

Р 175982

ГИППОКРАТ

НАРКОМЗДРАВ СССР
МЕДИЗ-1941

ΙΠΠΟΚΡΑΤΟΥΣ
ΚΩΟΥ
ΒΙΒΛΙΑ

ГИППОКРАТ
СОЧИНЕНИЯ

Перевод с греческого
Проф. В. И. РУДНЕВА

Редакция
и примечания
Проф. В. Л. КАРПОВА

НАРКОМЗДРАВ СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МЕДГИЗ - МОСКВА - ЛЕНИНГРАД - 1911

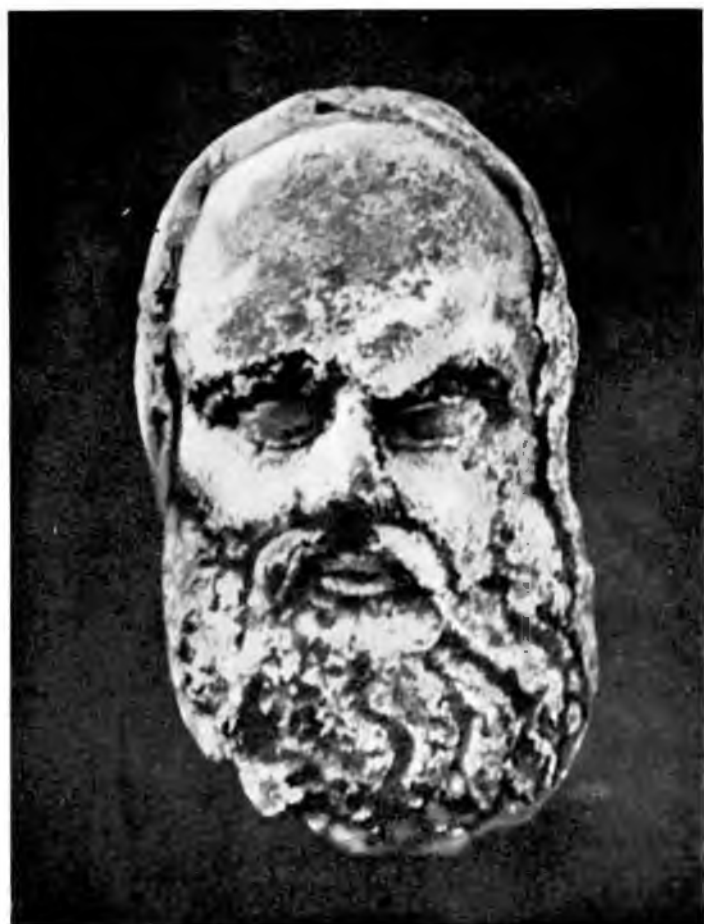

175992

61 + 617 + 618
Г 50

Редактор С. В. Сапожников.
Тираж 3000 экз. Подписано и печати 21/V 1941 г.
Д14378. Печ. лист. 22,75+11/4 л. (вкл. вкл.). Авт. лист. 19,60.
Экземп. в 1 п. л. 34100.
Цена 9 руб. 10 коп. Переслет 80 коп.

18-я типография треста «Полиграффинанс», Москва, Трехпрудный, 9.
Занав № 183

ГОЛОВА, ПРИНИМАЕМАЯ ЗА ПРИБЛИЖЕНИЕ ГИППОКРАТА.
Музей в Афлрах.

О РАНАХ

Книга «О ранах», περὶ ἔλκδων (или «О ранах и язвах», так как ἔλκδς обоначает и то, и другое), de vulneribus, принадлежит к циклу хирургических сочинений Сборника, которые в древности приписывали самому Гиппократу; принимая во внимание исключительно серьезное содержание книги, внимание, уделяемое мелочам, и общность лечебных приемов с упоминаемыми в других сочинениях Гиппократа, возражать против этого трудно. Но, с другой стороны, чрезвычайная сжатость изложения, не свойственная обработанным и законченным произведениям Гиппократа (помещать эту книгу в разряд заметок нельзя), заставляет думать, что мы имеем здесь дело скорее с конспектом подлинного сочинения. Что такие конспекты составлялись, доказывает книга «О рычаге», представляющая самый настоящий конспект книги «О суставах». Это относится главным образом к первым 10 главам книги «О ранах»—до рецептуры. Книга дает полное представление о современном Гиппократу лечении ран и язв, исключая технику наложения сложных повязок, о которой говорится в других сочинениях («Врачебный кабинет», «Переломы»). Очень подробно наложены средства, применявшиеся для лечения ран. В основе они ведут начало от глубокой древности; таковы применение масла, вина и меда. Просматривая рецепты папируса Эберса (около 1500 г. до н. э.), можно установить общность ряда средств. Из Египта идет, по всей вероятности, применение минеральных препаратов, меди и свинца, смолистых благовоний—ладана и мирры, кедрового масла, игравших большую роль в египетской и греческой медицине. Медные препараты в изобилии получались в Греции из медных рудников Кипра, свинец—из серебряных рудников Лавриона в Аттике; этим объясняется их широкое применение. Интерес представляет карийское средство для ран, которое соединяет в себе металлы: медь, свинец, мышьяк

и, кроме того, чемерицу (которая здесь применяется как наружное средство) и кантариды; для разведения служит кедровое масло. Как показывает название, средство это идет из Кари, занимавшей юго-западную часть Малой Азии, по берегам которой находились греческие колонии и среди них Книдос. По преданию, в Кари жили потомки Подалирия, и карийские врачи издавна пользовались известностью; ими была основана старейшая книдская школа, через которую, по всей вероятности, проникало влияние египетской медицины.

В конце книги даны указания о кровопускании и применении кровососных банок при ранах.

е нужно вообще увлажнять ран¹, кроме как вином, если только они не находятся в суставе. Сухое состояние ближе к здоровому, а влажное—ближе к нездоровому. Но рана влажна, здорово же то, что сухо. Лучше оставлять рану без повязки, если не прикладывать к ней ничего лекарственного, хотя некоторые раны не выносят прикладывания, например, свежие раны—меньше, чем застарелые, и раны в суставах—меньше, чем всякие другие. При всех ранах следует есть и пить как можно меньше, в особенности при ранах свежих и при всякой другой ране, которая воспалена или угрожает воспалиться, в случае, когда есть опасность омертвления, при ранах и воспалениях в суставах, при угрозе спазмов, при ранах живота и в особенности при переломах в голове, бедре и во всяком другом месте. Не следует при ранах и в особенности при ране на ноге ни стоять, ни сидеть, ни ходить; покой и неподвижность особенно полезны. Все свежие раны сами по себе и соседние части будут воспаляться меньше, если способствовать скорейшему нагноению и если гной не будет задерживаться отпертием раны или если, препятствуя образованию гноя, за исключением небольшого количества, которое необходимо, поддерживать рану в состоянии наибольшей сухости при помощи лекарства, которое не должно быть раздражающим. Огневой жар охватывает рану, когда паступает дрожь и пульсация, ибо раны воспаляются, когда они должны начать гноиться; гноятся же они, когда кровь изменяется и согревается, пока, испортившись, она не превращается в гной. Когда же покажется, что есть нужда в прикладываниях, нужно делать их не к самой ране, но на соседних частях, для того чтобы гной стекал и затвердевшие части размягчались. Что касается ран, сделанных острым оружием, которое надре-

вало или отсекло часть, следует применять пригодное для кровоточащих ран лекарство и что-нибудь высушивающее, препятствующее нагноению. Мясо, которое было ушиблено и разорвано ранищим оружием, должно быть лечимо таким способом, чтобы нагноение произошло возможно быстрее, ибо тогда и воспаление менее сильно, и по необходимости ушибленное и разорванное мясо гниет, образует гной и тает; потом нарастает новое мясо.

2. При каждой свежей ране, за исключением ран живота, хорошо, когда вытечет тотчас из раны более или менее крови, ибо рана сама и соседние части воспаляются тогда меньше; при застарелых ранах хорошо производить часто извлечение крови как из раны, так и из соседних частей при удобном случае, в особенности если повреждение находится в голени или в пальцах стопы или руки; тут это следует делать больше, чем во всяком другом месте, ибо, когда вытекает кровь, части худеют и становятся более сухими и менее объемистыми; в сущности то, что мешает излечению этих ран, а затем и всех других,—это испорченность крови и все, что происходит от перемещения этой жидкости. После истечения крови нужно хорошо привязать к ранам этого рода разрезанную мягкую губку, лучше сухую, чем влажную, и наложить сверх губки много листьев. Что касается масла и всех смягчающих или маслянистых лекарств, они не подходят к таким ранам, если только таковые не идут уже к излечению. При свежих ранах точно так же не полезно ни масло, ни лекарства смягчающие и с салом, в особенности если рана нуждается в продолжительном очищении; вообще же скажу, что необходимо употреблять масло как летом, так и зимой, когда в таких лекарствах будет нужда.

3. Очищение на низ полезно для большинства ран: для ран на голове, в животе и в суставах, ран, которым угрожает омертвение, ран, которые зашиты, ран, разъедающих или полаучих, и в общем для застарелых ран, и в случаях, когда нужно накладывать повязку.

4. Нельзя прикладывать лекарство, прежде чем ты не сделаешь рану совершенно сухой; тогда можно прикладывать. Надо высушить рану губкой несколько раз, потом, несколько раз прикладывая к ране сухое и чистое полотно, наложить на нее лекарство, какое найдут полезным, и, наконец, наложить или не накладывать сверху повязку.

5. Более теплое время года благоприятнее зимы для большинства ран, кроме ран головы и живота, но время равноденствия благоприятнее всего.

6. Раны, которые хорошо и надлежащим образом не очистились, начинают всегда гранулировать и часто образуют дикое мясо; раны же, хорошо и надлежащим образом очистившиеся, приходят в более сухое состояние, если только нет ушиба, и в большинстве случаев не образуют дикого мяса.

7. Если кость в каком бы то ни было месте отойдет после прижигания, трепанации или по другой причине, — рубцы подобных ран делаются более углубленными.

8. Неочищенные раны плохо склеиваются, даже если склеиваются их края; сами же собой они не сближаются. Раны, у которых соседние части воспалены, не склеиваются, пока не пройдет воспаление; раны, у которых соседние части почернели вследствие порчи крови или варикозного расширения, доставляющего приток крови, точно так же не склеиваются, если соседние части не сделать здоровыми. В круглых ранах, если они полые, нужно рассекать кругом отошедшие части или по всей окружности, или на половину, в направлении длины человеческого тела.

9. При каждой ране, когда появляется рожа, нужно очищать тело с той стороны, которая соответствует ране, т. е. сверху или снизу.

10. Когда опухоль образуется возле раны, которая остается невоспаленной, некоторое время спустя в опухоли отлагается гной. Когда часть раны опухнет вследствие воспаления и опухоль не спадает, остальная же часть, которая начала воспаляться и опухать одновременно, опадает, тогда тоже есть опасность, что рана не склеится. Когда от падения или от чего-либо другого получается ушиб или разможнение, а дальше — опухоль соседних частей раны и нагноение, причем гной из опухших частей стекает на рану, — тогда, какова бы ни была нужда в прикладывании, которое находят подходящим, его нужно делать не на самой ране, но на соседних частях, чтобы гной имел выход и все отверделое размягчалось. Когда же размягчение будет окончено и воспаление прекратится, нужно применять губки на разошедшихся частях, начиная со здоровой части, немного проходя вперед; сверх губки следует наложить листьев в изобилии. Что касается части, которая не может соединиться, то причиной этого является

влажность мяса, и его следует вырезать. Если рана проникает глубоко под мясо, то от двойной причины—повязки и надавливания лежащей сверху массы—она может стать варикозной; если рану в этом случае разрезать, то нужно сделать это по зонду, начиная от входа в рану, когда наступит подходящее время, и применять такое лечение, какое покажется необходимым. Вообще во всякой ране, которая имеет прямое углубление, можно ясно видеть состояние частей, лишь бы не было опухания; рана сама и ее соседние части в тех случаях, когда внутри происходит гниение или мясо становится влажным и испорченным, приобретают черный цвет с синевою. И при разъедающих язвах, когда существующая флегдения распространяется и разъедает с наибольшей силой, соседние с раной части принимают черный с синевою цвет.

11. Катаплазмы при опухолях и воспалении соседних частей: вареное медвежье ушко, сырые листья трилистника, вареные листья эпипетрона и поляя. Если нужно также очистить рану, то все эти растения очищают; также очищают листья винных ягод, маслин и конской мяты. Нужно сварить все это, но в особенности целомудренник, листья фигового дерева, маслины; подобным же образом варить листья гранатового дерева^а. Сырыми можно употреблять следующие растения: листья мальвы, истолченные в вине, листья руты и зеленого майорана; ко всем этим растениям нужно примешать льняное семя, которое высушить и истолочь возможно тоньше. Если есть опасность, что в ране возникает рожа, нужно истолочь листья синильника и прикладывать их сырыми со льном или приготовить катаплазму, увлажнив лен соком либо чилибухи, либо синильника. Если рана, очистившись, воспалилась так же, как и соседние части, нужно сварить чечевицу в вине, истолочь ее мелко, замешать немного с маслом, применить в виде катаплазмы и наложить повязку; или же сварить в воде листья шиповника, истолочь их мелко и приложить, накрыв сверху тонким и чистым полотном, смоченным в вине и масле. Когда хотят сблизить края раны, нужно приготовить листья шиповника, как чечевицу. Смешивают савридий, вино и толченое льняное семя. Есть еще припарка: льняное семя, сырой целомудренник, квасцы с острова Милоса,—все это смоченное уксусом.

12. *Черное лекарство для ран.* Выдавить через сито в вау красной меди кислый белый виноград, поставить

жидкость на солнце на день и внести ее в дом на ночь, чтобы в нее не проникла роса; мешать ее в течение дня непрерывно, чтобы высушивание ее было равномерно и чтобы она брала меди сколькo возможно больше; выставлять жидкость на солнце до тех пор, пока она не сделается густой, как мед; потом вылить ее в медный горшок с первосортным медом и сладким вином, в котором была предварительно сварена терпентинная смола²; варить этот терпентин в вине до тех пор, пока он не станет густым, как вареный мед, потом вынуть его и влить в него вина; что касается количества, то брать сока кислого винограда больше, чем вина, и вина больше, чем меда. Сверх того взять вытекшей каплями мирры⁴ и в остальном самой лучшей, растереть ее очень тонко и размешать, подливая к ней понемногу того же вина; потом сварить отдельно мирру с вином, размешивая ее; наконец, когда она будет казаться соответствующей густоты, влить ее в сок кислого винограда. Тогда поджарить наилучшего нитра⁶ и осторожно примешать его к лекарству вместе с цветом меди⁵, взятым в меньшем количестве, чем нитр; смешав все это, варить по меньшей мере в течение трех дней на легком огне фигового дерева или на углях, чтобы лекарство не подгорало. Все употребленные вещества должны быть безводными, и раны не следует увлажнять в тех местах, которые смазываются этим лекарством; пользуются этим лекарством для застарелых ран, для свежих ран, для крайней плоти, для ран головы и уха. Другое лекарство для тех же ран: сушеная желчь быка, первосортный мед, белое вино, в котором сварены опилки лотоса⁷, ладан и столько же мирры, столько же шафрана, медный цвет; то же и для жидкостей: вина—больше всего, на втором месте—мед, меньше всего—желчи. Еще лекарство: вино, кедровый мед⁸ в малом количестве; твердые вещества: медный цвет, сухая кора граната. Еще: жареного медного цвета полчасти, мирры одна часть, шафрана три части, немного меду—все сваренное с вином. Еще: ладана одна часть, мирры одна часть, чернильного орешка одна часть, шафрана три части: каждое из этих веществ должно быть сухим; оно толчется насколько возможно мельче; потом все смешивается и толчется на самом жарком солнце, и при этом подливается сок кислого винограда до тех пор, пока лекарство не станет вязким; это продолжается в течение трех дней; потом разводят, подливая понемногу густого черного вина хорошего запаха.

Еще: варят в белом сладком вине корни зеленого дуба; когда покажется достаточным, переливают и берут две части этого вина и одну часть гущи оливкового масла, возможно более лишенного воды; потом варят на легком огне, мешая, чтобы это не пригорело, до тех пор, пока густота не покажется достаточной. Еще: все части—те же самые, только вместо вина берут белого уксусу, возможно острейшего; туда погружают шерсть, пропитанную жирным потом; подливая гущу масла, нужно варить; подлить также соку диких винных ягод, квасцов с острова Милоса, к этому примешать нитра и медного цвета, обоих высушенных. Это средство очищает раны больше, чем предыдущее, но то ничуть не меньше высушивает. Еще: погружают шерсть в возможно малое количество воды, потом, подливая треть вина, варят до тех пор, пока плотность будет достаточна. С этими средствами свежие раны очень быстро могут пройти период нагноения. Еще: обсыпают большую часть сухим аронником и покрывают ее. Еще: толнут зеленую кору фиговых ветвей в соку фигового дерева и применяют ее с вином или без вина с медом. Еще: уксус, в котором сварены опилки лотоса и который должен быть белым; к нему примешивают гущи оливкового масла и сырой сывротки смолы; вводят, впрыскивают, накладывают повязку.

13. Сухие вещества, мешающие свежим ранам гноиться; их удаляют, или смазывают уксусом, или вбирая губкой, смоченной в вине. Берут истолченного свинца, растирают в порошок с кипрским пеплом⁹ и им присыпают рану. Рану присыпают также порошком из стружек лотоса, чешуйками меди¹⁰, квасцами, халкитом с медью¹¹—одним или с опилками лотоса. В другом случае, когда нужда будет в сухих веществах, пользуют также пеплом Иллирии, растертым в порошок с опилками лотоса, или одними этими опилками, или одним цветом серебра¹², превращенным в тонкий порошок, или кирказоном, оскребки которого тщательно растирают.

14. Еще средство: для кровоточащих ран—мирра, ладан, чернильный орех, мядианка¹³, высушенный цвет меди, квасцы из Египта¹⁴ сушеные, цвет дикого винограда, шерсть с жирным потом, молибден¹⁵,—каждого равное количество; разбавляют вином, как для предшествующего средства; в остальном приготовление—то же. Еще: белый уксус, возможно острейший, мед, египетские квасцы, первосортный нитр, слегка поджаренный, немного

желчи: сварить вместе; это средство очищает дикое мясо, делает полыми раны и не раздражает их. Еще: трава с мелкими листьями, называемая мелколистным девичником, которая удаляет бородавки с крайней плоти, халкит, неочищенная земля с острова Милоса¹⁶, сухой сок дикого огурца, обращенный в порошок, или в порошок же сухая гранатовая кожура.

15. В особенности наполняет пустые и очищенные раны трава, называемая лагопир; она похожа на струби, когда высохнет; лист ее мал, как лист оливкового дерева, но более длинен. Также лист конской мяты с маслом. Еще: внутренность, жирная часть и медоносная часть сухой винной ягоды, две части воды, одна часть льняного семени, немного поджаренного и тонко истолченного. Еще: внутренность винной ягоды, немного медного цвета, превращенного в порошок, и сок фигового дерева. [Еще:] внутренность сухой винной ягоды, черный хамелеон, высушенная желчь быка; остальное—то же; сухое. [Еще:] кардамон мелкий, сырой, истолченный, сурепица—каждого равные количества, сухой винной ягоды две части, льняного семени две части, сок фигового дерева. Когда ты будешь употреблять какое-либо из этих лекарств, помести сверху лекарства компресс, смоченный в уксусе, и поверх компресса губку, потом повязку и стягивай понемногу крепче. Если же соседние части будут воспалены, сделай прикладыванье, какое покажется подходящим.

16. Если хочешь употреблять жидкое средство, можно смазывать карийским лекарством и наложить повязку так, как это было описано для предшествующих лекарств. Вот из чего составляется лекарство: чемерица черная, сандарак¹⁷, чешуйки меди, свинец, пережженный с большим количеством серы, арсеник¹⁶, кантариды; из этих частей его составляют, как найдут подходящим; чтобы пользоваться им, его разводят в масле кедра. Когда смазывание будет достаточно, снимают лекарство, посыпая рану либо вареным истолченным аронником или же сухим истолченным и увлажненным медом. Если употребляют это лекарство из Карии в сухом виде, то им нужно посыпать и затем удалить.

17. Делают еще сильный сухой препарат из одной чеме-рицы и сандарака. Еще средство—жидкое: трава, лист которой похож своими особенностями на аронник, но белый, пушистый и величиной с лист плюща; эта трава наклады-

зается в виде припарки с вином. Или употребляй также в виде припарки то, что находится внутри ствола зеленого дуба, истолченное в вине. Еще: сок кислого винограда, уксус очень крепкий, медный цвет, нитр, сок дикого фигового дерева. [Еще:] брось в сок кислого винограда квасцы, растертые в порошок, выставь в вазе из красной меди на солнце, мешай и удали, когда густота покажется подходящей. Еще: черная чемерица, превращенная в порошок; ею присыпают рану до тех пор, пока есть какая-нибудь влажность и разъедание; повязка—такая же, как при пластырях. Еще: берут зерна очень сухой соли, насколько можно одинаковой величины и небольшие; бросают их в медный или новый глиняный горшок, потом берут первокачественного меда вдвое больше, чем соли, и наливают его на соль; ставят горшок на уголья и оставляют его так, пока не будет все пережжено. Потом впитывают губкой жидкое содержимое раны, вычищают ее и применяют повязку, как в предыдущем случае, и стягивают немного крепче. На следующий день посыпают лекарством места, где оно не подействовало, потом стягивают и перевязывают. Когда захочешь снять лекарство, поливай горячим уксусом до тех пор, пока не отойдет, и повтори то же самое, если будет нужно, после того как очистишь рану губкой. Еще лекарство—сухое, едкое: пережечь в черепке со смолистым деревом шерсть, сильно пропитанную жирным потом, пока все не будет сожжено; обрати в порошок остаток, посыпь этим рану и примени ту же повязку. Еще лекарство—сухое, такое же едкое: берут мизий¹⁹, истолченный в мелкий порошок, и посыпают им влажные и гноящиеся раны; точно так же употребляют медный цвет, совершенно обращенный в порошок. Для таких же ран: черный хамелеон и квасцы, смоченные соком фигового дерева; смачивают после того, как высушат, и примешивают корня алканны. [Еще:] курослепник, квасцы египетские пережженные и присыпка из Орхомена²⁰; присыпают больное место.

18. Для разъедающих ран: высушенные египетские квасцы и квасцы с острова Милоса; сначала следует промыть рану пережженным нитром и вычистить губкой. Также халкит жареный; его пережигают до тех пор, пока он не примет огненного вида.

19. Застарелые раны, помещающиеся на голених, иногда становятся кровоточивыми и черными: растереть цвет дошиака, смочить его медом и пользоваться как пластырем.

20. Разрезанные нервы (*сухожилия*) перевязывают корнями дикой мирты; последние размельчают, пропускают сквозь сито и замешивают маслом. Так же поступают с травой пятилистника; она бела, пушиста и выше от земли, чем черный пятилистник; ее растирают в масле и применяют в виде повязки, которую снимают на третий день.

21. Мягчительные. Нужно употреблять эти лекарства скорее зимой, чем летом. Мягчительные лекарства, которые производят также хорошие рубцы: растереть внутреннюю слизистую часть морского лука и смолу сосны со свежим свиным салом; прибавить немного масла, смолы и белил¹¹. [Еще:] гусиный жир, свежее чистое свиное сало, морской лук и немного масла. [Еще:] воск очень белый и свежее чистое сало. [Еще:] морской лук, белое масло и немного смолы. [Еще:] воск, старое и свежее свиное сало, масло, мянпка, морской лук и смола; старого сала должно быть две части на одну часть свежего; что же касается других составных частей,—то сколько покажется нужным. [Еще:] распускают свежее сало, переливают его в другой горшок; потом толкут в мелкий порошок молибден. просеивают, смешивают, варят и вновь мешают; варят до тех пор, пока капля, пролитая на землю, не будет сгущаться; тогда снимают с огня и переливают, оставляя в горшке только осевший каменистый остаток; прибавляют смолы и мешают, предварительно прибавив к части, снятой с огня, немного кедрового масла. Во всех мягчительных лекарствах, куда ты прибавляешь смолы, нужно, когда снимаешь лекарство с огня, в еще горячее подлить смолы и мешать. Еще: берут старое свиное сало, воск, масло, сухие вещества, опилки лотоса, ладан и молибден: ладана—одну часть, молибдена—одну, лотоса—одну, старого сала—две, воска—одну и одну масла. Или же: свиное сало, только старое, свежее козье сало, насколько возможно очищенное от оболочки; его чистят, рабивают на мелкие куски или же толкут; подливают масла, прибавляют молибдена с пеплом меди и полчасти опилок лотоса. Еще: козье сало, пепел меди, лазоревый халкит и масло.

22. Об ожогах. Нужно сварить нежные корни зеленого дуба, на которых кора наиболее толста и зелена; их режут на маленькие куски, подливают белого вина и варят на легком огне до тех пор, пока средство не окажется достаточной густоты, чтобы быть употребленным для смазыванья; можно сварить подобным же образом

в воде. Другое неедкое: старое свиное сало одно растапливают и им смазывают; затем режут корень морского лука, прикладывают его и завязывают; на следующий день производят обмывание. Еще: топят старое свиное сало, примешивают туда воск и масла, а также ладана, опилок лотоса и мильтоса²² и смазывают этим; затем варят листья аронника в вине и масле, прикладывают их и укрепляют повязкой. Еще: смазав рану старым свиным салом, истолки корни златоцветника в вине, размельчи их хорошенько и смажь этим больное место. Еще: растопи старое свиное сало, прибавь туда смолы и асфальта, намажь эту смесь на тряпку, нагрей эту тряпку на огне, приложи ее к больному месту и наложи повязку.

23. Когда на спине образуется рана вследствие удара или чего-нибудь другого, свари хорошенько морской лук, истолки его, намажь им полотно и сверху наложи повязку; впоследствии смазывай рану смесью из козьего сала, свежего свиного сала, пепла, меди, масла и ладана.

24. Когда на ногах появляются произвольно или непроизвольно опухоли, при которых лекарственное применение не дает никакого облегчения ни для опухоли, ни для воспаления и при которых, если бы применить повязку из губок или из шерсти или из чего-нибудь другого на здоровых частях, опухоль с воспалением появилась бы сама по себе.—в этих случаях причиной служит приток крови по венам, если только нет ушиба, и если что-нибудь подобное появляется в другой части тела,—причина та же. В этом случае нужно вытнуть кровь через приносящие вены, если они будут видны; если же нет, сделать надрезы опухоли возможно глубже и чаще—как и в других местах, где ты будешь надрезывать,—и притом самыми острыми и тонкими инструментами. И когда ты выпускаешь кровь, не дави сильно зондом, чтобы не произвести ушиба; затем промой укусом и не оставляй кусков свернувшейся крови в надрезах; смажь кровоостанавливающим лекарством²³, приложи шерсть, пропитанную жирным пбтом, расчесанную, мягкую, смоченную маслом и вином, и наложи повязку. Оперированную часть больной должен держать так, чтобы кровь прилиwała к ней, а не отлиwała. Не надо никаких примочек. Больной должен принимать мало пищи и пить воду. Если, снимая повязку, ты найдешь воспаленными ранки, то приложи припарку из целомудренника и льняного семени. Если ранки покрываются

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПЕРЕНОСИ РАДОВОГО ВОИНА НА
ПРЕДПЕРЕЧЬЕТОМ ВОИЗОВОМ СЧЕТЛЕННЕМ.

появлениями и разрываются, наблюдай за состоянием больного места, потом приложи то, в чем будет нужда, и в остальном продолжай то же лечение.

25. Когда на голени есть варикозное расширение вен или поверхностное или в мясе, когда голень черна и кажется необходимым выпустить оттуда кровь, не нужно ни в коем случае прибегать к разрезам, ибо в большинстве случаев это порождает большие раны вследствие притока крови через расширение; следует прокалывать от времени до времени расширение, когда это будет казаться необходимым.

26. Когда ты откроешь вену, выпустишь кровь и отвяжешь биит, если кровь не останавливается, нужно держать руку или ногу так, чтобы течение крови было в противоположном направлении, т. е. назад; больной должен выждать, лежа в этом положении, более или менее продолжительное время. Потом, не меняя положения больного, наложи повязку так, чтобы не было ни одного сгустка в надрезе, приложив компресс, сложенный вдвое и намоченный в вине, а сверху — чистую шерсть, смоченную в масле. Если даже есть сильный прилив крови, это средство останавливает кровотечение, и если есть воспаление от оставшегося в разрезе сгустка, оно приводит его к нагноению. Кровоопускание следует проводить у больного, который сколько-нибудь поел и попил и который немного разгорячен, а также в день скорее жаркий, чем холодный.

27. Ставя кровососную банку, нужно, если кровь вытекает после снятия банки, течет ли она сама в избытке или выходит ихор, снова же немедленно поставить банку на то же место и вытянуть то, что осталось. В противном случае сгустки, задержавшиеся в надрезах, произведут воспаление и вызовут образование язв. Во всех случаях этого рода нужно промывать уксусом, потом не делать никаких орошений и не позволять больному ложиться на ранки; их нужно смазать каким-нибудь кровоостанавливающим лекарством. Когда ставят кровососные банки ниже колена или к колену, больной должен стоять прямо, если он в состоянии стоять.

1. Гурьел в «Истории хирургии» (Geschichte der Chirurgie, Berlin, I, 97, 1898) указывает, что в Греции до настоящего времени придерживаются правила Гиппократа не смачивать раны водой.

2. О растениях, упоминаемых Гиппократом, см. Список растений в конце этого тома.

3. Терпентинная смола $\rho\acute{\iota}\sigma\tau\iota\nu\eta\ \tau\epsilon\rho\epsilon\mu\acute{\iota}\nu\eta$, от терпентинного дерева, *Pistacia terebinthus* L.

4. Мирра—бальзамический сок некоторых деревьев.

5. Нитр, $\mu\acute{\iota}\tau\rho\nu$, обозначает не селитру, как иногда переводят, а соду, или натронную щелочь. Известностью пользовался египетский нитр.

6. Цвет меди, $\acute{\alpha}\nu\theta\acute{\iota}\varsigma\ \chi\alpha\lambda\kappa\omicron\varsigma$, *Flor aeris*, завись меди (Cu_2O), которую получали, обливая водой расплавленную медь.

7. Лотос, $\lambda\omicron\tau\omicron\varsigma$, в данном месте дерево *Celtis australis* L., с твердой и черной древесиной, из которого приготавливались флейты. Кроме того, лотосом называли и траву, служившую кормом для лошадей, и водное растение с цветами (нильский лотос), и особое дерево с плодами (в «Одиссее» — лотофаги).

8. Что обозначает мед кедра, $\mu\acute{\epsilon}\lambda\iota\ \kappa\epsilon\delta\rho\iota\kappa\omicron\nu$, остается неясным. Литтре поясняет: «жидкость, вытекающая из дерева». Фукс предполагает, что это скорее мед, смешанный с кедровым маслом.

9. Кипрский пепел из медеплавильных печей острова Кипра.

10. Чешуйки меди, по Фуксу, — красная завись меди, отпадающая при охлаждении меди водой.

11. Что представляет собой халкит — в точности неизвестно. Фукс предполагает, что это медный купорос.

12. Цвет серебра, $\acute{\alpha}\nu\theta\acute{\iota}\varsigma\ \acute{\alpha}\rho\gamma\upsilon\rho\omicron\varsigma$, свинцовый глет, окись свинца (PbO), *Lythargyrum*.

13. Медянка, $\acute{\iota}\delta\epsilon$, ярь-медянка, уксуснокислая медь.

14. Египетские квасцы, $\acute{\alpha}\delta\upsilon\lambda\tau\iota\eta\ \sigma\tau\epsilon\lambda\tau\eta\rho\eta$; по Галену, так называются квасцы, которые раскаляются.

15. Молибденом, $\mu\omicron\lambda\upsilon\beta\delta\alpha\iota\tau\alpha$, греки называли различные соединения свинца; в данном случае предполагают свинцовые белила или желтый сурик.

16. Милосская земля, $\text{M}\eta\lambda\iota\alpha\varsigma$, или $\text{M}\eta\lambda\iota\alpha\varsigma\ \gamma\eta$, употреблялась как косметическое средство; повидимому, это вулканический туф, содержащий квасцы.

17. Сандарак, $\sigma\alpha\upsilon\delta\alpha\rho\acute{\alpha}\rho\kappa\iota$, красный сернистый мышьяк (As_2S_3).

18. Арсеник, $\acute{\alpha}\rho\sigma\epsilon\mu\acute{\iota}\nu\eta$, желтый сернистый мышьяк (As_2S_3).

19. Мизий, $\mu\iota\sigma\iota$, минерал, не поддающийся определению.

20. Орхомен, город в Беотии, на берегу озера, один из центров микенской культуры. Предполагают, что орхоменское средство — пережженная в золу кора тростника, росшего на озере.

21. Белила, $\psi\epsilon\mu\beta\iota\omicron\nu$; разумеются свинцовые белила, углекислый спнец, *Cerulea*.

22. Мильтос, $\mu\iota\lambda\tau\omicron\varsigma$, красная глина с Лемноса и Кеоса, служившая в качестве румян и ходовой красной краски.

23. Кровоостанавливающее лекарство, $\acute{\epsilon}\nu\alpha\sigma\tau\iota\omicron\nu\ \phi\acute{\alpha}\rho\mu\alpha\kappa\omicron\nu$. «В этом сочинении дается достаточно полное представление о местных средствах, которые гиппократики применяли при лечении ран. Они начинали в случае простой раны с применения *з и г о м а т и ч е с к и х* средств. Это были медикаменты очень различного состава, обладавшие высушивающими свойствами. Далее, если раны были воспалены, грядыны, фунгозы, имелись препараты для каждого осложнения. В свои катаретические или возбуждающие медикаменты они вводили соединения меди, свинца и мышьяка. Они уделяли также большое внимание способу наложения повязки. Жирная шерсть внушала им большое доверие» (Литтре, VI, 428).

ἌΠΑΝΤΑ ΤΑ ΤΟΥ
ἹΠΠΟΚΡΑΤΟΥΣ.

OMNIA OPERA
HIPPOCRATIS.

*Ne quis alius impune aut Venetiis, aut usquam lo-
corum has Hippocratis libros imprimat, &
Clementis VII. Pont. Max. & Sena-
tus Veneti decreto cau-
tum est.*

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ВЕНЕЦИАНСКОГО ИЗДАНИЯ
ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ИППОКРАТА
1525 г. С ГЕРБОМ ТИПОГРАФИКА АЛЬДА.

Библиотека МГУ.

О СУСТАВАХ

Книга «О суставах», περί αρθρων, de articulis (в некоторых рукописях: περί αρθρων ἐπιβοηθησις, о вправлении суставов), принадлежит, несомненно, самому Гиппократу, что удостоверяется свидетельствами ее древних комментаторов: Бакхия и Филипа (учеников Герофила), Аполлония из Китиона, Галена. Но и помимо того само сочинение служит лучшим доказательством его подлинности. Критическое рассмотрение механизма вывихов, основанное на анатомических данных, и в соответствии с этим правила вправления, громадный практический опыт, позволяющий дать оценку различных методов, лекционный характер изложения, полемические выпады—все это указывает на зрелое мастерство автора; так из авторов Сборника писал только Гиппократ. Возражения, которые делались против этого, например, что Гиппократ не мог различать артерий от вен (Грунер) или что некоторые методы вправления, описанные им (встряхивание, подвешивание), слишком грубы и принадлежат ионидской школе,—не выдерживают критики.

Книга «О суставах» стоит в тесной связи с книгой «О переломах», что показывают ссылки на нее, а также то обстоятельство, что некоторые вывихи описаны в книге «О переломах», и наоборот. Хотя книга «О суставах» принадлежит к числу обработанных, но в ней можно отметить некоторую непоследовательность глав и перетасовку. Кроме того, некоторые главы очень коротки, конспективны и имеются в более полном виде в книгах «О переломах» и «О рычаге»; последний представляет конспект книги «О суставах». Очевидно, книга эта попала в Александрийскую библиотеку не в том виде, как была написана: часть ее была утеряна и восстановлена при последующих переписках на основании имевшегося материала.

При чтении подлинника и точного перевода книги «О суставах» современный читатель наталкивается на ряд трудностей, относя-

щихся к классификации вывихов, главным образом локтя и колена. Первая причина трудностей заключается в толковании того, какая кость смещается при локтевом вывихе: Гиппократ говорит, что смещается плечевая кость, а не предплечье, как принято теперь; вторая — в определении направления, в котором происходит вывих (вперед, назад, наружу, внутрь), что зависит от исходного положения руки — «академической позы». Гиппократ, исходя из положения руки, свободно висящей вдоль туловища, считает ладонную поверхность внутренней, а тыльную — наружной, вследствие чего лучевая сторона локтевого сустава становится передней, а локтевая — задней, тогда как в настоящее время ладонная поверхность обозначается как передняя, тыльная как задняя, а в локтевом суставе различают наружную и внутреннюю стороны. Литтре в своем классическом переводе неправильно истолковал обозначения Гиппократа и тем увеличил путаницу. Его ошибки были исправлены Петрекевом, лучшим анатомом хирургии Гиппократа. В настоящем переводе, наряду с подлинным текстом Гиппократа, помещены в скобках современные обозначения направлений вывиха.

Книга «О суставах» представляет интерес не только в медицинском отношении; она дает материал для характеристики Гиппократа как врача-преподавателя и исследователя. Положение, высказанное им в книге «Диета при острых болезнях» (гл. 3): «Мне кажется, что наиболее достойно изложения все то, что неизвестно врачам и в то же время важно для познания, и все то, что приносит великую пользу и великий вред», — полностью проводится и здесь. Отсюда вытекает постоянное констатирование ошибок врачей и выяснение их причин, причем автор не делает исключения и для себя самого, большое внимание уделяя всем деталям изложения, гарантирующим успех. Некоторые места книги производят впечатление настоящей клинической лекции, всесторонне разбирающей вопрос, в противоположность догматическому изложению большинства комментариев книжеской школы. Для Гиппократа, как исследователя, характерно, что в связи с решением основной задачи у него возникает ряд вопросов, которые он предполагал разрешить в других сочинениях. Книга изобилует ссылками на статьи, написанные и предполагаемые. Из самой книги и из этих ссылок явствует, что Гиппократ, вопреки общему мнению, занимался анатомическими исследованиями, на что будет указано в примечаниях.

В содержании книги читатель может легко ориентироваться, перелистывая перевод. В начале каждой главы, по примеру Литтре, помещено заглавие, которого нет в подлиннике.

Литература. Литтре, Введение к тексту, IV, 1—77. — Гиппократ, Набранные сочинения, введение к книге «О переломах». — Ковнер, История медицины, стр. 476—510.

знаю только один вид вывиха плечевого сустава—в подмышке. Но я никогда не видел вывиха руки ни вверху, ни наружу. Однако я не буду утверждать, вывихивается ли рука или нет, хотя я имел бы что сказать по этому поводу. Но из того, что мне казалось вывихом, я никогда не видел также вывиха и в переднюю сторону. Врачам, однако, кажется, что плечо нередко вывихивается в переднюю сторону, и в особенности они ошибаются в тех случаях, когда атрофия захватила мясо вокруг сустава и плечевой кости. Действительно, в таких случаях кажется, что головка плеча совсем вышла вперед. И я, утверждая некогда, что такого вывиха нет, стяжал этим дурную славу и у врачей, и у обывателей; им казалось, что я один только не знаю того, что знают все, и я мог только с большим трудом убедить их, что дело обстоит следующим образом. Если обнажить от мяса верхнюю часть плеча, обнажить там, где мускул (*deltoides*) направляется вверх, если обнажить также сухожилие, которое подмышкой и возле ключицы направляется к груди (*pectoralis major*), то покажется головка плеча, сильно выдающаяся вперед, хотя и не впавшая, ибо головка плеча, естественно, наклонена в этом направлении; остальная же кость плеча искривлена к наружной стороне. Соединено такое плечо со впадиной лопатки косо, когда оно будет вытянуто возле ребер; когда же вся рука будет вытянута вперед, тогда головка плеча находится в направлении впадины лопатки и не кажется более выдающейся в переднюю сторону¹. Возвращаясь к тому, о чем идет речь. Я никогда не видел вывиха плеча в переднюю сторону; однако выпадает ли оно так или нет—я утверждать не буду. Когда же плечо выпадет подмышку—так, как оно выпадает у многих, то многие умеют

его вправлять, но человеку ученому следует знать все способы, которыми врачи его вправляют, и как лучше всего этими способами пользоваться. Пользоваться же следует наилучшим из этих способов, если увидишь сильнейшую необходимость; наилучший же тот, который будет описан последним.

2. (*Вправление рукой*). Те, у которых часто вывихивается плечо, большей частью сами себе умеют вправлять вывих: вставив суставы пальцев другой рукой подмышку, они толкают сустав кверху, а локоть подводят к груди. Этим же самым способом и врач может вправлять, если сам, держа пальцы в подмышке—более кнутри от выпавшего сустава, будет отводить его от ребер, упираясь своей головой в акромион для обратного сопротивления; коленями же упершись в плечо около локтя, будет толкать сустав в обратном направлении к ребрам. Вправляющий таким образом должен иметь сильные руки. Или же сам врач руками и головой будет делать, как сказано, а кто-либо другой приведет локоть к груди. Есть также вправление плеча, при котором предплечье отводится назад к позвоночнику; затем, захватив одной рукой локоть, загибают его назад и поднимают, а другую руку упирают сзади в сустав. Это вправление, как и то, о котором было раньше сказано, не согласно с природой; однако, поворачивая сустав, заставляют его возвратиться на свое место.

3. (*Вправление пяткой*). Те же, которые пытаются вправить пяткой, действуют близко к тому, что соответствует природе. Больному следует лечь на землю на спину, тому же, кто вправляет—сесть на земле со стороны вывихнутого сустава, потом, взяв руками поврежденную руку, вытягивать ее, пяткой же, упирающейся в подмышечную впадину,—правой, если это правая подмышка, левой, если левая,—толкать в противоположном направлении. Следует также в углубление подмышкой положить что-нибудь соответствующее круглое. Наиболее удобным будут мячи—очень малые и твердые, которые сшиваются из многих кож. Если же что-нибудь подобное не будет введено, пятка не сможет дойти до головки плеча, ибо рука вытягивается, место подмышкой пустеет, сухожилия же, которые с обеих сторон суживают место подмышкой, противоположны. Следует кому-либо, сидя с другой стороны вытягиваемого плеча, держать здоровое плечо, чтобы тело не поворачивалось кругом, когда поврежденная рука

вытягивается с другой стороны. После, когда мяч будет подложен подмышку, мягкий ремень достаточной ширины обводится вокруг мяча в подмышке и держит его, а кто-нибудь, захватив оба конца ремня, тянет его в сторону, противоположную первому вытягивающему, садясь за головой больного и упираясь ногой в кость верхушки плеча. Мяч должен лежать как можно глубже и ближе к ребрам, а не к головке плеча.

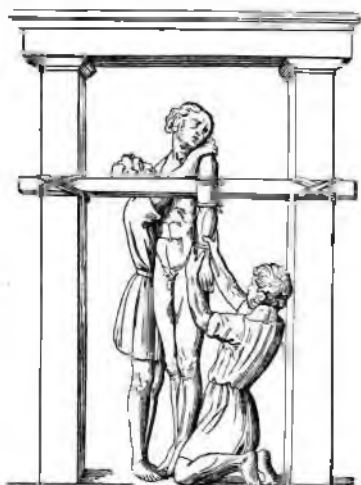
4. (*Вправление плечом*). Есть и иное вправление, когда стоя подставляют плечо; следует, однако, тому, кто подкладывает плечо, быть выше ростом и, охватив руку, подложить верхушку своего плеча подмышку вывихнутого и потом немного повернуть, чтобы оно осело, как на сиделище, с целью подвесить больного за подмышечную впадину на свое плечо. Сам же он приподнимет это плечо выше, чем другое, а руку висящего как можно быстрее приведет к своей груди. В таком положении он встряхнет больного, когда тот будет поднят на воздух, чтобы остальное его тело составило противное руке, которую держат. Если больной будет очень легок, к нему следует подвесить сзади какого-нибудь нетяжелого мальчика. Все эти вправления хорошо производить в порядке гимнастического приема, ибо они не требуют каких-нибудь инструментов. Ими можно пользоваться также в других случаях.

5. (*Вправление пестом*). Но и те, которые сосредотачивают усилия вправления вокруг песта, действуют почти соответственно природе². Пест следует обернуть какой-нибудь мягкой повязкой (ибо так он будет меньше скользить) и с силой вдвинуть между ребрами и головкой плеча. Если пест будет короток, следует посадить больного на что-нибудь такое, чтобы он с трудом мог обвести плечо вокруг песта. Самое лучшее, если пест будет настолько длинен, чтобы стоящий больной почти висел на нем. Потом плечо и предплечье больного следует тянуть по длине песта, а с другой стороны тела кто-нибудь, охватив больного руками вокруг шеи около ключицы, должен оттягивать вниз. Это вправление до известной степени соответствует природе, и оно удается, если его как следует подготовить.

6. (*Вправление на лестнице*). Другое подобного рода вправление—при помощи лестницы. Оно еще лучше, потому что поднятое тело может с той и с другой стороны вернее уравновеситься, ибо если плечо и укреплено вокруг песта, однако есть опасность, что тело перекинется на ту или

другую сторону. Следует и сверху лестницы привязать что-нибудь круглое, что соответствовало бы углублению подмышкой и что понуждало бы головку плеча вернуться в естественное положение.

7. (*Вправление планкой*). Самый лучший из всех видов вправления следующий: надо иметь деревянную доску

А — деревянная доска, или планка, шириною в 5 пальцев, толщиной в 2 пальца, длиной в 2 локтя, с выступающим ребром на одном из своих концов; предназначается для подкладки под вывихнутую руку.

шириной в пять или четыре пальца, толщиной в два пальца или даже тоньше, длиной в два локтя или немного короче. Пусть конец доски с одной стороны будет закруглен и в этом месте наиболее узок и тонок и имеет край, немного выступающий не на той части его, которая придется к ребрам, а на той, которая будет обращена к головке плеча, чтобы, приложенный подмышку, он лежал возле ребер под головкой плеча. Конец доски надо обернуть полотном или мягким бинтом, чтобы облегчить давление. Потом, вдвинув головку планки возможно глубже подмышку между ребрами и головкой плеча и протянув всю руку по длине планки, надо привязать планку около плеча, локтя и кисти, чтобы рука была как можно более покойна. Больше всего нужно заботиться о том, чтобы верхняя часть планки как можно глубже была под-

мышкой, перейдя головку плеча. Потом следует между двумя столбами хорошо привязать поперечную перекладину и потом надеть руку с планкой на перекладину так, чтобы рука была с одной стороны, а тело — с другой, перекладина же — подмышкой, и после этого тянуть с одной стороны руку или вместе с планкой вокруг перекладины, а с другой — все остальное тело. Перекладина привязывается на той же высоте, чтобы подбитое тело опиралось о землю кон-

цами пальцев ног. Этот способ вправления плеча во многих отношениях самый лучший, так как в нем рычаг применяется совершенно правильно, если только планка будет помещаться кнутри от головки плеча: правильно также противодействие, наиболее опасное для кости плеча. Свежие вывихи вправляются скорее, чем можно предполагать, и, кажется, даже раньше, чем подверглись вытяжению. Но и застарелые вывихи может одолеть только это вправление, лишь бы от времени мясо не заполнило суставной впадины, а головка плеча не проложила себе дороги в место, куда ее привело смещение; однако и такой застарелый вывих плеча, мне кажется, можно вправить таким образом, ибо чего не сдвинет правильно примененный рычаг? и все-таки—думается мне—кость не будет оставаться на месте и вновь будет вывихиваться по привычке. То же самое делает и вытяжение на лестнице, если его устроить как следует. Для вправления совершенно достаточно большого фессалийского стула, если будет свежий вывих. Следует приготовить планку так, как было сказано; больного же надо поместить сбоку на стул, потом плечо вместе с планкой перекинуть через спинку и после этого тянуть к одной стороне вниз тело, к другой—плечо с планкой. То же самое можно делать и на двустворчатой двери. Следует всегда пользоваться такими предметами, которые окажутся налицо.

8. *(О легкости и трудности вправления и о рецидивах)*. Следует также знать, что телосложения во многом отличаются друг от друга в отношении легкости вправления вывихов, ибо и суставные впадины отличаются одна от другой тем, что одну легко перейти, другую—труднее, и связь нервов, которая у одних легко растяжима, а у других—с трудом, ибо влажность суставов у людей зависит от совершенства нервов: будут ли они по природе слабы и легко растяжимы. Действительно, нередко можно встретить людей, которые до того влажны, что по их желанию суставы у них могут выпадать без боли и без боли же воавращаться обратно. Различается также состояние тела, ибо у тех, у которых члены в хорошем состоянии и мясисты, вывихи бывают реже, но вправлять их труднее; когда же члены становятся худее и теряют хороший вид, тогда вывихи происходят чаще, но вправлять их легче. Доказательством того, что дело обстоит именно так, может служить следующее: у быков бедра тогда выпадают чаще из чашки,

когда они сильно худеют, а худеют они больше всего к концу зимы; тогда, действительно, у них чаще всего происходят и вывихи. Это наблюдение может послужить подтверждением истины моих слов, если позволительно говорить о подобных вещах в медицине, но это допустимо, ибо Гомер хорошо заметил, что из всех животных быки наиболее страдают в это время, а из них — быки рабочие, поскольку они работают и зимой; у них чаще всего происходят вывихи, ибо они наиболее худеют. Ведь, остальной скот может пастись на короткой траве, быку же требуется, чтобы она стала высокой, ибо у остальных животных более тонкие губы и более тонкая верхняя челюсть, а у быков губы толстые и толстая и тупая верхняя челюсть, которая не может подхватить коротких трав. Со своей стороны, однокопытные животные, как имеющие зубы в обеих челюстях (*амфодонтные*), могут подвести зубы под короткую траву и наслаждаются такой травой более, чем высокой; более же короткая трава в целом лучше и плотнее, чем высокая, в особенности перед тем, как приносит плод. Поэтому Гомер сложил такие стихи: «Когда пришла весна, приятная для быков круторогих...»⁸, ибо самой приятной для них является высокая трава. К тому же у быка этот сустав более слаб по природе, чем у других животных, и поэтому бык больше, чем другие, выворачивает ногу, в особенности когда он сухощав и уже стар. Вследствие всего этого бедренный сустав и вывихивается у быка чаще. Я написал об этом много потому, что это служит доказательством всего сказанного раньше. Итак, речь была о том, что у сухощавых вывихи более часты и вправление более быстрое, чем у тех, которые мясисты; и у влажных и немясистых сустав менее воспаляется, чем у сухих и мясистых, и на последующее время менее связан; но и слизи выделяется больше, чем следует, без воспаления, и сустав, таким образом, будет предрасположен к вывиху. Вообще суставы более слизисты у немясистых, чем у мясистых, так как и самое мясо не у тех, которые исхудали искусственным порядком, а у сухощавых более слизисто, чем у толстых. Но у кого слизь выделяется с воспалением, у тех воспаление связывает сустав, поэтому вывихи в суставах с малым количеством слизи не часты: они случаются, если не происходит в большей или меньшей степени воспаления.

9. (*Последующее лечение вывиха*). Те, которые после

вправления не испытывают воспаления в окружающих частях и тотчас без боли могут пользоваться плечом, думают, что им нет нужды заниматься собой; врач, однако, должен предупредить их об опасности, так как у таких рецидив бывает скорее, чем у тех, у которых воспалились нервы (*сухожилия*). Так обстоит дело относительно всех суставов и в особенности относительно плеча и колена, ибо эти суставы вывихиваются чаще всего. Те же больные, у которых нервы воспалены, не могут пользоваться плечом; этому препятствует боль и воспалительное стягивание. Таких следует лечить, перевязывая спуском, компрессами и многими повязками, под мышку же следует подложить чистую мягкую шерсть, свернув ее для заполнения углубления так, чтобы, с одной стороны, дать повязке противоопору, а с другой—поддержать головку плеча. Плечо же нужно держать большей частью поднятым вверх, ибо таким образом головка плеча будет дальше всего от места, где произошел вывих. Следует также, сделавши повязку, привязать плечевую кость к ребрам, обведя какой-нибудь повязкой вокруг тела. Надо также мягко и продолжительно растирать плечо. Во многих вещах врач должен быть опытным и не менее в массаже: название остается одним и тем же, но результат неодинаков, ибо массаж может связать сустав, слишком расслабленный, и размягчить сустав, очень тугой. Но о массаже мы будем говорить в другом труде. Плечо в таком состоянии следует массировать мягкими руками и вообще с осторожностью; сустав также следует двигать несильно, чтобы он двигался без боли. Все суставы восстанавливаются—одни в более долгое, другие в более короткое время.

10. (*Признаки вывиха плеча*). Узнать вывихи плеча можно по следующим признакам: так как люди имеют правильное тело, руки и ноги, то следует сравнивать, например, член здоровый с больным и член больной со здоровым, но не рассматривать суставы другого человека (ибо одни имеют более выдающиеся суставы, чем другие), а самого больного—отличается ли у него здоровый член от больного. Это, конечно, правильно сказано, но так можно легко впасть в ошибку: недостаточно поэтому знать медицину только в теории, но следует иметь также знакомство с ней и на практике, ибо многие вследствие боли или по другой причине, хотя вывиха у них и нет,

не могут, однако, принимать тех положений, какие принимает здоровое тело; поэтому и такое положение следует понять и осмыслить. Однако, с одной стороны, головка плеча подмышкой значительно более выступает в вывихнутой стороне, чем в здоровой; с другой стороны, и вверху, около верхней части плеча, образуется углубление и акромия кажется выступающим. так как сустав приводится к нижнему месту. Это также может вызвать ошибочное понимание, но об этом будет написано после, ибо дело достойно того, чтобы о нем писать. Кроме того, в вывихнутой руке локоть кажется более отстоящим от ребер, чем в здоровой. Если кто, однако, применит силу, то локоть приводится, но с болью. Наконец, большой никак не может поднять руку вверх к уху, вытянув локоть, как он делает это здоровой рукой; не может он также производить вывихнутой рукой движения взад и вперед. Таковы признаки вывиха плеча; вправления описаны раньше, так же как лечение.

11. *(О лечении рецидивов вывиха плеча)*. Важно также научиться, каким образом следует лечить частые вывихи плеча, ибо у многих это несчастье явилось препятствием для состязаний, тогда как во всем остальном они вполне способны; многие также сделались непригодными для военных дел и вследствие этого несчастья погибли. Но и потому эта вещь достойна изучения, что никого я не знал, кто бы правильно лечил, но одни не пробовали даже, другие имели взгляд на этот предмет и практику, противоположные тому, что полезно. Ведь, многие врачи прижигали вывихнутые плечи и около верхней части плеча, и около передней, там, где выдается головка плечевой кости, и немного позади верхушки плеча. В самом деле, эти прижигания, если бы плечо выпадало вверх или в переднюю, или заднюю сторону, были бы правильны, но так как головка выпадает вниз, то эти прижигания скорее производят вывих, чем препятствуют ему, ибо они закрывают для головки плеча ее верхнее широкое место. Вот как следует делать прижигание: кожу подмышкой, схваченную пальцами, следует оттигивать преимущественно в том самом направлении, в каком выпала головка плеча; потом оттянутую таким образом кожу прижигают с той и другой стороны. В таких случаях следует пользоваться железными инструментами, не толстыми, не очень закругленными, но вытянутыми (ибо они скорее проникают), и под-

пирать их рукой. Следует также прижигать инструментом, накаленным добела, чтобы прижигание окончилось как можно быстрее, ибо толстые, медленно пропикающие инструменты производят более широкие отпадающие корки, и является опасность, что рубцы будут разрываться; в результате не произойдет ничего особенно плохого, но выйдет все безобразно и неумело. Когда ты сделаешь прижигание складки кожи с той и другой стороны, то во многих случаях достаточно бывает получить эти толстые корки в нижней части. Если же не предвидятся опасности, что рубцы разорвутся, но между ними будет большой промежуток, нужно какой-нибудь тонкий зонд ввести через прожженные места, оттянув при этом кожу (ибо ты не сможешь иначе пройти), и, когда пройдешь, отпусти кожу; потом между предшествующими корками нанеси другую корку тонким инструментом и прижигай, пока не коснешься зонда. Насколько надо оттянуть кожу подмышкой, — прими к руководству следующее: у всех подмышкой находятся железы меньшей или большей величины, так же как и во многих других частях тела. Но в другой книге⁴ будет написано о всей природе желез, что они представляют, что они собой обозначают и какую имеют силу в тех местах, где находятся. Итак, не следует захватывать железу прижиганием, а также того, что лежит внутри от них; в этом — большая опасность, так как они помещаются в соседстве с важнейшими сухожилиями; но что лежит вне желез, можно захватывать сколько угодно. — это безвредно. Надо знать и то, что если ты сильно поднимешь руку, то не сможешь захватить хоть сколько-нибудь кожи подмышкой, ибо она растягивается при поднимании. В свой черед и сухожилия, поранения которых надо всячески избегать, в этом положении натягиваются и ложатся под пальцами. Если же ты немного приподнимешь плечо, то захватишь много кожи, а сухожилия, о которых нужно заранее подумать, расположены кнутри и далеко от места операции. Не должны ли мы во всем врачебном искусстве прежде всего заботиться о том, чтобы найти в каждом данном случае правильные положения? Вот что надо делать подмышкой. Эти захватывания кожи являются достаточными, если очаги прижигания будут хорошо расположены. Вне подмышечной впадины имеются только два места, где можно прижечь в помощь к поражению: одно в передней стороне, между головкой плеча и сухожилием, возле подмышки,

и тут следует хорошо прижигать кожу, но не глубоко, ибо близка толстая вена и нервы, из которых ни одного не должен коснуться жар. Снаружи позволительно сделать другую корку, много выше сухожилия, которое находится возле подмышки, и немного ниже головки плеча; и кожу здесь следует прижигать вполне, но не идти глубоко, ибо огонь враждебен нервам. Итак, лечить раны следует все время, поскольку этого требует уход за раной, ибо тогда раны меньше охлаждаются: для надлежащего лечения следует все прижигания оберегать от холода; тогда края ран меньше разворачиваются, меньше кровоточат и реже наступает судорога. Когда раны очистятся и начнется рубцевание, тогда надо всегда держать плечо привязанным к ребрам—и днем, и ночью, и даже тогда, когда раны заживут, надо долго еще продолжать привязывать плечо к ребрам, ибо таким образом рубцевание идет лучше всего и суживается пространство, в какое чаще всего выскальзывает плечо.

12. (*Последствия неуправленного вывиха плеча*). У тех, у кого плечо по недосмотру не было вправлено, кость плеча, если эти люди еще в возрасте роста, не развивается, как та, что находится на здоровой стороне тела; она растет, правда, немного, но остается короче другой. Это—те, которые называются галианконами³ от рождения; они делаются такими вследствие двоякого рода бедствия: во-первых, если какой-либо вывих случится, когда они в утробе матери, и затем еще вследствие другого несчастья, о котором после когда-нибудь будет написано. Кроме того, становятся галианконами и все те, у которых еще в детстве делаются глубокие внутренние нагноения вокруг головки бедра: и будут ли их резать или прижигать, или нарыв прорвется у них самостоятельно, необходимо заранее предвидеть, как будет обстоять дело. Хотя галианконы от рождения вполне могут пользоваться рукой, однако они не могут поднять руку к уху при вытянутом локте и поднимают ее намного меньше, чем здоровую руку. У тех же, у которых в зрелом возрасте выпадет плечо и не будет вправлено, надплечье становится беднее мясом, и эта часть становится слабой; когда, однако, боль прекратится, не все одинаково могут делать то, что требует отведения локтя от ребер вкось, но только то, что связано с передвижением плеча около ребер в переднюю или заднюю сторону, ибо они могут действовать и пиллой,

в буравом, рубить топором и копать, если не очень высоко поднимают локоть, как и все другое, что делается при этом положении.

13. (*Вывих акромиального конца ключицы*). В случае, когда будет оторван акромион, оторванная кость ясно выдается наружу. Эта кость является связью ключицы и лопатки, ибо природа человека в этом отношении иная, чем у других животных. Врачи же при этом ранении чаще всего ошибаются, и до того, что применяют даже лечение вывиха плеча, ибо, когда оторванная кость выдается, надплечье опускается и углубляется. Действительно, я знал многих врачей, в общем неплохих, которые причинили много зла, пытаясь вправить такие плечи, думая, что они вывихнуты, и прекращали попытки не прежде, чем начинали сомневаться или признавали свое бессилие, продолжая верить, что имели дело с переломом плеча. Лечение этих больных то же, что и в других подобных случаях: спуск, компрессы, бинты и повязка того же рода. Следует отдавить вниз выдающуюся кость и сверху ее наложить побольше компрессов и с этой стороны сильнее сжимать, а плечевую кость в верхней части прибинтовать к ребрам, ибо так легче всего можно приблизить оторванную кость. Нужно точно знать и при желании можно безошибочно предсказать, что никакой вред—ни большой, ни малый—от этого повреждения не коснется плеча, но это место будет обезображено, ибо кость не может укрепиться в прежнем положении, которое было естественным. и по необходимости будет более или менее выступать в верхней части. Вообще никакая другая кость не устанавливается в то же самое место, раз она, соединяясь с другой костью и прирастая к ней, будет оторвана от старого природного места. Через несколько дней акромион перестает быть болезненным, если перевязка хорошо сделана.

14. (*Перелом ключицы*). Перелом ключицы, если он произошел поперек, излечивается легче, чем если он произошел вкось. Здесь происходит обратное тому, что можно было предполагать, именно поперечный перелом легче привести в естественное положение, чем всякий другой, ибо при тщательном лечении удается сблизить два отломка на одном уровне, приводя части в удобное положение и пользуясь соответствующей повязкой; если даже закрепление не будет полным, все же выдающаяся часть кости не будет очень острой. А у тех, у кого кость

будет сломана в длину, случится то же, что с оторванными костями, о которых писалось раньше, ибо обе части неточно соединяются друг с другом и выдающаяся верхушка кости становится острой. В общем следует знать, что никакого ущерба ни плечу, ни остальному телу вследствие перелома ключицы не последует, если не наступит омертвление, а это происходит редко. Однако в области перелома ключицы имеет место обезображивание, вначале очень сильное; впоследствии оно делается меньше. Срастается ключица скоро, так же как все другие губчатые кости, ибо в этих случаях скоро образуется мозоль. Когда перелом только что произошел, раненые спешат лечиться, предполагая большее зло, чем в действительности, и врачи, конечно, заботятся о правильном лечении. Но со временем потерпевшие, не испытывая боли и получая возможность беспрепятственно ходить и принимать пищу, начинают нерадиво относиться к себе, а врачи, не будучи в состоянии предотвратить обезображение мозоли, скрываются, ни мало не беспокоясь небрежностью больных; образование же мозоли тем временем идет своим чередом. Способ перевязки здесь одинаков для большинства переломов; лечение производится спуском, компрессамп, мягкими бинтами. Сверх того необходимо при лечении обратить внимание на то, чтобы около выдающейся части наложить побольше компрессов и в особенности сдавить эту часть многими бинтами. Некоторые умудряются сверху привязать тяжелый свинец, чтобы он понуждал спускаться книзу возвышающуюся часть; но дело в том, что самый этот привесок тяжести бесполезен при переломе ключицы, ибо даже те, которые просто накладывают повязку, быть может, также впадают в ошибку; невозможно ведь хоть сколько-нибудь отдавить вниз то, что выдается. Находятся и такие, которые, поняв, что эти перевязки ошибочны и не соответствуют природе, отдавливают возвышенные части книзу, перевязывают их с помощью компрессов и повязок, как и другие, но, одолевая человека каким-нибудь бинтом там, где удобнее всего лежит пояс, они накладывают компрессы на выдающуюся часть перелома так, что они возвышаются над этой частью; начало бинта привязывают к передней стороне пояса и таким образом перевязывают, ведя бинт прямо на ключицу и отводя его назад; обведя его затем вокруг пояса, они идут его вперед и снова назад. Некоторые же обводят бинт не вокруг пояса, а кругом промеж-

ВЫРАВЛЕНИЕ ВЫВИХА ПОЗВОНОЧНИКА.

Миниатура из комментария Аволония Киттийского к книге Гипократа «О суставах». Иллюстрация выполнена в греческом оригинале. Флорентинская библиотека.

ности, около седалища и по позвоночнику и таким путем ежикнут перелом. Если неопытный услышит об этих приспособлениях, они покажутся ему соответствующими природе, но кто воспользуется ими, найдет их непригодными, потому что они даже малое время не остаются на месте, хотя бы больной и находился в лежащем положении, при котором бинт держится прочнее, ибо, если лежащий согнет ногу или повернется,—все повязки сдвигаются. Вообще эти повязки псеудобны, ибо и сидение заграждается, и бинты в этой тесноте сбиваются в кучу, а что касается повязки с поясом, то пояс никогда не удастся так сильно затянуть, чтобы его нельзя было сдвинуть кверху, а в таком случае вся повязка по необходимости ослабляется. Правильнее всего, мне кажется, поступит тот,—хотя и он сделает немного,—кто несколькими турами окружит пояс, большинством же повяжет прежнюю повязку, ибо так повязки будут наиболее устойчивы и окажут взаимную поддержку. Почти все, что касается больных с переломом ключицы, мной изложено; следует еще заметить, что ключица большей частью ломается так, что кость, соединенная с грудиной, выступает кверху, а соединенная с акромием опускается вниз. Причины этого следующие: грудь не может ни сильно подниматься, ни опускаться, ибо движение сустава в груди малое и грудь образует одно целое и сама по себе, и с позвоночником; но ключица в части, наиболее близкой к лопаточному суставу, колеблется, вынужденная много двигаться вследствие своей связи с акромием. Больше того, в случае, когда ключица ранена, та сторона, которая прилегает к груди, движется кверху и нелегко может быть сдвинута книзу, ибо и по природе она легка, и ширина места вверху больше, чем внизу; но плечо, плечевая кость и все, что с ними связано, легко могут быть освобождены от ребер и груди и поэтому могут быть отведены много выше и ниже. Когда, следовательно, ключица будет сломана, кость, которая обращена к плечу, стремится вниз, ибо вместе с плечом и плечевой костью ей более свойственно склониться, чем подниматься. Раз дело так обстоит, ошибаются те, которые думают, что необходимо отдавливать вниз возвышающуюся часть кости, ибо ясно, что должно прежде всего привести нижнюю к верхней; она ведь имеет движение,—она и вышла из своего естественного положения. Итак, ясно, что таким способом ее нельзя привести в есте-

ственное положение, ибо повязки не столько приближают ее, сколько отталкивают назад. Если же плечевую кость, приблизив ее к ребрам, заставить подняться как можно выше,—так, чтобы плечо казалось острым, то ясно, что таким образом можно приладить кость к кости, связанной с грудью, откуда она была оторвана. Если кто применит правильную перевязку ради скорого лечения и будет считать все остальное напрасным, кроме указанного положения, тот правильно подойдет к вещам и будет лечить весьма быстро и успешно. Однако имеет огромное значение, если человек останется в лежащем положении: достаточно четырнадцать дней сохранять неподвижность, самое большее—двадцать дней.

15. (*Перелом ключицы*). Если, однако, ключица будет сломана у кого-либо противоположным образом, что случается не часто,—так, что кость, которая от груди, оссдает, которая же от акромиона, возвышается и налегает на другую, то это не требует большого лечения, ибо само плечо и плечевая кость, опускаясь, сводят обломки друг с другом. Какая-нибудь простая повязка будет в этом случае достаточна, и в несколько дней образуется мозоль.

16. (*Перелом ключицы*). Если перелом произойдет не так, но кости соскользнут вкось или в ту, или в другую сторону, то нужно будет привести их к естественному положению, поднимая плечо с плечевой костью вверх, как это сказано раньше. Когда же кость придет в свое прежнее естественное положение, лечение в дальнейшем пойдет быстрее. Итак, большинство смещений исправляет сама плечевая кость, если ее с силой поднимают кверху. В случаях, когда соскальзывание сверху происходит вкось или вниз, исправлению способствует, если человек ляжет навзничь и между лопатками будет подложено что-нибудь повыше, чтобы грудь была разогнута, а кто-нибудь поднимет кверху руку, протянутую около ребер. Врач тогда ладонью одной руки, положив ее на головку плеча, отталкивает ее назад, другой же соединяет сломанные кости и таким путем легче всего возвращает их в естественное положение; но, как уже это было сказано, грудной обломок не имеет склонности опускаться вниз. Большинству, когда они будут перевязаны, помогает само положение: в то время, как они держат локоть у самых ребер, они этим самым толкают плечо кверху. У тех же, у которых, как сказано, плечо следует отодвигать кверху, надо локоть

приводить к груди, а концы пальцев держать у акромiona. Если раненый выдерживает лежание, следует подложить какую-нибудь подставку, чтобы плечо оставалось как можно выше; если же он захочет встать, следует, сделав повязку пращой из бинта вокруг острой части локтя, подвесить ее к шее.

17. (*Неполный вывих локтя*). Когда сустав локтя сдвинут или не вполне вывихнут к ребрам или наружу, причем его острый конец (*олекранон*) остается в углублении плечевой кости, то, сделав вытяжение в прямом направлении, необходимо отталкивать выступающую часть назад и в бок.

18. (*Полные вывихи локтя*)^а. При полных вывихах локтя в ту или другую сторону необходимо сделать вытяжение в том положении, в каком перевязывается перелом плеча (*т. е. вперед и назад*). Этому ведь искривленная часть локтя (*венечный отросток*) не будет препятствовать. Вывих происходит большей частью к ребрам. Вправления следует делать в большинстве случаев отведением, чтобы головка плеча не касалась венечного отростка, затем, подняв предплечье, делать круговые движения и сгибать, но не в прямом направлении; вместе с тем толкать обе кости в противоположном направлении, чтобы втолкнуть их на свое место. Помогает также поворачивание локтя в положение то супинации, то пронации. Лечение в отношении положения: конец руки надо держать немного выше сгиба локтя, плечо—ближе к ребрам; в таком положении и подвешивать, и поддерживать; положение это легко переносимо; естественное расположение и пользование сохраняются, и если образуется затвердение (*анкилоз*), то без боли, а оно появляется быстро. Лечение повязками производится по правилам для суставов так, чтобы острая часть забинтовывалась.

19. (*Вывихи локтя*). Вывихи локтя часто сопровождаются лихорадками, болями, тошнотой, рвотой чистой желчью, в особенности если вывих назад (*боковой наружный*), вследствие опеченения, во-вторых, если вывих в переднюю сторону (*боковой внутренний*). Но лечение то же самое. Вправление вывиха назад: вытягивая, растянуть; признак: больной не может вытянуть предплечье. Признак переднего вывиха: неспособность согнуть предплечье. В этом случае следует вложить в складку локтя какой-нибудь твердый сверток и при вытяжении сразу согнуть вокруг него.

20. Признак расхождения двух костей предплечья явствует при ошупывании места, где вся плеча разделяется.

21. Эти случаи быстро ведут к затвердению сустава. Кости при врожденных вывихах ниже поражения становятся короче; особенно сильно укорачиваются, во-первых, кости, близкие к локтю, во-вторых, кости кисти руки, в-третьих—пальцев. Но плечевая кость и плечо становятся более крепкими вследствие питания, а другая рука—вследствие работы. Атрофия мышц наступает внутри, если вывих наружу, и снаружи, если вывих внутрь.

22. (См. § 18). Если локоть вывихнется внутрь или наружу (*вперед или назад*), вытяжение делается в положении, когда предплечье согнуто под углом к плечу. Охватив подмышку бинтом, подвесить кверху; на локоть же около сустава повесить груза или руками тянуть локоть книзу. Когда сустав будет достаточно поднят, делать вправление ладонями рук, как и при вывихах кисти. В этом положении делается перевязка, подвешивание и поддержка.

23. (См. § 19). При вывихе в заднюю сторону (*боковой наружный*) падо, вытянув сразу предплечье, вправлять ладонями. И то, и другое должно быть произведено одновременно, как и при всех других вывихах. При вывихе вперед (*внутренний боковой*) сгибать предплечье около свернутого в большой комок полотна и одновременно делать вправление.

24. (См. § 17). Если предплечье наклонится в ту или другую сторону, следует делать одновременно и вытяжение, и вправление. Что касается лечения, то положение и перепязка при этих вывихах те же самые; они все могут быть также вправлены общим способом вытяжения.

25. (*Общие правила вправления*). Среди вправлений одни производятся через поднятие, другие—через вытяжение, иные—через круговой поворот; все—путем чрезмерного изменения положения туда или сюда в соединении с быстротой.

26. (*Вывихи кисти*). Сустав кисти вывихивается или внутрь, или наружу (*вперед или назад*); большей частью—внутри. Знаки для распознавания легки, ибо если вывих внутрь, больной не может согнуть пальцев; если наружу, не может вытянуть пальцы. Вправление производится так: положить пальцы на стол, чтобы вытяжение и противо-

вытяжение производились помощниками, и то, что выдается, надо или ладонью, или пяткой отводить и вместе с тем толкать вниз в переднюю сторону; на вывихнутую кисть руки накладывают что-нибудь мягкое и объемистое и помещают ее в положение пронации, если вывих кзади, и супинации, — если он впереди. Лечение производится бинтами.

27. (*Вывихи кисти*). Вся же кисть вывихивается или внутрь (*вперед*), или наружу (*назад*), или в ту, или в другую сторону, но чаще всего внутрь (*вперед*); иногда эпифиз отделяется; в другой раз отходит та или другая кость (*луч или локоть*). В этих случаях вытяжение должно быть сильное; выступающую часть толкают в одну сторону, а другую — в противоположную, сразу в двух направлениях — и назад, и вбок — или руками, или пяткой на столе; при этих вывихах бывают плохие последствия и обезображивания; но со временем части укрепляются, и больные могут ими пользоваться. Лечение: бинты, которые захватывают кисть и предплечье; лубки до пальцев; лубки эти, привязанные, следует развязывать чаще, чем при переломах, и применять более обильные обливания.

28. При врожденных вывихах кисти рука делается короче, и мышцы атрофируются, в особенности на стороне, противоположной той, где произошел вывих, но у взрослых кости сохраняют свою длину.

29. (*Вывихи пальцев; см. § 80*). Вывих сустава пальца легко определить. Вправление: делая вытяжение в прямом направлении, надо выступающую часть отталкивать назад, а другую — в противоположную сторону. Лечение производится бинтами. Невправленный сустав твердеет. Если вывих от рождения или в период роста, мышцы ниже вывиха укорачиваются, атрофируются, особенно на стороне, противоположной вывиху. У взрослых кости не изменяются.

ВТОРОЙ ОТДЕЛ

30. (*Вывихи нижней челюсти*). Челюсть редко вывихивается вполне, ибо кость, сращенная с верхней челюстью (*скуловая*), связывается с костью, помещающейся под ухом (*скуловой отросток височной кости*) и отделяющей головки нижней челюсти, занимая более возвышенное положение, чем одна (*суставной отросток*), и более низкое, чем другая (*височный отросток*). Из головок нижней

челюсти одна по причине своей длины мало доступна, другая изогнута и проходит выше скуловой кости; к этим двум головкам прикрепляются нервы (*сухожилия*), от которых отходят мускулы, называемые височными и жевательными. Они потому так называются и потому двигаются, что здесь прикрепляются, ибо при еде и при разговоре, и при всяком другом пользовании ртом верхняя челюсть неподвижна, так как она соединена с головкой синартрозом и не имеет сустава (*диартроза*); нижняя же челюсть двигается, имеет сустав (*анартроз*) с верхней челюстью и с головкой⁷. Я скажу в другом месте, почему при спазмах и тетанусе этот сустав первый дает знак своей тугоподвижностью и почему височные раны опасны и наводят припадки спячки. Причины того, что эти вывихи случаются нечасто, уже изложены; можно присоединить и еще одну причину: нечасто случается, чтобы пища обязывала челопека разевать рот шире, чем может; вывих же происходит не от чего другого, как если кто, сильно зевая, чрезмерно отведет челюсть в ту или другую сторону. Способствует вывиху также и следующее. Из всех нервов и всех мускулов, находящихся около суставов, к которым они прикреплены, те, что наиболее двигаются при употреблении, наиболее также податливы к растяжению, подобно тому, как наилучше обработанная кожа наиболее сильно растягивается. Возвращаемся к нашему предмету. Хотя челюсть и редко вывихивается, однако она часто при зеваниях сходит с места (*подвывих*), как это бывает и при других смещениях мускулов и нервов. Отсюда становится ясно, в каком случае происходит вывих: нижняя челюсть выдается вперед; она повернута в сторону, противоположную вывиху; венечный отросток образует выпуклость к верхней челюсти, и больные с трудом сближают челюсти. Способ вправления, который подходит в этих случаях, ясен: следует кому-либо удерживать голову больного, а другому схватить пальцами нижнюю челюсть изнутри и снаружи к подбородку, и когда человек разинет рот умеренно, насколько может, сначала подвигать челюсть несколько времени туда и сюда рукой и приказывать человеку держать ее расслабленной, вместе отводить и насколько возможно позволять двигать; потом внезапно, в три приема, сразу, прилагая все внимание, следует сдвинуть ее с места. Прежде всего надо из вывернутого положения ввести в естественное состояние; надо и нижнюю челюсть

оттолкнуть назад и надо, чтобы больной, следуя за этими движениями, сближал челюсти и не разевал рта. Таково направление, и оно не может иметь успеха при других положениях. Достаточно непродолжительного лечения: приложить навощенный компресс и повязать слабо повязкой. Лучше всего производить эту операцию, когда человек лежит на спине и когда под голову подложена кожаная туго набитая подушка, выдерживающая большую тяжесть; в то же время кто-нибудь должен поддерживать голову больного.

31. (*Двусторонний вывих челюсти*). При вывихе обеих челюстей лечение то же самое, но больные могут меньше смыкать рот, ибо у них щеки более выступают вперед, но не искривляются. Что они не искривлены, легче всего узнаться по ряду зубов, как верхних, так и нижних, находящихся в прямом между собой соответствии. Необходимо вправить этот вывих как можно скорее. Способ вправления был описан раньше. Если челюсть не вправляется, больным угрожает опасность для жизни от постоянных лихорадок и оцепенелой спячки. (Изменение и неестественное растяжение мускулов этих областей вызывает спячку.) Обычно стул у больных желчный, не смешанный, скудный, и если их рвет, то рвет чистыми материями; эти и умирают приблизительно на десятый день.

32. (*Перелом нижней челюсти*). Если будет сломана нижняя челюсть, то в случае, если она не совсем будет сломана, но кости еще соприкасаются, она однако будет изогнута, — следует исправить кость, упирая пальцы сбоку языка, а снаружи производя противодействие, насколько это будет необходимо. И если зубы около раны будут разъединены и сдвинуты с места, следует, после того как кость будет вправлена, соединить между собой зубы, не только два, но даже больше, самое лучшее — золотой нитью; если нет, то льняной, пока кость не укрепится. Затем сделать перевязку со спуском, несколько компрессов и несколько бинтований, не слишком затягивая, но слабо, ибо надо твердо знать, что перевязывание бинтами мало принесет пользы сломанной челюсти, если даже хорошо делается, но очень повредит, если перевязано будет плохо. Необходимо делать частые исследования вокруг языка и, оказывая продолжительное давление пальцами, исправлять сломанную кость; самое лучшее было бы постоянно держать там пальцы, но это невозможно.

33. Если кость будет совершенно разломана (что случается редко), следует исправить кость так же, как было сказано. Когда ты ее исправишь, надо соединить зубы, как указано выше, ибо это весьма содействует неподвижности, особенно, если их соединить правильно и как следует завязать узлом. Но нелегко точно изложить в письме все оперативные приемы: надо и самому соображать кое-что на основании того, что написано. Затем берут карфагенскую кожу^a; если больной молод, достаточно одной наружной части; если более взросл, всю кожу, как она есть, отрезав от нее полосу шириной в три пальца или подходящей ширины, и, намазав челюсть гумми (отчего она будет мягче), приклеить конец кожи к разломанной части челюсти на расстоянии пальца или немного шире раны. Этот ремень должен быть приклеен к нижней части; он должен быть надрезан (по длине) в направлении подбородка, чтобы охватывать кругом его острую часть. Другой ремень такой же или немного шире следует приклеить к верхней части челюсти на таком же расстоянии от раны, как и первый ремень. Этот ремень надо расщепить, чтобы он охватывал ухо. Концы, которыми связываются друг с другом эти два ремня, должны суживаться. При склеивании мягкая часть кожи ремня должна быть обращена к коже для лучшего прилипания; потом натягивают ремни, немного сильнее тот, который охватывает подбородок, чтобы предупредить смещение обломков, и связывают ремни на верху головы; затем обвязывают полотном лоб; сверху накладывают, как обычно, вторую повязку, чтобы перевязка лежала неподвижно. Больного надо положить на здоровую сторону челюсти, чтобы он опирался не на челюсть, а на голову. Необходимо вызвать похудание тела в течение десяти дней, потом откармливать немедленно. Если в первые дни не последует воспаления, челюсть укрепляется в двадцать дней. Мозоль здесь образуется быстро, как и в других губчатых костях, если не появится омертвление. Но об омертвлении всех костей предстоит другое длинное рассуждение (§ 69). Это вытяжение, производимое при помощи склеивания, — мягко, легко регулируется и пригодно для многих выпрямлений и во многих местах. А пращи с хорошими руками, но без соображения выдают себя как при переломах челюсти, так и при других ранах, перевязывая различными способами — худо ли, хорошо ли — сломанную челюсть; но всякое перевязывание

челюсти, сломанной таким образом, скорее наклоняет обломки кости к сломанному месту, чем приводит к естественному положению.

34. (*Перелом челюсти в симфизе*). В случаях, когда нижняя челюсть разъединяется в симфизе подбородка (это единственный симфиз в нижней челюсти; в верхней их много, но я не хочу в своей речи уклоняться в сторону; при других видах болезни об этом необходимо будет сказать), первый попавшийся мужчина может совершить вправление. Часть, выдающуюся наружу, следует, приложив пальцы, отталкивать внутрь, ту же, которая стремится внутрь, свести введенными пальцами к наружной стороне. Делать это, однако, следует, растянув кости до расхождения, ибо так легче возвратиться к естественному состоянию, чем если кто, сталкивая друг с другом обломки, попытается свести их силой. Надо твердо знать, что это примечание относится ко всем подобным случаям. Когда прозойдет вправление, следует соединить зубы справа и слева, как было сказано раньше. Лечить же следует спуском, немногими компрессами и бинтами. Короткая повязка разнообразной формы особенно применима здесь; не будучи вполне цилиндрической, она приближается, однако, к цилиндрической форме. Туры повязки, если выступает правая челюсть, следует вести вправо (вправо считается, если правая рука ведет повязку); если выступила левая челюсть, повязку следует вести в обратную сторону. Когда вправление будет произведено и больной, как это полагается, будет лежать неподвижно, исцеление наступит быстро, и зубы не испытают никакого ущерба; в противном случае лечение будет более продолжительно, зубы будут искривлены, повреждены и негодны к употреблению.

35. (*Переломы носа*). Видов перелома носа не один. Немало вреда приносят врачи, которые безрассудно увлекаются красивыми перевязками, в особенности при поражениях носа. Перевязки эти весьма разнообразны, большинство со спиральными турами (*скепариион*), с перерывами, с промежутками очень разнообразной ромбовидальной формы, через которые видна кожа. Как было сказано, те, что безрассудно упражняются в ловкости рук, радуются, встречая перелом носа, чтобы сделать перевязку. День или два врач, правда, гордится и радуется, так же как и перевязанный; но вскоре перевязанному надоедает ношение повязки, ибо оно тягостно; что же касается

врача, с него достаточно и того, что он показал умение искусно перевязывать нос. Но перевязка эта делает прямо обратное тому, что надо: кто из-за перелома делается курносый, очевидно, станет еще более курносый, если нечто будет давить сверху; тому, у кого нос искривляется вправо или влево, или в области хряща, или выше, очевидно, перевязка сверху не принесет никакой пользы, но скорее даже повредит, ибо нельзя таким образом хорошо приладить компрессы к одной из сторон носа, чего и не учитывают перевязывающие врачи.

36. (*Ушибы носа*). Скорее всего, мне кажется, кое-что сделает перевязка, если посредине носа, около острой части, будет ушиблено мясо на кости или если на кости будет какое-нибудь малое, а не большое повреждение: в этом случае на носу образуется мозоль, и эта часть становится немного более выгнутой. Но и в этом случае повязка не требует нагромождения, раз уже ее необходимо сделать: достаточно положить на место ушиба навощенный компресс и после этого обвести повязкой один раз, как делается перевязка двуглавым бинтом. В конце концов, самое лучшее лечение: готовят из пшеничной муки, годовалой, мытой, хорошо замешанной, клейкое тесто и прикладывают припарку из нее на эти повреждения. Если мука из хорошего зерна и клейкая, ею должно пользоваться во всех случаях подобного рода; если же она будет недостаточно клейкой, то следует замесить с мукой умеренное количество манной⁹, мельчайшим образом истолченной и растворенной в воде, или подмешать немного клея.

37. (*Перелом и западение носа*). В случаях, когда сломанный нос прогибается вниз и становится запалым, можно, если он осел впереди в хрящевой части, ввести в ноздри что-нибудь для выпрямления. Если нет, то следует пальцами, введенными в ноздри, все это выпрямить, поскольку это возможно; в противном случае ввести толстый зонд, но не в переднюю часть ноздрей, а туда, где нос оседает; тогда, захватив пальцами нос снаружи с той и другой стороны, производить давление на обломки и одновременно поднимать их вверх. А если перелом будет в самой передней части, можно ввести в ноздри какой-нибудь тампон, как уже было сказано, или корпию, наципанную на льняной материи, или нечто подобное, завернутое в полотно или, лучше, зашитое в карфагенскую кожу,

придав этому форму, соответствующую месту, куда вкладывают. Если место перелома находится дальше, нельзя ничего вводить внутрь, ибо если трудно переносить что-либо при входе в нос, что же сказать о внутренности? В этом случае во время вправления надо, беспощадно работая над выпрямлением внутри ноздрей и снаружи, привести нос к прежнему естественному положению и выпрямить, ибо переломленный нос в высокой степени способен быть исправленным, в особенности в тот же самый день, а если не в тот, то немного спустя. Но врачи действуют нерешительно и вначале—мягче, чем следует. Вводить же пальцы следует с обеих сторон сообразно природе носа и как можно ниже и толкать снизу; таким образом при внутреннем выпрямлении он лучше всего выпрямляется в целом. Далее, ни один врач не сравнится в старании и настойчивости с указательными пальцами самого больного, если тот пожелает их применить, ибо они наиболее соответствуют природе. Следует, приложив оба указательных пальца и упирая их во всю длину носа, держать их так в неподвижности (если бы это было возможно) все время, пока нос не укрепится; в противном случае—возможно дольше. Если сам больной не может этого сделать, пусть сделает это или мальчик, или какая-нибудь женщина; необходимо только, чтобы руки были мягкие. Таким образом, лучше всего лечить нос, когда он сдвинут не в косом направлении, а внизу равномерно с обеих сторон. Я лично не видел ни одного носа, который, будучи сломан таким образом, не мог бы быть исправлен тотчас до образования мозоли, если только пожелают лечить его правильно. Но люди, хотя и придают большое значение обезображиванию, не способны иметь ни забот, ни настойчивости, если только не тревожатся болью или не страшатся смерти. Правда и то, что мозоль образуется уже в скором времени: в десять дней нос укрепляется, если только не присоединится омертвление.

38. (*Перелом носа*). В случае, когда кость ломается вкось, лечение то же самое, однако выпрямление не следует делать одинаково с той и другой стороны, но то, что наклонено, следует приводить к естественному положению, надавливая снаружи и вводя палец в ноздри, причем что вдавилось внутрь, выправляй не ленясь, пока не выпрямишь, помня хорошо, что, если тотчас не исправишь, нос неизбежно останется кривым. После произведенного

правления прикладывают один или несколько пальцев к месту, где выдавалась кость, и придерживают так (сам ли больной или кто-либо другой больному), пока рана не закрепится, а также, вводя время от времени в нос мизинец, вправляют то, что отклонилось. Если произойдет какое-либо воспаление, следует применить тесто; однако и при наложенном тесте необходимо в том же положении держать пальцы. Если перелом будет где-нибудь в хряще с искривлением вбок, то по необходимости искривляется кончик носа. В таком случае в кончик носа следует вложить что-нибудь выпрямляющее из того, что было описано, или что-нибудь подобное; можно найти много подходящего, что не распространяет запаха и в то же время мягко; сам я когда-то ввел в нос отрезанный кусок бараньего легкого—то, что случайно попало мне под руку; что касается губок, то они, будучи вложены, воспринимают влажность. Берут еще наружную часть карфагенской кожи, отрезают ремень шириной с большой палец или как укажет случай, приклеивают его снаружи к наклонной ноздре и потом вытягивают этот ремень, насколько покажется необходимым; следует вытягивать немного больше, чтобы нос сделался прямым и немного оттянутым в противоположную сторону. Ремень этот должен быть длинный, чтобы после обвести его под ухом и кругом головы; можно конец ремня приклеить ко лбу, можно также, ведя дальше, несколько раз обвести кругом головы и завязать. Этот способ дает правильное выпрямление и вместе с тем легко позволяет усилить или уменьшить вытяжение носа в противоположном направлении. В том случае, когда сломаны и искривлены вбок именно кости носа, надо в остальном лечить, как описано; у многих, однако, необходимо сверх того ради вытяжения в противоположную сторону приклеить ремень к концу носа.

39. (*Осложненный перелом носа*). В случаях, когда при переломе носа возникают также раны, не надо тревожиться, но наложить сверх раны смолистый пластырь или какое-нибудь из кровоостанавливающих средств, так как большинство этих ран легко излечивается даже в случае отхождения костей. Первое исправление следует делать проворно, ничего не упуская, и исправление пальцами в последующее время, хотя и более легкое, но все-таки делать, ибо из всех частей тела нос наиболее пластичен. Приклеиванием ремней и отклонением в противную сторо-

ну ничто не мешает пользоваться даже тогда, когда будут раны или воспаление, так как никакой тягости это не причиняет.

40. (*Перелом уха*). При переломах уха всякие перевязки вредны, ибо не следует накладывать слабую повязку, но если ее стянуть посильнее, она причинит больше зла, тем более, что и в здоровом ухе, сжатом повязкой, появляется боль, пульсация и жар. Что касается припарок, то из них самые тяжелые—вообще самые вредные, но и большинство других плохо: они вызывают отложения, излишек слизи, а позже вредные нагноения. Сломанное ухо меньше всего нуждается в таких вещах; скорее всего, если понадобится, можно положить клейкое тесто, но и оно не должно быть тяжелым. Полезно как можно меньше касаться уха. Хорошим средством бывает иногда не применять никакого лекарства ни для ушей, ни для многого другого. Следует избегать спать на больном ухе. Тело нужно истощать, особенно в том случае, когда есть опасность нагноения; лучше также расслабить желудок и если кого рвет легко, пусть вызовет рвоту сирмаизмом¹⁹. Если дело дойдет до нагноения, не следует скоро вскрывать (ведь многое из того, что кажется нагнаивающимся, рассасывается иногда даже без прикладывания припарок). Если же будет необходимость во вскрытии, то человек быстрее всего выздоравливает, если прижечь ухо раскаленным железом с той и с другой стороны: нужно, однако, твердо знать, что после такого прижигания ухо делается сморщенным и меньше другого. Если же не прижигать, то следует разрезать припухшую часть не очень малым разрезом, ибо гной находится под более толстым слоем, чем это могло казаться. Говоря вообще, и все прочие части, слизистые и производящие слизь, которые клейки, легко смещаются в ту и другую сторону от надавливания пальцами, и поэтому врачи находят их более толстыми, чем думали. Врачи даже зачастую вскрывают некоторые из ганглиев, которые влажны и имеют слизистое мясо, полагая, что найдут в них влагу; врач ошибается в своем суждении, но для дела не будет никакого вреда от вскрытия. Какие места бывают водянистыми или полными слизи и в каких местах вскрытие причиняет всякий раз смерть или несет другие вредные последствия—об этом будет написано в другом труде. Когда, следовательно, делают разрез уха, надо воздер-

жаться от всех припарок, от всякой корчи, лечить же или каким-либо средством, удобным для кровоточащих ран, или каким-либо другим, которое не причиняет ни тяжести, ни боли, ибо, если хряц начнет обнажаться и появляются отложения, это тягостно; происходит же это вследствие подобного лечения. При всех ухудшениях вполне достаточно прижигания с той и другой стороны.

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ

41. (*Искривления позвоночника*). Когда позвонки хребта вследствие болезней приводят к образованию кифоза (*горба назад*), выздоровление весьма часто невозможно, в особенности когда кифоз образуется выше места прикрепления диафрагмы. Из кифозов, которые образуются внизу, некоторые разрешаются благодаря варикозным расширениям вен, происходящим на ногах, чаще же — благодаря расширениям вены подколенной впадины. У кого горбатости разрешаются, делаются также расширения вены около паха; у некоторых разрешение было вызвано продолжительной дизентерией. У кого хребет делается горбатым еще в детском возрасте, раньше чем тело достигло полного роста, у того тело воале хребта обычно не увеличивается, но ноги и руки развиваются вполне: они только более худощавы. У кого кифоз грудобрюшной преграды, у того обычно и ребра не увеличиваются в ширину, но растут в переднюю сторону, и грудь делается острой, но не широкой; сам же он имеет затрудненное дыхание (*диспноэ*) и со свистом, так как полости, воспринимающие и выпускающие воздух, имеют меньшую ширину. Кроме того, такие люди вынуждены держать шею выгнутой вперед (*лордоз*) около большого позвонка, чтобы голова не отвисала. Таким образом, и кость, вдаваясь внутрь, производит значительное сужение в глотке; ведь и у тех, которые по природе прямы, эта кость причиняет затруднения вдыхания, если будет вдаваться внутрь, пока не возвратится на свое место. Вследствие такого расположения шейных позвонков люди эти имеют более выдающееся горло, чем здоровые. В большинстве случаев они имеют в легких твердые и незрелые туберкулы, ибо и искривление, и растяжение у большинства происходит вследствие таких скоплений, с которыми соседние связки имеют сообщение¹¹. У кого горб под диафрагмой, у тех слу-

чаются болезни почек и мочевого пузыря, а также гнойные отложения в боках и паховой области, продолжительные и трудно лечимые, и никто из таких больных не освобождается от горбатости. Бедрa у таких больных еще более лишаются мяса, чем у тех, у которых кифоз вверху, однако целый хребет у них длиннее. Волосы на лобке и борода растут у них медленно и плохо, и они более бесплодны, чем те, у которых кифоз вверху. У кого же кифоз возникает, когда тело выросло, кифоз будет указывать кризис существующей болезни; со временем, однако, она проявляется чем-нибудь, иногда в меньшей, иногда в большей степени, тем, что бывает у более молодых, но в общем все явления менее злокачественны. И многие уже легко и безболезненно переносили до старости их горбатость, в особенности те, у которых тело мясистое и жирное; немногие, однако, из них пережили за шестьдесят лет; большинство живет меньше. В некоторых случаях позвоночник наклоняется вбок—влево или вправо. Все эти искривления или большая их часть обязаны скоплениям, которые образуются на внутренней стороне позвоночника. У некоторых этому способствуют в связи с болезнью также положения, которые они обычно сохраняют в постели. На об этом будет сказано в сочинении о хронических болезнях легкого: там именно даются самые хорошие предсказания о том, что будет впоследствии.

42. *(О встряхивании)*. У кого позвоночник делается горбатым вследствие падения, то в редких только случаях удастся справиться с этим настолько, чтобы выпрямить больного. Дело в том, что те встряхивания, которые делаются на лестнице, никого никогда не исправили, насколько я знаю; пользуются же ими по преимуществу те врачи, которые желают выхвалиться перед толпой. Действительно, толпа приходит в удивление, когда видит человека или подвешенного, или качающегося, или подвергнутого чему-либо подобному, и об этом неумолчно говорят, насколько не заботясь, что получится от такого лечения—хорошее или дурное. Во всех этих случаях врачи, которые применяют это средство, по крайней мере которых я лично знаю,—неловки. Изобретение это—древнее, и я со своей стороны очень хвалю первого изобретателя и этой, и всякой другой машины, созданных соответственно природе. Для меня не будет неожиданностью, если при хорошем расположении и хорошем встряхивании полу-

чится иногда выпрямление, но я лично стыдился бы лечить все подобного рода случаи таким образом, потому что эти способы больше в ходу у обманщиков.

43. (*Встряхивание головой вниз*). В случаях, когда кифоз будет вблизи шеи, очевидно, что практикуемые встряхивания на голову менее полезны; ведь голова и верхушки плеч, обращенные книзу, имеют малый вес, и очевидно также, что таких больных можно скорее выпря-

мить, делая встряхивание на ноги, ибо в этом случае тяга вниз будет сильнее. У кого горбатость находится ниже, у тех лучше производить встряхивание на голову. Если кто пожелает производить такое встряхивание, он должен расположить аппарат следующим образом: необходимо лестницу застелить кожными или шерстяными подушками, хорошо привязанными, немного шире в длину и в обе стороны, чем займет тело человека; потом положить человека на спину поверх лестницы, и после этого соединенные одна с другой ноги большого привязать около лодыжек к лестнице повязкой, достаточно крепкой, но мягкой; привязать каждую ногу снизу колен и сверху, а также вокруг бедер; вокруг же мягких боков и груди провести широкие повязки так, чтобы они не препятствовали встряхиванию; вытянутые

руки прикрепить к телу, но не к лестнице. Когда все будет готово, лестницу поднимают вверх или к какой-нибудь башне, или к крыше дома. Место, на котором ты делашь встряхивание, должно быть твердым, люди же, которые поднимают, должны быть хорошо обучены и уметь управлять лестницей так, чтобы она падала мерно, перпендикулярно и внезапно, чтобы лестница не доходила до земли одним боком и чтобы сами люди не падали вперед. Если, однако, опускать лестницу с высоты башни или вколотенной в землю мачты, имеющей поперечину, то еще лучше опускать канатами через блок или ворот. Нет удовольствия входить во все эти подробности, однако, надо сказать, что с помощью этих сооружений можно прекрасно пронавести встряхивание.

ПРАВЛЕНИЕ ВЪВЪХЪ ИДЕА.

Министерство для комментариев Аристотели Фиттичелло и книга Гиниофрата «де суетис». Византийская копия с греческого оригинала.
Историческая библиотека.

44. (*Встряхивание ногами вниз*). Если горб будет помещаться очень высоко, необходимо во всяком случае встряхивать; выгодно встряхивать на ноги, как уже сказано, ибо при этом способе нисходящий толчок имеет больше силы. Следует утвердить тело больного, крепко привязывая грудь к лестнице; позже же шеп—повязка самая слабая, такая, чтобы только поддерживать в прямом направлении. Самую голову также нужно привязать вокруг лба к лестнице, а руки, предварительно вытянутые вдоль тела, привязать не к лестнице, а к телу; остальное тело надо оставить непривязанным, разве, поскольку этого достаточно для прямого положения, там и сям обвести широкой повязкой; но следует только обратить внимание, чтобы эти повязки не мешали встряхиванию. Ноги не привязывать к лестнице, но связать одну с другой так, чтобы они располагались по одной прямой линии с позвоночником. Все это, однако, нужно проделать так только в случае крайней необходимости во встряхивании при помощи лестницы: постыдно ведь во всяком деле, а тем более в медицине, собирать толпу, устраивать большое зрелище, возбуждать большие разговоры и не принести никакой пользы.

45. (*Описание позвоночника*). Следует прежде всего знать природу позвоночника, каков он, так как для многих болезней в этом будет необходимость. В той части, которой он обращен к животу, позвонки между собой равны и связаны между собой связью слизистой и нервной (*межпозвоночные кружки*), исходящей от хрящей до самого спинного мозга. Другие нервные связки, идущие сверху вниз и плотно приращенные, протягиваются с той и другой стороны около самых позвонков. Что касается сообщения вен и артерий, об этом будет речь в другом месте: сколько их, каковы они, откуда они направляются и какое имеют значение; а относительно спинного мозга укажу, какие оболочки его облекают, откуда они происходят, где заканчиваются, с чем имеют сообщение и какое имеют значение¹³. А по ту сторону позвонки соединены между собой в блоковых сочленениях; сухожилия же, общие для всех, протягиваются и в наружных, и во внутренних частях. Апофиз костный идет от всех позвонков к наружной части, один от каждого позвонка—как от больших, так и от малых; на этих апофизах—хрящевые эпифизы, где прирастают связки, стоящие в связи с крайними

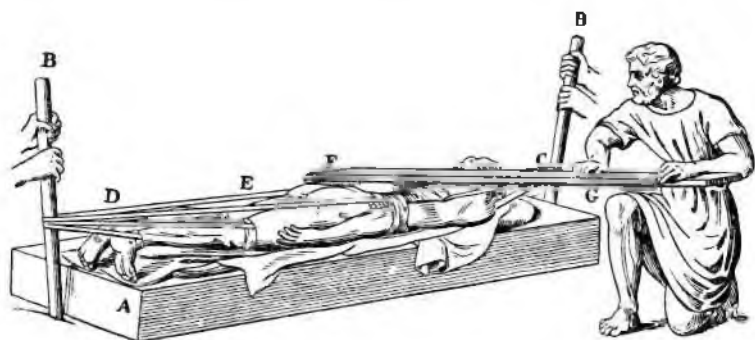
наружными сухожилиями. Ребра присоединяются, обращая головки ко внутренней стороне более, чем к наружной; к каждому из позвонков причленяется одно ребро; у человека самые кривые ребра, вроде дуг. Промежуток между ребрами и костями, отходящими от позвонков, наполняют с обеих сторон мускулы, простираясь от шеи до поясицы. Сам же хребет по длине изогнут в прямом направлении; от священной кости до большого позвонка (*V поясничный*), с которым связаны нижние конечности, он изогнут назад, ибо в этом углублении расположены мочевого пузыря, органы размножения и нефиксированная часть прямой кишки; отсюда же до прикрепления диафрагмы в прямом направлении он изогнут вперед; эта область одна только прикрыта с передней стороны мускулами, которые называются поясничными. Отсюда до большого позвонка (*VII шейный*), который расположен выше надплечья, позвоночник во всю свою длину изогнут назад, но это более кажется, чем есть на самом деле, ибо середина позвоночника имеет остистые апофизы, очень высокие, а выше и ниже—меньшие. Что касается шейной области, она изогнута вперед.

46. (*О вывихах позвонков; ошибки в диагнозе*). У кого делается искривление (*лифоз*) позвонков: вытеснение оторванных от сочленения одного или нескольких позвонков происходит не у очень многих, скорее даже у немногих, ибо такие повреждения нелегко производятся: действительно, с одной стороны, позвонок нелегко выталкивается назад, разве кто-либо спереди будет ранен через живот (но тогда он умрет) или если кто, будучи сброшен с высокого места, ударится о землю бедрами или плечами (но и этот также умрет, если тут же не погибнет); с другой стороны, не легко произойдет такое выскальзывание вперед, если только не обрушится какая-нибудь чрезмерно большая тяжесть, ибо каждая из костей, выдающаяся назад, такова, что она сломается, прежде чем произойдет большое наклонение вперед, и под влиянием насилия связки и сочленения разрушатся. Кроме того, и спинной мозг будет страдать, если будет согнут на ограниченном месте, когда позвонок выскальзнет таким образом и, выскочив, прижмет спинной мозг, если даже не разорвет его. Мозг же, сдавленный и ущемленный, произведет оцепенение многих больших и важных частей,—потому у врача не будет даже стремления как-нибудь исправить позвонок. раа

имеются налицо многие другие сильные предупреждения. Очевидно, в этом случае вправление невозможно ни через потряхивания, ни каким-либо другим способом, разве кто, приревав человека и введя в живот руку, сделает исследование и рукой оттолкнет обратно изнутри наружу; но это может быть сделано на мертвом, а не на живом человеке. Почему я об этом пишу? Потому что некоторые думают, будто они лечили людей, у которых позвонки выпали внутрь, совершенно выйдя из суставов; действительно, некоторые считают, что из всех вывихов этот легче всего проходит и что нет нужды ни в каком вправлении, но что выздоровление наступает само собой. Много есть невежд, и их невежество покровительствует им, ибо они морочат других. Обманываются они по следующей причине: они принимают остистые апофизы за самые позвонки, потому что каждый из этих апофизов наощупь кажется круглым. Они не ведают, что кости, к которым они прикасаются, суть апофизы позвонков, о которых было сказано несколько раньше; самые же позвонки расположены гораздо дальше к передней стороне, ибо из всех животных человек по своей величине имеет живот, очень сплюснутый спереди назад, и в особенности грудь. Когда же какой-либо из этих апофизов—один или несколько—представит значительный перелом, то пораненное место становится вдавленным ниже уровня всего остального, а потому и ошибаются, думая, что позвонки углубились вперед. Вводят также в обман и ощущения раненых. Если таковые пытаются наклониться вперед, они испытывают боль, так как кожа натягивается в той части, где они ранены, и в таком положении обломки кости еще сильнее ранят эту часть; наоборот, если они отклоняются назад, они чувствуют облегчение, ибо кожа возле раны делается более широкой, и кости менее ранятся. Если кто будет ощупывать их,—обломки отступают и сгибаются, и место при ощупывании кажется здесь пустым и мягким. Все сказанное способствует обману врачей. Но такие больные скоро и без вреда делаются здоровыми, так как вокруг всех подобных костей, которые пористы, быстро образуется мозоль.

47. (*Искривление позвоночника вследствие внешних причин и способы лечения*). Позвоночник искривляется и у здоровых различными способами, так как природное устройство и пользование позвоночником способствуют этому: но он сгибается также вследствие старости и болей. И кифо-

зы, происходящие от падения, большей частью делаются, если удар обрушивается на бедра или на плечи. Необходимо при кифозе, чтобы один из позвонков выдавался парюжу больше, а другие, расположенные выше и ниже, — меньше; однако это не значит, что этот один намного выдается из других, но каждый отступает понемногу, а в целом получается большое смещение. Вследствие этого и спинной мозг легко переносит искривление этого рода, потому

A — предельная доска, на которой производится вытяжение и противотяжение; *BB* — деревянные песты, действующие как рычаги, в двух противоположных направлениях; *C* — перевязки вокруг груди и подмышками, соединенные с пестом; *D* — перевязки у колен и итоток, соединенные с пестом; *E* — перевязка вокруг пояса, соединенная с пестом; *F* — выемка в стене; *G* — доска для давления на место вывиха.

что оно круговое, а не угловое. Аппарат для вправления следует устроить так: надо врыть в землю кусок крепкого дерева, широкий и имеющий поперечную выемку в виде щели; можно также вместо этого просто вырезать в стене поперечную щель выше пола на локоть или на сколько это окажется нужным. Потом дубовую четырехугольную доску следует уложить в длину стены, оставив между ними пространство, свободное для прохода, если в этом будет нужда, а сверх доски расстелить или плащ, или что-либо мягкое, что, однако, не очень уступает давлению. Больному, если возможно, следует сделать паровую ванну или вымыть его в большом количестве горячей воды. Потом его укладывают на доску лицом вниз во всю его длину, и руки, вытянутые согласно естественному положению,

прибинтовывают к телу; мягкий ремень, достаточно широкий и длинный, состоящий из двух непрерывных ремней, накладывается своей серединой на середину груди больного, как можно ближе к подмышкам, и дважды обводится кругом груди; то, что остается от ремней в обеих сторонах, обводится теперь у подмышек вокруг плеч, и края привязывают к какой-нибудь палке, похожей на пест, на расстоянии, соответствующем длине подложенной доски, в которую и упрется та палка, похожая на пест, чтобы иметь в ней опору для вытяжения. Другой подобной перевязью надо обвязать ноги выше колен и выше пяток, а концы ремней привязать к другой палке той же формы; другой ремень, широкий, мягкий и крепкий, имеющий форму повязки достаточной длины и ширины, крепко обвязать кругом поясицы, как можно ближе к бедрам, а остающиеся части этой повязки вместе с двумя другими ремнями привязать к палке у ног больного. В этом положении и делается вытяжение с той и с другой стороны с одинаковой силой и одинаково в прямом направлении. Никакого большого вреда вытяжение не причинит, если оно удобно будет подготовлено, разве кто-нибудь намеренно захочет вредить. Далее, врач или какой-либо другой сильный и опытный человек, положив одну руку ладонью вниз на горб, а другую—сверху первой, станет давить книзу, соображая, следует ли нажимать прямо вниз или к голове, или к бедрам. И этот способ давления есть наиболее безвредный. Не будет также вреда, если кто-либо сядет на горб больного, в то время как тот подвергается вытяжению, и, приподнимаясь, будет давать толчки. Ничто не препятствует и наступить ногой на горб, производя умеренные надавливания: кто-нибудь из тех, кто привык к гимнастическим упражнениям, особенно будет пригоден для выполнения этих умеренных движений. Однако самое действительное из давлений следующее. Выемка, проделанная в стене или в дереве, вколотом в землю, должна быть ниже уровня позвоночника больного на столько, на сколько это требуется делом; в выемку вставляется достаточно толстая доска из липового или какого-нибудь другого дерева; затем накладывают на горб сложенные в несколько раз тряпки или небольшую кожаную подушку; накладывать следует самую малость, единственно из опасения, чтобы доска, вследствие своей жесткости, не причинила во-время боли; горб должен

приходиться как раз против выемки, проделанной в стене, чтобы давление выше помещающейся доски простиралось главным образом на место выступа позвонков. Когда доска будет на своем месте, пусть один кто-нибудь или при нужде—двое давят вниз на наружную часть доски, в то время как другие производят вытяжение тела по длине, как было сказано—одни в одном, другие в другом направлении. Позволительно также делать вытяжение при помощи воротов, которые вкапываются в землю воле толстой дубовой доской или укрепляются в самой доске, безразлично,—будут ли перпендикулярные и немного возвышающиеся подставки этих воротов размещены на каждом конце доски, или осями они будут утверждены на каждом ее краю. Эту тягу легко регулировать в сторону усиления и ослабления, и она имеет такую силу, что если бы кто захотел воспользоваться ею для повреждения, а не для лечения, он смог бы получить очень сильное действие, ибо, растягивая только в ту и в другую сторону и не прилагая какой-нибудь другой силы, можно произвести вытяжение, но и не растягивая, а только производя давление доской, указанным способом можно достичь достаточного вправления. Хороши такие силы, которые можно применять и в более сильной, и в более слабой мере, регулируя их по собственному желанию; к тому же они действуют согласно расположению частей: во-первых, давление заставляет выступающие кости вернуться на свое место; во-вторых, поскольку растяжения естественны, они приводят кости, оказавшиеся сближенными, к их природному положению, раздвигая их. Что касается меня, я не знаю лучших и более правильных способов применения силы. Вытяжение, производимое в направлении позвоночника, не имеет никакого захвата внизу, около кости, называемой священной; захват сверху, возле шеи и головы, правда, возможен, но производимое отсюда вытяжение не только неприятно для глаз, но и способно причинить несчастья, если пойдет слишком далеко. Я пробовал когда-то человеку, уложенному на спину, подложить под горб ненадутый кожаный мешок и потом кузнечным мехом вдуть воздух в этот лежащий под горлом мешок; но дело у меня не имело успеха: когда растяжение становилось мощным, мех оставался слабым, а ввести в него воздух не представлялось возможным; между тем, горб больного

и округлость меха, который старались наполнить, паталки-шляпы друг на друга, стремились соскользнуть со своих мест. Наоборот, когда я давал растяжению мало силы, мех, конечно, оставался надутым, но позвоночник больного целиком изгибался, но только не там, где следовало. Я с намерением описал все это, так как хорошо знать и те опыты, которые оказались неудачными, и почему они потерпели неудачу.

48. (*Выступление позвонков вперед*). Когда при падении или под действием падения грузного тела происходит отклонение позвоночника вперед, — обыкновенно ни один позвонок не выступает слишком много от других (большое выступание одного или нескольких позвонков влечет смерть), но, как об этом было сказано раньше, в данном случае смещение бывает круговое, а не угловое. Моча у таких больных, а также стул, задерживаются более, чем у тех, у кого горб делается снаружи (*кифоз*); ступни и ноги в целом более холодеют, и смерть наступает чаще, чем у тех, которые имеют отклонение назад. Но раз они выживут, они более подвержены недержанию мочи, более слабы на ноги и чаще впадают в оцепенение. Если лордоз образуется в более верхней части, бессилие и оцепенение охватывают все тело. Я лично не знаю никакой машины, с помощью которой могло бы быть произведено исправление искривлений подобного рода, разве только поможет встряхивание на лестнице или другое подобное лечение или вытяжение, которое было описано немного выше; но я не знаю никакого давления с вытяжением, кроме того, которое производится с помощью доски при кифозе. Ибо каким образом можно производить давление спереди через живот? Ведь, это невозможно. Ни кашель, ни чиханье не имеют никакой силы, чтобы помочь растяжению. Вдуванием воздуха в живот также ничего не достигнешь. Что касается больших кровососных банок, которые ставят якобы для оттягиванья назад позвонков, смещенных впереди, то это большое заблуждение ума: эти банки скорее отталкивают, чем привлекают, и те, кто пользуются ими, даже не сомневаются в этом. Дело в том, что чем большей величины ставится банка, тем сильнее искривляется позвоночник, когда кожа оттягивается кверху банкой. Я мог бы изложить и другие способы встряхиваний, кроме тех, о которых говорил раньше и которые, повидимому, более соответствуют назначению, но я не очень-то доверяю им,

а потому не описываю. Сводя вместе все сказанное, нужно сделать общее заключение об отклонениях позвоночника: искривления вперед (*лордоз*) причиняют смерть или вызывают тяжелые последствия, тогда как искривления назад (*кифоз*) не причиняют вообще ни смерти, ни задержания мочи, ни оцепенения частей, ибо кифоз не растягивает проход, которые находятся в животе, и не препятствует свободному течению соков; лордоз же, мало того, что производит оба эти действия, приносит к этому еще многое другое. Очень многие из тех, у которых искривление не имеет места ни сзади, ни спереди, а было только сильное сотрясение позвоночника и прямом направлении, перестают владеть руками и ногами, оцепенеют телом и испытывают задержку мочи; те же, у которых образовался горб, испытывают все это в меньшей мере.

49. (*Перелом ребер*). Можно встретить в медицине и множество других наблюдений, где значительные повреждения безобидны и сами в себе содержат кризис болезни, тогда как меньшие поражения зловредны, поскольку порождают связанные с ними хронические болезни и в большей степени увлекают в страдание остальное тело. Перелом ребер представляет нечто подобное. Если будет сломано одно или несколько ребер, как бывает у большинства, причем обломки не вдаются вовнутрь и не обнажат кости, то только у немногих наступает лихорадка; немногие также выплевывают кровь, и мало у кого делаются нагноения, раны, требующие корпии, и омертвения костей. В этих случаях достаточна простая диета, ибо—раз нет налицо постоянной лихорадки—воздержание более вредно и ведет вернее к боли, лихорадке и кашлю, чем питание; действительно, умеренно наполненный желудок содействует выпрямлению ребер, пустота же его делает ребра отвислыми, и это отвисание причиняет боль. Что касается наружного лечения, то здесь вполне достаточна самая обыкновенная перевязка с помощью спуска, компрессов и бинтов, наложенных не особенно крепко; перевязка накладывается неукоснительно, можно также подложить немного шерсти. Ребра заживают в двадцать дней, ибо у таких костей мозоль образуется быстро.

50. (*Ушиб груди*). Но в случаях, когда бывает ушиблена мякоть вокруг ребер вследствие удара, падения, сжатия или каким-либо другим образом, происходит сильное кровохаркание; действительно, каналы, проходящие

омоло каждого ребра по мягкой части, и сухожилия (*нервы*) берут начало в весьма важных частях тела; таким образом, случайные повреждения не раз давали место кашлю, туберкулезу, эмпиемам, гнойным ранам и омертвлению ребер. Но даже и те, у которых ничего подобного не произошло, а было только ушиблено мясо вокруг ребер, гораздо медленнее успокаиваются от боли, нежели те, которые получили перелом ребра, и в этом несчастном случае пораженное место более подвержено возвращению боли, чем в другом. Некоторые уделяют значительно меньше внимания контузии груди, чем перелому ребра, и, однако, контузия требует более серьезного лечения, если серьезно относиться к делу. Пищу следует убавить, надо возможно больше пребывать в неподвижности; надо воздерживаться от половых сношений и от всех жирных кушаний, вызывающих перхоту, и от всего трудно варимого; надо открывать вену в изгибе локтя и как можно больше молчать; перевязывать ушибленное место следует компрессами без складок, но в большом числе и значительно более широкими, чем все контуженное место; надо применять для смазывания спуск, перевязывать широкими и мягкими бинтами, стягивая их в меру — не слабо, но и не крепко, чтобы перевязанный не жаловался, что сильно стянут. Наложение повязки начинают с места ушиба и именно здесь производят особенно сильное сжатие; повязку накладывают, как накладывают двуглавый бинт, чтобы кожа, покрывающая ребра, не давала складок и оставалась равномерно прижатой; перевязку производят каждый день или через день. Плохо также расслаблять желудок каким-нибудь легким лекарством в той мере, какая требуется для очищения от пищи, и в течение десяти дней истощать тело, а потом питать и вернуть ему его хороший вид. Во время истощения необходимо бинтовать крепче; когда же станешь упитывать, — слабее. Если больной вначале же будет харкать кровью, нужно продолжать лечение и перевязку в течение сорока дней; в противном случае обыкновенно бывает достаточно и двадцати дней; сроки следует определять заранее, считаясь с тяжестью раны. У тех, которые пренебрегают подобными ушибами, мясо контуженного места, хотя бы ничего другого плохого и не случилось с ними, становится более слизистым, чем было раньше. Когда же оно остается таким и никакого лечения для удаления из него слизи не прилагается, может случиться еще худшая

беда, если слизистость разместится вокруг самой кости, тут уже и мясо не будет больше соприкасаться с подлежащей костью, да и сама кость станет более болезненной, что не раз уже служило началом хронических омертвений. Но если даже слизь найдет себе место не около кости, а в самом мясе, — боли все-таки от времени до времени возвращаются при всякой другой болезни тела. Поэтому следует тщательно и долго применять перевязки, пока это изливание влаги, происшедшее при ушибе, не будет остановлено и поглощено, место же ушиба не зарастет здоровым мясом, и мясо не дойдет до самой кости. В случаях, когда по небрежности дадут застареть болезни, и место ушиба будет болезненно, а мясо подслизистым, прижигание — самое лучшее средство. И если слизисто будет одно мясо, следует прижигать до кости — так, однако, чтобы кость не пострадала от жара; если же слизистость будет между ребрами, прижигать следует не так поверхностно, но, однако, остерегаться, чтобы не прожечь насквозь. Если окажется, что ушиб проник до самой кости, но он еще свеж, и кость не омертвела, то даже в случае весьма малого распространения раны следует прижигать, как сказано; если на кости образуется от ушиба продолговатое возвышение, следует сделать несколько струпуев. Что касается омертвения ребра, о нем будет сказано при лечении ран, требующих корпии.

51. (*Вывих бедра*). Если бедро выпадает из вертлужной впадины, то оно выпадает четырьмя способами: внутрь — чаще всего, наружу — достаточно часто; выпадает также и в заднюю и в переднюю стороны, но редко. При вывихе внутрь вывихнутая нога по сравнению с другой кажется более длинной по двум причинам: с одной стороны, кость, идущая от седалищной кверху, к лобку, становится основанием для головки бедра, с другой — шейка бедра оседает на край суставной впадины. Снаружи ягодица представляется запавшей, так как головка бедра устремляется внутрь, и нижняя оконечность этой кости около колена поневоле отклоняется наружу, так же как голень и стопа. Когда стопа отклоняется наружу, врачи по неопытности подводят здоровую ногу к больной, а не больную к здоровой, и по этой причине поврежденная нога кажется еще более длинной, чем здоровая, и во многих других случаях подобные промахи порождают ошибочные суждения. Больной не может согнуть в паху вывихнутое бедро, как он сгибает здоровое, и при ощупывании головка бедра образует явную

выпуклость в промежности. Таковы признаки вывиха внутрь.

52. (*Невыправленный вывих бедра*). Те, у которых выпавший сустав остался невыправлен по тщетности попыток или небрежности, при ходьбе волочат ногу кругом, или это бывает с быками, и наибольшая тяжесть падает на здоровую ногу. По необходимости бок и вывихнутый сустав у них становятся вогнутыми и искривляются, тогда как со здоровой стороны ягодица округляется к наружной стороне. Действительно, если бы при ходьбе стопа здоровой ноги выносилась наружу, вся тяжесть остального тела переносилась бы на поврежденную ногу; но как поврежденная нога могла бы ее выдержать? Необходимость понуждает, таким образом, ставить при ходьбе здоровую ногу вовнутрь, а не наружу, ибо таким путем здоровая нога может лучше всего поддерживать и свою часть тяжести, и часть, соответствующую поврежденной ноге. Больные, у которых вогнуты и суставы, кажутся малыми, и они принуждены поддерживать себя сбоку со стороны здорового бедра палкой; ведь с этой стороны они имеют нужду в подпоре, ибо к этой стороне выносятся ягодица, на которую падает тяжесть всего тела. Кроме того, им приходится горбиться, так как рукой со стороны поврежденной ноги они вынуждены опираться сбоку на бедро, которое не в силах нести тело при перемене ног, если не будет поддержано и не опрется о землю. Именно эти положения вынуждены принимать те, у которых выпавший внутрь сустав не будет вправлен, причем не человек предумышленно находит наиболее удобные позы, но само несчастье учит его выбирать ту, которая является из возможных наиболее легкой. А те, кто имеют язву на стопе или голени и не могут наступать на ногу,—они все, даже дети, ходят таким образом, т. е. ставят наружу больную ногу; они получают от этого двойную выгоду, которая им необходима; эта двойная выгода состоит в том, чтобы снять вес тела с ноги, отводимой наружу, и загрузить им ту, которая находится внутри; этот вес—не перпендикулярен к первой; таков он в отношении второй, которая при ходьбе помещается под телом, и на эту он давит и при самой ходьбе, и при перемене ног. При таком положении возможно очень быстро подставлять при ходьбе здоровую ногу, если поврежденную ногу отводить наружу, а здоровую выдвигать внутрь. Итак, мы сказали, хорошо устроено, что

тело само для себя отыскивает самые легкие положения. У кого до завершения роста выпавший сустав не будет вправлен, у тех слабеет и бедро, и голень, и стопа, ибо и кости в длину не только не увеличиваются, но укорачиваются, в особенности кость бедра, и вся нога лишается мяса и мускулов, становится слабой и утопчется вследствие того, что сустав лишается своего места, а также из-за того, что им невозможно пользоваться по причине его противоестественного положения. Ведь известное пользование суставом спасает от чрезмерного ослабления мышц; оно спасает также до некоторой степени от недостатка роста в длину. В особенности повреждаются те, у которых этот сустав будет вывихнут, пока они находятся в утробе; на втором месте стоят те, у которых это происходит в ранней молодости, и на третьем—по завершении развития. Как совершается ходьба у взрослых, уже сказано; что касается детей, которых захватило это несчастье, большинство не обращает внимания на выпрямление тела, но жалким образом тащится на здоровой ноге, получая точку опоры на земле от руки здоровой стороны; не стараются ходить прямо иногда и те, которых это несчастье постигло во взрослом состоянии. Но когда дети, пораженные этим страданием, будут правильно воспитаны, они пользуются здоровой ногой в прямом положении, а подмышку здоровой стороны подкладывают костыль, некоторые—даже под обе руки; что касается поврежденной ноги, они держат ее поднятой, и им настолько легче, насколько короче будет поврежденная нога; здоровая же нога у них будет не менее крепка, чем если бы обе были здоровы. Однако у всех таких больных мышцы ноги уменьшаются и больше с наружной, чем с внутренней стороны.

53. (*Влияние невправленного вывиха на положение и питание частей*). Рассказывают об амазонках, что они у своего мужского потомства еще в младенческом возрасте вывихивают иногда колени, иногда бедра, чтобы сделать его хромым и чтобы мужской род не мог устраивать козней женскому. Они пользуются этими калеками как ремесленниками, поскольку кожевенное, кузнечное или какое-нибудь другое мастерство требует сидячего положения. Верно ли это,—я не знаю, но что это возможно, если произвести вывих у малых детей,—я знаю точно. В отношении бедер наблюдается большая разница, произошел ли вывих наружу или внутрь; что касается колен, то некоторая раз-

нище есть, но в меньшей степени. Каждый вид хромоты имеет свою особенность; кривоногими становятся более те, у которых вывих произошел наружу, но стоят хуже те, у которых вывих внутрь¹³. То же происходит, если вывих делается около лодыжки: если вывих здесь наружу, получают кривоногие, но способные стоять; если же внутрь, ноги разворачиваются наружу, и стояние уже более затруднительно. Что касается роста костей, он происходит так: у кого около лодыжки вышла кость голени, у этих кости стопы наименее растут, так как эти кости наиболее близки к ране; но кости голени растут, только немного менее, мышцы же атрофируются. У кого же около лодыжки сустав останется в естественном положении, а вывих произойдет около колена, у этих кость голени обыкновенно не растет вместе с другими, а остается очень короткой, ибо она очень близка к ране; кости же стопы хотя уменьшаются, но не в той мере, как немного раньше было сказано, так как сустав около стопы здоров. Если же им можно было пользоваться так же, как при искривлении внутрь, то кости стопы будут у таких уменьшены еще менее. У кого вывих случается около седалища, у тех бедренная кость обыкновенно не увеличивается одновременно с другими, так как она очень близка к ране, но становится короче здоровой. Кости голени и даже кость стопы, однако, не лишены роста по той причине, что сочленение бедра, голени и голеностопное остаются в своем естественном положении. Мясо, однако, уменьшается у них по всей ноге. Если же ногой можно пользоваться, то кости, как было сказано раньше, растут больше, за исключением бедра, и нога в меньшей степени лишается мяса, хотя его все-таки будет в ней значительно меньше, чем в здоровой. Доказательство, что дело так обстоит, следующее: те, которые после вывиха плеча становятся галианконами или от рождения, или во время роста (до его завершения), имеют плечевую кость укороченную, но предплечье и рука мало чем отличаются от тех же частей здоровой стороны вследствие указанной выше причины, а именно плечо делается более коротким потому, что оно более близко к пораженному суставу. Предплечье потому не одинаково воспринимает повреждение, что сустав плечевой кости, обращенный к локтю, остается в прежнем естественном состоянии; рука же еще более, чем предплечье, удалена от места повреждения. Таковы причины, мешающие росту нерастающих костей

и определяющие рост растущих костей. Увеличению мяса на руке и на плече много помогает упражнение. Действительно, в ручном труде галианковы пытаются выполнять пораженной рукой все, что делают и здоровой, и выполняют не меньше и не хуже, чем здоровой рукой, ибо руки—не то, что ноги: на них не приходится опираться телу, и дела их нетрудные. Благодаря упражнению у галианковых не атрофируются ни мышцы руки, ни предплечья; плечо у них даже приобретает от упражнения мясистость; но когда подвергается вывиху внутрь бедро,—будь то от рождения, или в более позднем возрасте—мышцы атрофируются больше, чем в руке, потому что пораженные не может пользоваться ногой. В дальнейшем найдется еще новое доказательство правильности этих наблюдений (§ 55).

54. (*Вывих бедра наружу*). При вывихе головки бедра наружу нога кажется короче, если ее вытянуть воле другой ноги; и это понятно, так как головка бедра имеет опору не на кости, как при вывихе внутрь, но около кости, лежащей косо; ей приходится упираться во влажное мясо, которое уступает, поэтому нога и кажется короче. Внутри, около паховой складки, бедро кажется более впалым и менее мясистым, и снаружи ягодица—более выпуклой, потому что головка бедра вывихнута наружу. Кроме того, ягодица кажется более выпуклой, потому что мясо, находящееся здесь, уступает давлению головки бедра. Нижняя часть бедра около колена отклоняется внутрь так же, как голень и стопа, и согнуть бедро, как на здоровой стороне, нельзя. Таковы признаки вывиха бедра кнаружи.

55. (*Невправленные вывихи наружу*). Когда у взрослых вывих подобного рода не будет вправлен, у них вся нога является короче. При ходьбе они не могут касаться пяткой земли, но опираются на переднюю часть стопы, причем концы пальцев обращают немного к внутренней стороне. Поврежденная нога у них может гораздо лучше нести тело, чем при вывихе внутрь, с одной стороны, потому, что головка бедра и шейка по природе подходят под седалищную кость на значительное расстояние, с другой стороны, верхушка стопы вынуждена отклониться не наружу, а приближается к перпендикулярной линии тела и стремится даже более внутрь. Когда же головка путем трения образует впадину в мясе, куда она выпала, и мясо делается скользким, то с течением времени сустав стано-

ניתен безболезненным; когда же он сделается безболезненным, больные могут ходить без палки; если захотят, могут даже опираться на поврежденную ногу. Вследствие упражнения мышцы у таких больных менее ослабляются, чем у тех, о которых было сказано раньше; ослабляются же они то больше, то меньше; в большинстве случаев они ослабляются более на внутренней части, чем на наружной. Однако некоторые из таких больных не могут натянуть на себя обувь вследствие негибкости ноги, но другие и это могут. Если, наоборот, этот сустав будет вывихнут во чреве матери или в период роста насильственным порядком, или если причиной вывиха будет болезнь (подобного рода случаи—не редкость, и иногда даже, если бедро станет омертвевать, образуются хронические нагноения, раны, требующие корпии и обнажения костей),—во всех этих случаях, одинаково—будет ли кость омертвевать или нет,—кость бедра остается много короче и не увеличивается подобно адовой; однако кости голени хотя и становятся более короткими, чем на другой стороне, но в значительно меньшей степени вследствие вышеуказанных причин. Ходить такие немощные могут: одни из них ходят так же, как взрослые, у которых выпавший сустав не вправлен; другие даже ступают на всю ногу, но хромают во время ходьбы вследствие короткости ноги. Этот результат получается, когда детям с заботой и разумом внушаются должные правила, пока они еще не в силах ходить, и с меньшей заботой и разумом, когда они войдут в силу. В наибольшей бдительности нуждаются те, у которых это повреждение случится в детстве. Если о них не заботиться, пока они малы,—вся нога становится непригодной и не растет. Мягкие части на протяжении всей ноги тоньше, чем на здоровой стороне; однако они страдают меньше, чем при вывихе внутрь, вследствие пользования и работы. Так, например, ногой можно пользоваться очень скоро, как немного раньше было сказано о галианконах.

56. (*Двусторонний вывих бедра кнаружи*). У некоторых от рождения, у других—вследствие болезни бывает двусторонний вывих бедра кнаружи; кости у них испытывают те же изменения; что же касается мяса, то оно уменьшается очень мало. Обе ноги достаточно мясисты, разве только на внутренней стороне немного недостает: они достаточно мясисты потому, что больные одинаково пользуются обеими ногами, одинаково качаются при ходьбе

в ту и в другую сторону. Ягодицы у них сильно выдаются вследствие выступания головок бедренных костей. Если кости у них не омертвевут и они не получают горба выше бедер (подобные явления иногда наблюдаются), если ничего такого не случится, они бывают достаточно здоровыми в остальном. Однако все тело, за исключением головы, у них вырастает меньше.

57. (*Вывих бедра каади*). Те, у которых головка бедра выпадает каади (а выпадает она так у немногих), не могут выпрямить ноги ни возле вывихнутого сустава, ни до известной степени в колене. Из всех вывихов бедра эти менее всего позволяют вытянуть ногу в паху и коленном суставе. Следует знать и то (ибо это полезно и представляет большой интерес и многим неизвестно), что и здоровые не могут вытянуть сустав колена, если вместе с тем не вытянут сустава около паха, если только не поднимут очень высоко ногу: тогда они смогут это сделать, но и согнуть сустав колена для них много труднее, если они не согнут сустава около паха. В теле имеется много других подобных родственных соотношений: и в отношении сокращения нервов и положения мускулов (познание этих связей имеет большее значение, чем можно думать), и в отношении природы тонкой кишки, всей полости живота, смещений и сокращений матки; но об этом речь будет в другом месте, близкая к теперешней¹⁴. Возвращаемся к вопросу, о котором шла речь. Раненые, как уже было сказано, не могут вытянуть ногу, и нога укорочена по двум причинам: с одной стороны, потому, что она не вытягивается, с другой стороны, потому, что она соскользнула в мясо задней части ягодицы, ибо седалищная кость в месте, где расположена головка и шейка бедра после вывиха, естественно наклонена к этой задней части. Однако такие раненые могут стигать ногу, если этому не препятствует боль; голень и стопа кажутся достаточно прямыми и не сильно наклонены ни в ту, ни в другую сторону. Около паха же мясо сверху кажется запавшим, в особенности при ощупывании, так как бедро выпало в противоположную сторону сустава. Ощупывая заднюю часть ягодицы, можно нащупать головку бедра, которая здесь выдается. Таковы признаки вывиха бедра в заднюю сторону.

58. (*Последствия неуправленного заднего вывиха*). Взрослый человек, у которого этот вывих остается неуправ-

ВПРАВЛЕНИЕ ВЯВННА БОЛЕЦА.

Мишастора на комментария Аполлония Китийского в книге Гиппократа «О суставах». Византийская копия с греческого оригинала. Флорентинская библиотека.

ленным, хотя и может ходить со премешем, когда боль исчезнет и головка кости привыкнет вращаться в мясе, однако, он вынужден сильно сгибать тело в пахах во время ходьбы по двум причинам: во-первых, потому, что нога, на основании сказанного раньше, делается много короче, а во-вторых, потому, что пятка далеко не достает до земли; больной с трудом касается ее только передней частью стопы, но и для этого ему приходится согнуться в пахах и одновременно согнуть колено здоровой ноги. Кроме того, он принужден при каждом шаге опираться рукой на верхнюю часть бедра пораженной стороны; это тоже до известной степени вынуждает его сгибаться в пахах, ибо при перемене ног во время ходьбы он не может поддерживать тело на больной ноге без того, чтобы не опереть ее о землю рукой, так как головка бедра вместо того, чтобы быть под линией тела, отходит к седалищу сзади этой линии. Если больной попытается хотя бы немного опереться на ногу без какой-либо другой поддержки, он упадет назад, ибо толчок в этом направлении будет сильный, так как седалищные кости отступают далеко назад от основания ноги, и позвоночник давит на седалище. Однако эти больные могут ходить, если привыкнут, без костыля, тем более, что основание ноги остается в естественном направлении и нет отклонения к наружной стороне; поэтому они не имеют нужды в опоре. Те же, которые, вместо того чтобы положить руку на бедро, хотят поддерживать себя костылем, подложенным подмышку поврежденной стороны, если пользуются длинным костылем, держатся более прямо, но не касаются земли ногой; если же, наоборот, они хотят опираться ногой, то палка должна быть сделана более короткая, и, следовательно, им придется сгибаться в пахах. Что касается мяса, атрофии его происходит сообразно тому, что было сказано прежде. В наибольшей степени она наблюдается у тех, которые носят ногу поднятой и не упражняют ее; у тех же, которые много ходят, атрофия меньше. Однако здоровая нога несколько не выигрывает, но даже делается бесформенной, если пользуются поврежденной ногой, опираясь ею на землю, ибо здоровая вынуждена, работая совместно, выдаваться к седалищу и сгибаться в колене. Но если, наоборот, больной не опирается на землю поврежденной ногой и, держа ее поднятой, опирается на палку, здоровая нога приобретает крепость, так как находится в есте-

ственном состоянии, а упражнение ее укрепляет. Может быть, кто-нибудь скажет, что все это не касается медицины: какая, дескать, нужда толковать о том, что уже сделалось неизлечимым? Далеко не так! Одно и то же знание должно обнимать и то, и это, и невозможно отделить одно от другого. Надо при поражениях излечимых измышлять средства, чтобы они не сделались неизлечимыми, и для этого научать, каким путем наилучше предупредить неизлечимость; неизлечимые же поражения необходимо знать, чтобы не причинять бесполезных мучений. Что касается блестящих и искусных предсказаний, они выводятся из диагностики, которая предвидит, каким путем, каким образом и в какое время каждое поражение закончится, обратится ли оно к выздоровлению или же станет неизлечимым. Когда вывих бедра казди, полученный от рождения или во время роста, останется невправленным, какова бы ни была его причина—насилие или болезнь (многие вывихи этого рода действительно случаются при болезнях, а при каких болезнях—об этом будет сказано позже), когда, таким образом, бедро выпадет из своего сустава казди и не будет вправлено, кость бедра делается короткой; поражается вся нога, отставая в росте и худея более, чем при других вывихах, по причине полного неупражнения. Повреждается и коленный сустав вследствие сокращения сухожилий по причинам, указанным выше; поэтому страдающие подобным вывихом бедра не могут разогнуть колено. Говоря в общем, все части тела, существующие для пользования, если ими пользоваться умеренно и упражнять в трудах, к которым они привычны, бывают здоровы, развиваются и нескоро стареют; если же их не упражнять и держать в покое, они склонны к заболеваниям, недостаточно развиваются и быстро стареют; среди них особенно страдают суставы и нервы, если ими не пользоваться. Вследствие этих причин люди увечатся от этого вида вывиха больше, чем от других, ибо вся нога останавливается в росте и в отношении костей, и в отношении мяса. Эти люди, становясь взрослыми, держат большую ногу в согнутом положении и ходят на другой, опираясь на костыли: одни—на один, другие—на два.

59. (*Вывих бедра вперед*). У кого головка бедра выпадет в переднюю сторону (этот вывих редок), те в состоянии совершенно вытянуть ногу, но согнуть ее в паху почти

не в силах; они испытывают боль, если их принуждают в то же время сгибать колено. Длина ноги кажется почти такой же, как здоровой, в особенности если сравнивают пятку с пяткой; только верхушка стопы менее выступает вперед; вся нога имеет естественную прямизну и не наклоняется ни в ту, ни в другую сторону. Боль у этих больных сразу делается сильной, и на первых порах моча задерживается больше, чем при всех других вывихах, ибо в этом случае головка бедра располагается очень близко от важных сухожилий. В паху наблюдается опухоль, и место это является растянутым, тогда как область ягодицы вся морщиниста и менее мясиста. Таковы признаки вывиха бедра вперед.

60. (*Последствия невправленного вывиха бедра вперед*). Когда этот вывих, происшедший у вполне взрослых, останется невправленным,—раненые после того, как боль успокоится и головка кости привыкнет вращаться в том месте, куда выпала, в состоянии почти тотчас же ходить без палки и держаться совершенно прямо на большой ноге, тем более, что они нелегко сгибают ее в паху и в колене, и вследствие несгибаемости в паху у них при ходьбе вся нога держится прямее, чем до вывиха. Но иногда они влачат ногу по земле, потому что нелегко сгибают верхние суставы и потому, что ходят, наступая на землю всей стопой. Действительно, они ступают пяткой не меньше, чем передней частью ноги; и если бы они могли делать большие шаги, они совсем ходили бы на пятке; ведь и здоровые, чем большими шагами они ходят, тем крепче нажимают на пятку, когда ставят одну ногу и поднимают другую. Во всяком случае, у кого существует такой вывих, касаются земли пяткой еще более, чем передней частью ноги, так как передняя часть ноги, когда остальная часть вытянута, не может сгибаться так же хорошо, как при согнутой ноге, и—обратно—стопа не может отгибаться при согнутой ноге так хорошо, как при разогнутой. Так происходит дело в здоровом состоянии; при невправленном же вывихе в переднюю сторону больные ходят так, как это было описано, по указанным уже причинам; иногда больная нога имеет меньше мяса, чем здоровая, в области ягодицы, икры и во всю длину позади. В случае, когда вывих вперед не будет вправлен в детстве или он будет от рождения, кость бедра значительно более уменьшается, чем кости голени и стопы; самое же бедро меньше всего умень-

шается при этом виде вывиха. Что касается мяса, оно уменьшается повсюду, но главным образом в длину саади, как об этом было сказано раньше. Те, которые будут правильно воспитаны, возрастая, могут пользоваться большой ногой, несколько более короткой, чем здоровая, опираясь на палку со стороны повреждения. Ведь им не дано пользоваться без пятаки подушкой ноги и опираться на такую, как это делают некоторые при других видах хромоты, а потому они нуждаются в палке. Но у тех, которые ступают небрежно и не стараются ставить ногу на землю, а держат ее поднятой, кости отстают в росте много больше, чем у тех, которые ею пользуются; таким же образом и мышцы атрофируются у них больше, чем у тех, которые ими пользуются. Что же касается суставов, нога у них в прямом направлении изменяется больше, чем у тех, у которых вывих произошел иначе.

61. (О вывихах вообще). В общем необходимо сказать, что суставы, выпадающие и вывихивающиеся, неодинаково выпадают и вывихиваются: иногда — в большей степени, иногда — в меньшей; у кого вывих или выпадение сильнее, у тех вправление в общем труднее. И если суставы не будут вправлены, происходят еще большие и более резкие обезображивания и поражения костей, мышц, внешней формы. Когда же выпадение или вывих произойдут в меньшей степени, они вправляются легче, чем другие, и если даже вправление не удалось или вовсе не производилось, увечье бывает все-таки меньшее и менее вредное, чем у тех, о которых говорилось раньше. Все остальные сочленения представляют значительные различия в том отношении, что вывих бывает иногда меньше, иногда больше, но головки бедра и плеча вывихиваются совершенно одинаковым образом. Действительно, обе головки совершенно круглы и гладки, и впадины, в которых они помещаются, будучи круглыми, приспособлены для помещения головок, а это не позволяет головке выходить наполовину, так как, вследствие ее круглой формы, она или выскальзывает наружу, или возвращается обратно на свое место. Упомянутые кости выпадают вполне и иначе не выпадают; однако же и эти части — иногда более, иногда менее — отходят от их естественного положения, причем бедро страдает более, чем плечо.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДЕЛ

62. (*О косолапости*). Некоторые из врожденных вывихов, если они незначительны, могут быть приведены в естественное состояние, в особенности в суставах стопы. Случаи косолапости от рождения в большинстве случаев излечимы, если нет слишком большого отклонения или если дети не стали уже большими. Самое лучшее лечить такие случаи как можно раньше, прежде чем кости стопы потеряют большой урон и прежде чем произойдет большой дефект мяса около голени. Вид косолапости не один: их много; большинство не представляет полных вывихов, но искривления ноги внутрь в положении, ставшем привычным в силу своего постоянства. Необходимо иметь в виду при лечении следующее: кость голени около наружной лодыжки нужно отталкивать к внутренней стороне и выпрямлять, а кость пятки, которая должна лежать в прямом направлении под ней, отталкивать в обратную сторону кнаружи, чтобы кости, которые выступают, встретились друг с другом посредине и сбоку ноги; пальцы же вместе с большим пальцем наклонять к внутренней стороне и в таком положении удерживать. Перевязку надо сделать с воском, смешанным с большой долей смолы, и многими бинтами, не слишком сжимаемая; туры бинта накладывать в том же направлении, в каком делалось выпрямление ноги руками, так, чтобы нога, выведенная из своего естественного положения, имела наклон кнаружи; нужно иметь также шину из толстой кожи, не слишком жесткой, или из свинца и прибинтовать ее, наложив ее не на голую кожу, а когда будешь обвязывать уже последними бинтами. Когда больной будет перевязан, конец одного из бинтов, которыми производили перевязку, надо пришить к повязкам нижней части ноги со стороны мизинца и затем, оттянув бинт кверху, насколько покажется необходимым, обвести его вокруг икры, чтобы в таком положении он оставался неподвижен. Одним словом, необходимо, как бы занимаясь лепкой из воска, привести в правильное положение отклоненные и неестественно растянутые части, производя выпрямление и руками, и повязкой. Действовать надо не с силой, но мягко. Бинты надо пришивать, следуя направлению, где важно поддержать часть, ибо другие виды хромоты пугаются в иной поддержке. Следует, кроме того, сделать свинцовый башмачок поверх

повязки по образцу хисской обуви¹⁴, по можно обойтись и без него, если правильно выпрямить части руками, правильно наложить бинты и дать ноге правильную поддержку. Таково лечение, и не нужно ни разрезов, ни прижиганий, ни каких-либо иных ухищрений, так как эти искривления поддаются лечению скорее, чем думают. Иногда для достижения полного успеха, кроме действия повязки, необходимо также время, пока тело не окрепнет в правильных положениях. Если встанет вопрос об обуви ребенка, то надо сказать, что наиболее подходящи будут полусаложки, в которых можно ходить и по грязи: они менее всего уступают ноге, но скорее нога уступит им; пригодна также обувь критского образца¹⁵.

63. (*Осложненный вывих стопы*). В случае, когда кости голени вывихнуты и образовалась рана, то, если суставы около стопы совершенно выступают внутрь или наружу, их вправлять не должно: пусть вправляет из врачей кто хочет, но надо твердо знать, что больной погибнет, если кости будут вправлены и в таком вправленном виде останутся, и жизнь продолжится немного дней,—редкий протянет за седьмой день: его убьет спазм, а возможно также—гангрена голени или стопы. Надо быть уверенным, что это будет так, и мне кажется, что даже чемерица, назначенная в тот же день и потом во второй раз, несколько не послужит на пользу; однако если что-нибудь может быть полезно, так это—чемерица, но я и этому не верю. Если, наоборот, вывих не будет вправлен и даже при самом начале никто не сделает никакой попытки вправить его, большинство из таких больных уцелеет. Надо расположить голень и стопу так, как это удобно самому больному, только чтобы эти части не висели и не двигались. Лечение же должно быть произведено засмоленным воском и компрессами, пропитанными вином, прикладываемыми нечасто и не слишком холодными, ибо в этих случаях холод вызывает спазм. Пригодны также листья свеклы или мать-мачехи, или какого-либо другого подобного растения, полусваренные в черном вяжущем вине, которые прикладывают на рану и на прилежащие части; самую же рану надо смазывать теплым спуском. В зимнее время употребляют немытую шерсть и сверху увлажняют вином и маслом. Перевязывать не надо ничем и ничего сверху не прикладывать: следует хорошо знать, что сжимание и ношение груза причиняют в этом случае всяческий вред. Употребляют также неко-

торые средства, которые назначаются для кровоточащих ран и которые в данном случае подходящи: их оставляют на месте долгое время, положив сверху шерсть, смоченную вином. Те же из кровоостанавливающих средств, которые годны только на короткое время, а также те, которые заключают в себе смолу, не так хорошо годятся в этих случаях, ибо они замедляют очищение ран и в продолжение значительного времени влага там избытует. Как исключение, некоторых из таких больных полезно перевязывать бинтом. Но надо точно знать, что больной неизбежно станет уродливо хромым, ибо стопа в таких случаях сводится кверху, вывихнутые кости оказываются выступающими, ибо чаще всего ни одна из этих костей не обнажается (равне только на небольшом расстоянии) и не отслаивается (с поверхности), а покрывается тонкими и слабыми рубцами, и это в том случае, если долгое время соблюдали покой; в противном случае есть опасность образования неизлечимой гнойной ранки. Повторяю сказанное: спасаются те, которые так лечатся; если же кость будет вправлена и останется вправленной, больные умирают.

64. (*Вывихи запястья*). То же самое рассуждение относится к костям предплечья в их сочленении с пястью, если с образованием раны они выступают или к внутренней части кисти, или к наружной. Необходимо знать, что больной в несколько дней умрет такой же смертью, о какой было сказано раньше, если у него вправленные кости останутся в этом положении; у кого же кости не будут вправлены и не будут сделаны попытки вправления, те в большинстве выживают. В этих случаях лечение должно быть то же самое, какое было указано. Увечье необходимо примет безобразный вид; пальцы руки будут слабые и бесполезные, ибо если они будут вывихнуты к внутренней части кости, больной не сможет согнуть их, а если к наружной — не сможет разогнуть их.

65. (*Осложненный вывих голени*). В случаях, когда кость голени, прободая мясо у колена, находит выход сквозь кожу либо наружу, либо внутрь, смерть при вправлении становится еще более угрожающей, чем в предыдущих случаях, хотя и в последних она тоже угрожает. Если же ты примешься за лечение, отложив вправление, тогда еще есть надежда на спасение. Повреждения этого рода тем опаснее, чем выше лежат кости, чем эти кости крепче и чем от более крепких костей они отделяются. Если кость

бедро выпадет около колена с образованием раны, будет вправлена и останется вправленною, она повлечет более насильственную и быструю смерть, чем прежде описанные кости; если же она не будет вправлена, опасность, правда, остается большей, чем в предыдущих случаях, однако в этом только и заключается единственная надежда на спасение.

66. (*Осложненный вывих локтя*). То же самое нужно сказать о сочленении локтя, о костях предплечья и плеча. Какие бы из этих костей ни были вывихнуты с образованием раны и с выходом костей наружу, все они, будучи вправлены, вызывают смерть; невправленные подают надежду на спасение; кто выживает, тому грозит увечье. Более смертельны повреждения верхних суставов, если они вправляются, но и без вправления они более опасны, чем нижние. Если у кого вывихнуты самые верхние суставы с выступанием костей через рану, то вправление их быстрее всего приводит к смерти, но и без вправления они представляют наибольшую опасность. Лечение, какое мне кажется наиболее подходящим, уже описано.

67. (*Осложненный вывих пальцев*). У кого суставы пальцев ноги или руки вывихнуты с образованием раны и выступают наружу, кость же не сломана, а оторвана по самому соединению, — у тех, если вправление останется, является некоторая опасность конвульсий в связи с недостаточно искусным лечением; иногда есть смысл сделать вправление, но надо предупредить, что будет большая нужда в охране и лечении. Самый легкий, самый удобный и наиболее соответствующий искусству способ вправления — это через рычаг, как было сказано раньше по поводу переломов костей с выходом обломков (§ 31). Затем необходимо, чтобы больной, насколько возможно, соблюдал покой, лежал и ел мало; хорошо также принять очищающее верхом (*рвотное*). Рану следует лечить или средствами, останавливающими кровь, которыми увлажняют, или листьями полевой хризантемы, или лекарствами, которые применяют при переломах черепа («*О ранах головы*», § 15), но ничего нельзя прикладывать сильно холодного. Наименьшую опасность представляют нижние суставы, верхние — наибольшую. Следует вправлять в тот же день или на следующий; хуже всего на третий и на четвертый, ибо как раз четвертый день ознаменовывается возобновлением приступов. У кого, следовательно, будут не

тотчас сделаны вправления, тем следует переждать выше-сказанные дни, ибо то, что будет вправлено в продолжение 10 дней, предрасполагает к спазму. Во всяком случае, если после вправления наступит спазм, надо тотчас вывести сустав и увлажнять его как можно чаще теплым, как и все тело, и в особенности держать в тепле суставы пальцев, а также в мягком и удобном положении; все тело должно быть скорее согнуто, чем вытянуто. Однако следует ожидать, что в суставах вокруг вправляемых пальцев появятся отложения, как это обыкновенно случается, когда произойдет какое-либо воспаление; поэтому, чтобы со стороны простых людей по причине незнания не пало на врача обвинение, следовало бы во всех случаях воздерживаться от вправления. Таковы опасности, сопровождающие вправление костей, которые выходят наружу с образованием в суставах раны.

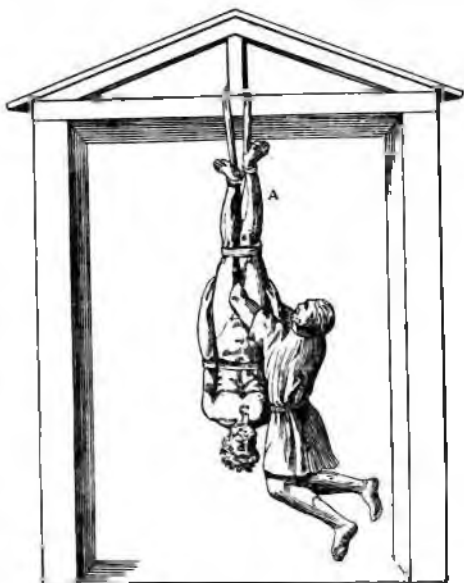
68. (*Отсечение костей*). Операция отсечения фаланг пальцев в суставах для большинства безопасна, лишь бы не был гибелен припадок, случающийся при самом ранении. Обычное лечение бывает достаточно для таких ран. Когда кости отсекаются не по суставам, а на протяжении фаланг.—тут заключается уже всякая опасность, и здесь излечение более легко, чем в других случаях. Равным образом, когда сломанные на пальцах кости выходят наружу не около сустава, опасности нет от вправления. И полные отделения костей около суставов как в ноге, так и в руке, и в голени около лодыжек, и в предплечье, и около кисти для большинства раненых безопасны, если раненый тут же не впадет в обморок или на четвертый день не наступит постоянная лихорадка.

69. (*Омертвление конечностей*). Гангрены мышц, возникающие при кровоточащих и сильно сдавленных ранах, при переломах костей, более сжатых, чем следует, и при других насильственных сжатиях, заставляют отпадать у большинства перехваченные части, и большинство таких больных выживает, даже те, у которых отпадает какая-нибудь часть бедра, будь то мясо или кости, или часть плеча (хотя такие выживают меньше); отпадение же части предплечья или голени переносится совсем легко. У кого при переломах костей делается тотчас гангрена и почернение, у этих происходит быстрое отделение тела (*омертвление тканей*) кругом, и то, что должно отпасть, быстро отпадает, потому что кости получили предварительный

ушиб; но когда кости здоровы, а наступает почернение, мышцы в этом случае также скоро отмирают, кости же в том месте, где находится граница почернения или же они обнажены, отходят поздно. Те части тела, которые находятся ниже границ почернения, когда они совершенно омертвели и безболезненны, следует отнять по сустав и постараться не равнять здоровых частей. Если тот, кому делается отнятие, будет страдать от боли и если тело, там где проводится разрез, еще не вполне омертвело, есть большая опасность, чтобы боль не вызвала обморока; такие обмороки не раз уже причиняли немедленную смерть. Я видел, как кость бедра, обнаженная подобным образом, отпала на восьмидесятый день, тогда как голень у этого человека была отнята у колена на двадцатый день, —слишком рано, по моему мнению, ибо делать что-нибудь, казалось мне, надо было не одновременно (с наступлением гангрены), но предусматривая будущее. В другом случае гангрены, которая заняла середину голени, кости, будучи обнажены, отделились при мне на шестидесятый день. Отличается и лечение от лечения тем, что обнаженные кости отпадают быстрее или медленнее; отличается также давление от давления, будет ли оно сильнее или слабее, будут ли быстрее или медленнее умирать почерневшие нервы, мышцы, артерии и вены, ибо в случаях, когда сдавление, производящее омертвление, не сильно, гангрена иногда не доходит до обнажения кости и остается поверхностной; в других случаях она не доходит до обнажения сухожилий и на этот раз остается еще более поверхностной. Эти причины препятствуют определить единый срок времени, в который для каждого из этих случаев наступает кризис. Браться за их лечение можно смело, так как смотреть на них страшнее, чем лечить, и мягкое лечение во всех таких случаях достаточно: они ведь сами по себе разрешаются. И относительно режима нужно приложить старание, чтобы больной по возможности был без лихорадки и чтобы положение тела было правильное, именно часть не должна быть ни поднята, ни опущена, однако скорее немного поднята, в особенности пока совершенно не отпадет, ибо в это время угрожает опасность кровотечений; вот почему не следует оставлять раны наклоненными вниз, но в положении противоположном. Потом, когда пройдет больше времени и раны очистятся, подходит уже не это положение, но прямое, иногда даже наклонное вниз, ибо в дальнейшем

в некоторых случаях образуются гнойные скопления, нуждающиеся в круговой повязке. Необходимо, однако, предвидеть, что со временем такие больные будут страдать дизентерией, ибо в большинстве случаев, когда было почернение, и в тех, когда была геморрагия из ран, наступает дизентерия и наступает главным образом тогда, когда гангрена и геморрагия уже закончились. Она наступает обильным и сильным приступом, но не продолжается много дней и не смертельна; больные в это время не лишаются совершенно аппетита, и не следует держать их с пустым желудком.

70. (*Вправление вывиха бедра внутрь*). Вывих бедра, если он будет внутрь, необходимо вправлять следующим образом. Это вправление и хорошо, и правильно, и сообразно природе, и даже имеет свою показательную сторону. Это относится к тем, которым доставляет наслаждение пока-

А — вывихнутое бедро.

зывать свое искусство. Больного подвешивают за ноги к поперечной балке дома с помощью привязки, крепкой, но мягкой и широкой; ноги необходимо раздвинуть одна от другой на четыре пальца или менее; сверху колен обводится другой широкий и мягкий ремень, который привязывается к самой балке. Больная нога должна быть вытянута на два пальца больше, чем другая; голова находится на два локтя от пола или немного больше или меньше; руки же, вытянутые около ребер, прибинтовываются какой-нибудь мягкой повязкой. Все эти приготовления должны быть сделаны у больного, пока он лежит на спине, чтобы он был подвешен на возможно короткое время. Когда больной будет подвешен, опытный и достаточно сильный мужчина

с силою вводит между двумя бедрами свой локоть, который он помещает между промежностью и головкой вывихнутого бедра; потом, соединив другую руку с той, которая прошла между бедрами, и стоя прямо у тела подвешенного, он внезапно подвешивает самого себя и остается висеть в воздухе как можно более вертикально. Это вправление отвечает всем условиям, которых требует природа, ибо само подвешенное тело собственной тяжестью производит вытяжение, да и тот, кто висит на больном, с одной стороны, принуждает через вытяжение подняться головку бедра к вертлявой впадине, а с другой, костью локтя, как рычагом, подвигает и толкает, и заставляя ее вернуться в прежнее положение. Необходимо, чтобы привязи были очень хорошо устроены, и позаботиться, чтобы больной был подвешен очень крепко.

71. (*Метод вытяжения и противовытяжения*). Конституция людей, как раньше уже было сказано, представляет большие различия в отношении легкости и трудности вправлений; а почему здесь такая большая разница— об этом было сказано раньше, когда мы говорили о плече (§ 8). Действительно, у некоторых бедро вправляется без всякого аппарата: достаточно слабого вытяжения, которое можно произвести руками, и легких коротких движений; в других обстоятельствах прибегают к сгибанию бедра в его суставе; кость делает круговое движение—и вправление совершенно. Но большое число случаев не повинует-ся обычно какому придется способу, поэтому необходимо знать средства, наиболее могущественные во всяком искусстве для каждого случая, и пользоваться теми, которые покажутся удобными. Виды вытяжений были описаны раньше (§ 47), так что кому надо—может этим воспользоваться. При вывихе бедра надо сильно тянуть в противоположные стороны: бедро—в одну, тело—в другую. Если вытяжение сделать хорошо, головка бедра окажется над прежним местом, а раз она окажется здесь, ничто не может помешать ей вернуться в прежнее место, и поэтому действие рычагом и выпрямление будут достаточны; но обыкновенно нехватает достаточно сильного вытяжения, и трудности вправления увеличиваются. В этом случае необходимо сделать перевязь не только около стопы, но и выше колена, чтобы при вытяжении тяга не производила на сочленение колена большее действие, чем на сочленение бедра. Так следует устроить вытяжение со стороны стопы.

Что касается противовытяжения, то его производят, не только перевязывая вокруг груди и подмышками, но и обводя вокруг промежности длинный двойной ремень, крепкий и мягкий, проводя его около позвоночника, спереди около ключицы, и укрепляя в точке, где производится противовытяжение. Приладив все таким образом, следует производить вытяжение так, чтобы одни тянули связи в одном направлении, другие в другом, причем необходимо, чтобы ремень около промежности был протянут не вокруг головки бедра, но между этой головкой и промежностью. Во время вытяжения под головку бедра подпирают кулак и толкают ее кнаружи; если растягиваемый будет приподнят, то просовывают под него руку, схватывают ее другой рукой и одновременно помогают вытяжению и толкают головку снаружи бедра, а кто-нибудь другой, отталкивая легко к внутренней стороне, вправляет часть бедра около колена.

72. (Описание скамьи Гиппократа). Уже прежде сказано («О переломах», § 13), что если кто в многолюдном городе занимается медицинской практикой, ему важно иметь машину, устроенную так: берут четырехугольную деревянную доску в шесть локтей (2,7 м) или немного более в длину и в два локтя (0,9 м) в ширину; толщина достаточна в пядень (0,22 м). По длине с правой и с левой сторон (т. е. по четырем углам) она должна иметь вырезку, чтобы механизм не стоял выше, чем следует; затем короткие и крепкие поддержки, плотно прилаженные, которые несут с той и с другой стороны ворот; затем на одной половине подставки (этого достаточно, но ничто не препятствует, чтобы и на всей) надо вырезать длинные борозды, числом пять или шесть, удаленные друг от друга на четыре пальца; достаточно, чтобы они были шириной в три пальца и глубиной столько же. Посредине подставки делается более или менее глубокая выемка, четырехугольная, шириной около трех пальцев; в эту выемку, когда понадобится, вставляют деревянный столбик, снизу приспособленный к отверстию, в верхней же части — закругленный; его ставят между промежностью и головкой бедра в случаях, когда это будет полезно. Этот столбик, стоя прямо, препятствует телу подаваться по направлению к тем, которые тянут со стороны ног; иногда он сам может служить вместо противовытяжения (со стороны головы); иногда также при вытяжении ног в обе стороны тот же столбик, вложенный сво-

бодно, может действовать на головку бедра наподобие рычага и отодвинуть ее наружу. Для этого вырезаны и борозды, чтобы деревянный рычаг, вставленный в ту из них, которая подходит, мог действовать одновременно с вытяжением, будет ли он помещен возле головки сустава или на самую головку, будет ли он отталкивать ее кнаружи или внутрь, понадобится ли рычаг круглый или плоский, ибо для разных суставов подходит разная форма. Это действие рычага, соединенное с вытяжением, есть наилучший способ вправления всех суставов нижней конечности. При вывихе внутрь, о котором здесь идет речь, подходит круглый рычаг; при вывихе наружу—рычаг плоский. С такими машинами и с такими принудительными способами, мне кажется, не должно быть неуспеха при вправлении.

73. (*Другой способ вправления при вывихе бедра внутрь*). Но можно найти и другие способы вправления при этом вывихе. На большой деревянной доске надо поместить по бокам две подпорки шириной в ступню и такой высоты, которая окажется подходящей: одну—справа, другую—слева; на эти подпорки помещают перекладину—род ступеньки. Затем просовывают здоровую ногу между подпорками, а больную ногу кладут сверху ступеньки, приспособив точно высоту к вывихнутому суставу. Приспособить ее легко: для этого следует положить перекладину немного выше и подложить под больного одеяло, свернутое несколько раз, до соответствующей высоты. Затем под ногу до лодыжки подкладывают деревянную планку умеренной ширины и достаточной длины, так, чтобы она заходила за головку бедра настолько это возможно; ее привязывают к ноге соответственным образом. Потом, вытягивая ногу или палкой в форме песта, или каким-либо другим способом, о котором говорилось, следует одновременно с силой наклонять ногу вниз вокруг перекладки с привязанным к ней куском дерева, причем кто-нибудь из помощников должен удерживать тело больного в положении выше бедренного сустава. Таким образом, одновременно с вытяжением головка бедра будет поднята над вертлужной впадиной и действием рычага она будет отталкиваться в прежнее положение. Все эти описанные силы могучи и все преодолевают при несчастье, если их правильно и умело использовать. Как было раньше сказано, во многих случаях вправление достигается при помощи даже более слабого вытяжения и более простых приспособлений.

74. (*Вправление вывиха бедра внутрь*). Если головка бедра будет вывихнута наружу, вытяжение следует производить в обе стороны так, как это сказано или подобным образом. Но рычаговое действие одновременно с вытяжением следует производить широким рычагом, отдавливая от наружной стороны к внутренней и прикладывая рычаг к самой ягодице и немного выше; кто-либо из помощников, поместившись со стороны здорового бедра, должен поддер-

A и *B*—рычаги, действующие в противоположных направлениях; *C*—выемка, точка опоры для рычага *A*; *D*—большое бедро; *EE*—пороты, действующие в противоположном направлении.

живать ягодицу руками, чтобы тело не поддавалось, или, пользуясь другим рычагом той же самой формы и упирая его под ягодицей в ту из борозд, какая подойдет, производить противоодавление; вывихнутое бедро ближе к голени следует осторожно приводить внутрь. Подвешивание не подходит при этом виде вывиха, ибо предплечье висящего помощника отталкивало бы головку бедра от вертлужной впадины. Но с помощью планки, подкладываемой под ногу, можно расположить аппарат так, что он подойдет к этому виду вывиха: планку следует привязать с наружной стороны ноги. Но к чему распространяться об этом? Если вытяжение делается правильно и хорошо и рычаг действует правильно, то какой сустав, выпавший таким образом, не сможет быть вправлен?

75. (*Вправление вывиха назад*). Если бедро выпадет назад, вытяжение и противовытяжение следует производить так, как было сказано: сверх дерева кладется одеяло, свернутое в несколько раз, чтобы лежать было насколько

возможно мягче; больной ляжет на живот, и в таком положении ему будут производить вытяжение. Но вместе с вытяжением необходимо также производить давление вниз посредством доски, как при горбатости (§ 47); доска помещается в направлении ягодицы и более к нижней, чем к верхней части бедер; выемка в стене, предназначенная для помещения конца доски, будет не горизонтальная, но наклоненная немного к стороне стоп. Такое вправление является наиболее естественным для этого вида вывиха и вместе с тем наиболее могущественным. Может быть также, вместо доски будет достаточно, если кто-либо на помощников, или усаживаясь, или опираясь руками, или ставя ногу, сразу—одновременно с вытяжением—наляжет всей тяжестью своего тела на место вывиха. Никакой другой из описанных ранее способов вправления не соответствует по природе этому виду вывиха кзади.

76. (*Вправление вывиха бедра вперед*). При вывихе вперед вытяжение должно совершаться тем же самым способом, но необходимо, чтобы мужчина с очень сильными руками и чрезвычайно опытный, опираясь ладонью одной из рук около паха и сверху наложив другую руку, толкал вывихнутую кость сразу и вниз, и к передней части колена. Такой способ вправления более подходит по природе к этому вывиху; однако и подвешивание (§ 70) годится здесь в известной мере, но нужно, чтобы тот, кто повисает на больном, был человеком опытным, чтобы, остерегаясь действовать на головку кости своим предплечьем, как рычагом, он сумел подвесить себя к больному посредине между промежностью и крестцовой костью.

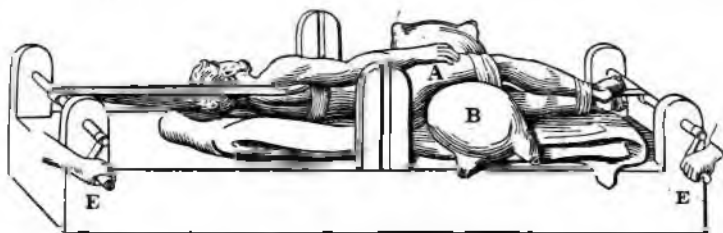
77. (*Вправление при помощи меха*). Славится также способ вправления этого сустава при помощи меха, и я даже видел некоторых, которые, вследствие неопытности, пытались вправить с помощью меха и наружные, и задние вывихи, не зная того, что они скорее выталкивали сустав, чем вправляли. Однако тот, кто первый придумал это, несомненно, пытался вправлять мехом вывих внутрь. Следует знать, как надо пользоваться мехом, если уже придется им пользоваться, но следует также понимать, что многие другие способы более пригодны, чем мех. Мех, наполненный воздухом, помещают между бедрами насколько возможно выше к промежности, а бедра, начиная от чашек колена до середины, связывают широким бинтом; затем, вставив кулачную трубку в одну из ножек меха, с силой

ВПРАВЛЕНИЕ ВЫВУХА ПОЗВОНОЧНИКА.

Миниатюра на комментарий Аполлония Киттийского к книге Галена «De euseis». Византинская копия греческого оригинала. Флорентинская библиотека.

начинают раздувать мех; больной должен лежать на боку с вывихнутой ногой кверху. Таково приготовление, но многие устраивают хуже, чем я теперь сказал: они не связывают бедер на большом расстоянии, но только у колен, и не производят вытяжения, тогда как оно необходимо. Несмотря на это, некоторые вправляли, когда им попадались легкие случаи. Но таким способом нелегко принудить сустав к вправлению, ибо когда мех надувается, его самая объемистая часть находится не против головки бедра, которую надо отодвинуть, а посредине его самого и, может быть, посредине бедер или даже ниже; кроме того,

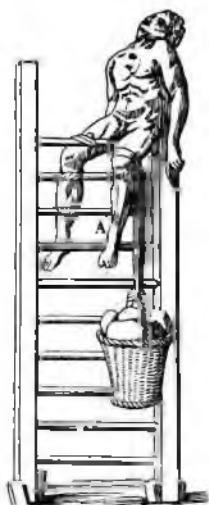

A — вывихнутое бедро; *B* — надутый мешок между бедрами; *EE* — ворота, действующие в противоположных направлениях.

и бедра по самой природе изогнуты: выше они мясисты и сходятся между собой, внизу же сухи, так что сама природа бедер отстраняет мех от самого удобного места. Если же положить малый мех, то, имея малую силу, он не в состоянии воздействовать на сустав. Итак, если нужно воспользоваться мехом, бедра надо связывать на большом расстоянии и мех надувать вместе с вытяжением; при этом способе вправления надо также связать обе ноги у конца.

78. (*Практические указания для вправления вывихов*). Выше всего следует ставить во врачебном искусстве возможность сделать большую часть здоровой. Если же излечить можно многими способами, то следует выбрать наимпростейший, ибо более достойно порядочного мужа и более соответствует искусству не гоняться за дешевой славой. Речь идет сейчас о том, что есть такие домашние средства вытяжения тела, которые скоро и легко можно найти при наличных условиях. Во-первых, если для привязывания не будет мягких и удобных ремней, а будут только

железные цепи, морские канаты или веревки, надо шарфами или шерстяными тряпками обложить всюду и даже возможно шире те места, на которые накладываются бинты, и только после этих предосторожностей привязывать. Во-вторых, больного надо удобно расположить на самой прочной и на самой большой из имеющихся кроватей; ножки кровати (у головы или у ног) надо упереть в порог

А—бедро с подвешенной к нему корзиной, наполненной камнями.

двери снаружи или снаружи, как будет удобно; между ножками, которые не упираются в порог, помещают деревянную перекладину, четырехугольную, идущую от одной ножки к другой. Если перекладина будет тонка, ее привязывают к ножкам кровати; если толста, в этом нет необходимости. Потом концы прилязет, идущих со стороны головы и со стороны ног,—и те, и другие—должно привязать к песту или к какой-нибудь другой палке подобного рода; привязи должны быть расположены на уровне тела или немного выше и симметрично по отношению к пестам, которые должны стоять прямо, упираясь один в порог, а другой в приложенную к кровати перекладину; затем, отгибая песты, надо производить вытяжение.

Достаточна также лестница с крепкими ступеньками, протянутая под кроватью, вместо порога и перекладины, чтобы, упершись пестами в соответствующие ступени с той и с другой стороны, отгибать их и таким образом растягивать

привязи. Сустав бедра, вывихнутый к внутренней и к передней стороне, вправляется также следующим образом: на верх лестницы, укрепленной в земле, сажают больного; здоровую ногу, осторожно вытянув, привязывают к лестнице, как будет удобно; к больной же ноге подвешивают глиняный сосуд с водой или корзинку, наполненную камнями. Другой способ вправления для вывиха внутрь: между двумя столбами привязывают на соответствующей высоте балку; одним концом балка выдается на длину, равную широте ягодиц больного; укутав одеялом грудь больному, усаживают его на выдающуюся часть балки

и затем привязывают грудь к столбу чем-нибудь широким. Затем кто-нибудь из помощников держит здоровую ногу, не давая ей опрокидываться, а к поврежденной ноге подвешивается соответствующий груз, как сказано раньше.

79. (*Общие замечания относительно суставов и вывихов*). Прежде всего нужно знать, что сочленения всех костей по большей части состоят из суставной головки и суставной впадины: в одних случаях эта впадина котилондная (*чашевидная*), в других — гленоидная (*с небольшим углублением*). Все выпавшие суставы всегда следует вправлять сейчас же и пока они теплы; если нельзя — как можно скорее, ибо и тому, кто вправляет, удастся легче и быстрее вправить, и больному гораздо меньшую причинит боль вправление, произведенное до опухания. Все суставы перед вправлением всегда следует предварительно размягчить и подвигать: так они легче вправляются. При всех вправлениях суставов следует больного посадить на голодную диету, особенно при вправлении весьма больших и весьма трудных для вправления суставов; на менее скудную — если суставы малы и легко вправимы.

80. (*Вывихи пальцев и их вправление*). Если вывихнется сустав пальцев на руке — будь то первый, или второй, или третий — способ вправления один и тот же. Однако труднее всего вправляются самые большие суставы. Вывих бывает четырех родов: или вверх, или вниз, или вбок в ту или другую сторону; чаще всего вверх, реже всего — вбок, при исключительно сильном движении¹⁷. По обеим сторонам места, где произошел вывих, образуется как бы валик. Если сустав выпадет к верхней или нижней части, то вследствие того, что это место глаже, чем с боков, и препятствие при перемещении сустава невелико, его легко вправить. Способ же вправления такой: верхушку пальца обертывают какой-нибудь лентой или чем-нибудь в этом роде, чтобы он не выскальзывал, когда его будут тянуть, держа за край. Когда это будет сделано, один из помощников захватывает руку выше кисти, другой — обвернутый палец, и тот, и другой сильно тянут к себе и вместе с тем отталкивают вывихнутый сустав к своему месту. При выпадении сустава вбок — тот же способ вытяжения; когда покажется, что кость перешла линию сустава, то вместе с вытяжением сейчас же следует толкать кость к ее месту, причем помощник с другой стороны

пальца должен смотреть и толкать кость обратно, чтобы она не вывихнулась в обратную сторону. Удобны также для вправления савры¹⁸, сплетенные из пальмы и надевающиеся на конец пальца, если растягивать палец в обе стороны, взявшись одной рукой за савру, другой—за кисть руки. После вправления следует как можно скорее перевязать палец очень тонкими бинтами, навощенными спуском, не очень мягким и не очень твердым, но средней консистенции, ибо твердый отстает от пальца, мягкий и жидкий расплывается и исчезает, когда палец нагревается. Развязывают сустав пальца на третий или четвертый день. В общем, если будет воспаление, повязку следует менять чаще; если воспаления нет—реже; это я говорю обо всех суставах. Восстанавливается сустав пальца на четырнадцатый день. Способ лечения пальцев руки и ноги один и тот же.

81. (*Замечание об уходе после вправления вывихов*). При всех вправлениях суставов следует раненого истощать и держать на голодной диете до седьмого дня; если будет воспаление, чаще развязывать; если нет—реже. Больной сустав всегда должен иметь покой и самое лучшее положение.

82. (*Вывих колена, см. «О переломах», § 37*). Колено более просто, чем локоть, вследствие хорошего устройства и расположения, а поэтому легко выпадает и легко вправляется; выпадает по большей части внутрь, но также и наружу, и назад. Вправления делаются при сгибании колена или быстром отбрасывании голени назад или же, скатав из бинтов шар и положив его в подколенную впадину, заставляют больного вместе с ним сразу опуститься на корточки. Задний вывих можно вправить умеренным вытяжением, как локоть. Боковые вывихи вправляют сгибанием или отбрасыванием голени назад, а также умеренным вытяжением. Однако вправление при умеренном вытяжении для всех одинаково. Если вправление не произойдет, те, у которых вывих кзади, не способны сгибать колено (это невозможно и при других вывихах), и тогда передняя часть бедра и голени уменьшается при вывихе внутрь, искривляются наружу ноги, уменьшаются же наружные части; при наружном вывихе становятся более крипоногими (*искривление внутрь*), но меньше хромают, так как опираются на более толстую кость, а уменьшаются внутренние части. А если это происходит от рож-

дения или при росте, то дело обстоит так, как было сказано раньше.

83. (См. «О переломах», § 13). Вывихи лодыжек имеют нужду в сильном вытяжении руками или другими способами этого рода и в выправлении, производимом одновременно. Это касается всех переломов.

84. (См. «О переломах», § 9). Вывихи костей стопы вылечиваются, как и вывихи в руке.

85. (См. «О переломах», § 10). Кости, которые граничат с голенью и выпали от рождения или вывихнуты во время роста, вправляются так же, как и кости руки.

86. (*Повреждение пятки*, см. «О переломах», § 11). Те, которые, прыгнув с высоты, ударятся пяткой так, что кости разойдутся, на вен выступит кровь и связки будут контужены, должны опасаться, что произойдет омертвение, которое задал работы на всю жизнь, ибо кости разъединены, а нервы остаются между собой в соединении. И действительно, гангрена пятки как следствие либо переломов (что бывает чаще всего), либо раны на голени или на бедре, либо разрежения сухожилий, которые соединяются с этими частями, либо небрежности при лежании в постели ведет также к ухудшениям. Иногда к гангрене присоединяются острые лихорадки с икотами, расстраивающие и причиняющие быструю смерть, а также синева кровоточащих вен. Знаками, указывающими на усиление болезни, служит то, что акхимозы, почернения и соседние с ними части отвердевают и слегка краснеют; если они синеют с затвердением—есть опасность почернения; если, напротив, они хотя бы и синеватые или даже совсем синие, мягки и разлиты или если они становятся желтоватыми и мягкими—все такие случаи благоприятны. Лечение: если лихорадка отсутствует—чемерица, в противном случае—не надо, а для питья—медовый напиток с уксусом. Повязка: обычный бинт для суставов; поверх всего, особенно при ушибах, побольше и помягче бинтов; меньше сжимать; больше оборотов бинта вокруг пятки. Положение: то же правило, что для бинтования, то есть влага не должна отжиматься к пятке. Лубками не пользоваться.

87. (*Вывих голеностопного сустава*, см. «О переломах», § 31). Стопа выпадает с эпифизом или без эпифиза; наиболее часто бывает ее вывих внутрь. Если

она останется невправленной, то с течением времени уменьшаются и бедро, и часть голени, противоположная вывиху. Вправление в общем—как для кисти; только вытяжение более сильное. Лечение же по правилу суставов. Бывают ухудшения, но реже, чем при вывихе кисти, если больной сохраняет спокойствие. Пища уменьшается, поскольку соблюдается покой. Вывихи прирожденные или во время роста лечатся сообразно сказанному раньше.

1. Вот первое место в книге «О суставах», которое наглядно показывает, что Гиппократ, в противоположность распространенному мнению, интересовался анатомией и проводил анатомические исследования там, где считал это нужным. В дальнейшем выяснятся другие подобные места.

2. Пест, *βλερω*, о котором идет речь, соответствует песту наших ступок, только его нужно представить гораздо больших размеров. Литтре (IV, 71) ссылается при этом на стих Гесиода («Дела и дни», 421): «Вырежь ступу в три фута и пест в ней в три локтя». Три локтя—1,38 метра.

3. Этого стиха у Гомера нет, и откуда его цитирует Гиппократ остается неизвестным. Все рассуждение о вывихах тазобедренного сустава у исхудавших быков основывается на недоразумении, которое, по видимому, впоследствии было исправлено самим Гиппократом. См. книгу «О рычаге».

4. В Сборнике Гипократа есть особая книга «О желзах», *περὶ ἀδῆνων*, которая выполняет программу, намеченную здесь (перевод ее дан в «Избранных книгах» Гипократа, стр. 183—193, Биомедгиз, 1936). Хотя Гален и считал эту книгу подложной, но, принимая во внимание определенное указание на нее подлинного сочинения Гипократа, таким является данная книга «О суставах», а также ряд других признаков, ее следует признать подлинной.

5. Галианконом, *γαλιανκων*, называли того, кто имеет малое и атрофированное предплечье, а локтевой сустав объемистее. Гален говорит: «Члены, образованные таким образом, получили ли свое название от сходства с ласками (*γαλή*) или по другой причине—это мы оставляем исследовать тем, которые занимаются подобными изысканиями» (Литтре, IV, 114).

6. В этой и последующих главах слова, поставленные в скобках и относящиеся к направлению вывиха, указывают направлению вывиха по современной терминологии, отличающейся от гиппократовой, так как Гиппократ исходил из другого положения руки, и термины вперед, назад, вбок и пр. имели не то значение, что теперь. Вопрос этот был выяснен исследованиями французского хирурга Петревена.

7. Гален комментирует *συνάρθρωσις*, как сустав, очень мало подвижный или совсем неподвижный, *διάρθρωσις*,—как сустав подвижный; то же значение имеет *απάρθρωσις*.

8. Карфагенская кожа считалась в то время лучшей, соединяла мягкость и особую прочность.

9. Машина, *πηχυα*, у Гипократа обозначает благовонную смолу, употребляющуюся для курений.

10. Гален объясняет слово сирмаиам, *σέρμαϊας*, как «умеренное опорожнение» верхом или низом. Эроциан говорит, что *σέρμαϊα*—это длинная редька, которую употребляли с морской водой, чтобы вызвать послабление. Умеренное послабление вызывали также приемом больших количеств меда, водо-меда, рвоту—отваром лукавиц нарцисса с прибавлением чемерицы и т. д.

11. Это место замечательно в том отношении, что оно показывает, что греческие врачи не были чужды патологической анатомии. Представление Гиппократов о возникновении кифоза в результате туберкулезного процесса очень близко к современному. Очевидно также, что к этому взгляду Гиппократ пришел не путем чистого умозрения, а на основании наблюдений.

12. Обещание Гиппократов относительно хода сосудов было выполнено им. Орывки этого мы находим в компилятивной книге «О природе костей» и в IV книге «Эпидемий». Описание оболочек мозга рассеяно в разных местах Сборника.

13. У греков были особые названия для искривления ног. Словом *καλλίς* (франц. *calca*) они обозначали тех, у которых вывих был *кнаружи*, и, следовательно, нога отклонялась *внутрь*; *βλαστός* (франц. *sauteux*)—с вывихом *внутри* и ногами, вывернутыми *наружу* (Литтре, IV, 233).

14. Это сочинение или не было написано, или не сохранилось.

15. Гален говорит, что хотя в его время не знают формы хитской обуви, но легко сделать обувь, удовлетворяющую требованиям Гиппократов.

16. Критская обувь, по словам Галена, состояла из савдалии, которая укреплялась на ноге ремнями, доходившими до половины икры. Ее носили в его время на Крите и в Малой Азии охотники.

17. Гиппократ предполагает здесь, что рука положена на стол в положении пронации; исходя отсюда, он говорит о вывихе *вверх* и *вниз*. Дискл различает также четыре вида вывихов пальцев, но *внутри*, *наружу* и *вкось*; он рассматривает, таким образом, руку в положении полупронации. В настоящее время говорят о вывихе *вперед* (вниз по Гиппократу) и *взад* (вверх).

18. Савры, *σαύρα*, ящерица (иначе *σειρά*), плетеные из пальмовых листьев в виде косы, которую плели дети вокруг пальца; при вытяжении оно затягивается и сдавливает палец.

О РЫЧАГЕ

Книга, именуемая в рукописях *ρωλιχός, vectarius*, в буквальном переводе «рычажная», или книга «О рычаге», всеми комментаторами, включая Галена, признавалась подлинной. Исследования Литтре (I, 248—255, IV, 328—339) показали, что она представляет собой краткое изложение, или конспект книги «О суставах» и частью «О переломах». В этом легко убедиться, сравнивая соответствующие главы. Конспект этот сделан с полным знанием дела лицом, вполне владеющим предметом, и содержит местами ценные дополнения и пояснения. Он никоим образом не может служить пособием для изучения вывихов и их вправления, так как вполне понятен только для тех, кто знаком с основными сочинениями. Кто мог составить такое извлечение, остается неизвестным. Считать его наброском самого Гиппократа, который впоследствии развил его в большую книгу, мало вероятно. В ряде книг Сборника мы встречаем черновые наброски Гиппократа как предварительные стадии крупных работ—они носят совсем другой характер. Вероятно, конспект был составлен одним из учеников, изучавшим подлинное сочинение Гиппократа, для личного употребления. Если сравнивать по главному распределению материала в книгах «О рычаге» и «О суставах», как это сделал Литтре в сводной таблице (I, 252), то видно, что распределение это иное, и в книге «О рычаге» материал расположен в большем порядке. Это дает возможность предположить, что составитель книги имел перед глазами другую редакцию книг Гиппократа. Первая глава книги «О рычаге» содержит краткое описание костей человеческого тела, в общем согласное с отдельными указаниями, встречающимися в книге «О суставах». У Гиппократа такой сводки нет, и полная решитель, составлена ли она автором данной книги самостоятельно или представляет пересказ исчезнувшей главы «О суставах». Книгу «О рычаге» комментировал в древности Плиниус.

природа костей: кости и сочленения пальцев просты; в руке и ноге костей много и соединены они различно; самые большие находятся наиболее высоко. В пятке—одна кость, которая видна снаружи, и к ней тянутся задние сухожилия. В голени же две кости, соединенные сверху и снизу, разделенные немного посредине. Наружная кость со стороны малого пальца более тонкая, но она намного тоньше там, где две кости разделены и со стороны колена; от этой кости происходит сухожилие, которое находится около подколенной впадины снаружи. Обе кости имеют внизу общий эпифиз, на котором движется ступня; вверху имеется другой эпифиз, где движется сустав бедра: он прост, хорошо устроен соответственно длине кости; имеет кондилондную форму, надколенную чашку; сама же бедренная кость изогнута наружу и вперед; головка ее представляет круглый эпифиз, из которого происходит связка, находящаяся в углублении седалищной кости; и бедро сочленено немного косо, но меньше, чем плечо. Седалищная кость прикрепляется к большому позвонку, смежному с крестцом, при помощи сухожильнохрящевой связки. Позвоночник от крестцовой кости до большого позвонка согнут; в углублении его находятся мочевого пузыря, органы воспроизведения и изогнутая часть прямой кишки; оттуда до диафрагмы он идет прямо, выступая вперед; сосуды находятся там же; отсюда до большого позвонка (*VII шейного*) вверху плеч он идет по прямой линии с отклонением назад, но он более кажется таким, чем есть в действительности, так как апофизы сзади позвонков в этом месте наиболее высоки: сустав шеи выступает вперед. Позвонки внутри (*впереди*) правильно сложены по отношению друг к другу и соединены связкой, исходящей от наружных хрящей; их сочленение—посади

спинного мозга; сзади они имеют острый вырост, на котором находится хрящевой эпифиз; от них идут связки, направляющиеся вниз; также и мускулы тянутся от шеи до поясницы, заполняя промежуток между ребрами и спинными отростками. Ребра позади приращены к промежуткам между позвонками небольшой связкой, начиная от шеи до поясницы; впереди—к грудины, где концы их мягки и податливы; форма—самая изогнутая, как ни у одного другого животного, ибо человек для своего объема имеет наиболее узкую грудь в этом месте (*спереди назад*); в месте, где ребра имеют косую шероховатость, короткую и широкую, они связываются с каждым позвонком небольшой связкой. Грудина сама по себе сплошная; имеет боковые промежутки, куда входят ребра; она губчатая и хрящевидная. Ключицы закруглены спереди; они имеют очень небольшие движения около грудины, более обширные—около акромиона. Акромион идет от лопатки неодинаково у большинства животных. Лопатка хрящевидна со стороны позвоночника, губчатая в остальной части, обращена кнаружи своей неровной частью, имеет шейку и хрящевидную впадину; ребра могут отодвигаться от нее, потому что они легко отделяются от костей, исключая плечевой кости. Головка плечевой кости прикреплена к суставной впадине лопатки тонкой связкой; она обложена кругом слоем рыхлого хряща; самое тело кости изогнуто кнаружи и кпереди; косо, а не прямо обращено к суставному углублению. Его локтевой конец широк, с мышелками и углублениями; он крепок и имеет сзади углубление, где помещается кривой отросток локтя, когда рука разгибается; туда также приходит нерв, производящий оцепенение, который вырастает от середины промежутка костей предплечья и там оканчивается.

2. Переломленный нос должен быть выправлен, если это возможно, в тот же час. Итак, если перелом находится в хряще, нужно положить в носдю корпию, завернутую в карфагенскую кожицу или в другую оболочку, не причиняющую раздражения; выступающие части кожи склеить и ее выпрямить. В этих случаях перевязка бинтом вредна. Лечение—тестом, смешанным с порошком ладана, или серой, смешанной со спуском. Необходимо немедленно выпрямить сломанную часть, потом поддерживать пальцами, введенными в носдю, и выправлять боковые смещения; также употреблять карфагенскую кожу. Образо-

вание мозоли произойдет даже в том случае, если есть рана; и если даже кости должны отойти, нужно поступать таким же образом, потому что сильных ухудшений нечего опасаться.

3. Переломленное ухо не следует перевязывать; не нужны ему и катаплазмы. Если понадобится катаплазма, то насколько возможно легкая: спуск, клей, тесто с серой. Если в ухе образуется нагноение, гной находится под толстым покровом. Все части, немного слизистые и наполненные влажной мякотью, вводят в ошибку; не надо опасаться их вскрытия, ибо это—лишенные мяса, водянистые и наполненные слизью части; где же и какие угрожают опасности жизни, мы оставим в стороне. Прижигание ушей с обеих сторон излечивает очень быстро, но прижженное ухо сморщивается и уменьшается. В случае вскрытия, нужно употреблять легкое средство, какое употребляется для свежих ран.

4. Челюсти часто подвергаются спазмам и становятся на место, но вывихиваются редко, в особенности же у зевающих; действительно, не бывает вывиха, если кто, зевая, не искривит сильно рот в другую сторону; вывих главным образом происходит потому, что связки, расположенные в косом направлении и скрученные, уступают (*т. е. оказываются податливыми*). Признаки: нижняя челюсть выступает вперед и повернута в сторону, противоположную вывиху; больные не могут снести челюсти; если вывих с той и другой стороны, нижняя челюсть еще больше выступает, еще менее приближается к верхней челюсти, но смещения нет,— это показывает соответствие верхнего ряда зубов нижнему. Если двусторонний вывих образовался и не исправлен тотчас, больные обычно умирают в течение десяти дней вследствие непрерывной лихорадки и изнуряющей комы; такое действие производят мускулы; желудок расстраивается, стул—малообильный и несмешанный, и если бывают рвоты, они такого же характера. Вывих с одной стороны причиняет менее вреда. Вправление одинаково для обоих случаев: когда человек положен или сидит и голова его поддерживается, надо схватить челюсть с обеих сторон руками внутри и снаружи и произвести три действия в одно и то же время: выпрямить челюсть, толкнуть ее назад и закрыть рот. Лечение: смягчительные компрессы, положения, бинт, поддерживающий подбородок,—все это содействует вправлению.

5. Плечо вывихивается вниз; я не слышал о вывихе в другом направлении; оно кажется вывихнутым вперед у тех, у которых мясо сократилось вокруг сустава, как это замечается аймой у быков вследствие похудания. Вывих более част у худых, истощенных и у тех, у кого в суставах собирается влага, не производя воспаления, ибо оно стягивает связки. Те, кто производят у быков вправление и укрепление частей, ошибаются, не учитывая, что это зависит от способа, каким бык пользуется своей ногой, и что этот наружный вид обычен человеку, находящемуся в подобном положении; тут забываются стихи Гомера и причина, по которой быки больше всего худеют аймой. Все действия, производимые при поднимании от ребер локтя в сторону, не могут совершенно производиться у тех, которые имеют невправленный вывих. Итак, о тех, которые наиболее подвержены вывиху, и о том, как он у них происходит, сказано. У кого это бывает от рождения, у тех кости, наиболее близкие к повреждению, остаются наиболее короткими; таковы галианконы: предплечье теряет мало, рука—еще меньше, кости плеча—ничего. Части, наиболее близкие к повреждению, имеют очень мало мяса, но уменьшается больше всего сторона, противоположная вывиху, и части растущие,—немного менее, однако, чем при врожденных вывихах. Глубокие нагноения вокруг сустава образуются у новорожденных в особенности в плече и производят у них то же, что и вывихи. Если это происходит у взрослых, то кости не уменьшаются потому, что здесь нет, как в предыдущем случае, причины неодинакового увеличения, а только атрофия, ибо мясо растет и уменьшается ежедневно и сообразно возрасту. Нужно обращать внимание, какие положения возможны, а также на признак, доставляемый акромионом, оторванным и запавшим, ибо когда акромион оторван и запал, врачи думают, что там есть вывих плечевой кости. Но тогда головка плеча оказывается подмышкой; нельзя ни поднять руки, ни двигать ею вправо и влево, как прежде; другое плечо служит указанием. Вправление: больной сам, положив кулак подмышку, толкает вверх головку кости и приводит руку к груди. Другое вправление: отвести с силой руку назад, чтобы она проделала круговое движение. Еще: опереть голову на акромион, положить руки подмышку, отвести головку плеча и коленными толкнуть локоть в противоположном направлении,

или—вместо колен—другой возьмется привести локоть в прежнее положение к туловищу. Или: подвесить за плечо больного, положив плечо в подмышку. Или пяткой: вложить что-нибудь для заполнения мышечной впадины—правая пятка для правого плеча. Или вокруг песта. Или вокруг ступени лестницы. Или еще движение круговращательное с куском дерева, привязанным под рукой в длину. Лечение: положение—плечевая кость около ребер, кисть, поднятая кверху, плечо кверху; в этом положении повязка и подвешивание на косынке. Если вывих не будет вправлен, акромиальная область худеет.

6. Оторванный акромион кажется по виду вывихом плеча; плечо не лишается ни одного из своих движений; кость не возвращается в свое первоначальное положение. Положение то же самое, как и для вывиха плеча: повязка и подвешивание руки; повязка, как следует по правилам.

7. Если сочленение локтя получает неполный вывих к ребрам или кнаружи, причем острый конец остается во впадине плечевой кости, надо применить растяжение по прямой линии и оттолкнуть назад и вбок выступающую часть.

8. При полных вывихах локтя в ту или другую сторону (*вперед или назад*) производят растяжение в положении, в каком перевязывается плечевая кость (*при переломе*); при таком положении изогнутая часть локтя не составит препятствия. Вывих чаще всего бывает к стороне ребер (*задний вывих*). Вправления: раздвинув насколько возможно кости, чтобы конец плечевой кости не касался острия локтя, двигают поднятое предплечье по кругу и сгибают его, не форсируя, в прямом направлении; в то же время толкают кости в обратном направлении и приводят на свое место; помогают еще вправлению, поворачивая предплечье в одном случае в положении супинации, в другом—пронации: таково вправление. Что касается положения, держат кисть немного выше локтя и руку прижатой к груди; в таком положении подвешивают руку на косынке; это положение легко переносимо и естественно; сохраняется обычное пользование членом, чтобы он по крайней мере не анкилозировался в плохом положении, а это происходит быстро. Лечение: бинтование по правилам для суставов; прибинтовывать и верхушку локтя.

9. Вывих локтя часто сопровождается лихорадками, болями, тошнотой, рвотой чистой желчью, в особенности

вывих назад (*luxatio lateralis externa*) вследствие оцепенения; на втором месте вывих вперед (*luxatio lateralis interna*). Лечение то же: вправление вывиха вперед—вытяжение усиленное; признак: больной не может вытянуть предплечья. Признак вывиха назад: больной не может согнуть предплечья; кладут в складку локтя какой-нибудь твердый сверток и от растяжения переходят к внезапному сгибанию вокруг этого свертка.

10. Узнают расхождение двух костей предплечья, оцупывая в месте, где вена руки разделяется.

11. За повреждениями локтя быстро следует анкилоз. При врожденных вывихах нижние кости с повреждением остаются более короткими; наиболее сильное укорачивание бывает в костях предплечья, которые наиболее близки, потом—в костях кисти, напоследок—в костях пальцев; но плечевая кость и плечо сильнее нижних частей благодаря получаемому питанию, и другая рука более сильна вследствие излишка упражнения. Сокращение мяса, если вывих кнаружи, происходит внутри; в других случаях—на стороне, противоположной вывиху.

12. Если локоть вывихнут внутрь или кнаружи (*вперед или назад*), растяжение производят в положении, когда предплечье согнуто под углом к плечу; обхватывают подмышечную впадину перевязью, которую прикрепляют сверху, и к локтю возле сочленения привязывают тяжесть или же руками тянут вниз локоть; когда суставной конец плечевой кости достаточно поднят, производят вправление ладонями рук, как при вывихах кисти. В том же положении сгибания под углом рука должна быть перевязана, положена в косынку и поставлена на подставку.

13. При вывихах назад (*luxatio lateralis externa*) нужно вытянуть сразу предплечье, произвести вправление ладонями рук; эти два момента вправления должны быть одновременны, как и при других вывихах. При вывихах вперед (*luxatio lateralis interna*) сгибают предплечье вокруг свернутого бишта достаточного объема и в то же время производят вправление.

14. При неполном вывихе предплечья в ту или другую сторону (*вперед или назад*) нужно применить в одно и то же время растягивание и вправление. Что касается лечения, то положение и повязка—те же самые. Вообще все пылки могут вправляться общим способом вытяжения.

15. Из вправлений одни производятся посредством поднимания, другие посредством вытяжения, некоторые посредством круговращательных движений; все они состоят из чрезмерного усиления положения в том или другом направлении в соединении с быстротой.

16. Сустав кисти вывихивается или внутрь, или наружу (*вперед или назад*); внутрь—в большинстве случаев. Признаки очевидны: если внутрь, больной не может согнуть пальцев, если наружу—разогнуть. Вправление: положить пальцы на стол, применить вытяжение и противотяжение при содействии помощников и ладонью руки или пяткой толкать выдающуюся часть одновременно вперед и вниз в сторону другой кости; укладывается что-нибудь объемистое и мягкое на вывихнутую руку, которую помещают в пронации, если вывих кверху (*назад*), и в супинации, если он книзу (*вперед*); лечение производится бинтами.

17. Вся кисть вывихивается вполне или внутрь, или наружу (*вперед или назад*), но в особенности внутрь или в ту или в другую сторону (*luxatio lateralis*); случается, что эпифиз (*соединение лучевой и локтевой костей*) расколется; иногда происходит вывих той или другой кости. Вытяжение в этих случаях должно быть значительное; в то же время толкают в одном направлении выступающую кость, в другом направлении—другую часть, производя два действия сразу, взад и вбок, руками или пяткой. Эти вывихи дают место опасным случаям и обезображиваниям; но со временем части укрепляются—и больные ими пользуются. Лечение: бинты, охватывающие кисть и предплечье; накладывать лубки для пальцев; наложив лубки, нужно перевязку снимать чаще, чем при переломах, и употреблять обливанья более обильные.

18. При врожденных вывихах кисти рука становится короче и мясо уменьшается (*атрофия*) в особенности на стороне, противоположной вывиху. Но когда вывих произошел у взрослого, кости остаются, как были.

19. Вывих сустава пальца узнается без труда и не нуждается в описании; вправление же его следующее: производят вытяжение по прямой линии и в то же время толкают выдающуюся часть в одном направлении, противоположную—в другом. Подходящее лечение: повязка с бинтами. Если вывих не вправлен, кость с наружной стороны анкилозируется. При вывихе врожденном или происшедшем

во время роста кости, расположенные книзу повреждения, остаются короткими; мясо убывает, атрофия—в особенности со стороны, противоположной вывиху. Но, если вывих происходит у взрослого, длина костей сохраняется.

20. Вывих бедра бывает четырех родов: наиболее частый—вовнутрь, затем—кнаружи; два других—одинаково часто. Признаки: общий—сравнение с другой, здоровой ногой. Частные признаки вывиха вовнутрь: головка бедренной кости прощупывается у промежности; больной не сгибает так хорошо ногу; нога кажется длиннее и намного, если, сведя обе ноги посредине, поставить их рядом, ибо ступня и колено отклонены кнаружи. При врожденных или происшедших в течение роста вывихах бедренная кость остается более короткой, меньше укорочена голень, остальное—пропорционально; мягкие части уменьшаются, в особенности кнаружи. Такие больные неохотно выпрямляются; они припадают на здоровую ногу; если им приходится ходить, они ходят с костылем или двумя, и ноги не поднимают; чем она меньше, тем им легче. Если вывих остается невправленным у взрослого, кости не теряют в своей длине, но мясо убывает, как это было сказано; они ходят, обводя ногу, как быки; бок у них согнут, а на здоровой стороне выдается седалище. На одну ногу ведь необходимо ступать, чтобы поддерживать тело, другую же отводить в сторону (ибо она не может нести), как у тех, у которых рана на ноге. Со здоровой стороны они поддерживают тело палкой, а больную ногу рукой сверху колена нажимают вниз, чтобы нести тело при перемене ног. Если пользуются ногой ниже седалищной кости, нижние кости меньше уменьшаются, а мясо—больше.

21. При вывихе бедра кнаружи все противоположно: в признаки, и положение; колено и ступня немного обращены вовнутрь. Когда этот вывих врожден или произошел во время роста, нога растет неравномерно, в той же пропорции. Седалищная кость немного выше, не растет одинаково на высоту (со здоровой стороной). Те, у которых вывих кнаружи не сопровождается воспалением, имеют ногу более влажную (так же как в случае большого пальца, ибо он наиболее подвержен вывиху в силу природных свойств). И у одних вывих более или менее обширный, у других более или менее трудный; у некоторых есть надежда на более или менее быстрое вправление, у некоторых нет никакого средства против этого повреждения; у кого

ПОДЛИННОЕ ВЗОБРАЖЕНИЕ ГИППОКРАТА ИЗ КОДА
 С ПАДЕННОЙ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ГРЕЧЕСКОЙ
 МОНЕТЫ.

(перевод латинской надписи на гривнуре).

Из Лейденского издания Афоризмов Гиппократа 1638 г.
 (Москва, Центральная медицинская библиотека).

ывих случается часто, требуется лечение. При вывихе врожденном или происшедшем в течение роста или от болезни, и особенности же часто от болезни, к вывиху иногда присоединяется омертвление костей, и в тех случаях, когда омертвление не присоединится, больной испытывает все повреждения, но меньшие, чем при вывихе внутрь, лишь бы за ним умело ухаживали, так что он может ходить, ставя ногу целиком на землю и покачиваясь. Чем в более раннем возрасте находится больной, тем более нужно за ним следить; эти повреждения, предоставленные самим себе, ухудшаются; лечимые—они улучшаются; весь член уменьшается, но немного.

22. Когда оба бедра вывихнуты кнаружи, кости испытывают то же повреждение, но мышцы развиты хорошо, исключая внутренней стороны; ягодицы выдаются, бедра дугообразны. Если не будет омертвления, то даже кифоз выше седалищных костей не мешает больным чувствовать себя здоровыми, но рост всего тела, исключая головы, приостанавливается.

23. Признаки вывиха назад: пустота впереди, выступ сзади, нога прямая; бедро можно согнуть только с болью, вытянуть—никоим образом; бедро укороченное. Но нельзя разогнуть ногу и в подколенной впадине или в паху, если только не поднять ее высоко; нельзя ее и согнуть. В большинстве случаев первым начинает движение верхний сустав; это общее правило относится к суставам, к связкам, к мускулам, к внутренностям, к матке и к другим органам. В этом случае седалищная кость перемещена в ягодицу, вследствие чего нога укорочена, а также потому, что ее нельзя разогнуть. Мышцы всей ноги уменьшаются; у кого больше и до какой степени—было сказано. Каждая часть тела, исполняющая свою работу, укрепляется, но бездействующая ухудшается, если только она не бездействует вследствие усталости, лихорадки или воспаления. При вывихе кнаружи бедро укорочено потому, что оно опирается на податливое мясо; оно удлинено при вывихе внутрь, потому что опирается на выступающую кость; взрослый, у которого есть невправленный вывих каади, ходит, согнувшись в паху и сгибая поджилки адовой части, едва дотрагиваясь до земли подошвой ноги, держа бедро рукой, если он хочет идти без костыля. С длинным костылем он не поставит на землю ноги больной стороны; если он хочет поставить, нужен короткий костыль. Мыш-

цы уменьшаются; у тех, кто упражняет свою больную ногу, они уменьшаются в передней части, и соответственно этому страдает бедро здорового бока. При врожденном вывихе или происшедшем в течение роста или в результате болезни (будет сказано—какой) предупреждение достигает наибольшей степени вследствие бездействия связок и суставов, и колено одновременно поражается вследствие указанных причин. Такие больные, согнув ногу, ходят с одним или двумя костылями: бедро здоровой стороны сохраняет хорошие мышцы благодаря упражнению.

24. При вывихе вперед—противоположные признаки: пустота сзади, выступ спереди. Больные очень мало могут согнуть ногу и легче всего разгибают; нога пряма, такой же длины, как и другая, до пятки; конец ноги немного приподнят. Именно при этом вывихе страдания вначале бывают сильнее всего, и при нем чаще всего происходит задержка мочи, потому что головка кости лежит на важных нервах. Передние части натянуты, перестают расти, болезненны и быстро стареют; задние образуют складки. Взрослые, у которых этот вывих не был вправлен, ходят прямо, упираясь больше на пятку; они целиком упирались бы на нее, если бы могли делать большие шаги, но они волочат ногу. Причина этого меньше лежит в атрофии, чем в пользовании ногой; атрофия сказывается больше сзади. Держа всю ногу прямее, чем следует, они нуждаются в палке с больной стороны. При вывихе врожденном или происшедшем во время роста больной, при заботе об упражнении, пользуется своей ногой, как взрослые, у которых этот вывих не был вправлен, но если заботы этой не проявлялось, нога остается короткой и выгнутой, ибо в этом случае суставы анкилозируются больше всего в прямом направлении. Уменьшение костей и атрофия мышц происходят соответственным образом.

25. Вытяжение бедра должно быть сильное; вправление обычное: или руками, или при помощи доски, или при помощи круглого рычага при вывихе вовнутрь и рычага плоского—при вывихе кнаружи; рычаг применяется и особенности при вывихе кнаружи. При вывихе вовнутрь употребляют кожаные мешки: мешок вдвигают до места, где бедро утончается, вытягивают и связывают вместе ноги. Можно еще поднести больного за ноги, между которыми оставляют небольшой промежуток, затем кто-нибудь, прогнув свои руки между бедрами и соединив их, повисает

на больном и производит сразу вытягивание и вправление. Этот способ достаточен для вывиха вперед и для других, но он не подходит к вывиху кнаружи. Вставление куска дерева в длину ноги снизу, как под руку при вывихе плеча, применяется главным образом при вывихе внутрь; при других вывихах—меньше. Отдавливание вниз вместе с вытяжением и противотяжением производится в особенности при вывихах вперед и назад при помощи ноги, руки или доски.

26. Вывих колена благоприятнее вывиха локтя вследствие его простого и правильного устройства,—поэтому колено вывихивается и вправляется легче. Чаще всего оно вывихивается вовнутрь, но также кнаружи и назад. Вправление: стягиванием колена или быстрым ударом пяткой назад; или скатать кусок бинта в шар, подложить его под колено и заставить больного вокруг этого шара внезапно присесть на корточки; это применяется в особенности при вывихах назад; можно так же, как и в локте, вправить вывих назад посредством умеренного вытягивания. Что касается вправления при боковых вывихах, они лечатся стягиванием или быстрым ударом пяткой назад; этот последний способ подходит в особенности к вывиху назад или даже при помощи умеренного вытягивания. Вправление—одно и то же для всех случаев. Если вывих остался невправленным, а он был назад,—больной не может согнуть колено; это невозможно также и при других вывихах; передняя часть бедра и голени уменьшается; если вывих вовнутрь, ноги искривляются более кнаружи, внешние части уменьшаются; если вывих кнаружи, больной становится кривоногим (*искривление внутрь*), но менее хромым, потому, что опирается на более толстую кость; внутренние части уменьшаются. При врожденных вывихах или происшедших в период роста происходят изменения, аналогичные тому, что было изложено раньше.

27. Вывихи лодыжек нуждаются в сильном вытяжении посредством рук или другими способами и в выправлении, которое производят сразу два противоположных действия, общих каждому вправлению.

28. Вывихи костей ноги лечатся, как вывихи костей руки.

29. Кости, которые прикрепляются к голени, после вывиха невправленного либо приращенного, либо происшедшего во время роста лечатся одинаково, как и кости руки.

30. У тех, которые, прыгая с возвышенного места, резко становятся на пятку, так что кости испытывают расхождение, вены дают кровоизлияния и связки повреждаются; в этих случаях, когда наступают тяжелые поражения, есть опасность, чтобы омертвление не наделало хлопот на всю жизнь, ибо кости повернуты и связки находятся в сообщении одни с другими. И у тех больных, у которых либо из-за перелома, либо раны ноги или бедра при разрыве сухожилий, сообщающихся с этими частями, либо из-за недосмотра за положением в кровати почернеет пятка,—у них также бывают тяжелые осложнения. Случается даже, что к омертвлению присоединяется очень острая лихорадка, сопровождаемая инотой, дрожью, расстраивающая рассудок, скоро приводящая к смерти; сверх того—посинение больших вен и омертвление. Признаки, указывающие на ухудшение: если появляются эххимозы и почернения, а части вокруг немного отвердевают и краснеют, если они, отвердевая, принимают синеватый оттенок, есть опасность почернения; если же они немного синеваты или даже очень синеваты и эххимотичны, или они становятся желтоватыми и мягкими, это во всех подобного рода случаях благоприятно. Лечение: если нет лихорадки—давать чемерицу; если есть, не надо, но для питья прибегать в случае нужды к меду, смешанному с укусом. Повязка—такая, как для сочленений. Еще и это: при повреждениях пользоваться бинтами более многочисленными и более мягкими; остерегаться сжатия; вода в изобилии; больше оборотов бинта вокруг пятки. Положение: то же правило, что и для повязки: во избежание отлива влаги к пятке держать пятку выше, чем колено, в хорошем положении; не употреблять дубков.

31. Когда нога вывихивается или одна, или с эпифизом, она вывихивается чаще всего вовнутрь. Если вывих остается невправленным, то седалищная часть, бедро и голень уменьшаются со временем в объеме в части, противоположной стороне выпиха. Вправление—как для кисти; вытяжение—более сильное. Лечение по правилу для сочленений. Этот вывих дает ухудшение в меньшей степени, чем вывих кисти, если больной остается спокойным. Лица сокращается, ибо предписывается покой. Врожденные или происшедшие во время роста вывихи лечатся соответственно раннее сказанному.

32. Что касается врожденных вывихов, мало выраженных, то некоторые из них способны исправляться, в особенности искривление стопы. Есть несколько видов кривой ноги. Лечение: формовать ногу, как лепят воск; спуск со смолой; многочисленные бинты; приспособленная обувь или прибинтовываемый к ноге (только не прямо к коже) свинец; повязка, сдерживающая ногу, и соответствующее положение.

33. При вывихах, когда кости производят рану и выходят наружу, лучше предоставить вещи самим себе, заботясь все-таки о том, чтобы часть не отвисала и не находилась в вынужденном положении. Лечение: восчаник со смолой или компрессы, смоченные в горячем вине (холод преден всяким повреждением), и листья; зимой—нечистая шерсть для защиты частей; совершенно не требуется ни припарок, ни повязок; диета тонкая. Надо помнить, что холод, значительная тяжесть, сжатие, давление, постоянное положение—все это губительно. При осторожном лечении обезображивание ограничивается хромотой: если рана на ноге—сводит ногу; если рана на другой части—сводит эту часть. Кости же почти совсем не отходят, ибо они мало обнажены; они обводятся тонкими рубцами. Опасность тем больше, чем кости толще и чем они находятся выше. Единственная надежда на спасение—это не вправлять, исключая пальцы и кости руки. При вправлении атих частей необходимо предупредить об опасности; предпринимать вправление в первый или второй день; в противном случае ожидать десятого дня; менее всего—на четвертый день. Вправление, рычажки. Лечение такое, как костей головы, и теплота. Хорошо также прописать немедленно чемерицу тем, кому было произведено вправление. Что касается других костей, нужно хорошо знать, что если их вправляют, они причиняют смерть, тем более верную и тем более скорую, чем они толще и чем выше расположены. При вывихах стопы с выхождением костей возникают спазмы, гангрены, и если после вправления какое-нибудь из этих осложнений появляется, одна надежда (если только таковая есть) снова произвести вывих, потому что спазмы происходят не от расслабления, но от натягивания частей.

34. Ампутация либо в суставе, либо по длине кости, если она производится не вверху, но близ ноги или близ руки, не причиняет смерти, если только оперированный

не погибает немедленно от обморока. Лечение—как при ранах головы, теплота.

35. Гангрена мягких частей происходит или от ущемления при ранах с кровоизлиянием, или вследствие давления при переломе, или же вследствие омертвения под повязкой. В случаях, когда отпадают часть бедра или плеча, кость или мышцы, многие выздоравливают, а в другом месте поражение переносится еще легче. Когда гангрена поражает место перелома костей, мышцы быстро обрываются кругом; что же касается костей, они отделяются там, где находятся границы обнажения, но медленнее. Нужно удалять то, что, помещаясь внаиу повреждения и здоровых частей, отмирает прежде всего, не причиняя боли, ибо больные погибают в обмороке. В одном случае бедренная кость отделилась на восьмидесятый день, а голень была отнята на двадцатый день; в другом случае кости голени отделились посредине на шестидесятый день. Давление, производимое врачебными действиями, влияет на быстроту или медленность отпадения. Когда сжатие не сильно, кости не отпадают и не обнажаются от мяса, и гангрена остается более снаружи. Надо браться за лечение этих болезней, ибо в большинстве они скорее страшны на вид, чем действительно опасны. Лечение спокойное: теплота, строгая диета; остерегаться кровоизлияний, холода; задача в том, чтобы поднять часть, затем по причине застоя гноя поставить ее горизонтально или привести в подходящее положение. В подобных случаях и при почернениях происходят кровотечения; незадолго до кризиса наступают обильные, но непродолжительные дисентерии, не отнимающие аппетита и не причиняющие лихорадки: не нужно опустошать желудок.

36. Искривление позвоночника внутрь (*вперед*) опасно для жизни, причиняет задержание мочи и оцепенелость; искривление наружу (*назад*) в большинстве причиняет менее вреда, чем сотрясение позвоночника без смещения; эти смещения сами по себе служат кризисом, который разрешает их; но эти сотрясения дают себя больше чувствовать в теле и они находятся в числе тяжелых поражений. Например, ребра: перелом их редко причиняет лихорадку, кровохаркание, омертвение, будет ли одно или несколько ребер сломано, лишь бы они были без осколков. И лечение простое: не опустошать сосуды, если нет лихорадки; повлиять по правилу; заживление в двадцать дней, ибо

кости рыхлы. Если ушиб—кругом, у раненых образуются туберкулы, кашель, гноящиеся раны, и ребра омертвевают, поскольку к каждому ребру идут вервные тяжи от всех частей. Многие даже кашляли кровью и сделались эмпиематиками. Необходимо заботливое лечение; повязка по правилам; диета вначале строгая, потом более нежная; покой, молчание, определенное положение; исправный желудок; половое воздержание. Случаи, даже без кровохаркания, более болезненны, чем переломы, и более подвержены последовательным рецидивам. Те, у кого поврежденное место остается слизистым, ощущают его, когда телу наносится страдание в другом месте. Лечение—прижигание; если повреждение находится в кости—прижигать надо до кости, но не самую кость; если место повреждения между двумя костями—прижигать не васьквозь, но и не поверхностно. Омертвление; пробовать повязку иа корпии; все, относящееся сюда, будет изложено. Нужно различать глазами, а не по словам; пища, питье, теплота, холод, определенное положение, точно так же, как лекарства, одни сухие, другие влажные, красные, черные вяжущие, валагаемые на рану при соответствующей диете.

37. Искривления позвоночника, обаянные падению, редко выпрямляются; те, что бывають сверху диафрагмы, наиболее трудны для выпрямления. Когда искривление произошло у детей, тело не растет, исключая ног, рук и головы. Образование горба у взрослого непосредственно освобождает от болезни, однако со временем она проявляется в тех же признаках, что и у более молодых, но в менее алокачественной форме. Есть люди, которые перенесли беа страдания это поражение; это те, у кого тело становится мясистым и жирным. Немногие из них достигли шестидесяти лет. Происходят также боковые смещения; положение, которое принимают в кровати, способствует этому; возможно относительно их вывести прогностику.

38. Обычные средства вправления и выпрямления: ворот, рычаг, клин, давление; ворот—чтобы раздвинуть; рычаг—чтобы отвести в сторону. Вправляемую или выпрямляемую ткань нужно посредством растяжения с силой привести в положение, когда смещенные части оказываются друг против друга, т. е. вывихнутая часть—против места, откуда она была вывихнута; это производится или руками, или подвешиванием, или посредством

ворота, или вокруг чего-нибудь. Руки применяются подобно частям. Кисть и локоть достаточно тянуть с силой; кисть — в направлении локтя; локоть, согнутый под углом, — к плечу, как тогда, когда носят руку на косынке. Когда нужно отодвинуть и оттолкнуть на место выдающуюся часть при вывихах пальцев ноги или руки, при вывихах кисти и при смещениях позвоночника, достаточно для других частей (кроме позвоночника) раздвинуть их руками; что касается отталкивания на свое место, на части надавливают пяткой или ладонью руки на чем-нибудь. Мягкий, достаточного объема сверток кладут на выступающую кость и, ничего не кладя на другую кость, толкают назад и вниз, при вывихах — либо вперед, либо назад; при боковых вывихах толкают с одной стороны, отталкивают с другой стороны одну кость по направлению к другой. Смещение позвоночника вперед не исправляется ни посредством чиханья, ни кашля, ни вдувания воздуха в кишки, ни кровососной банки; одно вытягивание оказывает действие, если что-нибудь может его оказать. Ошибка, когда думают, что позвоночник вправлен, состоит в том, что принимают за вывих внутрь перелом позвонков (*остистых отростков*) и искривление вперед вследствие боли; эти переломы быстро заживают, и они легки. При искривлении позвоночника назад применяется встряхивание на ноги, если искривление находится наверху, и на голову, если оно помещается внизу; вытяжение, комбинированное с давлением, которое производят либо садясь, либо с помощью ноги или доски. При боковых смещениях позвоночника применяют вытяжение, если хотят испытать что-нибудь; больше же всего — определенное положение, соединенное с режимом. Связи должны быть все широки, мягки, сильны; в противном случае заворачивают предварительно чисть тряпками; прежде чем положить больного для вытяжения, все должно быть приготовлено соразмерно длине, высоте и ширине. Вытяжение, например, для бедра: наложить связь на лодыжку, другую — выше колена; эти обе связи тянут в одном направлении; положить одну связь вокруг поясницы, другую вокруг подмышки; одну между промежностью и на бедро, причем один конец связи должен проходить на грудь, другой — на спину; все эти связи тянут в одном направлении и их привязывают к палке в форме поста или к вороту. Если вытяжение делают на кровати, то ножки с одной стороны ее надо упереть в порог двери,

а с другой—положить крепкую перекладину из дерева; палки в форме песта служат для вытяжения с обеих сторон, имея точку опоры или в пороге двери и перекладине, или в ступицах колеса, врытых в землю, или в ступеньках лестницы, расположенной в длину. Инструмент общий для вправления: доска в шесть локтей длиной, два шириной, толщиной в одну пядень, имеющая на каждом конце низкий ворот, имеющая также в середине два маленьких столбика подобающей высоты, к которым приспособляют нечто в роде перекладины, назначенной для приема деревянной части, которую ставят под плечо; эта дубовая доска должна иметь углубления, похожие на полированные глубокие желобки шириной в четыре пальца, оставляющие между собой достаточный промежуток для действия рычага при вправлении. В центре должно быть четырехугольное углубление, способное принять маленький столбик, который, будучи помещен против промежности, помещает телу опускаться и выполнит, если будет достаточное пространство, роль рычага. Что касается доски (употребляемой для некоторых вывихов), то один конец ее кладут в углубление, сделанное для этой цели в стене, а на другой конец давят книзу, подложив что-нибудь мягкое.

39. Выпадение небной кости причиняет западание носа в его середине. Ушиб головы без раны—вследствие ли падения или перелома, или вследствие сжатия—производит в некоторых случаях истечение едкой влаги, которая приходит из головы в горло и из раненного места головы спускается в печень и бедро.

40. Признаки смещения костей и вывихов: где, как и в какой мере смещения и вывихи отличаются друг от друга; у кого была переломлена суставная впадина; у кого была оторвана связка; у кого был отломан эпифиз; у кого и как одна или обе кости были сломаны в членах, имеющих две кости; какая в этих случаях может быть опасность или надежда; у кого плохой исход и когда повреждения смертельны, безопасны, оканчиваются выздоровлением. В каких случаях нужно вправление или ручные приемы и в какое время; в каких случаях этого не нужно и когда нужно, какие надежды, опасности. В каких случаях и когда нужно вправлять вывихи врожденные у растущих, у взрослых, и что скорее, что медленнее, что приведет к хромоте и как приведет и что не приведет,

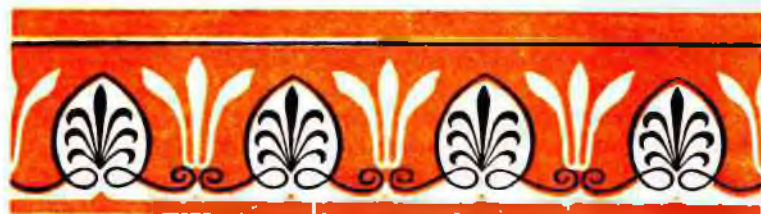
почему и какая часть уменьшится, с какой стороны и как и у кого исхудание будет меньше. Когда переломы заживают быстрее или медленнее; каким образом происходят искривления, анкилозы и лечение их; у кого раны образуются сейчас же или после; у кого сломанные кости укорачиваются и у кого нет; у кого осколки костей выходят наружу и где они сильнее выступают; у кого суставные оконечности костей прорывают мышцы. Каковы причины ошибок врачей в том, что они видят, в том, что они думают о болезнях и лечениях. Обычные правила относительно повязок: приготовление, удерживание, вытяжение, вправление, растирания, повязка, подвешивание на косынке, положение на подставке, определенная поза, периоды, диета. Рыхлые кости заживают быстрее всего, медленнее всего—противоположные. Искривления, где кости образуют выпуклость; отсутствие мяса, связок в невправленной части. Вправленная кость должна держаться во всякой мере дальше от места, где произошел вывих. Связки, находясь в движении и во влажном месте, легко поддаются; в противном случае—меньше. Чем раньше вправляют какой бы то ни было вывих, тем это лучше. Не нужно вправлять во время лихорадки, ни на четвертый, ни на пятый день, в особенности локоть и все то, что причиняет оцепенение; самое лучшее—вправить как можно скорее, когда пройдет воспаление. Оторванные части, связки, хрящи, эпифизы или же кости, разошедшиеся в симфизах, не могут вернуться в свое первоначальное положение; заживление в большинстве случаев быстро; употребление части сохраняется. Части крайние легко выпадают. Суставы, которые вывихиваются легче всего, наименее воспаляются; вывихнутые суставы, которые воспаляются меньше всего и которые остаются без лечения после вправления, наиболее подвержены рецидивам. Применять вытяжение в положении, когда вывихнутые кости будут точно поставлены друг против друга, обращая внимание на природное устройство и на место. Применять вправление путем, которому следовал вывих: прямо или вбок; быстро сдвинутое в противоположную сторону передвинуть обратно путем кругового движения. Суставы, много раз выпадавшие, вправляются более легко; причина в природе связок или костей, в длине и податливости связок, в пологости впадины и гладкой голове костей; привычное трение создаст впадину; причина: расположение частей, состоя-

ние больного и возраст. То, что немного слизисто, не воспаляется.

41. У кого раны образовались тотчас или по выходе костей наружу или позднее вследствие зуда и раздражения, как только это замечено, следует сейчас же снять повязку, положить восчанник на смоле на рану и сделать повязку, кладя сначала на рану конец бинта; в остальном, как если бы не было повреждения в этом месте, ибо таким образом опухоль не замедлит опасть, быстро образуется нагноение, смертвеншее отделится и рана очистится и зарубцуется. Не нужно класть лубок на больное место и сжимать его. Так поступать следует, когда отделяются мелкие кости, но не тогда, когда отходят большие, ибо тогда нагноение бывает обильное и меры требуются другие; необходимо становится освежение из-за застоя жидкостей. Во всех подобных случаях выступления наружу костей, будут ли они вправлены или нет, повязка не пригодна, но требуется непрерывное вытяжение. Делают кольца, похожие на кандалы. Одно из них накладывают возле лодыжки, другое—возле колена; кольца уплощены со стороны ноги, мягки, крепки, снабжены колечками; пользаются киваловыми палочками достаточной длины и толщины, чтобы произвести вытяжение; ремешки, находящиеся с обеих сторон на концах этих палочек, привязываются к колечкам так, чтобы концы палочек, прикрепленные к кольцам, могли производить растяжение. Лечение: восчанник на смоле, тепло, определенное положение ноги и бедра, строгая диета. Вправить кость, которая прободала мягкие части, надо в тот же день или на второй, но не на четвертый, не на пятый день, а ждать, когда опухоль опадет. Вправление производится при помощи рычагов. Если кость для вправления не представляет точки опоры, резецируют пилей часть, которая стесняет. Сообразно протяжению обнаженных костных частей, которые отделяются, члены укорачиваются.

42. Вывихнутые суставы смещаются одни больше, другие меньше; вывихи меньшего протяжения легче для вправления; вывихи большего протяжения производят большее повреждение в костях, связках, суставах, мышцах и в положениях; бедренная и плечевая кость вывихиваются весьма сходным образом.

О ПРИРОДЕ КОСТЕЙ

Книга «О природе костей», *περὶ ὀστέων φύσεως, de natura ossium*, представляет собой ряд отрывков, относящихся к анатомии человека, главным образом вен, и получила название по первым строкам первого отрывка, где дело идет о костях. В книге легко различить пять различных частей: некоторые из них имеются в других книгах Сборника: первая часть (главы 1—7) о костях, различных органах, венах, почках и т. д. «Автор неизвестен». Вторая часть (глава 8), где говорится о перекресте вен, совпадает с главой 3 книги III «Истории животных» Аристотеля, который приписывал этот взгляд Сивонизиусу Кипрскому. Третья часть (глава 9) буквально повторяет описание вен главы 11 книги «О природе человека», которое приводит также и Аристотель в «Истории животных» (книга III, глава 2), приписывая ее Полибу. Четвертая часть (глава 10) дает описание хода вен и нервов, тождественное с тем, какое имеется в IV книге «Эпидемий» (4, 4). Наконец, пятая часть (от главы 11 до конца) содержит подробное описание вен. Комментатор Бакхий, и затем Гален навывают эту часть приложением к книге «О рычагах». Это свидетельство имеет большое значение, так как книга «О рычагах» представляет подробный конспект книги «О суставах». Есть основание предполагать, что Гиппократ не был чужд анатомии, как обыкновенно предполагают, и в основе первой, четвертой и пятой частей книги «О природе костей» лежат его собственные исследования. Имеющиеся в литературе исследования Фредриха (Hypocratische Untersuchungen, Berlin, 1899) слишком поверхностны и формальны и не выдерживают критики. Вопрос этот, представляющий большой интерес для истории науки, требует особого рассмотрения, выходящего из рамок настоящей заметки.

Литература. Д и т т р е, IX, 162 и сл.—F u e h s, Puschm. Arch., I, 225.—F r e d r i c h, I, c.

остей руки—двадцать семь, ноги—двадцать четыре, шея до большого позвонка—семь, поясницы—пять, позвоночник—двадцать, головы с костями глаз—восемь; в общем девяносто одна, с ногтями—сто одиннадцать. А что мы сами видели из костей человека: позвонков, выше ключицы, с большим,— семь; позвонков реберных столько же, сколько ребер,— двенадцать; позвонков в боках, снаружи, там, где находится седалище, у поясницы—пять. Семя, как сот, с каждой стороны мочевого пузыря; оттуда вены с каждой стороны мочеточника направляются к половому члену. Питие идет через глотку и пищевод; гортань—в легкое и в дыхательную артерию; от них—к верхушке мочевого пузыря. Пять долей печени; к четвертой прилежит желчный пузырь, устье которого обращено к диафрагме, сердцу и легкому. Оболочка окружает сердце. Клычки больше, чем внутренности собаки; они подвешены к брыжееке; она же при посредстве нервов (*связок*) прикреплена к позвоночнику под желудком. Почки нервами (*сухожилиями*) прикреплены к позвоночнику и артерии.

2. Источник сердца; одна вена той же самой природы направляется через диафрагму, печень, селезенку и почки к бедру и вокруг шкры—к пятке; другая, из сердца, идет к подмышкам, ключицам, к области подъяремной, к голове, носу, лбу, около ушей к плечам, спине, груди, животу через локоть; идущая через подмышки идет к предплечью и кисти руки.

3. Парост нервов, начиная от затылка, по длине позвоночника и седалищной кости, к половым частям, бедрам, ногам, голеним, рукам; иные—к плечевой кости, частью—к мышцам, частью—около лучевой кости до большого пальца; иные—на мышце к другим пальцам; иные—к лопат-

кам, груди, животу, костям, связкам; от половых частей—по задней кишке и вертлужному углублению; частью сверху бедра, частью вниз к коленям, отсюда, сдавливая колено,—к сухожилию, к пятке, к ступням; иные—к малоберцовой кости; иные—к почкам.

4. Эти вены с каждой стороны в громадном большинстве разделяются на две: частью—с одной стороны каждой почки, частью—с другой и проникают в почки. Почки имеют форму сердца, и они также полые. Почка лежит, имея впадину, обращенную к большим венам, откуда из нее исходят вены, идущие к мочевому пузырю, и где питье притягивается к почкам через вены. Затем вода как бы процеживается и через почки, и через те самые внутренности, по которым она идет, ибо то, что идет от них к мочевому пузырю,—губчато, и моча фильтруется и выделяется из крови, потому она красна. Нет других вен, идущих в почки, как те, о которых было сказано, и нет, насколько я знаю, места, куда питье истекало бы.

5. Вены, распространяясь по длине ребер, находятся внизу каждого ребра, не около головки, но ниже, и снаружи артерии. Артерия, потом проходя ниже, отдает ветви ребрам; от толстой же вены от сердца идет в обратном направлении одна, наклоненная в левую часть. Потом эта идет посреди позвонков до конца ребер, распределяя ветви неодинаковым образом к правым и левым ребрам; другая распределяет их одинаково, но она разделится вверх и в правых частях.

6. Около каждой ключицы вены разделяются на ветви: две вверх, две—под грудиной, одни—справа, другие—слева, но больше—к шее; две больше к сердцу, одни справа, другие слева; от каждой в длину ребер, и оттуда разделяются, как нижние вены, пока не совпадут с идущей от сердца вниз.

7. Кровеносная вена отделена от артерии, о которой была речь, потому что здесь она лежит наверху, проходя через сердце; внизу ребер кровеносная вена, называемая толстой, снова распределяется по позвонкам и прикрепляется там, а уже не подвешена, как вверху, идя через печень. В полости сверху расположена артерия; снизу—крупная вена, которая, идя от печени вверх через диафрагму, направляется по правой стороне сердца до ключицы,—прямая, поскольку не придет в сообщение с

самим сердцем. Одни из ее ветвей более поверхностны, другие охватывают желудочек сердца. Далее, от сердца на левую сторону вена лежит около позвоночника—прямая и возвращающаяся в верхнюю часть тела до самых верхних ребер; она отдает ветви, распространяющиеся по длине каждого ребра соответственно его строению, до соединения с грудиной и слева, и справа. Ее прямая часть ближе к позвонкам, чем тяж артерии и тяж вены, идущей от печени. У нижней части сердца—прямой тяж, который идет оттуда ближе к позвонкам, чем тяж артерий; второй идет по длине сердца и поворачивает к нижним частям диафрагмы, которые прилегают к позвоночнику. Оттуда ветви направляются каждая прямо, идя одни к другим через кости и мышцы.

8. (*Сиеннезис кипрский*). Толстые вены расположены следующим образом: от глаза, по длине брови, чрез спину по легкому, под грудь; одна—справа налево, другая—слева направо. Вена слева через печень нисходит к почке и яичку; вена справа—к селезенке, почке и яичку. Устье этих вен—половая часть. От правой груди—к левому бедру и ноге и от левой груди—к правым частям. Правый глаз с левой стороны получает вену так же, как яичко; подобным же образом от правой стороны—левый глаз.

9. (*Нолтб*). Самые большие вены расположены следующим образом: их четыре пары в теле. Одна из этих пар, идя от задней части головы, проходит через шею, проходит снаружи с той и с другой стороны позвоночника и доходит справа и слева до седалищных частей и бедер, а затем через голени по наружным лодыжкам достигает ступней. Следовательно, нужно производить сечения вен против болей спины и седалищных частей под коленами и снаружи лодыжек. Вены второй пары, называемые яременными, идут от головы около ушей, проходят через шею, тянутся вдоль позвоночника спереди с двух сторон и подходят вдоль поясицы к яичкам и бедрам, потом через внутреннюю часть подколенок и через голени—к внутренним лодыжкам и ступням. Нужно, следовательно, при болях поясицы и яичек производить кровопускания с внутренней стороны подколенок и лодыжек. Третья пара вен идет от висков через шею к лопаткам, потом направляется к легкому и подходит: вена правой стороны налево, под грудь, к селезенке и почке, а вена левой стороны, идя от легкого направо под грудь,—к печени

и почке; обе заканчиваются в заднепроходном отверстии. Четвертая пара идет от передней части головы и глаза под шею и ключицы, потом сверху через плечо к сгибу локтя, потом через предплечья к запястьям и пальцам; от пальцев она подымается через ладони рук и предплечья к сгибу локтя, через нижнюю часть рук—к подмышкам; и сверху через ребра одна направляется к селезенке, другая—к печени, обе заканчиваясь ниже живота в половых частях. Таково распределение толстых вен. Есть также вены, идущие из желудка, распределенные в теле в большом числе и всевозможным образом; при помощи их пища доходит до частей тела. С другой стороны от толстых вен, как внешних, так и внутренних, идут также вены в желудок и в остальное тело и соединяются между собой—внутренние с наружными и наружные с внутренними. Следовательно, согласно с этими расположениями необходимо практиковать кровопускания. Но необходимо заботиться, чтобы они были как можно дальше от того места, где обычно чувствуются боли и где собирается кровь. Таким путем, действительно, не будет места внезапному большому изменению и, попирая привычку, ты пометаешь крови собираться в одном и том же месте.

10. Печеночная (*поялая*) вена располагается в пояснице до большого позвонка книзу и сообщается с позвонками; отсюда она подымается через печень и диафрагму к сердцу и идет—прямая—к ключицам. Отсюда одни вены идут к шее, другие—к лопаткам; некоторые, загибаясь вниз, отклоняются в сторону позвонков и ребер. С левой стороны одна находится близко от ключиц; с правой стороны она простирается на некоторое расстояние. Одна вена перегибается вниз с обеих сторон; другая, перегнувшись немного ниже, прилегает, начиная с того места, где прекращается первая, к ребрам, до тех пор, пока она, перегнувшись влево, не встретится с той, которая идет от самого сердца. Вена, перегнувшаяся вниз, спускается по позвонкам до тех пор, пока не дойдет до того места, от которого начала подниматься, сообщалась со всеми другими ребрами и давая каждому ребру в ту и в другую сторону ветви, будучи единичной и идя, начиная от сердца, на некотором расстоянии ближе скорее к левой стороне, затем под артерией до тех пор, пока не исчезнет и не дойдет до того места, откуда поднялась вверх печеночная вена. Но прежде чем дойти туда, она делится около двух

последних ребер, и эти два деления заканчиваются, идя одно с одной стороны позвоночника, другое—с другой. Вено прямая, идущая от сердца к ключицам, находится над артерией, в то время как в пояснице она находится под артерией и от нее отходит вена в печень, одна в ворота и в долю, а другая—в прочие части рядом, несколько ниже диафрагмы. Диафрагма соединена с печенью, и ее тяжело от нее отделить. Две вены, начиная от ключиц, одна с одной стороны, другая с другой, направляются под грудью в подчревную область; куда они идут оттуда, я этого не знаю. Диафрагма распространяется около позвонка, расположенного внизу ребер, там, где почка связана с артерией. С той и другой стороны отходят от почки проходы, имеющие вид артерий. Где-то в этом месте, возвращаясь от сердца, заканчивается печеночная вена. От печеночной вены через диафрагму поднимаются две очень большие вены—одна с одной стороны, другая—с другой, а разветвляющиеся через диафрагму находятся вокруг них и расположены сверху диафрагмы, и они несколько более явственны. Два тяжа (*нерва*) идут от головного мозга под кость большого позвонка вверху и оба, направляясь вдоль пищевода с каждой стороны артерии, сближаются между собой, уподобляясь одному. Потом там, где позвонки и диафрагма соединены, они заканчиваются, и некоторые сомнительные, начиная от этого соединения, направляются, повидимому, к печени и селезенке. Другой тяж с каждой стороны, идя от позвонков около ключиц, протягивается по длине позвоночника сбоку позвонков и сообщается с ребрами. Подобно венам, тяжи мне кажутся направляющимися через диафрагму к брыжейке, но они там останавливаются; от места же, где начинается диафрагма, они снова идут непрерывно по середине, ниже артерий, и дальше прилегают к позвонкам, подобно венам, пока не закончатся, пройдя всю священную кость.

11. Кости дают телу твердость, прямоту и форму; нервы—сгибание; сокращение и разгибание; мясо и кожа—связь и соединение всего. Вены, распространенные по всему телу, доставляют дыхание, истечение и движение, выходя в большом числе из одной; но где эта одна вена начинается и где кончается, я не знаю, ибо в законченном круге не найдешь начала. Что касается разветвлений этой вены, откуда они начинаются, в каком месте тела

они заканчиваются, каким образом единая вена связана с ними и в каких областях тела они распространены. — и укажу.

12. Вокруг головы, в середине, сбоку лежит вена плоская, тонкая и содержащая мало крови; она отдает в мозг в местах швов много тонких веточек и образует сплетение вокруг всей головы до лба и висков; она же направляется саади головы снаружи по коже позвоночника; оттуда спускается по наружной и внутренней вене из тех, которые находятся в яремной области. Разделившись по ту сторону ушей, снаружи от челюсти, идет толстая вена; от нее направляется к языку много тонких вен, кроме вены, находящейся под языком или под коренными зубами. Она же, толстая вена, идет через ключицу под лопатку, и здесь от нее вырастает вена, идущая через нерв (*сухожилие*), находящийся под надплечьем, называемая надплечной. Она — кровеносная, полна крови и трудно излечивается, если испытывает разрыв или спазм, ибо с одной стороны ее окружает широкий верв, с другой хрящ, а промежуток между тем и другим занят самой веной и оболочкой пенистого вида. Поэтому, так как это место не мясисто, вена легко разрывается, не имея растущих вокруг мышц; и если кровь разольется в этой области, она найдет себе место, но, задержанная, затвердевает; затвердев же, причиняет болезнь. И эта вена оканчивается там, где я указал выше. Та, которая находится под лопаткой, ответвляет под груди многочисленные тонкие и перепутанные вены; пройдя через надплечье и хрящ, она распределяется внизу, направляется к руке, имея мускул слева. Следующая вена разделяется вокруг плеча и верхней части локтя; отсюда она располагается с двух сторон локтя, затем в запястье руки, откуда, протекая уже через руку вверх и разнообразно блуждая, пускает корни.

13. Что касается начальной вены — той, что идет и длину позвоночника, через спину, яремную область и горло, то она дает от себя в сердце очень большую вену, открывающуюся в сердце многими отверстиями. Отсюда в направлении рта образуется трубка, называемая артерией, проходящая через легкое, содержащая мало крови и много воздуха. Вследствие обширности и слабости этой внутренности она во многих местах легкого образует каналы, которые в иных местах делаются хрипидными. Поэтому случается, что в эти пути легкого

вносятся нечто инородное либо при питье, либо при проходе дыхания и крови, поскольку таково устройство вен, и эта внутренность губчата, может вмещать в себя много жидкости и расположена вверху, ибо для входящих жидкостей установлен закон. Кроме того, кровь с трудом проходит через эти вены, и, не идя быстро, она не выводит того, что туда попадает; а если все инородное не будет выведено и останется,—образуется затвердение. Таким образом, разрушается то, что находится по соседству с пищей в этом месте, так как гортань имеет доступ и с наружной стороны. Когда же пути преграждены затвердением, дыхание ускоряется и затрудняется, ввиду того что воздух не может, с одной стороны, быть удален, а с другой—легко втянут. От этого происходят такие болезни, как астмы и сухие чахотки. Если жидкость, собравшаяся там, возьмет верх, так, что там не может быть ни затвердения, ни сгущения.—в легком и в окружающих частях происходит порча, и больной делается эмфизматиком и чахоточным. Эти болезни порождаются и от других причин.

14. Отсюда эта вена занимает легкое и через две большие доли, обращенные вовнутрь, протягивается под диафрагмой до позвоночника; она белая, имеет характер нерва и посылает через остальное плотное тело маленькие, но напряженные вены; потом через позвонки частыми веточками она прикрепляется, как плющ, к спинному мозгу. Другие вены, протянутые в теле и со всех частей направляющиеся к позвоночному хребту, приносят—каждая—тончайшую и чистейшую влагу, которая там наливается. Та вена, которая распространена вверху, заканчивается в том же самом месте с помощью входящих туда сплетений; отсюда она внедряется также в почки мимо ложного ребра с помощью тонких и фиброзных вен; отсюда, идя дальше, она уплотняется, потом становится нервическою около заднего прохода и, давя на зажиматели, прикрепляется здесь; в мочевой пузырь, яички и придатки она внедряется с помощью переплетающихся вен—тонких, плотных и фиброзных.

15. Отсюда же самая толстая и прямая часть ее, повернув обратно, переходит в стебель, то есть в половой член; при своем повороте она приспособляется к тем же самым частям, и через лобок, вверху, под кожей живота, ветви той же самой вены идут к нисходящим венам, которые

падают одна в другую. Вены толстые и тонкие, частые и изогнутые, проходят также через половой член. У женщин эта вена направляется к матке, к мочевому пузырю и уретре. Отсюда она идет прямо; у женщины она прикрепляется сверху матки; у мужчины она рассеивается вокруг яичек. Вследствие такого природного расположения сама вена собирает весьма много порождающих веществ, ибо, питаемая в изобилии чистейшими частями, будучи мало-кровной, полной, плотной, наподобие нерва, и наполненной воздухом, натянутая половым членом, она понуждает спускающиеся к позвоночнику маленькие вены; эти же, понуждаемые, как кровососная банка, стягивают в себя и передают все в верхнюю вену. Излишнее в нее происходит также из всех частей тела, но самая большая часть, как было сказано, собирается здесь от спинного мозга. Удовольствие присоединяется, когда эта вена наполняется семенем. Таким образом, содержа в обычное время немного крови и воздуха, эта вена, поскольку она наполняется и согревается и семя выходит вниз, сжимает то, что в ней находится; воздух же, заключающийся в ней, происходящее насилие, теплота и натяжение со всех сторон маленьких вен вызывают шекотание.

16. Эта вена дает от себя ветви и, распределяясь через спину и яремную область по длине спинного хребта, обвивает ребра многими маленькими венами; она проникает попеременно до позвонков через мышцы таким образом, чтобы (мозг) хорошо питался и был полон кровью. Она же идет вдоль ягодицы через мускул, углубленная под бедро. В ягодице около сустава бедра, у головки бедренной кости, она пробивает одной веной, которая доставляет дыхание бедренной кости. Потом она проходит по ту сторону бедренной кости около сгиба колена. В паху она отсылает другую вену с многочисленными корнями, которую трудно отвести. Та, что идет через мускул, рассеивается вокруг колена, и через верхнюю часть кости голени отсылает, как трубку, вену, которая питает мозг и отводится через нижнюю часть голени к соединению ступни; она же простирается глубоко, через чашечку колена, внутрь, через мускул голени, и обвивает лодыжку внутри, будучи толстой и полной крови, и там, вокруг лодыжки и сухожилия, дает клубок трудно отделимых вен.

17. Эта вена сбегает снизу ступни под подошву и там, сплетшись и унизрившись в большой палец двойной веной,

полной крови, перегибается в подошвы вверх под кожу и показывается, сделавшись толстой, снаружи у лодыжки; сверху она распределяется по длине кости, противолежащей голени; в области икроножной она образует как бы пранцу; отсюда она тянется по внутренней стороне колена; посылает также к надколенной чашке вены и вовнутрь этой кости влетает полую вену, которая при заболевании очень быстро собирает желчную жидкость. Она проникает внутрь и в углубление колена и посылает в подколенок вены с многочисленными складками, которые направляются отсюда к нервам нижней части бедра, внедряются в яички и прямую кишку и, утончившись, соединяются и распространяются вокруг священной кости.

18. Та, что пришла вовнутрь колена, идет вверх по внутренней стороне бедра до паха и через седалищную область по ту сторону до спинного хребта и пояницы; лежа снаружи, толстая, широкая и полная крови, она устремляется к печени. Произведя раздвоенную вену, полную крови, она держится около почки и правой доли печени. Дойдя до нижней стороны печени, она ответвляет толстую вену, а сама, отклонившись, внедряется в толщу печени. Одна часть вены находится на поверхности внутренности в том месте, где помещается желчный пузырь, отдавая много корней и образуя сплетения на печени; другая часть идет вовнутрь ее. Две вены развертываются между двумя широкими долями, и одна, проходя через головку долей и кожу, выходит из пупка, а другая, надавливая на спинной хребет и почку, внедряется, как брошенный якорь, в мочевой пузырь и половые органы. Та, которая начинает подниматься от седалищной области к подчревью, посылает много блуждающих вен и связывает около спинного хребта ребра и позвонки, производит эти разветвления и оплетает кишки и желудок. Те, что идут от подчревя, дают разветвления, простираясь к грудям, к подбородку и к вершине плеч. Та же, которая дошла до толщи печени и образовала протоки для желчи, распределяется сверху под позвоночником, проделав себе путь через диафрагму. Вена из левых частей, имея во всем ту же самую природу, отдает ветви, как и вена правой стороны, исключая того, что, подымаясь влево, она не входит в печень, но пропиквет в толщу селезенки около ее головки; оттуда она углубляется во внутренние части и там выпускает сеть вен, полных крови. Селезенка в целом

подвешена к сальнику маленькими венами, идущими от нее, и снабжает его кровью. Вены же, идущие от головки селезенки, прикрепляясь к позвоночнику, проходят через диафрагму.

19. Отсюда правая и левая вены проходят под легкое; полные под ним крови, они вливаются в него. Вены, идущие изнутри легкого, по природе пористого, в сердце, становятся малокровны и тонки, так как оно их высасывает, и, прикрепляясь наподобие уздечки около ушков сердца, они вливаются в его полости. Как эти вены, так и предшествующие посылают в сердце разветвления, ибо оно укреплено в узком проходе, как бы держа вожжи всего тела. Поэтому ощущение в груди на всего тела наибольшее. Изменение окраски тела также производится сердцем, когда оно сдавливает или расслабляет вены; когда оно их расслабляет, цвет становится красным, хорошего вида и прозрачным; когда оно их сжимает—бледным и синеватым. Эти оттенки изменяются вследствие присущей каждому окраски.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ БАЗЕЛЬСКОГО ИЗДАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ГИППОКРАТА 1526 г.

О ФИСТУЛАХ

«О фистулах», τὰ ἐπιρροῶν, de fistulis, является, по-видимому, непосредственным продолжением книги о геморроидах, как доказал Петревич. По плану, общему характеру и стилю они совершенно однородны, а в некоторых рукописях в самом начале книги стоит даже часть д^в, прямо указывающая на продолжение («Фистулы же...»). Положение вопроса в этой небольшой книге, посвященной фистулам анальной области, в достаточной степени полное. Последовательно излагаются причины возникновения болезни, метод исследования, оперативное лечение с последующим уходом и некоторые осложнения. При этом сообщается довольно большое количество рецептов, в общем близких к рецептам книги «О ранах». Книгу эту приписывали или самому Гиппократу, или одному из близких его учеников.

истулы происходят от ушибов и опухолей; они происходят также от работы веслом и от верховой езды; в ягоdice возле заднего прохода собирается кровь; эта кровь, портясь, распространяется в мягкие части (прямая кишка влажна и мясо, где она проходит, мягко), пока одухоль не прорвется и порча не достигнет низа прямой кишки; после этого образуется фистула, давая выход ихору, калу, газам и вонючей материи всякого рода. Ушибы производят фистулу, когда какое-нибудь место анальной области будет контужено ударом, либо падением, либо раной, либо ездой на лошади, либо работой веслом, либо каким-нибудь другим подобным образом; тогда собирается кровь; она портится и гноится; нагноение производит те же осложнения, о которых было сказано по поводу опухолей.

2. Сначала, когда чувствуют, что образуется какая-нибудь опухоль этого рода, нужно ее резать, насколько возможно скорее, в состоянии незрелости, прежде чем нагноение проникнет в прямую кишку.

3. Если ты получишь больного, уже пораженного фистулой, возьми пустой и свежий стебель чеснока, положи человека на спину, раздвинь ноги—одну в одну сторону, другую—в другую, вводи стержень, пока он не наткнется на что-нибудь, и измерь глубину фистулы этим стержнем. Нарезь насколько возможно тоньше корня горного укропа, налей воды и вымачивай в течение четырех дней. Больной, предварительно бывший на диете, должен пить по три квата (0,135 л) этой воды, куда примешивается также мед. Таким средством можно выгнать также аскарид. Больные, которые будут оставлены без лечения, погибают. Потом намочи тонкий льняной холст в соку бычачаного молочка, посыпь его цветом меди¹, высушенным и истолченным; сделай сверток, равный по длине фистуле,

пропусти нитку через один конец свертка и потом через стебель чеснока; положи человека на спину; исследуй зеркалом разъединенную часть прямой кишки и просунь туда стержень. Когда он туда проникнет, возьми его и тяни к себе до тех пор, пока сверток не проникнет и не займет фистулу сверху донизу. Сделав это, положи в прямую кишку роговой суппозиторий, смазанный сукновальной глиной¹, и предоставь вещи самим себе. Когда у пациента будет стул, он должен вынуть суппозиторий и снова вкладывать, пока не наступит пятый день; на шестой вытяни сверток из мяса и сними его. Потом истолки квасцы, наполни ими суппозиторий, вложи в прямую кишку и оставь его там, пока квасцы не станут влажны. Прямую кишку следует смазывать миррой², пока не будет закончено рубцевание.

4. Другое лечение: взять льняную суровую нитку, насколько возможно более тонкую, длиной в четверть (0,22 м), сложить ее в пять раз и обвить конским волосом. Потом сделать оловянный зонд с ушком на одном конце, ввести в него конец сложенной пятеро нитки, зонд ввести в фистулу и в то же время указательный палец левой руки в прямую кишку; когда зонд коснется пальца, отвести его пальцем наружу, сгибая конец зонда и нитку, которая здесь привязана. Тогда удали зонд и сделай два или три узла на концах нитки; что останется от нитки, должно быть скручено и прикреплено около узла. После этого дозволяй больному заняться своими делами. По мере того как фистула разъедается, нитка расслабляется, и ее нужно натягивать и скручивать каждый день регулярно. Если льняная нитка сгниет раньше, чем фистула будет разъедена, привяжи к волосу другую нитку, введи и завяжи (волос потому соединяется с ниткой, что он не гниет). Когда фистула прогниется, вырежь мягкую губку, насколько возможно тонкую, и приложи ее; потом введи в фистулу при помощи зонда много сушеного медного цвета меди. Смажь губку медом, положи ее серединой на указательный палец левой руки и вдвинь ее. Помести другую губку и поддержи все повязкой, какую употребляют при геморроидальных шишках (*«О геморроидах»*, глава 2). На следующий день, сняв аппарат, промой горячей водой, попробуй при помощи губки на пальце левой руки очистить фистулу, и сейчас же приложи цвет меди. Ты будешь проделывать это в течение семи дней, ибо надо около семи дней, чтобы разъесть

оболочку фистулы. В остальном, вплоть до излечения, применяй губку, ибо фистула, расширенная и растянутая губкой, не может ни спастись снова, ни излечиться в одном каком-нибудь месте, когда все остальное наполнено, но будет здоровая вся целиком. При этом лечении нужно делать обильные обмывания горячей водой и держать больного на диете.

5. Если фистула не вполне проедена, введи зонд и разрежь до того места, до которого он дошел. Присыпай цветом меди, который оставляй до пяти дней. Потом делай обмывания горячей водой, замеси ячменную муку с водой и приложи сверху; привяжи бинтом листья свеклы. Когда цвет меди выпадет и рана фистулы будет чистая, лечи, как в предшествующем случае.

6. Если фистула находится в месте, которое невозможно резать, и если она глубока, возьми цвет меди, мирры и нитра, размешай их в моче и впрысни этот препарат, вложив свинцовую палочку в отверстие фистулы, чтобы она не обрасталась. Впрыскивание производится при помощи трубки пера, которую привязывают к пузырю и вводят в фистулу. Больной не выздоровеет, если не сделать разреза.

7. Если прямая кишка будет воспалена, является боль, лихорадка, частые позывы без всякого действия. Из-за воспаления кажется, что прямая кишка выходит наружу, и иногда происходит задержание мочи. Эта болезнь бывает, когда слизь, происходящая из тела, крепко пристанет к прямой кишке. Помогает тепло, потому что оно может истончать, растворить слизь и вместе с едким выводить с водой и соленое, так что в кишке не останется ни жару, ни чего-нибудь едкого. Эту болезнь лечат так: сажают больного в поясную горячую ванну, растирают шестьдесят киндских ягод⁴, разводят в одной котиллии (0,25 л) вина и в половине котиллии оликового масла; эту смесь нагревают, делают клизму. Она заставляет выйти слизь и кал. Когда больной не в ванне, возьми яйца, варенные в черном ароматном вине, и приложи к заднему проходу, подотслаив снизу что-нибудь горячее или подложив пузырь с горячей водой, или прикладывая также горячую, насколько возможно, катаплазму из льняного семени, сваренного, смолотого, истолченного и смешанного с равной частью пшеничной муки в масле и черном ароматном вине, или, смешав либо ячмень, либо сги-

детские квасцы, приложи их в катаплазме и сделай примочки. Затем приготовь длинный суппозиторий и, согрев его на огне, придай ему пальцами соответствующую форму; тогда введи его теплым в задний проход; наружные части смазывают воском и прикладывают катаплазму из чеснока, сваренного в черном вине, разбавленном водой. Сняв суппозиторий, заставь больного принять теплую сидячую ванну и, смешав сок чилибухи, гусиное и свиное сало, хризокол⁶, древесную смолу и белый воск, растопи все это вместе и, перемешав, смазывай большую часть этим составом. Пока продолжается воспаление, прикладывают теплый вареный чеснок. Если эти средства успокоят боль, этого достаточно; если нет, дай принять белый меконий⁸ или всякое другое вещество, очищающее слизь. Пока будет воспаление, больной должен питаться легкими супами.

8. (*Странгурия как следствие воспаления прямой кишки*). Странгурия происходит так: мочевой пузырь, согретый прямой кишкой, привлекает слизь, а слизь производит странгурию. Если она прекращается с болезнью слепой кишки (что обыкновенно бывает),—все хорошо; если нет, дай больному лекарство от задержания мочи.

9. (*Выпадение прямой кишки*). Если налицо выпадение прямой кишки,—отталкивай выпадающую часть мягкой губкой, растирай ее яблонными улитками⁷, свяжи руки больного и подвесь⁸ его на несколько моментов: прямая кишка вернется на свое место. Если выпадение более значительно и прямая кишка не остается внутри, сделай опояску вокруг боков, привяжи сзади к этой опояске шарф; оттолкнув внутрь прямую кишку, приложи мягкую губку, смоченную горячей водой, в которой кипятились опилки лотоса, сделай также обливания этой водой самого заднего прохода, выжми губку, затем проведи шарф между бедрами и привяжи его у цуна. Когда у больного явится нужда в стуле, он поместится на стульчак, настолько узкий, насколько это возможно; если это будет ребенок, его расположат на ногах женщины, в колени которой он упрется спишкой. Во время испражнения больной должен вытянуть ноги: в этом положении прямая кишка меньше всего склонна выпасть. Если прямая кишка влажна и источает сукровицу, ее надо обмыть дрожжами пережженного вина и миртового сока. Высуши адриант, истолки его, просей через сито и обсыпь больное место.

Если имеется кровотечение, делай омовения той же водой; возьми равные части медного купороса и кипарисных или кедровых опилок, или сосновых, или фиестапиковых, растолки, смешай и прикладывай в катаплазме. Смажь наружные части густым восковым спуском. Если прямая кишка выпадает и не остается на своем месте, возьми сальфион⁹, возможно свежий и плотный, наскобли его мелко и прикладывай его как припарку. Подноси также чихательное средство¹⁰ к ноздрям больного для возбуждения. Или вприсыни гранаты в горячей воде; разотри квасцы в белом вине и сделай обливания заднего прохода; затем наложи тряпки и свяжи бедра вместе на три дня. Больной будет соблюдать диету и пить сладкое вино. Если даже так не достигнешь успеха, смешай с медом желтую охру и сделай смазывание этой смесью. Против выпадения прямой кишки с кровотечением возьми корень аронника, очисти кожу и прокипяти в воде, затем разомни, подмешав пшеничной муки, и теплым прикладывай. Другое средство: возьми дикий виноград, который некоторые называют псилотрионом¹¹, выбери наиболее нежные корни, настругай их и векипяти их в черном чистом вяжущем вине, затем разомни их и прикладывай теплыми как припарку; подмешай сюда также ячменного семени и замеси на белом вине и масле. Еще: взять семя цикуты, истолочь его, подбавить туда белого ароматного вина и прикладывать теплой эту припарку. Если будет воспаление, возьми корень плюща, прокипяти его в воде, истолки хорошо, прибавь самой лучшей муки, все это замеси в белом вине и прикладывай в виде припарки; сюда прибавляют также жирного пещества. Еще: возьми корень мандрагоры, самое лучшее зеленый; если его нет—сухой. Если зеленый, обмой его, разрежь, вскипяти в вине, разбавленном водой, и прикладывай. Если он сухой—истолки его и прикладывай подобным же образом. Еще: разотри гладко внутренность дыши и прикладывай.

10. Если есть боль без воспаления, поджарь красный нитр и мелко истолки; поджарь квасцы и соль, истолки мелко и смешай каждую из этих составных частей в равной доле, потом прибавь туда лучшей смолы, намажь этой смесью трипочку, которую нужно ввести и поддерживать поизаккой. Еще: возьми зеленые листья капорцев, разотри их и уложи в мешочек, который следует приложить и пришивать; когда они станут жечь, снять их, чтобы приложить

снова. Если нет листьев капорцев, берут кору корня, мелко рубят ее, замешивают в черном вине и прикладывают тем же порядком. Это средство хорошо тоже при боли селезенки. Из этих катаплазм освежающие препятствуют истечению; смягчающие и согревающие рассеивают, а те, что притягивают к себе, осушают и истончают. Эта болезнь прямой кишки происходит, когда желчь и слизь крепко пристают к местам этой области. При воспалении прямой кишки необходимо смазывать лекарством, куда входят смола, масло, воск, молибден и жир; прикладывать несколько возможно более горячим.

1. См. «О ранах», примечание 6.

2. «*ατράχτις*», кимолійская земля, мергель и глина с острова Кимолоса.

3. См. «О ранах», примечание 4.

4. Книдиено ягоды, *κνίδιον κίχκαλον*, от кустарника *Darhne spidius*. Употребительное слабительное.

5. Буря. В подлиннике *χρυσόκόλλα*, т. е. золотой припой, вещество для спаивания золота. Это могла быть или неочищенная буря с примесью медных солей, или какой-то минерал, содержащий медь.

6. Меконий, сок молочая, *Euphorbia perlis* L.

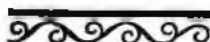
7. Слизняк, *κοχλία*, собственно улитка; по видимому, яблочная улитка, *Helix pomatia*. Из позднейших авторов мы знаем, что улитку, вынув из раковины, разрезали и толкли в ступке с водой. По Галену, она хорошо сушит.

8. Подвесить, конечно, за ноги. Описание этого приема находится в книге «О суставах» в главе о вправлении бедра.

9. Сильфион, *σίλφιον*, — растение, пользовавшееся большой известностью в Греции как приправа и лекарственное средство. Оно культивировалось в африканской колонии греков Кирене и составляло там главный предмет вывоза. Что это за растение, точно неизвестно; предполагают *Thapsia silfium* L.

10. Чихательное, *παρακίον φάρμακον*, нередко упоминается в Сборнике; состав неизвестен.

11. Псилотрион, *ψιλώτριον*, — эпилятивное (т. е. удаляющее волосы) средство.

О МЕСТАХ В ЧЕЛОВЕКЕ

Книга «О местах в человеке», περί τόπων τῶν κατ'ἀνθρώπων, de locis in homine, как и ряд других, не может быть сколько-нибудь точно охарактеризована своим заглавием. Анатомические сведения, приводимые в первых восьми главах, сменяются затем учением об истечениях (общим числом 7), идущих из головы и вызывающих болезни глаз, носа, легких, желудка и т. д., сходным с тем, которое мы находим в книгах «О священной болезни» или еще ближе — «О железах». Изложение этих болезней сопровождается указанием терапии, которой отводится большое место. В дальнейшем тема еще более расширяется: рассмотрению подвергаются различные полпросы медицины, например, лечение застарелых болезней, наутеризация вен, часть в афористической форме. В конце (главы 41—42) автор подходит к самым трудным вопросам медицины, именно, что различные лекарственные средства могут производить прямо противоположные действия, например, послаблять и закреплять, в зависимости от состояния организма в данный момент. Точно так же различные и прямо противоположные явления в организме, включая лихорадку и выздоровление, могут быть производимы одними и теми же факторами. В следующих главах (43—47) дается объяснение этих фактов, основывающееся на большем или меньшем ослаблении организма, и разбивается учение об удобном или подходящем времени для лечебного вмешательства, которое должно заменить обычный взгляд на «счастье» или «удачу». Медицина в целом уже изрично утверждает автор в согласии с автором «Древней медицины» (глава 2), и место случайной случайности должно заменить знание. Эти главы принадлежат к числу выдающихся во всем Сборнике и содержат обоснование индивидуального подхода к больному, при котором определение болезни, диагноз, не определяет ни про-

гноза, ни термины, т. е. того подхода, который Гиппократ указывает в «Диате при острых болезнях», «Прогностике» и других, несомненно, подлинных сочинениях. После этого становится понятным, что большинство древних авторов, между прочим, Бавхий, Ликус, Эроциан, Руф Эфесский, определенно приписывало эту книгу Гиппократу. Но как-то странно звучит безапелляционное суждение Фукса, что «свидетельство Галена о подлинности не имеет значения вследствие софистического и иногда глупого (töricht) начала и расположения раздела, состряпанного для врачей и профанов» (218). Относя его к кипидской группе сочинений, Фукс отмечает, что автор, судя по некоторым словам, был, повидимому, дориец. Литтре, указывая точки соприкосновения книги «О местах» с сочинениями Гиппократа, не говорит об авторе ничего определенного. Последняя глава книги, трактующая о болезнях матки, представляет, по мнению многих ученых, введение в первую главу книги II «О женских болезнях». Таким образом, можно предположить, что книга «О местах в человеке» не представляет единого обработанного произведения, но составлена каким-нибудь гиппократом или позднейшим редактором из произведений учителя. Книга эта, наряду с другими, свидетельствует об интересе, с каким Гиппократ относился к анатомии, хотя в описании вен она уступает книге «О природе костей».

Литература. Литтре, I, 355; VI, 278—275.—Фукс, Puschm. Gesch., I, 217—218.

не кажется, ничто в теле не служит началом, но все одинаково начало и все конец. Действительно, если описать окружность, то начало не может быть найдено; подобным образом болезни начинаются во всем теле; то, что более сухо, естественно, более подвержено впадению в болезни и страдания; то, что влажно,—меньше, потому что болезнь в сухой части фиксируется и не имеет перерыва, а во влажной части она переходчива, занимает то одно место, то другое и, постоянно изменяя место, производит перерыв; к тому же она раньше прекращается, ввиду того что она не фиксирована. Отдельные части тела сейчас же вызывают болезнь одна в другой, как только где-либо приводятся в движение: живот—в голове, голова—в мышцах и животе, и все остальное также соответственно тому, что делает живот для головы и голова—для мышц и живота. Действительно, желудок, когда он не сделает умеренного извержения и будет принимать в себя пищу, смачивает тело влажностью, проходящей от поглощенной пищи. Эта влага, исключенная из живота, всецело несется к голове и, когда придет к голове, не будучи принята сосудами головы, течет туда, куда случится,—либо вокруг головы, либо в мозг через тонкую кость; часть этой влажности проникает в кость, другая—вокруг мозга через тонкую кость. Если она снова придет в желудок, она причинит болезнь живота. Если она идет в другое место, она и в другом месте причиняет болезнь, и так дальше в других случаях, как в этом. Части служат причиной болезни одна другой. И действительно, наилучшим способом будет лечить больные места через те части, которые причиняют поражение, ибо таким путем лучше всего можно дойти до начала поражения. Тело идентично самому себе и состоит из тех же частей, только располо-

женных неодинаково; такие же тождественные части оно имеет и малые, и большие, и нижние, и верхние. Если кто хочет, взяв самую маленькую часть, произвести в ней поражение, все тело почувствует это страдание, каково бы оно ни было, и почувствует его потому, что в самой маленькой части находится все то же, что в самой большой. Эта самая маленькая часть, какое бы она ни испытывала ощущение, приятное или неприятное, передает его своей подобной части; поэтому тело и болеет, и наслаждается в самых маленьких частях, потому что самая маленькая часть несет в себе все части, и эти части, находясь во взаимном отношении со своими одинаковыми частями, сообщают всем обо всем.

2. Природа тела есть точка отправления медицинского суждения; прежде всего, есть отверстие, которым мы слышим; действительно, окружающие части уха, будучи пустыми, не слышат ничего другого, кроме шума и крика, но то, что проникает через мозговую оболочку в мозг, бывает слышимо явственно; это—единственное отверстие, которое существует в мозговой оболочке, окружающей мозг. В носу нет отверстия, но есть нечто рыхлое, как губка. Вот почему слышат на гораздо большем расстоянии, чем обоняют, ибо запах рассеивается далеко от места обоняния. Что же касается глаз, то тонкие маленькие вены идут из мозга к зрачку через окружающую мозговую оболочку. Эти маленькие вены питают зрачок наиболее чистой влагой, происходящей из мозга, в которой можно даже отражаться; поэтому эти маленькие вены, высыхая, делают тусклым зрачок. Три оболочки охраняют глаза: одна—вверху, более плотная; средняя—более тонкая и третья—тонкая, которая задерживает влагу. Из этих оболочек верхняя, более плотная, причиняет болезнь, когда она повреждена; средняя также опасна и, когда разрывается, выходит наружу, как пузырек; но третья, наиболее тонкая, та, которая задерживает влагу, особенно опасна. Две мозговые оболочки обволакивают мозг; одна, верхняя,—более плотная, другая—тонкая, касающаяся мозга и не восстанавливающаяся при поражении.

3. Вены отправляются к темени через мышцы, подходя к кости; из них две, проходящие через мышцы, идут от темени и направляются прямо туда, где смыкаются брови, и оканчиваются в большом углу глаза, и одна идет

от темени, направляется к носу и разделяется с двух сторон в носовом хряще. Две другие вены протягиваются как раз посредине между висками и ушами. Эти вены сжимают глаза и постоянно пульсируют, потому что единственные между венами они не служат для орошения, но кровь их возвращается; возвращающаяся кровь идет навстречу той, которая притекает; возвращающаяся кровь желает снова возвратиться, и та, которая притекает сверху, желает идти вниз; от этого происходит столкновение двух течений и круговорот, что производит биение вен. Зрение питается влагой, происходящей от мозга; когда же оно возьмет что-нибудь из влаги, приходящей из вен, оно взбудораживается притоком, влага перестает уже отражать, и можно сказать, что там движется не то образ птицы, не то нечто вроде черных чечевиц, — и у человека не остается ничего от ясного и точного зрения. Еще две вены находятся посредине между ушами и другими венами; эти вены идут к ушам и сжимают их; еще две вены, идущие от соединения костей, направляются в уши. Что касается вен, обращенных книзу тела, то две вены из них проходят возле сухожилий шеи; они направляются также вдоль позвонков и оканчиваются в почках; они проникают также к яичкам, и, когда они страдают, человек мочится кровью. Две другие вены идут от темени к плечам и называются поэтому плечевыми. Еще две вены идут от темени вдоль ушей в передней части шеи с двух сторон до вены, называемой полой. Полая вена идет с пищеводом; она находится между трахеей и пищеводом, проходит через диафрагму и сердце, и в промежутке диафрагмы она делится внутри в направлении к пахам и бедрам, производит деления в бедрах и проходит внутри к голеним вдоль лодыжек; эти вены, будучи перерезаны, делают человека бесплодным; они оканчиваются в больших пальцах. От полой вены одна вена направляется к левой руке; она идет вниз селезенки к левому боку, где селезенка прикреплена сальником, и оканчивается в груди; она берет начало у диафрагмы и присоединяется к лопаточной внизу сустава локтя; эту вену открывают при болезнях селезенки; направо начинается другая вена, исходящая точно так же от полой вены. Все эти вены сообщаются и вливаются одна в другую, ибо одни соединяются между собой сами по себе, другие находятся в сообщении через посредство маленьких вен, идущих от вен, питающих мышцы.

4. Поэтому болезнь, происходящая от вен, более легка, чем происходящая от нервов. Она уходит вместе с жидкостью, содержащейся в венах, и не имеет постоянного места; к тому же вены уже по своей природе находятся во влаге посреди мышц, тогда как нервы сухи, без пустоты и прилегают к костям; большая часть питания к ним поступает от костей; питаются они также и от мышц, и по цвету и по крепости занимают середину между костью и мышцами; правда, они более влажны и более мясисты, чем кости, но более сухи и более костисты, чем мышцы. Болезнь, которая случается в нервах, укрепляется здесь, остается зафиксированной в одном месте, и ее трудно изгнать из него; особенно часто происходят от нее столбняки и другие поражения, производящие дрожь и заставляющие содрогаться тело.

5. Нервы сопряжены с суставами и распространяются по всему телу, исключительно мощные и всегда более толстые там, где меньше мышц. Все тело полно нервов; однако на лице и голове нет нервов, а есть фибры, похожие на нервы, более тонкие и крепкие, расположенные между костями и мышцами; некоторые из них суть полые нервы.

6. Головы имеют швы: одни—три, другие—четыре. В голове с четырьмя швами находится у ушей по одному шву с каждой стороны и один—впереди, а еще один—сзади; такова голова с четырьмя швами. В голове с тремя швами имеется по одному шву с каждой стороны ушей и один—впереди; в этой голове, как и в голове с четырьмя швами, нет поперечного шва. Те, у которых большее число швов, имеют более здоровую голову. Между бровями кость двойная. Соединение челюстей находится посредине подбородка и вверху в голове. Позвонок: некоторые имеют их больше, другие—меньше; те, у которых их больше, имеют их восемнадцать, из которых одни направляются вверх к голове, другие—вниз к седалищу. Есть семь ребер, соединенных сзади с позвонками, а впереди сами с собой в грудице. Ключицы имеют суставы одни, расположенные в середине грудины, против трахеи, где они соединяются, а другие—к плечам, наклоненные к лопаткам, которые всегда прикасаются к плечам. Лопатки соединяются с членами плеча и возвышаются над костью, которая находится в члене (*humerus*). Возле этой кости выдаются два выроста: один—изнутри, другой—снаружи, которые, прирастая у лопаток к кости, образуют сочленение. Внизу

в локте, в нижней части, при посредстве выступа образуется сочленение с естественным углублением; немного выше выступа локтя кость и выступ, соединяясь вместе, образуют локтевой сустав. От предплечья выдвигаются четыре очень тонких выступа: два—вверху и два—внизу; и в локте два выступа, срастаясь с костью около сустава, соединяются суставом с локтем; нижние выступы, будучи наклоненными вовнутрь, соединяются оба с верхним отростком, идущим от кости, сочленяются внутри члена и образуют своей общей встречей в локте внутри то, что называют пероне. Внизу, около кисти, кость имеет сустав; два из отростков, будучи с этой стороны нежными, не входят в сустав; верхний и нижний сочленяются с костью в кисти. Кисти имеют много суставов. Действительно, сколько костей встречается, столько есть суставов. Пальцы имеют много суставов, каждый по три; один—внизу ногтя, между ногтем и мышцелком; другой—в мышцелке, там, где пальцы сгибаются; третий—там, где палец начинается от кисти. В бедрах есть два сустава, называемые вертлужными впадинами; там сочленяются бедренные кости; в бедренных костях существуют два выступа: один—вовнутрь, другой—снаружи; они не выступают ни в суставе, ни с боков, но прикреплены к кости бедра. Бедренная кость в своем верхнем конце, там, где она входит в вертлужную впадину, раздваивается следующим разьединением: в конце раздвоения, которое обращено вовнутрь, находится гладкая головка, которая входит во впадину; другое раздвоение меньше; оно обращено больше кнаружи, направляется вниз к ягодице и называется седалищным. В колене кость бедра также раздваивается; в это раздвоение входит зубцами, как в блоке, кость, называемая берцовой. Вверху этой зубчатой кости находится чашка, которая мешает влаге, происходящей от мышц, спускаться к находящимся здесь суставам. В голени простираются два выступа, которые с одной стороны, внизу, оканчиваются у ступни в лодыжке, а с другой стороны, вверху, у колена, не доходят до сустава. Около ступни голень имеет сустав в лодыжках и другой—внизу лодыжек. В ступне, как в кисти, суставы многочисленны, ибо сколько костей, столько и суставов; число суставов на пальцах ног то же, что и на пальцах рук. Кроме того, в теле есть много малых суставов, которые не у всех одинаковы: у одних они—одни, у других—другие, тогда как те, что

были только что описаны, одинаковы у всех, подобно уже описанным венам; бывают иногда также маленькие пены, весьма разные у разных людей, но они не имеют значения.

7. Слизь существует по природе во всех суставах, и, когда она будет чиста, суставы здоровы и свободно двигаются, так как кости свободно скользят одни на других. Трудность же и боль наступают, когда от мяса, пострадавшего как-нибудь, потечет влага. Сначала сустав становится малоподвижным, ибо влага, происходящая от мышц, не скользкая; потом, прибыв в большом количестве и не получая постоянного питания со стороны мяса, она сохнет; будучи в обилии, она не может удержаться в суставе и разливается; плохо скрепленная, она поднимает нервы, связывающие сустав, отрывает их, расслабляет, вследствие чего люди делаются хромыми—в большей или меньшей степени, в зависимости от учиненного беспорядка.

8. В желудок попадает то, что съедается и нычивается; из желудка отходят фибры, простирающиеся в мочевой пузырь, который процеживает жидкость.

9. Истечения наступают и тогда, когда мясо чрезмерно охлаждено и когда оно чрезмерно согрето, и когда оно воспалено сверх меры. Истечения, происходящие от холода, поскольку он составляет их действительную причину, возникают в том случае, когда мясо на голове и пены будут натянуты. Вены, так как дрожащее тело сокращается и производит отталкивающее действие, выжимают жидкость, и мышцы, будучи сами сокращены, производят отталкивание в обратном направлении, отчего волосы, сжатые со всех сторон одновременно, начинают подниматься. Отсюда все, что есть выжатого, разливается, куда придется. Истечение от жары происходит тогда, когда разреженные мышцы откроют пути и когда жидкость—согретая—становится более тонкой; действительно, всякая согрета жидкость теряет свою плотность и вся устремляется в те части, которые поддаются, и это особенно бывает при сильном воспалении, вызванном истечением. Тогда мышцы, будучи очень наполнены, не могут содержать всей жидкости, и то, что не может найти выхода, течет, куда придется; раз потоки приобрели текучесть, течение происходит в том или другом месте, пока проходы не будут сжаты вследствие спадения и тело не высохнет.

Действительно, тело, будучи повсюду в сообщении само с собой, схватывает жидкость в каком бы это ни было месте и притягивает ее к части, которая суха, а это нетрудно, так как тело пусто и не опухло вследствие сухости. Когда же нижние части сделаются сухими, а верхние — влажными, верхние сосуды более влажны, потому что вены более многочисленны вверху, чем внизу, и мясо головы имеет меньшую нужду во влаге. Сухая часть тела притягивает, таким образом, влагу из головы; в то же время пути скорее открыты для приходящего, чем уходящего, потому что, будучи сухими, они от этого выигрывают; к тому же жидкости, естественно, идут вниз даже при меньшей необходимости.

10. Семь истечений исходят из головы: одно — к ноздрям, другое — к ушам, третье — к глазам; эти истечения явно вытекают из головы. Четвертое истечение образуется в груди вследствие холода, и это — от желчи; холод направляет истечение преимущественно в грудь именно потому, что легко возникает течение в дыхательное горло, которое даже не защищено. Холод же является также причиной того, что люди, ставшие добычей желчи, испытывают усталость, ибо тело, когда холодно, не находится в покое, но сотрясается и, сотрясаемое, страдает и утомляется, как при ходьбе; истечение это порождает эмпиематиков, а когда проникает в грудь — то и чахоточных. Пятое истечение направляется в спинной мозг, и тогда образуется скрытая чахотка. Шестое истечение происходит сзади и идет к позвонкам и мышцам; с ним сопряжена водянка; это состояние познается так: передние части сухи — голова, ноздри и глаза; глаза поражены амблиопией; они становятся бледными, как и остальное тело; больной не отделяет никакой мокроты, даже когда истечение значительно. Это истечение протекает посреди мяса и, удаленное в одно и то же время от мясных частей, задних и передних, оставляет сухими передние части и увлажняет части сзади и более те, которые находятся внутри, около живота, чем те, которые находятся снаружи, около кожи, — потому что тело, снаружи более плотное, чем внутри, имеет проходы более узкие; эти проходы, будучи тонки, всоряются, природная узость помогает им в этом и никакое истечение не может пройти через них. Более широки и имеют более мелкие промежутки внутренние отверстия, так что истечение, происходящее с большей высоты и встре-

чающее только мелкие препятствия, разливается и наполняет влагой мясо; и влага, доставляемая пищей, приходит в то же место и здесь портится; испорченная от смешения она сама, совместно с истечением, которое идет вместе с ней из головы, питает тело; мясо, питаемое обильно влагой и болезненно увеличиваясь, наполняется в излишестве водой. Седьмое истечение, медленно продвигаясь, производит, когда останавливается, боль бедра и опухоли; оно бывает в умеренном количестве, и, вследствие этого, находя все вокруг сильнее себя, сдавленное со всех сторон, почти без движения, оно ищет убежища в суставах. Поражения суставов и боль бедра бывают также следствием сходных заболеваний и их прекращения: когда то, что причиняет болезнь, переходит в выздоровление, в случае, если в мясе останется нечто, не имеющее выхода ни обратно вовнутрь, ни наружу, ни в кожу в виде опухоли, этот остаток устремляется в места, которые под его натиском уступают, а именно суставы, и он производит тогда поражение или ишиас.

11. Когда нос опухнет и наполнится сгущенной слизью, нужно заставить разойтись сгущенную слизь или паровыми ваннами, или при помощи лекарства, но не давать ей другого пути, ибо, если поток переместится в другое место, всюду он причинит большое страдание.

12. Если поток потечет в уши, то он прежде всего причиняет боль вследствие силы, с которой идет; и боль продолжается до тех пор, пока не образуется фистула. Когда истечение становится обычным явлением, оно уже не причиняет боли. Во время боли нужно иметь лекарство согревающего свойства; его следует сделать теплым, смешать с маслом горького миндаля и вливать в ухо; сзади поставить кровососную банку: справа—если болит левое ухо, слева—если болит правое; не делать насечек, а удовольствоваться притяжением кровососной банки. Если боль от этого не утихает, нужно прибегнуть к освежающим, вливать вещества холодного свойства и прописать лекарство, очищающее низом, но не верхом, ибо рвота не облегчает, и потом освежать. В общем следует изменить всякий метод, который не ведет к выздоровлению. Если также боль ухудшается, перейти к противоположному методу; если, наоборот, есть склонность к улучшению, не уничтожай совершенно ничего из того, что ты прописал, не ослабляй ничего и также ничего не прибавляй. Если

образуется фистула и будет вытекать в избытке гнойный и волочий ихор, нужно поступить так: омочив губку в каком-нибудь осушающем лекарстве, ее нужно положить возможно глубже в ухо, ввести в ноздри чихательное, чтобы поток, который раньше простирался на уши, перешел бы теперь к ноздрям и со своими болезненными качествами не перешел снова на голову.

13. Когда истечение пойдет к глазам, глаза воспаляются и опухают; нужно употребить лекарство влажное или сухое, в виде порошка. Если глаза с самого начала будут воспалены, не намазывай ничем, но очисти больного при помощи клизмы, насколько возможно сильной, или заставь его похудеть с помощью всякого другого слабительного, остерегаясь вызывать рвоту. Если в глазу находятся как бы камешки, нужно смазать его лекарством, которое сможет вызвать возможно больше слез. В то же время нужно держать остальное тело во влажности и слизи, чтобы глаза увлажнялись и очищались и ты мог бы удалить стесненную слезу. Когда истечение в глаза происходит лишь мало-помалу и причиняет там зуд, втирай в пораженный глаз мягчительное средство, которое может и осушать и вместе с тем вызывать умеренные слезы, и ты будешь вводить в ноздри каждый день или каждые два дня лекарство с тем же назначением. Это лекарство таково, что пациент вводит в нос только один оксибаф (0,068 л), и вводить его надо только мало-помалу. Что же касается лекарства, применяемого к глазам, оно будет осушающим, чтобы то, что глазное лекарство осушит и загородит, отвлекалось к носу. Из лекарств, которыми очищают голову, те, которые сильны, производят отток от всей головы; те, которые слабы, производят его от глаз и потом от соседних частей носа. Если слизь отложилась между костью и мясом и истечение, исходящее из мяса и кости, обращается к глазам, источник этого истечения узнают по следующему: кожа, сжатая на голове, поддается, и на голове образуются изъявления; глаза становятся слезоточивыми, но веки не изъявляются; истечение нераздражняющее, зрение не ослабляется, но человек видит даже более остро. Истечение не соленое, ибо происходит не от мозга, но скорее слизистое. Нужно лечить больного так: очистить голову лекарством несильным, заставить похудеть, давать пищу и лекарство, производящие стул, чтобы исхудание тела имело действием осушить истечение

или чтобы это истечение было отвлечено лекарством, прикладываемым к носдрям, но никакого лекарства не надо прикладывать к глазам. Если больной от этого не выздоровеет, нужно надрезать голову, пока не дойдешь до кости; разрезы не должны быть ни поверхностны, ни поперечны, и ты должен идти так глубоко, пока не достанешь кости; они должны быть частыми, для того чтобы собравшаяся влага вырвалась быстрее через раны и чтобы в то же время они, как частые насечки, открыли проход в мясе до кости. Вот каким образом нужно лечить. Если кто возьмется за дело нехорошо, оно оканчивается следующим образом: глаз не очищается так, как он должен был бы очиститься, чтобы сохранить зоркое зрение; отложение, которое происходит, делает его все более и более мерцающим, и зоркое зрение человека угасает. Если в чистую жидкость глаза вольется кровяная жидкость, зрачок не кажется более круглым, ибо там, где есть кровь, нет более блеска и недостает того, что сделало бы зрачок круглым; к тому же больной видит вещи движущимися перед ним, и его зрение совсем лишено ясности. В этом случае нужно прижигать вены, которые сжимают глаза, те вены, которые всегда пульсируют и расположены между ушами и висками. Когда заградишь их таким образом, приложи к глазам освежающее лекарство и заставь течь слез столько, сколько можно, чтобы очистить то, что свертывается в глазах и причиняет боль. Если глаз разрывается, употреби смягчающие и вяжущие лекарства, чтобы рана, сжавшись, стала малого размера и рубец был тонок; в случае бельма надлежит заставить плакать глаз.

14. Когда истечение направится в грудь и там будет желчь, это ясно из следующего: боль схватывает бок и ключицу этого бока; наступает лихорадка; язык зеленоват в верхней части, и больной отхаркивает стуженные материи; при этой болезни опасность грозит на седьмой или на девятый день. Когда оба бока будут болезненны и когда остальное будет таково, как выше указано,—это перипневмония, а в предшествующем случае—плеврит. Вот начало этих болезней: когда из головы будет происходить истечение к легкому через дыхательное горло и через бронхи, легкое, будучи по природе рыхлым и сухим, притягивает к себе всю влагу, которую может, и когда влага притечет, становится более объемистым, а когда истечение распространится по всему легкому, доля, сделавшись более

объемистой, коснется двух сторон и произведет перипневмонию; касаясь же только одной стороны,—плеврит. Перипневмония более опасна, и боли около боков и илючицы более жестоки; язык более азеленоват; глотка болезненна из-за истечения; больного охватывает сильная усталость, и на шестой или седьмой день является затрудненное дыхание; больной, если лихорадка не покинет его на седьмой день, умирает или становится эмпиематиком и умирает от эмпиемы. Если лихорадка после промежутка в два дня вновь овладевает больным на девятый, больной обыкновенно умирает или, став эмпиематиком, спасается от смерти; если на двенадцатый—становится эмпиематиком, если на четырнадцатый—выздоровливает. Действительно, те, которые становятся эмпиематиками вследствие перипневмонии или плеврита, выздоравливают, а не погибают. В общем эмпиема происходит, когда истечение направляется в то же место, что при желчном потоке. Но при желчном потоке много жидкости оттекает, и после этого отекания боль прекращается, в то время как при эмпиемах поток меньше и не прекращается, и эмпиематиками становятся, когда выхаркивают меньше, чем притекает к легкому. Действительно, эта влага, которая притекает и которая собирается в легком, становится гноем, а гной, сгустившийся в легком и груди, производит язвы и загнивания. А когда образуется изъязвление, изъязвленная часть и отхаркивание производят истечение, вместе с тем сотрясаемая голова посылает истечение более обильное, так же, как изъязвленная часть,—к легкому и к груди, и язвы, приведенные в движение, раарываются. Таким образом, если бы поток, приходящий из головы, остановился, тот, который идет от самих изъязвлений, был бы достаточен, чтобы поддержать болезнь. Становятся также эмпиематиками вслед за раной, и этот случай более легкий; образуется и снаружи легкого эмпиема, в особенности после раарыва и когда мясо будет ушиблено, ибо в этом месте собирается гной и, собравшись, производит шум, если сотрясать тело; тут нужно применять прижигание. Чахотка же происходит, когда истечение образуется и том же самом месте, как при эмпиеме; истечение происходит через дыхательное горло и бронхи, которые соединяют легкое и дыхательное горло. Истечение идет часто и легкое, но понемногу и не приводит к легкому обильной влаги, так как истечение высыхает и сгущается в дыха-

тельном горле, ибо ничто его не промывает; но, прибывая мало-помалу и задерживаясь, оно производит кашель. Истечение, задержанное в бронхах, поскольку бронхи имеют узкие отверстия, суживает проход воздуха, что производит затруднение дыхания, ибо, испытывая постоянно недостаток, больной всегда желает дышать, и в легком, ввиду того что оно не имеет большой влаги, происходит раздражающий зуд. Когда же истечение из головы будет обильно, в легком не происходит раздражающего зуда, ибо приток обилен, и вместо чихотки образуется эмпиема, когда тело будет влажно, но когда оно сухо, вместо эмпиемы образуется чихотка. Эмпиема распознается по следующим признакам: вначале болезнь охватывает бок; когда гной собрался, боль продолжается та же, но является кашель, отхаркивается гной и дыхание затрудняется. Если гной еще не прорвался, он сотрясается в боку и производит шум, как в мешке. Если ни один из этих признаков не проявляется, хотя эмпиема существует, нужно судить по следующему: затруднение дыхания велико; голос немного хриплый; ноги и колени опухли, в особенности на стороне, где есть гной; грудь изогнута; бессилие членов; пот распространяется по всему телу, и больной ощущает то теплоту, то холод; ногти загибаются; живот становится горячим. Вот по каким признакам нужно распознавать эмпиему.

15. Когда истечение пойдет назад к позвоночному столбу, происходит такой вид чихотки: поясница болезненна, и больному кажется, что передние части головы пусты.

16. Вот опасные случаи, происходящие от желчи: наступает желтуха; в глазах и ногтях показывается синева; если в теле существуют раны, вокруг ран места становятся синеватыми; пот выступает не на всем теле, а только в одной его части; отхаркивания при упорствующей еще лихорадке делаются зеленоватыми или прекращаются, тогда как зеленоватые вещества все еще находятся в легком. Об этих обстоятельствах надо знать, когда они существуют и когда их нет; пока они существуют, в горле во время дыхания слышится шум; есть опасное затруднение дыхания, икота, и лихорадка упорствует, пока выделительные вещества остаются еще в легком; желудок расстраивается в то время, когда больной уже и без того слаб. В этом заключаются признаки опасности при плеврите и перипневмонии.

17. Плеврит нужно лечить так: прежде семи дней не следует утишать лихорадки; в качестве питья давать или меликрат с уксусом, или смесь уксуса и воды; этого питья нужно давать насколько возможно больше, чтобы получилось увлажнение, а увлажнение произвело отхаркивание; боль надо успокаивать согревающими средствами. В супе давать то, что вызывает выделение мокроты. На четвертый день можно сделать ванну; на пятый и шестой—натирания маслом; на седьмой день, если только лихорадка упорно продолжается, можно сделать ванну, чтобы вызвать пот; на пятый и на шестой день необходимо также давать самые сильные отхаркивающие средства, чтобы больной провел седьмой день насколько возможно спокойнее. Если лихорадка не прекратится на седьмой день, она прекратится на девятый, если не произойдет какой-нибудь новой опасности. По прекращении лихорадки надо предлагать самые слабые супы. Если наступит послабление, нужно отнять питье, пока тело все еще лихорадит; если лихорадки нет, давать супы из пшеницы. Перипневмония лечится таким же образом.

18. У эмпиематиков нужно очищать голову несильными лекарствами, но делать мало-помалу отвлечение на нос и в то же время давать послабляющую пищу. Когда болезнь уже не в начале и истечение отягчено, нужно вызвать выделение мокроты, возбудить кашель и прибегнуть к вливанию лекарства и одновременно вводить пищу. Когда нужно вызвать отхаркивание, необходимо давать пищу более обильную, соленую и жирную и вяжущее вино и таким путем вызвать кашель.

19. Пораженные чахоткой должны быть лечимы тем же способом, только им не надо давать сразу много хлеба и употребляемых блюд—не больше, чем хлеба; сверх хлеба, прописать пить вино, но водянистое, чтобы оно не возбуждало и не сообщало своей теплоты ослабленному телу, но чтобы оба, вино и тело, согреваясь в одно и то же время, не вызывали лихорадки.

20. Когда истечение в избытке устремляется через пищевод к желудку, происходит очищение низом, а иногда и верхом. В этом случае, если будет боль в желудке, очищают сначала при помощи лекарства или крупяного отвара, потом предлагают лекарство более сильное; пока есть боль, дают расслабляющую пищу, но когда боль прекратится, прибегают также к пище более сильной. Таким

же способом нужно лечить и тогда, когда болезнь будет продолжаться несколько дней. Если же больной слаб, и по его слабости ему нельзя дать опорожняющего лекарства, надо сначала очистить его через клизму отваром птисаны, а затем, после этого внутреннего промывания, дать что-нибудь вяжущее.

21. Если истечение, проходя в мясо сзади около позвонков, породило водянку, надо прибегнуть к такому лечению: сделать на мясе шеи, между венами, три прижигания; после прижигания стянуть так, чтобы получить наиболее узкие рубцы. Прекратив истечение, приложи к ноздрям лекарство, вызывающее отвлечение, и ввиду его слабого действия прикладывай его снова и снова, пока не произведешь отвлечения. Согревай передние части головы, охлаждай задние и, согрев передние части, давай пищу, наиболее слизистую и наименее расслабляющую желудок, чтобы узкие проходы, которые находятся в передней части головы, расширились насколько возможно. После того как ты преградил путь и отвлек истечение, если, прежде чем ты принял меры, истечение проникло в тело, лечи так: если прилив направился преимущественно на кожу, примени припарки к наружным частям; если внутрь, на желудок, и снаружи ничего не обнаруживается,—дай больному опорожняющее лекарство. Если истечение проиаойдет и туда, и сюда, нужно сделать отвлечение с обеих сторон; нужно стараться выбрать наиболее близкий путь, будь то низом, будь то верхом или через всякую другую часть тела, где существуют выходы.

22. Когда истечение производит боль бедра, нужно применить кровососную банку; вытягивать кровь наружу, не производя насечек, и давать внутрь согревающие лекарства; согревать для того, чтобы получился выход и наружу, на кожу, при помощи притяжения кровососной банки, и внутрь, в желудок, при помощи теплоты. Действительно, когда путь прегражден и истечение не имеет куда идти, оно отправляется к суставам, притекает к местам, которые поддаются, и производит ишиас.

23. Чахотка вследствие истечения сзади: в этом случае нужно очищать голову при помощи слабого лекарства, пока истечение не будет отведено. Пользуйся той же диетой, что и в предыдущем случае, давай пить слабительное, элатерий, очисти желудок при помощи клизмы из молока. В остальном употребляй паровые ванны.

24. Бывает, что селезенка увеличивается от лихорадки, и она увеличивается, когда тело худеет. Действительно, то же самое, что увеличивает селезенку, уничтожает тело; когда тело исхудало и селезенка надута, и сальник утончился одновременно с телом,—жир сальника растворяется. Когда тут стало пусто от жира, а от селезенки исходит поток истечения, сальник, находящийся ближе всего и имеющий вместилища, притом пустые, принимает в себя это истечение. Раз болезнь развилась в теле, все обращается к пораженной части, если только не предпринять хорошего лечения; но даже и при хорошем лечении больной не избавлен от опасности. Лечить больного нужно таким образом: давать лекарства, которые извлекают воду, и пищу, наиболее слизистую. Если даже при этой диете состояние не улучшается, прибегнуть к прижиганиям, насколько возможно легким и поверхностным, чтобы вода могла быть задержанной вокруг пупка, но не на самом пупке, и каждый день выпускать жидкость. Хотя бы болезнь была очень опасна, нужно быть смелым, ибо в случае успеха ты сделаешь человека здоровым, а в случае неудачи исход будет таков, каким должен был бы быть.

25. У ребенка нужно лечить водянку таким образом: в частях, опухших и полных водой, нужно произвести с помощью скальпеля многочисленные, но небольшие насечки, и их нужно сделать последовательно на каждой части тела. Нужно употреблять паровые ванны и непрерывно смазывать открытые места согревающим лекарством.

26. Сухой плеврит без истечения происходит, когда легкое подвергается чрезмерному осушению из-за пробудившейся жажды, ибо легкое, будучи уже от природы сухим, подвергшись еще противоестественной осушке, истощается и, потеряв свою крепость, в бессилии склоняется и касается бока. Коснувшись же бока, который влажен, оно приклеивается к нему и производит плеврит: тогда возникает боль в боку и в ключице, лихорадка и отхаркивание белой мокроты. Такого больного необходимо лечить обильным питьем, ваннами, давая лекарства против боли и те, которые вызывают отхаркивание. От этой болезни больной выздоравливает в семь дней; болезнь безопасна, и при ней не нужно предлагать нунаний.

27. Лихорадка происходит вследствие следующего: когда тело получит излишек слизи, мясо надувается, запертые слизь и желчь делаются неподвижными, ничто не освежается ни выходом, ни движением, и ничего не удаляется. Когда больного охватит усталость, лихорадка и переполнение, следует делать обильное обливание водой, натирать жидким веществом и согревать насколько возможно, чтобы лихорадочный жар, когда тело откроется, вышел в виде пота. Все это должно производиться три или четыре дня сряду, и, если боль не прекращается, нужно дать принять желчегонное лекарство. Не следует охлаждать лихорадку прежде четвертого дня и не надо давать очистительного, пока тело остается пухлым, ибо при опухлости тела действие очистительного бывает самое малое; когда же тело исхудает, прописывают лекарство, и оно действует. При лихорадке не нужно ни давать пищу, ни вызывать стул при помощи супов; для питья давать горячую воду, меликрат, уксус, смешанный с водой, и пить это возможно в большем количестве. Действительно, питье, если оно не холодно, входя и оставаясь горячим, освобождает больное тело либо через мочу, либо через потение. Тело, повсюду открытое, способное к дыханию и приведенное в движение, сделает то, что нужно. Если же у исхудавшего человека не прекращается жар,—это знак, что жар этот произведен не флегмазией, и если он упорствует, необходимо питать и поставить тело в состояние избытка слизи. Если даже таким образом болезнь не уступает, очевидно, что производить такую лихорадку не нужно было. В таком случае нужно дать больному выпить очистительного, которое очистило бы место, в котором особенно держится лихорадка—или вверху, или внизу; если вверху—рвотным, если внизу—слабительным. Тем не менее не следует слабым прописывать сильнодействующее лекарство, но соответствующее им, придерживаясь правила, что для сильных—сильное, для слабых—слабое. Сильный жар будет лечим питьем и супами таким образом, чтобы разрешить лихорадку при помощи освежающего лекарства, каммароном или другим подобным; если освежающее не помогает, употребить вслед за ним согревающее; потом, если болезнь не прекращается, снова вернуться к освежающему.

28. Желтуху нужно лечить таким образом: получив больного, питай его и улаживай в течение трех или четы-

рех дней ваннами и веществами, стущающими кровь, либо напитками, либо пищевыми продуктами. Увлажнив, очисти и осушив, примись сейчас же за изгнание жирной влаги, применяя всюду лекарство, способное изгонять влагу; к голове приложи слабое чистительное; дай выпить мочегонного; до употребления пищи, в то время, когда ты изгоняешь приведенную в движение влагу, дай слабительного, чтобы, начиная с этих пор, тело не было питаемо. Когда происходит похудание, очищай ваннами; возьми корень дикого огурца, истолки его, положи в воду и приготовь этим способом ванну. Не давай больному желчегонного питья, чтобы не обеспокоить еще более тело. Когда ваволинованное тело будет высушено, питай больного, не прописывая ни слабительного, ни мочегонного, но давай ему в изобилии вино и все то, что делает тело более красным. Если больной желт, можно его снова очистить, но никоим образом не осушай с целью устранить желтизну из тела.

29. Дикая язва распространяется на теле таким образом: окружающее язву мясо воспаляется, края язвы становятся утолщенными, сама язва влажна, а на язве отлагается засохший ихор; или, когда язва заключена в затверделых краях или в разъеденном месте, тогда ихор, доставляемый язвой, встречает препятствие своему истечению со стороны отвердевшего слоя, производящего давление на язву со стороны мяса. Мясные части воспринимают его, будучи сами вздуты от воспаления, и пропитавший их гной разъедает их и заставляет опухать. В этом случае нужно смазывать язву увлажняющими лекарствами, чтобы это увлажнение позволило истечению выйти наружу, а не под мясо; к соседним частям, истечение из которых питает язву, нужно приложить освежающие средства, с тем, чтобы охлажденное мясо сжалось и не давало своим разрывом места обратному истечению. Вообще места, соседние к язвам, нужно смазывать освежающими средствами и накладывать на самые язвы увлажняющие средства.

30. Ангина происходит от крови, когда эта жидкость стущается в венах шеи. В этом случае нужно выпустить кровь из вен конечностей и в то же время вызвать очищение пилом, чтобы отвлечь то, что производит болезнь. Язык, когда он будет поражен большими изъязвлениями, нужно лечить таким же образом.

ТАИТУЛЬНИЙ ЛИСТ ЛЕЙДЕНСКОГО ИЗДАНИЯ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЯ ГИПОКРАТА 1665 г.

Набравшие последней женщины. Врач исследует пульс ее. Идальг — статуя Гипократа в символическом призыве к искусству и доброй руке.

31. Болезни нужно лечить с начала их. Если они происходят от истечений, нужно сперва прервать истечение; если они происходят от другой причины, нужно уничтожить начало болезни и тогда лечить; далее, если влага, которая притекла, обильна, ее нужно извлечь; если она малообильна,—ее уничтожают диетой.

32. Перелом черепа: если будет переломлена и разбита кость, опасности нет; этот случай нужно лечить увлажняющими лекарствами. Если же череп проломлен так, что произошла трещина, есть опасность. Тогда нужно трепанировать череп, чтобы гной, притекая в трещину из кости, не произвел гниения мозговой оболочки, потому что влага ввиду узости трещины входит, но не выходит обратно и с этого времени причиняет человеку боль и вред. Такого больного должно трепанировать, чтобы был выход, а не только вход для гноя. Нужно употреблять лекарства, которые притягивают к себе влагу, и делать ванны.

33. У лихорадящего не очищай головы, чтобы не вызвать маниакального состояния, потому что лекарства, которые очищают голову, согревают и, если теплота лекарства соединится с теплотой лихорадки, то вызовет приступ. Смертельные раны: при всякой ране плохого качества раненый, если его рвет черной желчью, погибает. Всякий больной, который, охваченный поносом и будучи слабым и худым, становится внезапно сухим, умирает. Если у больного, слабого и одержимого горячечным жаром, выступают тут и там синеватые язвины, он умирает. Если у человека, одержимого какой-нибудь болезнью и уже слабого, появляется багрово-синяя сыпь,—это смертельно. Если кто после предписания очистительного будет очищен сверх меры и у него будут продолжаться извержения верхом и низом, пускай пьет часто вино, сначала разбавленное, потом чистое, что останавливает извержения. Если больной не принимал ни слабительного, ни рвотного, а желчь сама собой вырывается верхом или низом, то это останавливается с большим трудом. Действительно, самопроизвольная желчь выталкивается силой, рожденной в теле, но желчь, которую заставляет вытекать лекарство, выталкивается силой другого рода. Если получишь больного, у которого идут извержения верхом и низом, не останавливай рвоты; ибо рвота останавливает кипечное извержение, и позже будет легче остановить рвоту, но если больной, испытывающий эти припадки,

будет слаб, ты дашь после рвотного снотворное. Когда кровь производит болезнь, она причиняет боль, а слизь по большей части—тяжесть.

34. Когда кто имеет дело с болезнью, которой не знает, нужно заставить выпить очистительное, но не сильное; если полегчает, путь указан: нужно добиваться похудания; если стало не только не легче, но хуже, нужно прибегнуть к противоположному. Если не полезно заставить похудеть, следует ослианить и часто менять лечение, основываясь на этой мысли. Когда берут больного в то время, как он силен, а болезнь слаба, в этом случае нужно со смелостью употреблять лекарства более сильные, чем болезнь: если случится увлечь с вредной влагой какую-нибудь часть здоровой влаги, от этого не будет большого вреда. Но, если ты получишь слабого больного, когда болезнь его будет сильна, ты будешь лечить его слабыми лекарствами, которые смогут победить болезнь и выгнать ее, не ослабляя ни в чем больного.

35. Гимнастика и врачебное искусство противоположны. Гимнастика не нуждается в том, чтобы производить изменения, а врачебное искусство в этом нуждается; здоровому человеку не следует изменять условия, существующие в данное время, а человеку больному—следует.

36. Среди болезней те, которые выражаются в язвах, выступающих по всему телу, следует лечить и лекарствами, и голодом.

37. Истечению, идущему из головы, помогает рвота.

38. Старые болезни труднее лечатся, чем новые, поэтому предварительно следует возобновить застарелую болезнь, как это делается при каллезной язве, когда уничтожают при помощи разъедающих лекарств затвердевшую часть, потом заживляют; из лекарств те, которые ослианяют, заживляют чистые раны; те же, которые ведут к похуданию, очищают. Если кто заживляет рану, которая еще незрела, питает больное тело, имеющее рану. Если нужно заживить и наполнить рану, следует сделать ее полной соков; это применимо также к мясу головы, потому что там мясо, восстановленное питанием, выталкивает мясо, разъеденное лекарствами, и служит помощником врачу. Но если рана сильно вздувается, нужно ее извести посредством питания.

39. Людям печальным, больным, ищущим удавиться, дайшей поутру и питье корень мандрагоры в дозе меньшей,

чем вызывающая бред. Спазмы нужно лечить так: зажечь огонь с двух сторон кровати, дать выпить корень мандрагоры в дозе, не причиняющей бреда, и прикладывать к задним сухожилиям горячие подушечки; лихорадка, происходящая от спазма, прекращается или в тот же день, или на следующий, или на третий; лихорадка, происходящая от разрыва, не поражает больше трех или четырех дней; если кто думает, что она происходит от разрыва, тогда как она длится дольше, значит, она происходит от чего-нибудь другого, и потому не следует ее лечить как будто происходящую от разрыва. Когда у человека сведены руки и ноги, он сам по себе впадает в бред.

40. Нужно так прижигать вену, чтобы это стояло в соответствии с болезнью, которой поражен больной. Если после прижигания у человека течет кровь, нужно во избежание опасности делать эти две вещи: если прижигание не проникает, вена не закрывается там на месте боли, ради которой ее прижигали, но та же вена оказывает услугу истечением, которое она доставляет. Наоборот, если прижигание проникнет, истечения нет. На самом деле, если прижигание проникло, оба конца вены, которые прижжены, сокращаются и высушиваются; но если сообщение остается, им обеспечивается истечение крови и смачивание. Когда из вены идет кровь, вену нужно пройти прижиганием наискось; если это средство недостаточно, ее нужно перерезать вверху и внизу с каждой стороны, чтобы отвлечь вытекающую кровь; действительно, гораздо легче остановить лекарством кровь, текущую отдельно, чем идущую одним потоком. При боли головы нужно выпустить кровь через вены; если боль упорствует и продолжается издавна, прижги вены, и здоровье восстановится; если, напротив, ты очистишь голову,—страданье увеличится.

41. Нельзя быстро изучить медицину по тому самому, что никакая доктрина не может в ней утвердиться, как в остальных. Например, обучающийся письму по одному методу, как преподают, знает все, и те, которые знают, все знают одинаковым образом; действительно, та же вещь, сделанная одинаково, ныне и некогда, не может стать противоположной, но она всегда точно однородна и не нуждается в благовременности. Медицина же не делает постоянно одного и того же теперь и после; она действует, противопоставляя себя самой себе даже в одном и том же индиви-

дуумо, и действия ее сами по себе противоположны одно другому. Прежде всего слабительные не всегда производят очищение желудка, и слабительные имеют двойное действие; даже больше, слабительные не могут быть противопоставлены закрепляющим как прямые противоположности. Желудок сжимается; это чрезмерное сжатие согревает тело, и в желудке появляется слизь: таким путем сжатие привело к испражнению. Действительно, слизь, проникнув в желудок, производит очищение. Здесь вещества чисто очистительные производят закрепление: если ты предлагаешь очистительные, то и все, что производит болезнь, разрешится и увлажнится, здоровье после этой клизмы восстанавливается; таким образом, стягивающие средства производят то же действие, что очищающие, и очищающие—что стягивающие. То же относится к субъектам красным и желтым; вещества, доставляющие слизь, делают и желтыми и бесцветными, а вещества истощающие дают хороший цвет лица. Каждое из обоих лекарств является противоположностью, противопоставленной своей противоположности: например, если у желтого субъекта есть избыток слизи, ее разрешают, прописывая какое-нибудь истощающее лекарство. Здесь истощающее помогло тому, что дает слизь. Но в свою очередь получившее помощь помогает тому, что помогло в случае, когда субъект желт и имеет плохой цвет лица из-за истощения; если, действительно, предписать лекарство, дающее слизь,—желтый цвет исчезает.

42. Боль производится и холодом, и жаром, и избытком, и недостатком; в охлажденных частях она происходит от согревания, в нагретых частях—от охлаждения; она у особ холодных по природе возникает от тепла, у горячих—от холода, у сухих по природе—от влажности и у влажных—от сухости, ибо боли наступают каждый раз, когда есть перемена и порча природы. Боли излечиваются противоположным, причем каждая болезнь—тем, что ей присвоено: именно горячим по природе, заболевшим от холода, подобают согревания, и остальное по тому же соображению. Другой случай: болезнь произведена сходным, и сходным же, которое заставляют принять, больной от болезни переходит к здоровью. Например, одно и то же производит странгурию, которой не было, и уничтожает странгурию, которая есть. Кашель, как и странгурия, причиняется и уничтожается одними и теми же вещами.

Еще случай: лихорадка, пришедшая от избытка соков, иногда производится и уничтожается одними и теми же вещами и иногда уничтожается противоположными тому, что ее произвело. Ибо если обмыть больного горячей водой и дать ему обильное питье, он приводится к здоровью флегмазией (избытком соков); то, что делает флегматичным, уничтожает существующую лихорадку. Подобным образом, если кто желает дать слабительное и рвотное, лихорадка уничтожается тем, что ее произвело, и производится тем, что ее уничтожает. Новый пример: если человеку, у которого рвота, дадут пить в избытке, то со рвотой он освобождается от того, что заставляет его рвать; таким образом, рвотой уничтожается рвота, и останавливают рвоту тем, что заставляют пройти низом часть того, что, войдя в тело, причиняет рвоту; оба противоположных образа действий восстанавливают здоровье. И если бы так было во всех случаях, то все было бы понятно и лечили бы то противоположными средствами согласно природе и происхождению болезни, то подобными, сообразуясь также с природой и происхождением болезни.

43. Причина этого заключается в слабости тела; тело одинаково питается одинаковой пищей, и пища преодолевается телом. Но когда вводится пищи или сверх меры, или меньше меры или когда со всякой другой переменой тело преодолевается,—победа остается за этим другим влиянием и за пищей. Тем не менее, когда прописываемое сильнее всего прочего, то одни и те же вещи, которые содействуют благоденствию тела, сразу берут над ним господство и производят противоположное действие. Например, купанье в горячей воде, пока за телом остается верх, ведет к благополучию тела, но, когда тело сдается, оно истощает его; хорошая еда действует так же, как ванна, а именно, пока она не имеет преобладания, она ведет к благополучию тела, когда же берет верх, вызывает расстройство желудка и другие неудобства. Когда прописанная вещь изменяется, необходимо, чтобы субъект, которому прописывают, также изменился; действительно, тело, измененное, ставшее слабым деятелем и побеждаемое всякой вещью, испытывает осложнения. Это верно также и в отношении очистительных веществ, которые производят полноту и истощают; они производят как это присвоенное им действие, так и все действия, которые им противоположны.

44. У медицины краток удобный случай; кто понимает это, имеет твердое основание, и ему известно, что обычно и что необычно, познание чего служит мерой в медицине; так, ему ведомо, что слабительные становятся неслабительными, как и остальные из противоположных средств, что самые большие противоположности не всегда бывают самыми противоположными. Мера—в том: прописывая пищу в таком количестве, чтобы тело, которому она прописывается, могло ее преодолеть; если оно ее преодолевает, то по необходимости расслабляет, и сочная производит флегмазию. Следовательно, если тело преодолевает пищу, не происходит ни болезни, ни противоречия в вещах введенных, и в этом заключается мера, которую должен знать врач, но когда ее переходят, наступает противоположное, и даже, если упорство длится вплоть до конца переваривания излишка, лихорадочный жар. Действительно, пока тело преодолевает принятую вещь, оно питается, но когда оно перейдет эту меру, наступает противоположное, и субъект худеет. Ранним образом все, что содействует избытку соков, производит—пока тело господствует—действие, свойственное мере и природе тела, т. е. полное соков производит обильное соками, но если удобный момент перейден, происходит обратное.

45. Лекарства есть все то, что изменяет настоящее состояние; однако все вещества, которые имеют какую-нибудь силу, имеют свойство изменять. Можно изменять, если желательно, при помощи лекарств; если это нежелательно,—то при помощи пищи. Больному помогает всякое выведение из настоящего состояния, ибо болезнь, если ты ее не изменишь, усиливается. Не нужно предписывать лекарства, по природе сильные, при слабых болезнях; уменьшая дозу, уменьшают силу. Но для сильных по природе натур нужно употреблять сильные лекарства, для слабых—слабые, не меняя лекарства, но приспособляясь к природе каждого больного. При болезнях слабых нужно прописывать лекарства, по природе слабые; для болезней сильных—лекарства, по природе сильные. Болезнь должна быть изгоняема через часть, которая ближе всего, и самым ближайшим путем. Слабительные суть таковы: сколькие и растворяющие вещества, вещества, которые разжижаются в горячих частях, и желудок горячат; затем соленые вещества и все то, которые наиболее приближаются к перечисленным. Вещества не слабительные, но закрепляющие,

суть те, которые производят вздутые, ибо вещества влажные, высыхая, порождают вздутие, так же как вещества вяжущие—те, которые сгущаются от жары, которые рыхлы и которые сухи. Все, что истощает снаружи, вызывает изобилие соков внутри; эти вещества в одно и то же время несут соки и укрепляют. Слабительные, которые разжижают, согревают; то же самое относится к кислотам и к веществам, полным соков. Все то, что охлаждает желудок, есть слабительное, также вещества холодные и влажные; когда они не производят слабительного действия, они согревают. Горячие вещества, введенные в желудок и вызывающие быстро стуж, охлаждают; но когда они не послабляют, они согревают. Из них те, которые производят полноту, в особенности производят флегмазию, а те, которые, будучи приняты в большом количестве, не производят полноты,—расслабляют.

46. Медицина мне кажется уже открытой всецело; медицина, которая построена таким образом, изучает в каждом случае привычки и поводы. Кто так понимает медицину, меньше всего полагается на счастье, но со счастьем или без него он будет хорошо лечить. Вся медицина прочно обоснована, и прекрасные доктрины, которые ее составляют, кажутся менее всего нуждающимися в счастье, ибо счастье самодовлеет и не слушает никакого приказа и даже мольба не заставит его притти; но знание послушно, и оно дарит счастье, когда тот, кто знает, хочет им воспользоваться. Да и какая нужда медицине в счастье, если есть явные лекарства от болезней; эти лекарства, поскольку они существуют, я думаю, не ждут счастья, чтобы возвратить здоровье. Если бы необходимо было давать их с помощью счастья, они исцеляли бы не иначе, как при содействии счастья, но тогда это не были бы лекарства. Кто исключает совершенно счастье из медицины, как из всякого другого искусства, и говорит, что люди, хорошо знающие какой-нибудь предмет, не пользуются счастьем, по моему мнению, судит совершенно превратно. Я же думаю, что одни эти люди и имеют только счастье или несчастье, которые умеют делать что-нибудь хорошо или плохо. Иметь счастье—это значит делать хорошо, а так делают знающие люди. Иметь несчастье—это, не имея знаний, делать нехорошо; оставаясь невеждой, можно ли иметь счастье? Действительно, пусть даже получится какой-нибудь успех,—этот успех останется

без последствий; ибо кто делает нехорошо, потерпит неудачу, пренебрегая другими требуемыми условиями.

47. Болезни, называемые женскими. Матка—причина всех болезней, потому что, каким бы образом она ни смещалась со своего естественного положения, она причиняет болезни—подвинется ли она вперед или отойдет назад. Когда матка смещается кнаружи, не простирая своего отверстия к губам и не касаясь их, болезнь очень мала. Но если, продвинувшись вперед, она простирает свое отверстие к губам, то это прикосновение прежде всего вызывает боль; потом, так как матка оказывается замкнутой и загражденной благодаря этому прикосновению отверстия к губам, истечение, называемое месячными, не происходит и, задерживаясь, вызывает опухание и боль. Если, спустившись и отклонившись в сторону, она прикасается к паху, опять-таки чувствуются боли. Если, поднимаясь кверху, она отклоняется и заграждается, то и при таком положении она через сжатие порождает болезнь. Когда женщина страдает этим, есть боль в бедрах и голове. Матка набухает и опухает; ничто из нее не вытекает, и она наполняется; наполненная, она касается бедер. Когда матка полна жидкости и растянута, она не дает уже выхода истечению и, когда касается бедер, наступают боли в бедрах и пахах; нечто вроде шаров движется в животе, и у женщины бывает боль головы то с одной стороны, то с обеих, согласно с условиями болезни. Нужно лечить эти припадки следующим образом: если матка только начинает продвигаться вперед и есть возможность к смазыванию, употреби что угодно из веществ плохого запаха—или кедр, или миссотон и всякую другую вещь сильного или плохого запаха; делай обкуривание, но отнюдь не паровые ванны; не надо давать пища или мочегонного питья в течение всего этого времени, не надо делать горячих ванн. Если матка приподнята, не будучи отклонена, употребляй ароматические пессарии, которые в то же время согревают; это—мирра, духи или всякие другие вещества, одновременно ароматичные и согревающие; они употребляются в виде пессарии. Делать снизу обкуривание винным паром, купать в горячей воде, прописывать мочегонные. Ясно, что если матка, поднявшись кверху, не смещена, то истечение происходит; но если она смещена, истечения, называемые месячными, не происходит. Эта болезнь должна быть лечима сначала

паровой ванной и вот какой: бросают в вино дикую смокву, нагревают его и кладут вокруг отверстия сосуда, где согревается вино, колокинту; колокинта должна быть разрезана посредине и вычищена; маленький кончик ее должен быть отрезан, чтобы прикладывать его, как накладывают крышку на бурдюки; запах, проходя это маленькое отверстие, достигает матки. Нужно делать обливания горячей водой; употреблять в виде пессариев согревающие лекарства. Согревающие суть те, которые среди предшествующих—месячногонны, а именно: коровий навоз, желчь быка, мирра, квасцы, гальбанум и другие подобные вещества; их нужно употреблять в количестве, возможно большем. Нужно очищать низом при помощи очистительных лекарств, которые не вызывают рвот; их дают слабыми, чтобы очищение не перешло в излишек извержения. Можно делать также, если желательно, сильные пессарии, приготавливаемые таким образом: сварить наполовину мед и бросить туда те из обозначенных в книге веществ для пессария, которые месячногонны; после этого сделать пессарии, как суппозитории, но чтобы они были длинными и тонкими. Женщина должна лежать на спине; нужно приподнять ножки кровати, соответствующие ногам больной; потом приложить пессарий и согревать его часть либо над горшком, либо над другим сосудом, пока пессарий не растворится. Если желательно, чтобы он действовал слабее, его нужно прикладывать завернутым в полотно. Если при матке, полной жидкости, отверстие опухает и причиняет аменоррею, нужно вызвать возвращение месячных при помощи пессариев и паровых ванн, как было написано, поступая так же, как при предшествующей аменоррее. Если матка, отойдя вперед, отклонится, нужно произвести возвращение месячных, как при упомянутой ранее аменоррее. Если же истечение сильно, не надо согревать ни горячей водой, ни чем другим, не надо употреблять ни мочегонных, ни расслабляющей пищи. Конец кровати со стороны ног будет приподнят для того, чтобы воздежание тела не благоприятствовало истечению; в то же самое время необходимо употребить вяжущие пессарии. Истечения на первых порах и при сильном извержении бывают кровянисты; когда же уменьшаются, делаются гнойными; истечения, называемые месячными, содержат у молодых женщин больше крови, а у пожилых—больше слизи.

О ЖЕНСКОЙ ПРИРОДЕ

Книга «О женской природе», περί γυναικείης φύσεως, de natura muliebri, представляет не оригинальное, самостоятельное сочинение, а ряд извлечений из первой и второй книги «О женских болезнях», расположенных без особого порядка, между которыми помещаются обширные сборники рецептов. Рецепты эти, частью совпадающие с теми, которые приподятся в упомянутых книгах, частью заимствованные из других источников, несомненно, очень древнего происхождения и носят следы египетского влияния.

Литература. Литтре и Фуке, 1. с.

женской природе и о болезнях вот что я говорю: наибольшей причиной есть божественное, а затем природа женщины и их окраска; ибо те женщины, которые весьма белы, — более влажны и более склонны к истечению, тогда как черные — более крепки и более сухи. Те же, которые приближаются к цвету вина, имеют нечто среднее между теми и другими. Так же обстоит дело и относительно возраста: молодые, конечно, более влажны и полнокровны, старые — суше и малокровны, а средние представляют нечто среднее между теми и другими. Тому, кто все это захочет правильно истолковать, должно, конечно, начать с божественных вещей, потом распознавать как природы женщин, так и возрасты, и времена года, и места жительства, ибо холодные места более готовят к истечению; теплые же — сухи и устойчивы. Я начну излагать свое учение с влажного по самой природе.

2. Если в матке появится водяника, месячные очищения бывают меньше и хуже, потом вдруг перестают; живот надувается, груди делаются сухими, и во всем остальном женщина чувствует себя худо, и ей кажется, что она имеет в утробе; на всего этого ты узнаешь, что она страдает водяникой. Обнаруживает это и маточное устье, ибо при прикосновении оно оказывается тонким. И лихорадка, и вода захватывают женщину, и, по мере того как это продолжается, боль захватывает нижнюю часть живота, поясницу и бока. Эта болезнь происходит преимущественно от выкидыша, но случается также и от других причин. Когда дело обстоит так, должно обмывать большую обильным количеством теплой воды и прикладывать теплые припарки к больному месту, дав выпить очистительное лекарство на низ. После лекарства должно окуривать матку коровьим навозом; затем прилагать пессарий из кантарид, а по истечении трех дней — песса-

рий из желчи. По прошествии одного дня, пусть женщина и продолжение трех дней употребляет впрыскивание из уксуса. И если живот делается мягким и лихорадка перестанет, и появятся месячные очищения, пусть она спит с мужем. Если же нет, пусть повторяет то же самое, пока не появятся месячные очищения, и пусть пользуется некоторыми пессариями и в промежуточные дни пьет настой из коры кретма и из черных зерен певонии, а также натошак на вине плод бузины. И пусть ест как можно больше курзелья, а также чеснок вареный и сырой, и пусть употребляет мягкие кушанья, полипы и все другое мягкое. Родив, она делается здоровой.

3. Если матка подступит к печени, женщина внезапно теряет голос, стескивает зубы и цвет ее делается черным; все это она испытывает внезапно, будучи здорова. Подобного рода болезнь в особенности случается у старых дев и вдов, которые рождали, будучи молодыми, и остаются вдовами. Когда это произойдет, то, сделавши толчок рукой вниз от печени, надо перевязать под подреберьем и, раскрыв женщине рот, влить ей самого пахучего вина. Придвинув к ее носу дурио пахнувшие вещества, производи их курение, а матку окуривай благовонными снадобьями. Когда же женщина придет в себя, пусть выпьет очистительное лекарство на низ, а после давай ей пить ослиное молоко. Затем, приложивши к матке пахучие припарки, прикладывай пессарий из бупреста, а на другой день — из нетопона (*масла горьких миндалей*). Затем, пропустив два дня, впрысни в матку пахучий настой, а в последующий день прикладывай пессарий из поляя. Пропустив еще день, производи окуривание из ароматных веществ. Вот к чему должна прибегать вдова, но лучше всего ей забеременеть. Девиде же советуй выйти замуж; к матке ее ничего не надо прикладывать и не прибегать к слабительному лекарству, но давать ей натошак конизу и кастореум на вине. Голову пусть она не мажет благовонными веществами и не нюхает их.

4. Если матка выпадет и выйдет наружу, тогда жар охватывает половые части и седалище, моча каплет помалу и раздражает. Это женщина претерпевает, когда вскоре после родов совокупится с мужем. Когда дело будет так обстоять, тогда, сварив в воде ягоды мирта и выскребки из лотоса и выставив их на воздух, надо облить половые части как можно более холодной водой и затем, легко

растерев отвар, приложить его в виде примочки. Пусть затем женщина пьет чечевичный отвар с медом и уксусом, отчего ее будет рвать, пока матка не поднимется кверху. Женщина должна лежать на постели, поднятой со стороны ног, и надо окуривать ее половые части благовонными веществами, но не —воиющими. Кушанья следует давать самые мягкие и холодные, вино пить белое, с водой. Пусть не принимает ванн и не спит с мужем.

5. Когда же матка совершенно выпадает из половых частей, она висит, как мешочек, и при этом боль охватывает нижнюю часть живота и поясницу, и по прошествии времени она не хочет возвратиться на свое место. Эта болезнь наступает, когда вскоре после родов женщина исполнит какой-либо тяжелый труд или во время родовых очищений поспит с мужем. Когда это случится с ней, тогда, приложив к ее половым частям прохлаждающее, вычистив то, что находится снаружки, и вымыв черным вином, в котором сварился гранат, надо вложить матку внутрь; затем вливать мед, примешавши смолу, и пусть женщина лежит на спине с вытянутыми кверху ногами; потом приложить губки, привязав их к пояснице. В таком состоянии пусть больная воздержится от яств и употребляет как можно меньше питья, пока не пройдет семь дней. Если после этого матка пожелает возвратиться внутрь, — дело сделано. Если же нет, то, оскоблив и согрев, вымыв и намазан верхнюю часть матки и привязав женщину шишз головой к лестнице, надо, наклонив лестницу, рукой вводить внутрь матку; затем связать ноги скрещенными и так оставить больную день и ночь, дав ей немного холодного жидкого ячменного отвара — и ничего более. На следующий день, уложив женщину, следует поставить ей на бедро возможно большую кровососную банку и оставить таковую тянуть в продолжение долгого времени. Когда же снимешь банку, не следует рассекать кожи, но оставить женщину лежать и не давать ничего, кроме отвара, пока не пройдет семь дней. Но если женщина будет чувствовать жажду, — давать ей холодную воду, но как можно меньше. По прошествии семи дней пусть она употребляет кушанья возможно более мягкие и в малом количестве. Если она захочет освободить желудок, пусть делает это лежа, пока не пройдет сорок дней. Затем пусть встанет и как можно меньше ходит, и не берет ванны, и пусть употребляет курение из дурно пахнущих веществ, и ест мало.

6. Соприкасаясь, матка прилегает, и, ошупав, ты заметишь нечто твердое под боком; боль охватывает нижнюю часть живота, бока и поясницу, и боль отдает в ноги, и их нельзя вытянуть. Часто при этом образуется гной и бывает нужда в лечении повязками; и если прибегнуть к прижиганию или надрезыванию, больные погибают при истечении. Когда дело будет так обстоять, то следует дать пить очистительное лекарство на низ, должно обильно мыть больную и согреть теплой водой, и вот, как только больная будет вымыта или согрета, прикажи повивальной бабке, вложив руку, раскрыть отверстие матки и сделать курение из скаммония и мирры, примешавши розовую воду. Больная должна принять пять зерен черной цевонии, примешав туда кастореум (*бобровую струю*) в пахучем вине; ей нужно лечь на здоровое бедро; нужно применить баккаридное или белое масло к здоровому бедру; ей нужно есть много сырого и вареного чеснока, пить ячменный отвар, употреблять мягкую пищу. Когда боль прекратится, ты отведешь матку к здоровому бедру, потом ты станешь делать окуривание мочой, смешанной с лавром, и после окуривания приложишь цикламен. На следующий день после ванны больная должна делать окуривания ароматичными веществами. Вследствие этой болезни женщины особенно часто бывают бесплодны.

7. Если отверстие матки сгибается, месячные не наступают; они мало обильны и плохи; и, имея сношение с мужем, женщина страдает. Боль охватывает низ живота и поясницу; и если ошупывают пальцами и исследуют отверстие, оно не ясно. При таком положении вещей нужно делать окуривание человеческой мочой; после окуривания больная должна обмываться чечевичным отваром; после того как она будет обмыта, нужно делать окуривания матки египетской миррой, и, если запах дойдет до ноздрей, есть надежда, что больная выздоровеет. Когда она ложится спать, ей нужно сделать пессарий из египетского мисла на шерсти; на следующий день исследовать, выпрямилась ли больше матка; потом нужно произвести ароматические окуривания, применить в виде пессария очищающие, которые не раздражали бы, и нужно после пессария сделать впрыскивание, составленное наполовину из воды и укусув. Когда появятся месячные, женщина натошак, не принимая пищи, и после окуривания, пусть соеди-

нится с мужем. Женщины особенно делаются бесплодными вследствие этой болезни.

8. Если матка спадает к бедру, то нет месячных; боль охватывает низ живота и бок, и если ты тронешь пальцем, то найдешь отверстие у бедра. При таком положении вещей, обмыв горячей водой, предложить есть много чеснока и пить чистое овечьё молоко после еды. Затем, после окуривания, прописать лекарство, очищающее низом. Когда больная будет очищена, снова сделать окуривания матки смесью укропа и полыни; тотчас после окуривания открыть отверстие пальцем, положить пессарий из лука морского и после дневного промежутка—пессарий из нарцисса; если очищение покажется тебе происшедшим, — вложить пессарий из нетопона, а на следующий день—розовое масло. Накануне месячных нужно вынуть пессарий и возобновить его на следующий день после того, как они прекратятся. Во время месячных, если идет кровь, это хорошо; если же крови нет, пусть больная выпьет четыре кантариды без пожек, крыльев и головы, пять черных зерен певонии, яйца каракатицы и немного семени петрушки в вине. Если наступит боль и странгурия, следует принять горячую сидячую ванну, и пусть больная пьет меликрат с водой. Если с первого раза не будет месячных, продолжать пить, пока такие не наступят. По наступлении месячных пусть женщина соединится натошак со своим мужем. Во время месячных пусть она ест курзелье, вареные полипы и употребляет мягкую пищу. Она освобождается от болезни, если зачнет.

9. Когда после родов не происходит очищений, живот опухает, также и ноги; озноб, боль чувствуются внизу живота и в пояснице; она доходит даже до внутренностей, и с больной делается обморок. Женщина испытывает эти припадки в начале болезни; с течением времени впадины лица краснеют. При таком положении вещей окуривают матку и накладывают в пессарии цикламен. Больная должна пить препарат из веток сосны до тех пор, пока не начнется истечение. Надо умащать отверстие матки гусиным жиром, миррой, горячей смолой, накладывая их насколько можно больше. Перед едой пусть женщина ест вареное кураелье, чеснок и порей; пусть она пьет сок из капусты; употребляет мягкую пищу и в особенности морского происхождения; она должна обмываться горячей водой, и ей следует воздерживать-

паться от жирных и сладких веществ, пока она не станет здоровой.

10. Если воспаленная матка вздувается,—разникаются ветры, и месячные бывают белыми и слизистыми; иногда появляется кровь, полная тонких пленок. Вследствие влажности женщина не хочет иметь сношений с мужем; она желтеет и худеет. Нужно спросить у нее, раздражает ли ее истечение и причиняет ли оно язвы; если оно не раздражает, объявить, что истечение идет от мозга; если да,—то из живота. Если оно будет из живота, пусть больную вырвет от чечевичного отвара; затем следует очистить ее чемерицей, и чемерицу же положить в воадри. Если верхний желудок покажется тебе очищенным, дать пить лекарство, очищающее низом. Больная должна воздерживаться от жирной и сладкой пищи; острые вещества предписать как полезные, если только половые части не будут изъязвлены; лучше давать их холодными. Больная должна обмываться небольшим количеством воды, притом не горячей, и не должна мыть себе головы. Натощак пусть она пьет зверобой, льняное семя или шалфей в водянистом вине. Когда истечение прекратится, должно делать впрыскивания соком незрелой смоквы и после впрыскивания употреблять вяжущие средства. Болезнь тяжела.

11. Если воспаляется матка, месячные совсем не идут или идут дурные и в малом количестве. Когда женщина натощак, ее охватывает рвота; если она поела чего-нибудь, ее рвет пищей; боль охватывает низ живота и поясницу, и наступает обморок; живот то тверд, то мягок и наполняется ветрами; он становится большим, и женщина думает, что она беременна; но если ощупать живот,—его полнота мнимая. Вздутые воарастает мало-помалу до десяти месяцев, как у женщины, имеющей в животе. Но когда пройдут десять месяцев, живот наполняется водой; пупок выдается, и, если ты исследуешь пальцем, найдешь отверстие матки тонким и спавшимся. Показываясь, месячные бывают малыми и плохими. В ключице и все женщина худеет, а ноги опухают. При таком положении вещей необходимо давать очистительное низом, и к матке применимо то, что очищает, не раздражая; после применения этих пессариев должно делать впрыскивание в матку наполовину из воды и наполовину из очень крепкого уксуса. Пусть больная употребляет курзелье

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ БЮСТУ ГИПОКРАТА.

Ормнианцы Гиллократа бюстъ
находится въ Парижскомъ Музее. Ва-
ятель изобразилъ его въ глубокой ста-
рости и въ хорошемъ вѣкѣ; а по
важности предмета изобразилъ для сею
Пентейскій враждъ, который обык-
новенно употребляютъ для предста-
вленія великихъ мужей. Сей бюстъ
есть ли прѣзнакъ за ормнианцы, и
онъ во всемъ схождъ съ лицевомъ, изо-
браженнымъ на медаляхъ, которую въ
тесть сею великаго человека выдалъ
гордъ Косъ, мѣсто его рожденія. Сія
медаль выдана въ собраніи рѣ-
хастей Фувльа Урбана.

P. H. B.

ГИПОКРАТЪ.

ИЗЪ БРОШЮРЫ М. Я. МУДРОВА: СЛОВО
О БЛАГОУСПЕШНІИ ГИПОКРАТОВОГО
БРАТЦА.

Москва, 1814. Въ Типографіи МГУ.

и пьет воду в виде супа, примешав туда муки, которую надо разварить сначала. Болезнь опасна.

12. Если в матке появляется рожа, то образуется опухоль, которая, начинаясь со ступней, обнимает ноги и поясницу. По мере того, как проходит больше времени, опухает также живот; бывает озноб, лихорадка и слабость; от боли женщина не находит покоя: она бросается туда и сюда. Боль идет от пиза живота к пояснице; потом она поднимается к подреберьям, груди и голове, и больная кажется умирающей. Когда боль ослабевает, оцепенение охватывает руки, иногда пахи, голени и подколенки; женщина делается синеватой; по временам ей становится как будто лучше, но потом она вскоре вновь испытывает те же самые припадки; кожа наполняется фликтенами; лицо покрывается красными пятнами; сильная жажда, и глотка—суха. Эта болезнь, наступая у беременной женщины, причиняет смерть; если нет беременности, лечение ее изгоняет. Когда дело таково, надлежит предписать, если есть боль, освежающие вещества и возбудить желудок. Будучи беременной, женщина в этом случае должна употреблять пищу и питье так, чтобы зародыш не был уничтожен, и, если у нее нет стула,—применять клистир. Но, если она не беременна, дать ей очистительного, и пусть она в меру возможности употребляет меньше пищи, притом холодной и наиболее мягкой. Пусть ее пищей будет курзелье и бузина, и пусть она воздержится от веществ соленых, жирных и острых, каковы майоран, тмин или рута. Если лихорадка и задыхание не прекращаются и опухоль не пропадает, больной надо дать более энергичное слабительное питье. От этой болезни немногие спасаются.

13. Когда матка неестественно зияет, месячные наступают более обильные, чем следует; они более вязки и более часты. Семя не остается внутри. Если ты коснешься пальцем, то найдешь зев зияющим; налицо лихорадка, озноб, боль внизу живота и поясницы. Эта болезнь возникает после кровотечения; она наступает, когда остановившиеся месячные внезапно прорвутся. Если боль будет сильна, нужно делать горячие прикладывания, в когда отпустит, то—окуривания матки; должно дать пить лекарства, очищающие низом, и в пессарии то, что не раздражает; после пессария—вяжущее впрыскивание и как можно меньше ванн; пусть женщина употребляет наиболее сухую пищу. Если, проделав все это, она не сделается здоровой,

должно дать пить лекарства, очищающие верхом и низом. И когда месячные будут начинаться и когда они будут кончаться, пусть больная следует одной и той же диете. Эта болезнь может быть смертельной.

14. Если матка выступит к середине поясницы, боль чувствуется внизу живота и позже в ногах; когда больная пойдет на стул, боли становятся более острыми, как проходит с усилием, моча течет капля по капле, и бывает обморок. При таком положении вещей привязать к пузырю трубочку и производить вдухание в матку, после чего дать паровую ванну или обильно обмывать горячей водой. Нужно применить вонючие окуривания половых частей и ароматные — ноздрей. Когда боль прекратится, следует дать предварительно чечевичный отвар, а затем лекарство, очищающее верхом, которое приведет желудок к движению. Когда матка возвратится на свое место, пусть больная продолжает употреблять лекарство, очищающее низом; затем надо дать ей пить молоко, а также пусть будет сделано окуривание матки вином. Следует взять препарат лавра и применить его в виде нераздражающего пессария, прибавив туда уксуса. После этого нужно сделать ароматичное окуривание. От этой болезни женщины делаются бесплодными и хромыми.

15. Когда наступает белое истечение, оно кажется таким же, как моча осла; боль охватывает низ живота, поясницу и бока; ноги и руки отекают; под глазами появляются опухлости; глаза—влажны; цвет—желтушный и беловатый; ходьба причиняет одышку. Эта болезнь наступает, когда у женщины, по природе слизяистой, возникает лихорадка и если приведенная в движение желчь не будет выделена. Если также и желудок будет кислый—делаются поносы; если же происходит поворот на матку,—делается истечение. Если имеется истечение, то надо истолочь корку белого и такое же количество красного мака, истолочь плод настоящей акации в вине, смешанном с водой, прибавить ячменной муки и давать пить; можно также при желании зарыть гранат в пепел и употреблять его потом в вине, подсыпав туда равную часть муки ячменной и пшеничной. Нужно возможно меньше купаться; пищу употреблять самую сухую и холодную. Если истечение прекратилось, заставить выпить лекарство, очищающее верхом, и давать пить ослиное молоко. Когда нижние пути будут очищены, пусть женщина, если сможет, пьет

коровье молоко в течение сорока дней. Цельное молоко должно быть сначала выставлено на воздух, потом к нему прибавляют четверть воды. Вечером, выпив все молоко, женщина должна иметь крупу в виде супа. Дойдя до десятого дня, пусть она сократит на одну десятую часть смесь молока с водой и столько, насколько сократила, пусть выпьет парного теплого молока. На следующий день пусть выпьет две части этого молока, чтобы в десяти частях было бы чистое молоко вместо разбавленного, и в течение десяти дней пусть уменьшает одну десятую часть и пусть прибавляет все больше супу; дойдя до двенадцатого дня, пусть уменьшит одну часть чистого молока в течение десяти дней; наконец, дойдя до тридцати дней, пусть пьет одну десятую часть молока с третьей воды в течение десяти дней и получает твердую пищу. Таким образом все вместе составит сорок дней.

16. Другое истечение. Когда женщина, по природе плодородная, имеет выкидыш, то сначала не бывает месячных или они уменьшаются и запаздывают больше, чем это было раньше; потом вдруг они снова появляются обильные, чистые и с силой. Если это случается только один раз, то она в остальное время забеременевает правильно; в противном случае месячные сначала показываются в течение месяца два и три раза, потом истечение само по себе останавливается, и женщина желтеет и худеет. В этом случае надо употребить лекарство, очищающее верхом и низом, и затем выпить ослиного молока или сыворотки. После этого прописывают окуривания и очищают матку нераздражающим лекарством; дальше идут впрыскивания из уксуса и за ними—ароматичные окуривания. Делать это надо так, чтобы все было приведено в исполнение накануне месячных. Пусть женщина не остается ни без ванны, ни без пищи, принимая густой и без соли кикеон; пусть она делает ароматичные окуривания, куда входит нетсон и благовония из роз. Пусть потом она соединится с мужем.

17. Если котиледоны заполняются слизью, а месячные наступают, и женщина зачинает, она выкидывает, когда зародыш делается более зрелым, ибо его нельзя тогда удержать, и он отрывается. Ты узнаешь это по следующим признакам: женщина становится влажной; истечение—слизистое и лишнее, не едкое, и во время месячных, когда прекратится истечение, слизь появляется из матки

и течение двух или трех дней. Надлежит делать впрыскивания соком из зеленых винных ягод; потом, проделав два или три раза впрыскивания вяжущим веществом, нужно в остальном применить пессарий, очищающий слизь; нужно делать нежные окуривания и впрыскивания после пессария равной смесью воды и уксуса и в течение месячных окуривать ароматными веществами. Пусть потом, натощак и не принимая ванны, женщина соединится с мужем.

18. Когда месячные не появляются, боль охватывает низ живота; женщине кажется, что на нее налегает тяжесть; она страдает в пояснице и в области боков. Если боли направляются к подреберью, они причиняют задыхание и частые рвоты кислыми веществами; после рвоты женщина чувствует себя несколько лучше и течение короткого времени. Боль идет также к голове и шее; когда она дает сильно себя чувствовать, следует делать горячие прикладывания, вонючие окуривания, давать пить кастореум и конизу; если боль идет вниз,—применять вонючие окуривания снизу и ароматичные окуривания ноздрей. С прекращением болей дать выпить очистительное и затем ослиное молоко; после этого дать отвар, вызывающий рвоту, и применить чихательное средство. Когда ты произведешь очистку, то, направив на матку окуривание, куда входит лавр, наложи пессарий из нарцисса; после трехдневного перерыва в окуриваниях употреби пессарий с кантаридами, а на следующий день—гусиный жир; потом, после трехдневного перерыва, сделай впрыскивание с уксусом. Пусть во время этих очищений женщина принимает курзелье перед едой, пользуется смягчительной пищей, употребляет возбуждающие вещества и обмывается два раза в день горячей водой. Если месячные не показываются, хотя все это и сделано в свое время, надо выпить кантарид, и с наступлением месячных пусть женщина натощак, без ванны и после окуривания, идет к мужу.

19. Когда беременная женщина выкидывает зародыш и один или два месяца, не будучи в силах доносить ребенка до срока, и неестественно худеет, надлежит след за тем, как у нее очистят матку, сделать дородным также и ее тело, ибо она не сможет доносить до срока, если матка не приобретет крепость и силу.

20. Если женщина станет неестественно дородной, она не делается беременной. Действительно, обильный

и толстый сальник, налегая на матку, давит таковую, и она не воспринимает семени. Таковую женщину нужно заставить похудеть и предписать ей лекарства, очищающие низом; надлежит также применять пессарий, который очищает матку, не производя ветров.

21. Если маточный зев или шейка отперделают, ты распознаешь это, вводя палец, как и тогда, если матка будет повернута к бедру. Раз дело обстоит так, нельзя прикладывать ничего острого, ибо если ты изъязвишь зев, то в связи с его воспалением можно опасаться, что женщина сделается совершенно бесплодной. Но необходимо прикладывать то, что не раздражает, однако вызывает очищение.

22. Если ты хочешь очистить женщину, которая не может рождать, то—будь она желчна или слизиста—ты распознаешь, какое из этих состояний господствует, следующим образом: во время месячных, насыпав песку, ты польешь на него кровь и оставишь ее высохнуть на солнце; если женщина будет желчна, кровь поверх песка будет желта; если женщина слизиста, кровь будет подобна слизи, и, смотря по тому, какова будет кровь, ты очистишь женщину низом и применишь пессарий для матки.

23. Если месячные совершенно не появляются и это произойдет из-за болезни, то сначала надлежит очистить желудок низом, потом вложить пессарий, от которого очищается кровь. Потом после одно- или двухдневного перерыва снова приложить пессарий, очищающий кровь. В остальное время пусть большая цьет кору кретмоса, истолченную в вине.

24. Если маточный зев будет влажнее, чем следует, применяют острые вещества, чтобы они раздражали и, производя воспаление, сделали зев более твердым. Если зев стал склизким, надо применить опять-таки острые вещества, ибо, вызывая раздражение, они производят выделение влаги. Вслед за тем следует прикладывать мягчительные вещества. В других болезнях их нужно прикладывать как можно меньше.

25. Если у рожильницы матка налегает на бедро или к боку, надлежит применить к здоровому бедру белое египетское масло или баккарис. Пусть женщина лежит на здоровом бедре; она должна получать в питье пять черных семян певонии, полную раковину плода бузины и кастореум величиной с боб в лине; потом, выкупавшись,

пусть она получит ароматичное окуривание, пусть употребляет и мягкую пищу, и кураселье, и всякую едкую пищу, исключая редьку и лук.

26. Если матка причиняет удущье, нужно производить окуривания ноздрей всякими зловонными веществами: асфальтом, серой, рогом, свечильней, жиром тюленя, кастореумом. К половым частям применимы окуривания ароматичные.

27. Если у родильницы воспалится матка, появляется жжение и задыхание. Раз дело будет так обстоять, надо, расстелив тряпочку, положить туда толченой морской водоросли и сделать припарку. Потом взять муки, пепла барвинка и льняного семени, подлить туда уксуса и масла, сварить до густоты тесто и применять в виде очень горячей припарки, если только женщина может вынести ее, к низу живота.

28. Если же матка затвердеет, сварить чечевичу в уксусе и много мяты и заставить вдыхать пары этого ртом и носом; сделать зловонное окуривание, давать кураселье; мука, варенная в отваре его, послужит для больной супом. Возможно скорее и прежде чем наступит боль надо давать лекарства, успокаивающие боль матки. Предписать послабляющую пищу. Если желудок становится горячим, поставить клизму.

29. Если вследствие родов матка будет воспалена, влить в половые части сок чилибухи и, когда этот сок там согреется, влить туда другой. Если его нет, взять мастикового дерева, рамнуса или свеклы. Иначе: выжав сок тыквы, влить его в половые части и туда же вложить то, что составляет в середине тыквы наиболее нежное, вырезав его в виде длинной формы. Потом растереть белила в воде, вобрать эту воду шерстью и эту шерсть прикладывать. Если женщина начинает дрожать—удалить. Если женщина слаба от матки и желчь причиняет ей задыхание и если есть необходимость ее легко очистить и успокоить боль, дать ей выпить сок горчичника в дозе трех киагов ($3 \times 0,045$ литра).

30. Если матка будет находиться у поясицы или в боку и ты желаешь переместить ее, надо истолочь серу и нефальт, подлить пареного меду и сделать большой суппозиторий, который нужно вставить в задний проход. Если матка становится сухой, нужно сделать то же самое применение и как можно скорей.

31. Когда матка становится твердой и выступает в половые части, когда пахи отвердевают и в половых частях бывает жар, начинает образовываться рак. При таком положении вещей нужно внутренность тыквы растереть с сотом меда и влить туда котилую воды. Везде это в задний проход, оставляют для очищения.

32. Когда ты будешь давать женщине лекарство, подбавляй к лекарству то, что очищает матку и что приводит ее в движение. Вот другие питья и пессарии, которые удаляют хорион и вызывают месячные: взять пять кантарид, отнять крылья, ножки и голову; потом истолочь полную раковину приморского трибола с корнем вместе, истолочь равную дозу зеленого антема, столько же семени петрушки, пятнадцать яиц каракатицы и давать пить в сладком вине, разбавленном водой. Если есть боль, пусть женщина примет горячую сидячую ванну и пусть пьет меликрат, разбавленный водой. Другое средство: взять весом в один статер эгинский истолченные листья и цвет шишковатого лютика и дать пить в сладком вине; когда будет боль, сварить белый стручковый горох и сухой виноград в воде, остудить и давать пить. Если будет беспокоить страгурия — горячие сидячие ванны. Еще: сухостебельник в дозе эгинского статера давать пить в белом вине, разбавленном наполовину водой. Еще: взять семена левкоя, сколько можно захватить тремя пальцами, и сварить в белом вине, также разбавленном. Еще: пользоваться сваренным таким же образом в вине корнем черного левкоя. Еще: дать пить таким же образом кринантем, который появляется на домах. Еще: взять листьев червяницы две пригоршни и давать пить сваренные в вине наполовину с водой. Еще: наскрести корень хамелеона столько, сколько кладут чемерицы в лекарственное питье, и давать пить в вареном вине с водой. Еще: смешать сок капусты и порея и сок сиффиона в дозе трех полуоболов (0,57 г), столько же белого вина и давать пить. Еще: разрезать белые маслины прежде, чем в них образуется масло, высушить, потом истолочь, просеять, положить в вино и давать пить. Это вызывает месячные и гонит хорион (*оболочки*). Пить в воде критский диктамен величиной с обол (1,0 г). Если ты не можешь удалить хорион питьем, прописать окуривание бузиной при помощи отвара и наложить пессарий на кантарид. Это средство выгоняет также плод. Если оно причи-

имет раздражение, пусть женщина вынет его, намочит в благоухании роа и снова вложит до выхода хориона. Еще: взять девять зерен критского тополя, истолочь их и давать пить в вине; это средство благоприятствует также освобождению, когда роды трудны. Еще: взять пригоршню конизы, развести ее в отваре порея, примешать раковину нетопона и давать пить в вине. Еще средство, что вызывает месячные: взять горчичник, панакес, корень певонии и давать пить в вине; это удаляет мертвый зародыш и оболочки; семя фиалки и портулака истолочь, смешать и давать пить в старом белом вине. Еще средство, что вызывает месячные: взять столько, сколько можно захватить тремя пальцами, семян левкоя, пять или шесть катышков помета козы и смешать все в вине очень хорошего запаха; предварительно прописать окуривание, приготовленное с водой и маслом и произведенное на стуле; после окуривания давать пить смесь. Тотчас обмыть женщину и уложить ее в постель; заставить есть капусту и пить отвар из нее. Еще: взять столько, сколько можно захватить тремя пальцами, семян левкоя и давать пить в вине; пусть женщина примет горячую сидячую ванну. Если она не имеет ее, истолочь корень укропа, намочить его в горячем меликрате и давать пить. Еще: десять орешков (чернильных) вяза давать пить в вине; это хорошо при всякой маточной болезни; очень гонит мочу. Еще: сок сильфиона и семян настурция величиной с чечевицу хорошенько истолочь, смешать в вине или собачьем молоке и давать пить; это также изгоняет плод. Еще для изгнания плода: траву лютика и немного дикого огурца смешать в уксусе и давать пить надлежащим образом разведенное. Еще для того же самого: взяв мягкий ствол капусты, смазать его конец нетопоном и вложить его. Еще, если месячные не появляются: плод терпентинного дерева истолочь, растереть в вине и воде и давать пить патошак. Пусть женщина моется горячей водой. Еще, чтобы вызвать месячные: давать пить в вине патошак красные ягоды (певонии?). Еще, чтобы заставить выйти лохии: пить в вине семя укропа, кору кретмоса и ладон. Еще: насколько возможно жирное смолистое дерево сосны сварить в вине, истолочь пять семян певонии в вине и давать пить в дозе четверти котилии (0,06 л). Еще: давать пить в вине семя и листья кураелья. Еще: давать пить в вине пять семян черной певонии и яйца каракатицы. Для всякой

роженницы: взять сурепицу и ячменную муку, подбавить туда масла и, когда все это будет сварено, пусть женщина принимает это в виде супа и употребляет наиболее мягкую пищу. Еще: истолочь скаммонiu в женском молоке и впитать шерстью, которую применить в виде пессария. Еще: истолочь листья курзелья и прикладывать их в в полотно. Еще: истолочь траву чернобыльника, смочить ее в розовом масле и прикладывать. Еще: истолочь белый корень (*драконтия*), смочить его в розовом масле и прикладывать. Еще: корень певонии в меду, розовом масле и египетском благовонии прикладывать в шерсти. Еще: таким же образом прикладывать непромытую муку. Еще: замесить в тесте муку плевел и пшеничную с медом и прикладывать в шерсти. Препарат, вызывающий месячные и лохии и заставляющий вытекать воду: взять столько, сколько можно захватить тремя пальцами, корня мыльнянки, истолочь хорошенько, смочить в меду и прикладывать; мыльнянка растет на острове Андросе на берегу моря. Еще для очистки матки: истолочь курзелье и немного тыквы, смочить в вине и меду и прикладывать. Еще: обжечь заячью шерсть, истолочь в вине, прибавить вареного меду и воды и давать пить; пусть женщина обмывается горячей водой. Чтобы очистить после родов, надо взять четверть хойникса (приблизительно $\frac{1}{4}$ л) ячменя, истолочь его и сварить в четырех котликах (1 л) воды; когда все это вскипит, дать принять два или три раза в супе. Чтобы очистить лохии: сварить листья бузины, подлить масла и давать пить; пусть женщина также ест вареную кадушту и порей. Очищающее матку: давать пить листья и семя сумаха в вине, истолочь сурепицу в вине, подсыпать муки и давать пить. Еще: истолочь в вине два обола (2 г) мизии (*железный или медный колчедан*), замесить и приготовить пессарий. Еще: истолочь льбяное семя, замесить с вином и сделать пессарий. Еще: давать пить в вине семя трилистника. Если матка налегает на поясницу, пусть женщина ест вареные и жареные полипы; пусть пьет черное хорошего аромата вино, насколько возможно более чистое. Другие питья и пессарии очистительные: сварить в воде красный сумах и виноградные косточки, подбросить в воду пшеничной муки двухмесячной и давать пить. Еще: насыпать муки в воду и давать пить. Еще: высушить плод терновника, истолочь, смешать оксибаф (0,06 л) холодной муки с оксибафом тонко растертых

этих плодов и давать пить в ароматном вине, разбавленном водой. Еще: истолочь черную самосскую землю, величиной с косточку, в воде и давать пить. Еще: давать пить в вине гипокрист. Еще: выжать сок крепкого граната, замесить ячменную муку с этим соком, дать высохнуть, потом хорошенько истолочь в вине и давать пить. Еще: истолочь ягоды черной мирты, намочить в воде, добавить ячменной муки и давать пить. Еще: высушить сладкий гранат, разбить драхму его (6,3 г) в вине и давать пить. Еще: истолочь пшеницу и ячмень, поджарить, приготовить из этого тесто и давать пить в черном вине. Еще: взять внутренность сладкого граната, подмешать равное количество воды и давать пить. Еще: давать пить в воде, сколько можно захватить тремя пальцами, цыкуты. Еще: смешать равное количество свежей муки и гипса и давать пить в воде. Еще: давать пить в вине внутренность сладкого граната и кору. Еще против кровотечения из матки: давать пить листья целомудренника в черном вине. Еще при истечении и боли: давать пить в вине корень кахриса. Еще питье для матки: плоды кедра, горный укроп, тмин из Эфиопии, плод кассии, ягоды можжевельника, просо, маленькие морские ежи, чернушки, корень и семя моркови; для запаха—тимьян, тимбра, папоротник и зверобой, белый мак, корень и семя крапивы, шалфей, черный тополь, диктамин, ложнодиктамин, амом, кардамон, гелений, кирказон, кастореум, сухостебельник, драконий, горчичник, листья и семя руты, семя петрушки, семя укропа, семя и корень гиппоселина, гиппомарутра, семя и корень мыльнянки, семя и корень киликийского иссопа, зверобой, певония и панакеос. Какое тебе угодно из этих веществ, смешивая с другим или беря отдельно, сварить в воде или в вине и давать пить. Средство хорошее как очистительное и успокаивающее боль: давать корень мальвы в воде. Для матки: смешай корень певонии и немного можжевелевого масла, давать пить в вине, и ты успокоишь боль матки. Еще средство: когда матка причиняет задыхание, пить в белом вине кастореум и кониау. Если это подступит к носу, падо смешать с медом белую нижнюю часть кидеких ягод и смазать ноздри. Еще средство, успокаивающее боли: корень мальвы и кору укропа и кретмоса давать пить в вине. Еще: морские черные звезды и папусту смешать и давать пить в ароматном вине. Еще: взять три оболы (3,15 г) мирры, немного кишнеца, смолы,

корня певонии, эфиопского тмина, истолочь все это, намочить в белом вине и давать пить слегка тепловатым. Еще для изгнания последа: пить корень ризикуса. Еще средство: когда матка, поднявшись к сердцу, будет причинять задыхание, давать пить в вине семя целомудренника и певонии. Едкие пессарии, вызывающие кровь: смешать 5 кантарид с ладаном и миррой, сделать это величиной с чернильный орешек и удлинненным обернуть шерстью, завернуть в тонкое полотно, смочить египетским белым маслом или розовым маслом и применять в виде пессария. Еще: бупрест—целиком, если он мал, и половицу, если он велик,—смешать с вышеуказанными веществами и применять тем же самым образом; если желательнее, чтобы препарат был более мягким, надо положить бупрест в вино, прибавить эфиопского тмина, сезама и аниса и поставить все кипятить; на десять бупрестов берется одна чаша (0,06 л) масла; все остальное войдет в равном количестве. Подмешать мирры и немного ладана, взять пригоршню этого состава и применить в виде пессария, как было сказано выше. Еще: истолочь спорынью в меду, смочить вином, сделать суппозиторий и прикладывать с пером. Еще: прикладывать филистион, тем же самым образом приготовленный. Еще: прикладывать телефион, таким же образом приготовленный. Еще: истолочь листья анемона, положить в тряпочку, прибавить немного мирры и пользоваться ими тем же самым образом. Еще средство, вызывающее кровь: истолочь египетский жолудь с маслом лилии, добавить воды, завернуть в шерсть и применять в виде пессария. Еще средство, очищающее желчь: истолочь внутренность тыквы, замесить с медом, приготовить пессарий и применять. Еще: истолочь внутренность дикой колокиты, замесить с медом и применять тем же самым образом. Еще: взять четыре порции дикого огурца, примешать гусиного и козьего жира и мяси, приготовить пессарий и прикладывать в полотно. Еще: истолочь ярутку, пропитать медом и прикладывать. Еще: наскрести жирную часть старых винных ягод, подмешать две порции дикого огурца и столько же нитра, намочить в меду и прикладывать. Еще против воспаления матки: взять красного нитра, жирную нижнюю часть винной ягоды, каждого равные порции, истолочь, приготовить величиной с чернильный орешек и прикладывать. Еще: истолочь листья тмина в вине и прикладывать в полотно. Еще: истолочь

белый корень, добавить меду, поставить кипятить, сделать пессарий и прикладывать. Еще: смешать сок сельфона и винных ягод, приготовить пессарий и прикладывать. Еще: истолочь семя тыквы и применять тем же самым образом. Еще: воловью желчь, красный нитр, нетопон, цикламен (цикламена должно быть больше всего), истолочь все, добавить меда, сделать пессарий и прикладывать. Еще: очистить головку цикламена, истолочь в воде, завязать в полотно и прикладывать. Еще: мирру, соль, тмин, воловью желчь замесить с медом, положить в полотно и прикладывать. Еще: выбрав тридцать квидских ягод без кожуры, соскребки мидийского (индийского?) лекарства для глаз, которые называются перцем, и того перца, который называется круглым, истолочь эти три составные части в старом вине, которое предназначено для того, чтобы развести все это, замесить со сладким маслом, положить в шерсть и прикладывать в виде пессария, заставив обмывать мочой. Еще: замесить сок молочая и меда, положить в полотно и прикладывать. Еще: ваять корень морского лука длиной в шесть пальцев; обернуть два пальца из него в шерсть и прикладывать. Другие средства, которые смягчают, очищают воду и кровь, вызывают месячные, если их не применять долгое время, и смягчают маточный зев: ваять масло нарцисса, эфиопский тмин, ладан, полынь, пиперус, каждого по равной части, исключая масла нарцисса, которого должно быть четыре части, подмешать вычески сырого льна, истолочь, приготовить пессарий и прикладывать. Еще: цикламен величиной с косточку, цвет меди величиной с боб истолочь, смочить медом, сделать пессарий и прикладывать. Еще: полей, мирру, ладан, свиную желчь замесить с медом, сделать пессарий и прикладывать. Другие вяжущие средства: замешать сумах с черным вином и применять. Еще: применять сафлор, приготовленный таким же образом. Еще: применять таким же образом опилки лотоса. Еще: смешать сумах с медом и применять. Другие смягчающие: серу, жир, желток яйца, муку замесить с медом, согреть легко, вобрать в шерсть и прикладывать. Еще: гусиный жир, бараний, белый воск, смолу, розовое благовоние вобрать в тонкое полотно и прикладывать. Еще: мозг и жир олений растворить и прикладывать в шерсти. Еще: баранье или козье сало, белок яйца замесить с розовым благовонием, вобрать в шерсть и прикладывать.

33. Впрыскивания: взять анисные пиные ягоды, сварить на легком огне, перелить и, добавив масла, впрыскивать; после этого сварить в вижущем вине кору граната, чернильный орешек, опилки лотоса, перелить и впрыскивать. Еще: пережечь гущу вина, бросить в воду и потом делать впрыскивания с водой. Потом сварить в вине кору граната, ягоды мирты, листья сумаха и впрыскивать. Еще: листья мастикового дерева, шалфея, зверобоя сварить в черном вине и впрыскивать, но, если какая-нибудь часть матки изъявлена, впрыснуть также масло коровье, ладан, мирру и немного смолы. Еще: сварить порей в воде, перелить в другой сосуд, примешать вина и впрыскивать. Еще: взять семя бузины, анис, ладан, мирру, вино; делать впрыскивание отваром этих веществ. Еще: сварить капусту в воде и курзелье в этой воде от капусты, добавить немного льняного семени, перелить в другой сосуд и впрыскивать. Еще: чашку (0,06 л) мирры, ладана, сесели, аниса, льняного семени, нетопона, смолы, меда, гусиного жира, белого уксуса, египетского благовония, каждого равную часть, истолочь, смочить двумя котиллиями (0,5 л) белого вина и впрыскивать тепловатым. Еще: сварить курзелье в воде, процедить, добавить одну чашку мирры, ладана и нетопона, каждого по равному количеству, и впрыскивать тепловатым. Еще: сварить шалфея и зверобоя в воде и впрыскивать. Еще: ягоды бузины, ягоды лавра, каждого поровну, сварить в вине и впрыскивать. Еще: сварить в воде полей, добавить масла к воде и впрыскивать. Еще: распустить густой жир и смолу и впрыскивать. Еще: смешать коровье масло с небольшим количеством кедрового масла, распустить в меду и впрыскивать тепловатым. Еще: циперус, пахучий тростник, ароматический камыш смешать в равном количестве мирры, сварить водяной мяты в вине и впрыскивать. Еще: семя петрушки, анис, черный укроп, чернушку сварить в вине и впрыскивать. Еще: сварить кретского кедра в вине и впрыскивать. Еще: намочить в воде белый мох и мирру и впрыскивать. Еще: положить в вино серебряного цвета (*окиси свинца*), разбавить водою и впрыскивать. Еще: две порции (около 1,0 л) сока дикого огурца развести в воде и впрыскивать. Намочить тыкву или дикую колокенту в четырех котиллиях (1 л) вина или вареного молока, процедить и впрыскивать. Еще: полную пригоршню внутренности тыквы сварить в четырех кот-

лиих воды, добавить меда и масла и впрыскивать. Еще: две порции корня тапси, меда и масла разбавить двумя котиллями воды и впрыскивать. Еще: две порции чемерицы развести в двух котиллях сладкого вина и впрыскивать тепловатым. Еще: к одной чашке пастушьей сумки добавить меда, разбавить двумя котиллями воды и впрыскивать тепловатым. Еще: пригоршню тыквы сварить в пяти котиллях (1,25 л) воды, добавить меда и впрыскивать. Еще: шестьдесят зерен книдских ягод намочить в меду и масле и впрыскивать. Еще средство, если женщина будет слизиста: истолочь немного кнеорона, развести в одной эгинской котилии (0,253 л) меликрата и впрыскивать. Если женщина будет желчна: истолочь одну порцию лавра, одну драхму пахучего лавра, одну порцию скаммонии, развести в меликрате или в воде от сухого винограда, в дозе аттической котилии (0,253 л), и впрыскивать. Еще: приготовить таким же образом одну порцию из семейств волчниковых (*дафноидных*) растений, если женщина по натуре желчна, и впрыскивать. Если женщина слизиста: выбрать книдских ягод, одну порцию сока молочая и подобным же образом впрыскивать. Подобным же образом употреблять либо кнеорон, либо меконион. Впрыскивание, если его пужно сделать, должно быть больше, чем из двух котилей.

34. Окуривания производятся из следующих истолченных веществ: из чернильного орешка; смешиваются также опилки лотоса, сухие истолченные листья оливкового дерева, замешиваются с маслом и идут на окуривание. Еще: воспламенить уголья, сверху наложить влажной ячменной соломы и окуривать. Еще: взять крышку от глиняного сосуда для масла и зажечь там стойбу, подбросить опилки кипариса и делать окуривание. Еще: взять скаммонию, мирру, ладан, прибавить благовония и окуривать. Еще: смешать асфальт с ячменной соломой и окуривать; прибавить жиру тюленьего и окуривать. Еще: взять опилки кипариса, корня циперуса, прибавить розового благовония и окуривать. Еще: тростник, циперус, бриония, брион, семя петрушки, анис смочить розовым благовонием и окуривать. Еще: бросить сухой смолы на горячий пенел и делать окуривание. Еще: взять корицы, мирры и кассии, каждой по одинаковой части, и окуривать. Еще: смешать шифра с миррой, брионом в одинаковых частях и окуривать. Еще: истолочь и высушить тростник,

кнеорон, шафран и красные и нежные лепестки розы; примешать к шафрану наполовину стиракса и, смешав, все высушить, соединить с очень небольшим количеством вареного меда, и из всего этого для окуривания пусть возьмут по весу один аттический обол и пусть окуривание делают на коровьем навозе. Навозу должен быть придан вид чашки для масла; дно такой чашки должно быть тонким; самый навоз должен быть сухим; огонь получается из виноградных лоз, на которые должна быть поставлена чашка из навоза; из этой чашки женщина под покрывалом, сидя, должна получить окуривание. Еще: гальбанум, смолу, мауну смочить розовым благовонием и делать окуривание. Еще: оскребки панакеса и кипариса смочить белым египетским благовонием и делать окуривание. Еще: корицу, нард, мирру смочить розовым благовонием и делать окуривание. Еще: семя белой фиалки, опилки кедра, гальбанум замесить с медом и окуривать. Еще: козий помет, заячью шерсть смочить жиром тюленя и окуривать. Еще: взять кожицу сывороточной жидкости тюленя, губку, брион; истолочь, перемешать, замесить с жиром тюленя и делать окуривание. Еще: взять козий помет, легкое тюленя, опилки кедра и делать окуривание. Еще: взять коровий навоз, оскребки рога, асфальт и делать окуривание. Еще: плод египетской акации, опилки кедра, сухие листья мирты истолочь, смочить благовонием опобальвама и окуривать; бросить ароматные вещества в какое-нибудь благовоние и окуривать. Еще: истолочь косточки винограда и плоды кедра, смешать вместе с сосновой смолой, смочить вином из вяленого винограда и окуривать. В истолченный и просеянный коровий навоз добавить половину уксуса, половину чечевичной муки и делать легкие окуривания. После окуривания дать пюре из чечевицы и вызвать рвоту, потом дать в супе муку и сверх того вино; на следующий день—книдское семя, а через день—мочегонное средство. Истолочь две части белого стручкового гороха, треть сухого винограда, налить до половины водой, сварить, перелить, выставить на ночную прохладу и на следующий день дать пить; в дальнейшем смешать вместе шалфей, льняное семя и ячменную муку и давать два раза в день в разведенном вине в дозе четырех котилей (1 л). Еще: полторы котилии масла (0,38 л), пригоршню листьев бузины сварить, положить в горячую чашу и делать паровую ванну при помощи

горячих черепков, в то время как женщина, укутанная одеялом, поместится на сиденье. Еще: пригоршню листьев бузины, столько же мирты положить в воду, сварить, перелить, прибавить ячменной соломы, сварить, вобрать в полотно и делать припарку, такую горячую, какую только женщина сможет вынести. Еще: уксус, масло, воду, мед смешать хорошенько, прокипятить, потом взять пузырь вместимостью в один конгй или мех, сделанный из очень тонкой кожи, влить в него смесь и, обернув тонким льняным полотном, делать припарку; когда полотно станет горячим,—обернуть другим. Еще: сосновую кору, листья сумаха бросить в воду, хорошенько сварить, перелить воду, сварить ячменную солому с прибавлением масла; когда все вместе сварить, вобрать в полотно и делать припарку. Еще: опилки лотоса и кипариса налить водой и маслом, сварить, потом сваренное вместе положить в полотно и делать примочку. Еще: положить ароматных пеществ в один хойникс (1 л) воды, сварить, потом сварить в этой же воде ржаные отруби—и делать припарку. Еще: обычным способом истолочь чернильный орешек, кору крушины, сварить в воде, замесить в этой воде ржаные отруби, подмешать масла, потом сделать из этого хлеб в два хойникса (2 л), наполовину сваренный, обвязать полотном—и делать припарку. Еще: капусту и порей сварить в воде и из этой воды сделать припарку обычным способом. Еще: сварить ячменной соломы, добавить масла, сложить в полотно—и делать припарку. Еще: сварить паслен и листья оливы—и делать припарку, как обычно. Если ты хочешь эти припарки употреблять влажными, применяй, как было сказано; если же—сухими, приготовь из них хлеба, хорошо выпеченные и выпеченные наполовину,—и делай припарки. Делать их можно также при помощи горячих черепков, обернутых полотном, и даже самими горячими полотнами и при помощи глиняных горшков чечевицеобразной формы, наполняемых кипящей водой. Припарки делаются также к ногам. Еще: сварить истолченный корень приса—и делать припарки, как обычно.

35. Если в матке образуется вода, месячные бывают меньше, хуже и через более долгое время. Каждый раз, когда женщина забеременеет, беременность не переходит за два месяца или немного больше. Когда это время наступит, женщина выкидывает, и в ней образуется много воды. Такой нужно дать пить молоко и давать пить мак

до тех пор, пока зародыш не начнет двигаться, но обычно до этого времени плод гибнет и выкидывается, и из матки течет кровь. Эти явления возникают от усталости не чаще, чем от других причин. Ты сможешь распознать, что наступает водянка, прикосновением пальца, ибо ты найдешь отверстие тонким, затемненным и полным влажности. Если выкидыш произошел, когда плод уже начал двигаться, и женщина испытывает удушье, тогда низ живота у нее опухает, делается болезненным наощупь, как будто в нем рана; охватывает лихорадка, скрежет зубами, острая сильная боль в детородных частях, внизу живота, бедрах, боках и пояснице. Когда дело будет так обстоять, нужно обмыть больную горячей водой, и там, где чувствуется боль, делать горячие прикладывания, пробуя те, которые лучше всего переносятся. Нужно дать пить лекарство, очищающее низом, после промежутка, какой ты найдешь нужным, и, сделав окуривание, приложить в pessarii немного цикламена, а именно, смочив медом и вобрав в полотно, приложить к отверстию матки. Опилки кипариса, смоченные водой, применяются подобным же образом. Но ты оставишь этот pessarium на малое время и будешь употреблять его через более долгие промежутки, так как он сильно раздражает и причиняет изъязвление. Изготовив оловянный зонд, следует его ввести и подобным же образом—палец. Ты испытываешь также, какое питье наилучше подходит к больной. Пусть она спит с мужем, в особенности в благоприятное время, ибо если она получит семя, станет беременной и родит, она очищается, и с этим очищением уходят материи, которые были раньше. Таким образом она скорее всего сможет сделаться здоровой.

36. Если матка станет скиррозной, отверстие делается шероховатым; месячные исчезают, и если они покажутся, то они—как песок, и в течение этого времени нет зачатия. Если ты коснешься пальцем, то найдешь отверстие матки шероховатым. Когда дело будет так обстоять, следует истолочь цикламен, подмешать туда соли и сырую винную ягоду, замесить с медом и приложить в виде pessarii. После окуривания впрыснуть то, что очищает. Пусть женщина употребляет курзелье и вареную капусту; пусть пьет сок ее и обмывается горячей водой.

37. Если матка станет скиррозной и месячные исчезнут, отверстие закрывается,—и женщина не зачинает. Когда дело будет так обстоять, если ты прикоснешься паль-

цем, то найдешь отверстие шероховатым, и палец туда не входит. Охватывает лихорадка, скрежет зубами, боль внизу живота, боках и пояснице. Женщина испытывает эти припадки, если плод в ней будет поврежден и испортится. У некоторых это наступает как следствие родов, но часто также и от других причин. Когда дело будет так обстоять, нужно женщине омыть обильно горячей водой и сделать ей паровую ванну. Тотчас после водяной или паровой ванны, введя зонд, открыть маточное отверстие, расширить его и так же точно пальцем; нужно положить в пессарий то, что было указано для предшествующего случая. Дать пить те же самые напитки и лечить так же, как предыдущую больную.

38. Если матка припадет к ребрам, бывает кашель, боль—и твердая матка налегает, как будто шар под боком. Женщина во время прикосновения там страдает, как от раны. Она чихает, и кажется, что у нее перипневмония; у нее делаются эмазмы; она сгорбливается; месячные совершенно не появляются. У некоторых женщины месячные, показавшись, исчезают, а появившиеся—слабы и мало обильны или же худшего качества, чем раньше, и зарождение не возникает в течение этого времени. Когда дело так обстоит, нужно дать пить лекарство, очищающее низом, пользуясь соком дикого огурца; нужно обильно обмывать женщину горячей водой, делать горячие прикладывания, какие она лучше переносит, и накладывать пессарии, вызывающие кровь. Поджаренное льняное семя, истолченное и просеянное, белый мак, шалфей с тонкой ячменной мукой, козий сыр, с которого сняты сок и грязь,— все это смешать, чтобы было две части сыра, остальных—одна, и одна часть ячменной муки без соли, и давать пить натощак в вине; вечером давать густой кикеон с прибавлением меда; давать женщине пить напитки, которые лучше ей подходят; пусть она получает частые припарки и делает обливания горячей водой. Умастивши тихонько воском, нужно удалить от бока матку и вокруг бока наложить широкую повязку. Коропье молоко в течение сорока дней пусть женщина пьет в возможно большем количестве; пусть она употребляет наиболее мягкую пищу. Болезнь эта жестока и смертельна, и немногие, даже лечимые, спасаются.

39. Если отверстие будет закрыто, оно становится крепким, как дикая фи́га, и если ты тронешь его пальцем, то найдешь его твердым и сокращенным. Оно не пропускает

пальца; месячные не показываются и семя не воспринимается в это время; боль охватывает низ живота, поясницу и бока; иногда боль идет вверх и причиняет задыхание. Когда дело так обстоит, надлежит прописать лекарство, очищающее низом, обильно обмыть больную горячей водой и наложить пессарии, которые смягчают отверстие. Надлежит ввести зонд, а также палец и, открыв, делать теплые орошения. Когда отверстие будет смягчено, наложить пессарии, вызывающие кровь. Пробуют, какие напитки наиболее подходящи, и дают их. Пусть женщина ест капусту и пьет отвар капусты.

40. Если матка становится искривленной, отверстие делается также косым; месячные то совсем пропадают, то, появившись, исчезают. Они уже не бывают одинаковы, по хуже и меньше, чем прежде. В это время нет зарождения. Боль ощущается внизу живота, боках, пояснице и бедре и стигивает живот. Когда дело так обстоит, нужно давать слабительное, обмывать горячей водой и делать припарки. Как только больная получит припарку и будет вымыта, то, введи палец, следует выпрямить и исправить отверстие матки. Пусть больная получает ароматичное окуривание и дни пробы получит штые, которое ей наилучше подходит. Пусть она употребляет мягкую пищу, ест вареный и сырой чеснок, спит с мужем; пусть ложится на здоровый бок, припарку же ставит на другой. Эта болезнь трудно уступает.

41. Если матка наполнится воздухом, живот поднимается и надувается. Ноги и впалые части лица опухают. Цвет лица становится неприятным; месячные не появляются, и в это время нет зарождения. Женщина испытывает слабость и тоску; когда она поднимается или идет, у нее стесненное дыхание. Что бы она ни пила, ни ела—она испытывает тягостное чувство, стонет и впадает в большее отчаяние, чем до еды; часто она даже задыхается. Раз дело так обстоит, надо дать лекарство, очищающее низом, обливать горячей водой и делать паровые ванны. После известного промежутка времени положить пессарии очищающие, но не раздражающие. Насколько возможно чаще ставить припарки на все тело. Тогда же должны быть сделаны ароматичные окуривания детородных частей и вонючие—к носдрям. Давать напитки, которые очищают матку. Пусть больная ест курзелье и пьет молоко, как это было указано для бока. Болезнь хроническая.

42. Когда в матке образуются сгустки крови, отверстие наполняется ими, как чечевичными зернами; если ты коснешься его, то найдешь его в таком состоянии; месячные не появляются, и зарождения не происходит. При таком положении вещей надо взять цикламена, сняв с него кору, чеснока, соли, винных ягод, немного меда; истолочь это, перемешать, сделать пессарий и прикладывать его к отверстию матки, используя также и из других маточных пессариев те, которые подходят, а именно: пессарии едкие, жгучие и вызывающие кровь. Из напитков давать те, которые очищают матку, и, обернув кожей или оболочкой коршуна (?) скребницу, выскоблить маточное отверстие.

43. Если матка перевернута, месячные не показываются; зарождения не происходит. Боль ощущается внизу живота, пояснице и боках; если ты коснешься пальцем, то не сможешь достать отверстия, ибо оно сильно удалилось. Когда дело будет так обстоять, следует дать лекарство, чтобы им очистить верхом и низом, но в особенности низом; надлежит согреть, насколько возможно, само отверстие и матку. Следует обмывать женщину горячей водой два раза в день, следует выбирать напитки, которые наилучше подходят ей; пусть она как можно чаще спит с мужем и ест капусту.

44. Если смещенная матка не остается на своем месте, но выпадает сюда и туда, она причиняет боли и иногда становится незаметной, а иногда выступает как задний проход. Когда женщина лежит на спине, матка остается на месте; когда она поднимется или наклонится, или же сделает какое-нибудь другое движение, матка выходит, зачастую даже тогда, когда женщина находится в покое. Необходимо, чтобы больная находилась в возможно большем покое, не двигалась, имела постель, более поднятую в ногах, и пусть употребляет те же самые средства, как в предшествующих случаях. Пусть делают обливания с вяжущими веществами, окуривание низа вонючими веществами и ноздрей—ароматичными. Просверлив гранат через сердцевину, согреть его в вине и, выбрав наиболее подходящий и не слишком давящий, приложить в пессарии возможно глубже. Когда ты приложишь его, то укрепишь у поясицы широкую повязку, которая охватит его так, чтобы он, не скользя, оставался на месте и делал то, что нужно. Должно заставить принять мак

с сыром и ячменной мукой, как это было указано при выпадении матки к боку. Из напитков предписать пить те, которые наилучше подходят. Пусть больная употребляет наиболее мягкую пищу.

45. Если отверстие более открыто, чем обыкновенно, месячные бывают более обильны, хуже, более влажны и дольше длятся; семя не воспринимается, не задерживается и выливается наружу. Если ты коснешься пальцем, то найдешь отверстие матки зияющим. Бессилие овладевает женщиной перед месячными. Лихорадка, дрожь, боль охватывают низ живота, поясницу и бока. Женщина в особенности испытывает эти припадки, если нечто, зародившееся в ней, повреждается и нагнаивается. Она испытывает их также после родов, хотя и в другом роде. Когда дело будет так обстоять, следует предписать лекарство, очищающее верхом, и когда будет боль, делать горячие прикладывания, обмыть больную горячей водой и после некоторого промежутка сделать впрыскивание, как это было указано в предшествующем случае. Из напитков давать то, что наилучше подходит больной, и делать окуривания, которые осушают. Пусть больная ест полипы и курзелье.

46. Если матка будет гладка, то месячные—более обильны, хуже, более влажны и чаще; семя не задерживается, но выходит наружу; если ты прикоснешься пальцем, то найдешь отверстие гладким. Бессилие, лихорадка, дрожь, боль внизу живота, в пояснице и боках охватывают женщину перед месячными. Это в особенности случается, если нечто, зародившееся в ней, погредится и подвергнется гниению. Те же явления продолжаются и после родов, но в другом роде. Когда дело будет так обстоять, надлежит лечить там, где будет боль, как об этом писалось в предшествующем случае.

47. Если матка наклоняется влево, то острая и мучительная боль чувствуется в бедре, пояснице и боках. Женщина хромает на левую ногу. Когда дело будет так обстоять, нужно дать лекарство, очищающее низом, и на другой день сделать окуривание, приготовленное следующим образом: взять ячменя два хойника (2 л), листьев оливы, хорошо истолченных, чернильный орешек, истолченный и просеянный, белены одну треть хойника (0,3 л), смешать все это, замесить в половине котли масла (0,126 л) в горшке и проваживать окуривание

и теплые четырех дней три раза в день. Ночью же пусть женщина пьет коровье молоко, мед и воду и обмывается горячей водой.

48. Если матка будет повернута к голове, то вот признак: женщине кажется, что у нее болят веши в носу и под глазами. Надо женщину обильно обмывать тогда горячей водой. Пусть сделают ей обливания головы водой, в которой был сварен лавр или мирт, умастят ей голову розовым благовонием и совершат ароматичные окуривания. Пусть женщина ест капусту и пьет отвар капусты.

49. Если матка будет повернута к ногам и ступням, ты распознаешь это по следующему признаку: у женщины бывают спазмы больших пальцев под ногтями, и боль чувствуется в голенах, бедре. Когда дело будет так обстоять, следует женщину обильно обмыть горячей водой, сделать ей паровую ванну, какая наилучше подходит, вообще окуривание и умастить розовым благовонием.

50. Если женщина, страдающая маткой, не имеет аппетита, и ее охватывает лихорадка и озноб, то пять пятую часть полухойника (0,4 л) белого мака, столько же крапивного семени, наскрести полхойника (0,5 л) козьего сыра, смешать, смочить старым вином, потом сварить и давать в виде супа.

51. Если после родов наступает истечение и пища не остается в желудке, истолочь черный сухой виноград, взять внутренность сладкого граната и сывороточную жидкость козяленка, смочить в черном вине, наскрести козьего сыра, добавить жареной ячменной муки, смешать достаточным образом и давать пить.

52. Если женщину рвет кровью после родов—поражен печеночный проток; боль происходит во внутренностях и в сердце и есть спазмы. Такую большую следует обильно мыть горячей водой, делать ей горячие прикладывания, которые наилучше подходят, и давать ей в течение пяти дней ослиное молоко. После этого надо давать ей пить молоко черной коровы натошак в течение сорока дней; вечером пусть пьет истолченный сезам. Эта болезнь опасна.

53. Если женщина в течение долгого времени не зачинает, взять во время месячных на третий или четвертый день истолченные квасцы, прибавить мирры, вобрать в шерсть и наложить в виде пессария, и пусть женщина сохранит это на месте три дня. На третий день наскрести

бычьей желчи, положить в тряпочку, развести оскребки в масле, замесить и положить, вобрав в полотно, в пессарий. Это должно быть сохраняемо три дня; на следующий день женщина должна соединиться с мужем. Взять пригоршню льна, нарубленного в его же соломе, истолочь, намочив в белом очень приятном вине на одну ночь, процедить, согреть в горшке, смочить очень мягкую шерсть и наложить в виде пессария, снимая понемногу пессарий и заменяя его другим. Если ты хочешь очистить матку, сделай сначала окуривание на углях ячменем, смоченным в масле. На следующий день следует сварить в горшке баранину, которая была выставлена на ночную прохладу; вместимость горшка должна быть в один хозй (3,24 л); мясо—сильно разваренное; когда баранина будет сварена, пусть женщина ест ее тепловатой и пьет ее бульон. На следующий день истолочь ладан и полей, замесить с медом, обернуть шерстью и наложить в виде пессария; оставить в течение трех дней.

54. Если матка повернута к седалицу и препятствует выходению стула, боли чувствуются в пояснице, внизу живота и в боках. Если дело будет так обстоять, необходимо женщину обмыть горячей водой и приложить припарку на поясницу; делать вонючие окуривания и применять пессарии, которые очищают и приводят в движение матку, и пусть дадут женщине питье, которое ей наилучше подходит.

55. Если отверстие матки будет изъязвлено или воспалено, взять мирры, гусиного жира, белого воска и ладана, смешать в заячьей шерсти, взятой с нижней части живота, истолочь и применять в виде пессария в очень мягкой шерсти.

56. Если послед не может выйти, женщина должна прежде всего воздержаться от пищи; потом надо истолочь листья целомудренника в вине и меду, добавить туда масла, согреть и давать пить по одной котилии.

57. Если матка будет воспалена, сделать отвар из наиболее нежных листьев бузины и пшеничной свежей муки и давать пить его тепловатым.

58. Если матка будет перемещена, взять очень сухого плюща, истолочь, завязать в тряпочку и прикладывать. Не прописывать ничего жирного. Давать принимать зеленые хлебные зерна, поджаренный мак, шалфей, циперус и анис; все это надо истолочь, смочить вином с ячмен-

ными отрубями и давать каждого по полкотили два раза в день.

59. Если месячные не являются в определенное время, надо растереть листья капусты и руты, потом смочить один хойникс (1,08 л) ячменной соломы до влажного состояния, выставить на прохладу ночи, утром приготовить из этого одну котилию, смочить этим капусту и руту, подлить масла, размешать и давать пить. Потом уморить полипа в белом вине и дать его есть, и пусть женщина пьет вино. Если хочешь, можешь сварить самые дешевые рыбки и дать их есть и пить бульон.

60. Если детородные части будут афтозны, нужно сварить ягоды мирты в вине, и пусть женщина обмоет детородные части. Потом сварить кору сладкого граната и шине, примешать туда мирры и смолы, смочить вином, обмакнуть туда полотно и прикладывать.

61. Если есть странгурия, срезать головку и дно тыквы, подложить вниз горячие уголья, бросить сухую превращенную в порошок мирру; пусть женщина сядет на тыкву и заставит войти очень глубоко в детородные части конец тыквы для того, чтобы части получили несколько возможно более пара. Больной нужно давать натошак мочегонное питье.

62. Если матка, уйдя к сердцу, причиняет задыхание и не дает передышки, истолочь семя пороя и поляя, смочить тремя киадами воды, одним киадом (0,045 л) белого уксуса и одной третью киада меда, согреть и давать пить натошак.

63. Если следом за родами или абортom наступает дрожь, истолочь вместе ягоды финийского можжевельника и шалфея, смочить одним киадом белого уксуса, подлить чашку разведенного белого вина, смешать и дать устояться; утром процедить, согреть и давать пить.

64. Если матка будет вздута и ветер раздвигается и митке и есть боль,— истолочь шалфея и циперуса, оставить макнуть в течение ночи, утром процедить, налить в горшок, подбросить пшеничной крупы, добавить один киад белого уксуса, положить величиной с боб сока силфиона, немного поварить и давать пить.

65. Если в половых частях появился плохой запах или там обрывается вегетация и есть боль, то боль будет успокоена семенем петрушки, даваемым в вине натошак; дурной запах уничтожится анисом, даваемым тем же самым образом. Вегетацию же нужно отсеять.

66. Если в детородных частях образуются изъязвления и охватывает зуд, истолочь листья оливы, плюща, терновника и сладкого гранатового дерева, смочить старым вином и наложить со свежим мясом в виде пессарии и сделать припарку из листьев, которую продержат в течение ночи. Пусть женщина снимет все это утром и, сварив мирту в пине, моет этим отваром детородные части.

67. Если семя не воспринимается, хотя месячные идут естественно, то препятствием является оболочка, расположенная впереди. Это зависит также и от других причин. Ты убедишься в этом таким образом: введя палец, ты коснешься лежащей оболочки. Женщине требуется составить пессарий следующим образом: смолу, цвет меди растворить в меду, намочить этим составом тряпочку и ввести ее насколько можно глубже, привязав к концу нитку. По его удалении пусть женщина обмывается тепловатым отваром мирты в вине.

68. Если женщина охвачена астмой, истолочь серы величиною с боб, столько же кардамона, руты, эфиопского тмина, смочить вином и пить натошак. Следует воздерживаться от пищи и нечасто есть.

69. Если рождающая женщина будет охвачена метеоризмом, положить под горячий пепел баранью или козью печень; пусть женщина ест ее горячей в течение четырех дней и пьет старое вино.

70. Если женщина страдает поясницей, пусть она пьет анис и эфиопский тмин, моется горячей водой и пьет после теплой ванны.

71. Если месячные не наступают, пережечь толстый глиняный черепок, истолочь его гладко, сварить майоран, гладко растереть в гусином жире, смешать с черепками, положить в тряпочку и прикладывать горячим в виде пессария.

72. Если матка будет закрыта и месячные не появятся, паять дикую колоквиту, семя сильфона, эфиопского тмина, нитра, фивской соли, почечного жира, муки, мирты, смолы, сварить все это вместе, истолочь и положить в виде пессарии.

73. Если матка, обращенная к внутренностям, будет причинять адыхание, пусть женщина пьет можжевеловое вино и эфиопский тмин, моется горячей водой и пьет после горячей бани.

74. Если месячные не наступают, то женщина, смешав

гусиный жир, истопив и смолу и вобрав все это шерстью, пусть наложит эту шерсть в виде пессария. Если месячные более обильны, чем следует, применить масло лилий и лаяк бата в виде пессария на шерсти.

75. Если смещенная матка отпадет в какую-нибудь сторону, истолочь ячмень с соломой, олений рог, смочить вином и делать окуривание матки.

76. Если послед не может выйти, сварить укроп и вино, масло и мед и давать пить.

77. Если месячные не показываются, а ты хочешь их вызвать, спари ржаную крупу и ячмень, подлей масла и давай пить.

78. Если матка будет воспалена, сварить листья пупочной травы и порей вместе с отрубями, добавить масла и давать есть.

79. Если матка, будучи сдвинута, упадет куда-нибудь и будет причинять боль, то сварить в воде орешки оливы, лавр, опилки кипариса, положить в тряпочку и прикладывать в виде пессария.

80. Если женщина страдает маткой и если боль будет возле мочевого пузыря, истолочь в воде семя порей и давать пить патошак; делать также горячие прикладывания.

81. Если матка будет выступать наружу, обмыть ее горячей водой, смочить ее маслом и вином и обратно вталкивать; потом подвязать к пояснице и делать вонючие окуривания, и, если женщина не может выпустить мочу, обмыть горячей водой, сделать паровую ванну и окуривание опилками кипариса и дать мочегонное питье.

82. Если появляется истечение, делать окуривание вяжущими средствами. Поскоблить ослиный помет, завязать в шерсть и прикладывать в виде пессария. Помет должен быть сухим.

83. Если в половых органах образуются изъязвления, смазывать бычьим жиром и положить его в виде пессария; пусть женщина обмывается отваром мирты в вине.

84. Если после родов отверстие матки будет изъязвлено, истолочь листья розы, смочить вином и прикладывать в злычьей шерсти. Обмывать вяжущими веществами.

85. Если есть боль матки, взять головку чеснока, порежеженного нитра и тмина, истолочь, смочить медом и прикладывать в виде пессария. Пусть женщина примет горючку папцу и после ванны пьет.

86. Если половые части будут афтозны, смешать бычий жир, коровье масло, гусиный жир и масло лилий и смазать половые части этой смесью; обмыть горячей водой.

87. Если матка, подвигнувшись вверх, причиняет удушье, зажечь свечильню лампы и потушил ее, поднести к ноздрям женщины, чтобы женщина втягивала дым; потом развести мирру в благовонии, намочить шерсть и прикладывать в виде пессария. Давать пить смолу, разведенную в масле.

88. Если хорион не выходит, истолочь конизу, сделать из нее пессарий с шерстью и прикладывать. Истолочь также конизу в ступке с вином и давать пить.

89. Если женщина страдает головой, низом живота и поясницей, то в матке есть желчь. Такой женщине следует давать лекарство, которое может очистить верхом и низом; следует обмыть женщину горячей водой и наложить в виде пессария то, что очищает желчь, и, смочив анис и чернушку в вине, давать это пить.

90. Если наступит истечение, удушить в вине речных раков и давать пить это вино; прописать в окуривании то, что сушит, и прикладывать в пессарии. Если наступит истечение, истолочь пригоршню порей в вине и давать это пить; употреблять осушающие и вяжущие вещества. Если наступит истечение, пережечь помет мула, истолочь в порошок, просеять, смочить в вине и давать пить; остальное употребляй тем же самым образом. Если происходит истечение и если оно продолжалось уже некоторое время, пережечь губку, истолочь, намочить в ароматном вине и давать пить; прописать в окуривании то, что осушает, и в пессарии то, что закрепляет.

91. Если ты хочешь очистить матку, истолки нитр, тмин, чеснок и винные ягоды, смочи все медом и применяй в пессарии; пусть женщина моется горячей водой и пьет после бани.

92. Если женщина страдает маткой, давай пить натошак корень цикламена в белом вине; женщина должна мыться горячей водой и пить после бани.

93. Если молоко прекратится, лечить в остальном женщину тем же самым образом, но сварить вместе семя укропа, очищенный ячмень и коровье масло. Когда это сварено, остуди и давай пить; подходит также гиппомаратрон и гиппоселинон, сваренные вместе. Если молоко прекратится, истолочь порей, смочить водой и давать пить.

Пусть женщина моется горячей водой; пусть она ест порей и папунду, с которыми были сварены вместе листья ракитника, и пусть она пьет этот сок. Если молоко прекратится, истолочь порей, смочить водой и давать пить. Пусть женщина моется горячей водой. Пусть она заставит сварить шалфей, прибавит ягод кедра или укропа, перельет в другой сосуд, добавит вина и выпьет. Пусть в то, что осталось, положит муки, луковичу и немного масла и пусть это съест. Женщина должна избегать всего едкого, кислого, соленого и сырых овощей. Кардамон в вине хорош, так как он вызывает молоко. Пусть женщина моется горячей водой и пьет после бани.

94. Если хочешь, чтобы женщина забеременела, очисти ее и ее матку; потом давай есть натощак муку, а после этого пить чистое вино; взять красного нитра, тмина и смолы, смочить медом, положить в тряпочку и прикладывать в пессарии, а когда будет течь вода, прикладывать черные пессарии, которые смягчают. Потом пусть женщина спит с мужем. Если хочешь, чтобы женщина забеременела, очисти сначала ее и ее матку, потом возьми очень тонкую и сухую тряпочку, смочи ее медом, сделай из нее пессарии, намочи их в соке фигового дерева и прикладывай их до тех пор, пока отверстие не откроется. После этого вдвинуть пессарии насколько возможно глубже. Когда же будет течь вода, пусть женщина обмоется вином и маслом и спит с мужем. Пусть она пьет также полей в кедровом вине перед сном.

95. Средства, чтобы выгнать зародыш и оболочку: взять порцию сока дикой смоковницы, замешать его с мазой и применять в виде пессарии после двухдневного воздержания от пищи. Еще: две пригоршни дикой стафиды смочить меликратом и пить.

96. Испытание плодовитости: истолочь головку чеснока и приложить к матке; на следующий день ввести палец и исследовать. Если во рту есть запах, это хорошо; если нет, — приложить снова. Другое испытательное средство: завернуть немного нетопона в шерсть, приложить и посмотреть, какой запах идет изо рта.

97. Пессарии: положить в шерсть желчь морского скорпиона, высушить в тени и прикладывать. Истолочь сухой полей, смочить медом и прикладывать в шерсти. Поджарить семена тыквы и глиняный черепок пережженный смочить вином и прикладывать с заячьими воло-

сами в шерсти. Положить в шерсть египетских квасцов и прикладывать в шерсти. Намочить вином кантариды и прикладывать в шерсти. Намочить в вине чернобыльник и прикладывать. Истолочь спорынью в белом вине и прикладывать в шерсти. Пессарии для недавно родившей: прикладывать в шерсти благоволия из роз и воск. Истолочь маленькую луковку из пшеницы (*Hyacinthus bulbosus L.*), смочить вином и прикладывать в шерсти. Пережженную гущу старого белого вина смочить белым вином, истолочь и прикладывать в шерсти. Гальбанум, нетопон и мизию с благоволием из роз прикладывать в полотно. Две порции сока дикого огурца и медовый сот с вином прикладывать в полотно. Масло и квасцы, смоченные в вине, прикладывать в полотно; замешать с мааой сок скаммонии и жир, смочить вином и прикладывать в полотно.

98. Если женщина не хочет забеременеть, развести в воде мизии величиной с боб, давать пить, и в течение года она не забеременет.

99. Если ты желаешь распознать, беременна ли женщина или нет, смажь ей глаза красным камнем; если лекарство проникнет—она беременна; если нет—нет.

100. Если половые части у рожавшей покрыты афтами, истолочь миндаль и воловий мозг, сварить в воде, добавить немного муки, смочить половые части и делать обмывание водой из миртовых ягод.

101. Если молодая девушка страдает камнями, давать драхму листа эфиопского корня (*шалфея*) в старом вине в течение десяти дней; остаток процедить и давать его в воде в течение двадцати дней; нужно обильное обмывание горячей водой два раза в день.

102. Катаплазмы: чеснок, шелуху, петрушку, опилки лотоса и кедра истолочь, смешать, смочить меликратом, сделать катаплазму и прикладывать. Листья терновника и мирты истолочь, смочить меликратом, замесить ячменной мукой и прикладывать. Листья бузины, листья мирты, наиболее нежные части терпентинного дерева применять тем же самым образом в виде катаплазмы. Опилки лотоса, листья шелковицы смешать, истолочь, смочить отваром от сухого винограда и применять в виде катаплазмы.

103. Окуривания: истолочь сухую невытую козью шерсть и высушенный ячмень, смочить маслом и делать окуривание. Олений рог и оливы, не имеющие еще масла, истолочь, смешать и делать окуривания. Красный сумах,

поджаренную мазу смочить маслом и делать окуривание. Ичменную муку, коровий навоз и солому смочить маслом и делать окуривание. Опилки лотоса, листья сумаха, опилки сухого кипариса смочить черным вяжущим вином и делать окуривание. Гальбанум, манну, смолу смочить благовонием и делать окуривание. Козий рог, чернильный орешек, свиной жир смочить смолой кедра и делать окуривание. Наскрести земли из-под ног осла, смочить ослиный помет черным вином и делать окуривание.

104. Впрыскивания: листья мирты, лавра и плюща сварить в воде и впрыскивать в теплом состоянии. Листья сумаха, сладкого гранатового дерева, терновника сварить в меликрате, перелить и впрыскивать. Листья бузины и мастикового дерева сварить в воде, перелить и впрыскивать в слегка тепловатом состоянии. Истолочь корень укропа, сварить в воде вместе с капустой, подлив масла, перелить и впрыскивать. Виноградный цвет, циперус, сухой виноград сварить в меликрате и впрыскивать. Вскипятить в воде какой-нибудь смягчающий пластырь, перелить и впрыскивать тепловатым. Опилки кипариса и майоран сварить в вареном разбавленном подой вине и впрыскивать. Полевой тмиш, корень белой фиалки сварить в меликрате и впрыскивать. Зверобой, мастиковое дерево, ягоды кедра сварить в воде и впрыскивать отвар слегка тепловатым. Кружок меда, коровье масло, смолу, гусиный жир сварить в воде и впрыскивать.

105. Припарки: высушить плевелы, истолочь и сварить в чистом квасу; когда это сварится, положи в тряпочку и припаривай. Высушить и освободить от коры чечевицу, приготовить из нее муку, грубо измельченную, сварить в воде, положить в тряпочку и припаривать. Приготовив тем же образом чечевицу, припаривать. Приготовленный таким же образом шалфей также хорош. Сварить шалфей и зверобой в воде, сварить ячменной соломы в этом отваре, завязать в тряпочку и припаривать. Опилки лотоса и кипариса сварить в отваре сухой соломы, завязать в тряпочку и припаривать. Листья маслины, мирты, плюща и лавра сварить в воде, перелить отвар, сварить в этом отваре ячменную солому, завязать в тряпочку и припаривать. Опилки кипариса и кедра, ячменные отруби — все смешать в отваре сухого винограда, замесить, оделить хлебец, испечь, завязать его горячим в тряпочку и прикладывать. Семя или корень белой фиалки

сварить и поде; этой подой замесить ржаные отруби, сделать хлеб, завернуть его горячим в тряпочку и припаривать. Сварить и поде полевой тмин, бросить в отвар пшеничных отрубей и припаривать обычным образом. Делать припарки также горячими губками, мягкой шерстью или шерстяными тонкими материями, глиняными горшками, наполненными горячей водой, или мехами, наполненными также или водой, или отваром.

106. Чистительное: если ты хочешь заставить родить женщину, которая не может забеременеть, исследуй при месячных, желчна она или слизиста. Ты это распознаешь по следующему: насыпь на солнце, когда явятся месячные, легкий, сухой песок, потом на этот песок брось кровь месячных и оставь высохнуть на солнце. Если женщина желчна, кровь, высушенная на песке, желта; если слизиста, кровь подобна слизи. Итак, смотря по тому, что из двух будет, нужно сначала очистить желудок верхом или низом, как ты найдешь необходимым, потом после перерыва в несколько дней очистить матку.

107. Паровые ванны маточные: если матка будет тверда и если женщина не зачинает, очень сладкое вино разбавить наполовину водой так, чтобы иметь три аттических полукотилии; корни укропа, четвертую часть семени укропа и полкотилии розового благовония положить в новый горшок, налить вином, просверлить крышку горшка, положить туда тростник и припаривать. Снимают тростник с крышкой потому, что, если его снимают без крышки, можно обжечься. После того как будет сделана паровая ванна, нужно положить в пессарий морского луку, как это указано выше, и прикладывать это до тех пор, пока женщина не скажет, что отверстие матки и мягко, и широко.

108. Если половая часть изъязвляется и если при очищении образуются фликтены, в случае, когда концы губ изъязвлены, надо взять анису и гусиного жиру, истолочь в розовом масле и завернуть в шерсть; отрезать кусок воловьего мяса толще, чем большой палец ноги, и длиной в шесть пальцев; намазать его этим составом, завернуть в шерсть, обмокнуть в состав, приязать ниточкой конец мяса, который должен выходить наружу, и протянуть тонкий его конец до матки—туда, где есть нава.

109. Женские чистительные: если не происходит месячного очищения, то три оболы внутренности тыквы,

чернобыльник, один обол ладана истолочь, смешать с медом, завернуть в шерсть и прикладывать к маточному отверстию; делать это пять раз в день. Еще: истолочь целую виноградную ветвь в меду, завернуть в шерсть и прикладывать тем же образом. Еще: подобным же образом истолочь плод кипариса, внутренность тыквы и ладан, смочить розовым маслом и медом, завернуть в шерсть и прикладывать. Истолочь плод кипариса и ладан, смочить розовым маслом и медом, завернуть в шерсть и прикладывать. Истолочь в меду три обола божьего дерева, завернуть в шерсть и прикладывать. Истолочь один обол сока дикого огурца, один обол мирры, завернуть с медом в шерсть и прикладывать. Если женщина не беременеет: возьми три котилки бычьей мочи, потом чернобыльника или степницы, или сухоствельника, зеленого лавра и опилок кедра и истолки все вместе в ступке; вырой яму, воспламени в ней древесные уголья, поставь сверху горшок, наполнив его бычьей мочой, и брось туда то, что было истолчено в ступке; тогда приготовь сиденье, положи чернобыльнику или синего зверобоя, или майорана, усади женщину и производи паровую ванну до тех пор, пока женщина не вспотеет. Когда она вспотеет, обмой ее горячей водой. В эту воду брось чернобыльник и лавр. Потом, взяв чернобыльник или больбион, истолки в белом вине, заверни в шерсть и прикладывай в пессарии. Это нужно делать в течение трех дней, потом пусть она спит с мужем. Пессарий, благоприятствующий зачатию: сделать из нитра и ладана с медом свечку и прикладывать. Очищающий, смягчающий пессарий: фигу варить до тех пор, пока не станут выпадать маленькие зернышки, выжать, разбить на мелкие кусочки—и прикладывать в шерсти и розовом масле. Другой пессарий, более острый: капусту, руту истолочь, по равной порции каждой, и употреблять тем же образом. Еще смягчительный и очищающий пессарий: взять гусиного, волоньего или оленьего мозга величиной с боб, влить розового масла и женского молока, истолочь, как толкут смягчающее лекарство, и потом смазать отверстие матки. Еще теплое очищающее: взять гусиного мозга величиной с орех, смолы мастикового дерева или терпентиновой величиной с орех, растворить в розовом масле на легком огне и употреблять, как спуск. потом смазать этим теплоплатым препаратом отверстие матки и делать обливание лобки. Еще очистительное и вызывающее месячные: взять три

или четыре красных семени певонии, истолочь в вине и давать пить. Если ты желаешь, чтобы это было более действительно, истолки тем же порядком черные семена певонии и давай пить в вине. Еще очистительное и вызывающее месячные: истолки в вине больше двадцати ягод лавра, поллоксибара (полчасы—0,03 л) сесели и давай пить. Еще: истолочь три аттических поллобола (около 1 л) бычьей желчи и давать пить натошак в вине и в то же время приготовить из нее пилюли—и давать. Еще: истолочь свежую пшеничную муку, три оболы (3,15 л) мирры, столько же шафрана, один обол бобровой струи с розовым маслом и прикладывать в пессарии. Другое очистительное: семя крапивы, отвар мальвы, гусиный жир истолочь и прикладывать в пессарии. Еще: если истечение пехорошо будет идти после родов, свари столько, сколько можешь захватить тремя пальцами, порошка черной чемерицы с медом, вылей, замеси и давай пить. Препарат, открывающий матку и ее очищающий: истолочь пять кантарид, подливая сюда белого уксуса и не делая очень жидким, но так, чтобы палец в этом тесте оставлял след; взять белую винную ягоду, жирную, без косточек и кожицы, вдвое больше того, сколько есть кантарид, смешать все, истолочь, завернуть в тонкую шерсть и прикладывать в пессарии. Еще очистительное: если после родов матка не будет очищена, дать женщине пить трилистник в белом вине; это вызывает также месячные и изгоняет зародыш. Еще очищающее матку: если после смерти ребенка остается внутри кровь—истолочь дикую колокенту в меду и употреблять в виде лепешки или пессария. Еще очищающее кровь: ты удалишь кровь из матки, если смочишь истолченное семя белой фиалки вином и дашь пить. Еще средство, подобным же образом удаляющее кровь из матки: взять и истолочь из плода сумаха, когда он красен, тридцать свежих зерен, красный шидовник, выбирая красную часть, и давать пить женщине в вине до тех пор, пока не потечет кровь. Еще очищающее: если месячные не показываются, хорошенько истолочь стиракс и майоран, смешать, прибавить гусиного жира и прикладывать в пессарии. Еще пессарий, который очистит и сделает матку пустой: истолочь корень полыни, добавить меда и прикладывать с маслом. Пессарии, очищающие матку, открывающие ее и вызывающие воду: взять кусок морского лука длиной в шесть пальцев

и толщиной с мизинец, оскреести его в длину двух пальцев и сделать его гладким; остальное завернуть в жирную шерсть, оскобленный конец вложить в отверстие матки и оставить на месте день и ночь. После того как женщина выкупается и снимет pessarium, она сделает обмывание ароматной водой. Еще смягчительный очистительный pessarium, который изгоняет воду и слизь, привлекает желчные и кровянистые месячные (если они не стали застарелыми) и смягчает маточное отверстие: взять масло нарцисса, тмин, употребляемый в пищу, мирру, ладан, полынь, кипарис, соль, розовое масло, по одному хояю каждого, исключая масло нарцисса, которого должно быть четыре части; примешать вычески сырого льна, все истолочь, сделать pessarium, обернуть тонкой тряпочкой, завязать вокруг пера, смочить в белом египетском благовонии, приложить и оставить на месте в течение целого дня. Выкупавшись и сняв pessarium, пусть женщина сделает обмывание в ароматной воде.

ПЕРВОШЕИТЕ ВРАЧУ.

О БЕСПЛОДНЫХ ЖЕНЩИНАХ

Книга «О бесплодных женщинах», *tractatus de sterilitate*, помещена в издании Литтре как третья книга «Женских болезней» с общей нумерацией глав и приписывалась тому же автору. Действительно, в главе 1 автор сообщает, что он уже писал о каждой из болезней женщин и теперь будет говорить о бесплодии. Но если мы просмотрим содержание книги по главам, то увидим, что о бесплодии, его причинах и лечении разговор идет только в первых 19 главах. В 20-й главе приводится частный случай метроррагии, 21-я трактует о заносах, а все остальные — о различных женских анболеваниях: о выпадении матки, выкидышах, опять о бесплодии и т. д. без всякой системы. В книге можно отметить ряд глав, общих с другими книгами: «О женских болезнях I», «О природе женщины», «О сверхплодотворении». Из всего этого явствует, что книга «О бесплодии» не представляет единого цельного сочинения, как и другие гинекологические книги Сборника.

Литература. Литтре, VIII, 408. — Фукс, Примечания к немецкому переводу, III.

том, что случается с женщинами при каждой из болезней, было сказано раньше. Теперь я изложу, вследствие каких причин женщины делаются совершенно бесплодными и почему они не рожают, прежде чем выздоровеют. Я говорю, что причина такова: если маточное отверстие совершенно отклонено от половых частей, они не беременеют, так как матка не получает семени, которое тотчас выходит наружу. Это случается также, если отверстие немного отклонено против природы от половых частей; матка не получает семени, если отверстие будет совершенно закрыто или если оно только недавно закрылось больше, чем следует. Каждый из указанных выше случаев ясен. Если маточное отверстие будет совершенно отклонено или закрыто, месячные совсем не появляются или появляются только с усилием и страданием, когда кровь заставит выпрямиться матку, и после очищения женщины случается иногда, что маточное отверстие снова отклоняется от половых частей. Если отверстие отклонено только немного или совсем закрылось, месячные идут, но идут с усилием и помалу в течение многих дней. Наличие всех этих состояний женщина обнаруживает, ощупывая матку, и хотя бы и было налицо какое-либо из этих непопраждений, больная, лечась, снова получает способность рождать, иногда даже самопроизвольно. О каждом из этих случаев, почему он происходит, будет сказано; также сказано об этом в «Женских болезнях». Если матка гладка, а это бывает у некоторых женщин от природы, и у других как следствие язв, оставивших широкие рубцы, — женщина не зачинает, ибо матка, хотя и получает семя, если нет другого препятствия, но не удерживает семени и выпускает его наружу. Это обыкновенно узнается женщиной ощупыванием, но об этом можно также узнать

я расспросов, были ли у нее когда-нибудь маточные изъязвления. Месячные при этой болезни идут, как в здоровом состоянии, но больные в этом случае по большей части делаются неизлечимыми. Причиной того, что женщина не зачинает, является следующее: изъязвление, образующееся в матке вследствие какого-нибудь из указанных поражений, не излечивается быстро и становится нечистым. Действительно, изъязвление упорно длится долгое время, подобно тому, которое бывает в ухе: от женщины исходит дурной запах, иногда из половых частей вытекает вонючая жидкость, и до тех пор, пока длится изъязвление, женщина не зачинает, ибо матка не задерживает семени. В этом случае месячные идут, как в здоровом состоянии, но недуг становится ясным только при ощупывании и из расспросов о сказанном. Лечение делает женщину способной зачать, но на это мало надежды. Если некоторое количество менструальных выделений, оставаясь в матке, не имеет выхода, но согревается вблизи отверстия или немного дальше внутри и потом охлаждается, то в этом случае также не происходит зачатия, ибо это препятствие, прилегая, не позволяет проникнуть семени туда, куда следует. Если лечат с самого начала, женщина выздоравливает и делается способной к зачатию, но, если время пройдет, она останется бесплодной. Это поражение становится очевидным при ощупывании, так как образуется нечто твердое внутри. Если матка будет больше зиять, чем следует, то это также помешает зачатию, ибо матка не удерживает семени; это также делается ясным через ощупывание. Месячные появляются в изобилии и на немного дней. Этот недуг, бывающий иногда от природы, происходит также от вышеуказанных болезней; если он от природы, болезнь неизлечима, если нет, то—да. Если месячные не идут, как в здоровом состоянии, ввиду того, что женщина неадорова, она не зачинает, ибо семя не только не сгущается от большой крови, но большая кровь, исходящая от тела, разжижает семя. Разжиженное семя выходит наружу вместе с ихором после более или менее продолжительного времени. Это распознается по телу женщины и по месячным, ибо месячные будут протекать неправильно, как было сказано, если женщина желчна или слизиста, или полна воды. Лечимая без промедления, она снова получает способность зачатия; в противном случае—нет. Если месячные совершенно не выходят у жен-

щины вследствие вышеуказанных болезней, то она также не зачинает, ибо вены, наполненные кровью, не принимают семени и по необходимости в матке постоянно имеется некоторая часть старой крови, которая мешает семени развиться. Если месячные идут в меньшем количестве, чем обычно, женщина не делается беременной. Причины этого те же, что и предшествующей болезни; этот случай делается ясным из расспросов. Если выходит мало месячных от природы—женщина неизлечима; если же из-за какой-нибудь из вышеуказанных болезней, то при незамедлительном лечении она снова получает способность зачатия. Если месячные у женщины более обильны, чем нужно, она не зачинает, ибо матка, истощаемая кровью, не воспринимает семени вследствие слабости, а если и воспримет, то кровь, сразу в избытке притекающая в матку, заглушает семя. Это становится ясным по месячным, которые текут в избытке. Если женщина от природы выделяет много месячной крови, она бесплодна; если же не от природы, но вследствие какой-либо из вышеуказанных болезней, то она при помощи лечения снова получает способность зачать. Если маточное отверстие выпадает из половых частей наружу, женщина не зачинает. Действительно, отверстие становится твердым, не получает семени, набухает, и через это женщина всецело теряет способность зачать. Этот недуг делается ясным из самого хода вещей. Если месячные не идут, как подобает, но нисходят вниз к седалищу, женщина не зачинает, ибо маточное отверстие определено отклонилось от половых частей или закрылось. В случае, если отверстие отклонено к седалищу или закрыто, женщина, будучи лечима, снова получает способность зачать. Эти два состояния познаются через вопросы и ответы, ибо если месячные постоянно будут уклоняться, очевидно, причиной этого служит болезнь. Столь велики и таковы у женщины причины, вследствие которых они не зачинают, если не лечатся, и в силу чего остаются совершенно бесплодными. Не нужно поэтому удивляться, если часто встречаются такие, которые не делаются беременными.

2 (214 *Литаре*). Испытательные средства, через которые узнается, делается ли женщина беременной: если тебе желательно узнать, зачнет ли женщина, дай ей поутру натощак принять каровьего масла и молока кормящей молочной женщины; если у нее будет отрыжка—она

пахнет, если нет—то нет. Еще: приложить в пессарии немного нетопона, завернутого в шерсть, потом на следующий день, рано утром, исследовать, выдыхает ли ртом женщина запах пессария; если выдыхает—она зачнет, если нет—нет. Другое испытательное средство для того же самого: если у женщины вследствие чрезмерно сильных пессариев наступят боли в сочленениях, появится скрежет зубов, головокружение и зевота, то у этой больше надежды, что она зачнет, чем у той, которая не испытывает ничего из этого. Еще: ваять головку чеснока, очистить ее, снять кожуру, приложить к матке и на следующий день посмотреть, пахнет ли от женщины чесноком изо рта; если пахнет, она зачнет, если нет—нет. Еще: если хочешь узнать, зачнет ли женщина, пусть она выпьет возможно лучше истолченный анис в воде—и заснет; если зуд охватит ее вокруг пупка, она зачнет, если нет—нет.

3 (215). Беременную женщину, если не распознаешь по чему-либо другому, то распознаешь по следующим признакам: глаза сведены в сторону и впалы, белок не имеет своей природной белизны, но синеват. Те, которые носят в животе, имеют на лице солнечные пятна (*chloasmata uterina*); в начале своей беременности они относятся к этому с отвращением, теряют аппетит, испытывают тошноту и выделяют слюну. Взять мед и анис, очень тонко растереть, потом растворить в воде, дать выпить и уложить спать; если появятся вокруг пупка рези, женщина беременна; если резей нет—она не беременна. После всего этого женщина будет принимать в вине и масле муку, мед и майоран.

4 (216). Те из женщин, которые носят в животе и имеют на лице солнечные пятна, беременны девочкой; те же, которые сохраняют хороший цвет лица, в большинстве случаев беременны мальчиком; если соски у женщины обращены вверх, ожидай мальчика, если книзу—девочку. Взять женского молока, замесить его мукой, сделать небольшой хлебец и испечь его на легком огне; если он обуглится, женщина беременна мальчиком; если он растрескается, она беременна девочкой. Собрать то же самое молоко на листья и поджарить; если оно сгустится, будет мальчик, если оно разжижится—девочка.

5 (217). Попытки достичь зачатия у женщины, желающей зачать, независимо от того, была ли она раньше бере-

меньшой или нет: если маточное отверстие твердо целиком или только у своей конечности, если оно закрыто, если оно не прямо, но отклонено к одному или другому бедру, если оно наклонено к прямой кишке или сведено или если одна из губ захватывает другую—в каком бы роде оно ни было—шершаво или мозолисто, оно действительно твердо, как от сикатия, которое его закрывает, так и от мозолей, которые в нем образуются. В таких случаях месячные не появляются или появляются в значительно меньшем количестве, худшего качества и через более долгие промежутки. Месячные находят выход наружу в силу здорового тела и здоровой матки сообразно врожденному и правильному условию и потому, что жар и влага месячных не поражают заметно шейки; но семя не воспринимается вследствие повреждения, которое, нарушая хорошее состояние шейки, делает ее неспособной воспринимать семя. В этом случае, произведя окуривание всего тела, надлежит дать женщине опорожняющее средство и вызвать сначала очищение либо верхом и низом сразу, либо только низом, и если, очищая верхом, ты предпишешь рвотное, то не окуривать прежде очищения, но после, и следом за окуриванием дать очищающее низом. Если, наоборот, покажется, что нет нужды очищать верхом, то дать пить после предварительного окуривания слабительное. Когда же станет ясно, что тело в хорошем состоянии, то чаще припаривать матку, устраивая поясные ванны и тем, что покажется наиболее подходящим, как-то: с опилками кипариса, истолченными листьями лавра; тело надо часто и обильно обмывать горячей водой. Как только больная примет ванну и окуривание, открыть маточное отверстие и выпрямлять его в то же время, если и этом есть необходимость, при помощи оловянного или цинкового зонда, сначала тонкого, потом более толстого, если таковой войдет, пока отверстие не придет в удовлетворительное состояние; зонд смачивается каким-нибудь многочисленным препаратом, который найдут более подходящим и сделают более жидким, разбавляя его. Зонды должны быть широкими сзади; их нужно приладить в виде длинных палочек и таким образом употреблять. В течение этого времени женщина, сварив очень смолистые сосновые ветви, нарубленные на мелкие кусочки, в белом приятном на вкус и сладком вине, будет пить этот отвар, как и отвар из семени сельдерея, эфиопского семени, тмина

и наилучшего ладана, вместе вятых и истолченных. Это она будет пить натошак в умеренном количестве в течение стольких дней, пока не покажется, что дело идет хорошо. Она будет есть жирных, хорошо разваренных щей, полипы, сваренные в очень сладком вине, будет пить этот бульон и, сверх того, есть вареную капусту и пить белое вино; она побежит жажды и будет купаться два раза в день; она воздержится от твердой пищи в течение всего этого времени. Потом, если произойдет какое-нибудь улучшение со стороны шейки и если обнаружится какое-нибудь очищение, больная продолжит употребление своих напитков в течение еще одного или двух дней. Употребление зондов следует прекратить и попытаться очистить матку при помощи пессариев и опораживающих средств. Если у женщины при прямой, мягкой, здоровой, хорошего состояния и занимающей свое надлежащее место шейке не появятся месячные или появятся в малом количестве, через большие промежутки времени, плохого качества, нужно открыть, какой болезнью поражена матка и не способствует ли этому чем-нибудь тело в целом, и определить причину, вследствие которой женщина не делается беременной. Когда дело так обстоит, направляют лечение, предписывая то, что подходит, начиная, смотря по своевременности, с сильных средств и оканчивая более слабыми до тех пор, пока матка не покажется хорошо очищенной и шейка—приведенной в хорошее состояние и на свое подобающее место. Если лекарства и насадки не дают никакого улучшения, даже при том условии, если больная принимала их в течение надлежащего времени,—напитки все-таки не оставлять, но, если работа зондов не пропала даром, размягчают отверстие шейки и делают это так, чтобы оно азияло и дало проникнуть пессарию, составленному как из ароматических, так и мягчительных веществ. Когда употребление мягчительных и ароматических средств покажется достигшим цели, кладут лекарства в пессарии и производят ими очищение матки до тех пор, пока не удовлетворятся общим положением дел, начиная с более слабых и переходя к более сильным средствам, чтобы закончить вновь ароматическими и мягчительными. Действительно, большинство сильных средств изъязвляет шейку, препятствует ей стать прямой и воспринимать семя и иссушает матку. Если существует предположение, что матке вредит в смысле зачатия ожирение, заставляют

женщину похудеть насколько возможно и, прибегая ко многим средствам, делают ее худощавой.

6 (218). Наилучшее для зачатия время—весна; мужчина остережется быть пьяным; он будет пить не белое вино, но вино чистое и очень крепкое; его пища будет очень питательной и он не примет горячей ванны; он должен быть в полной силе и в добром здравьи и воздерживаться от пищи, не идущей к делу.

7 (219). Когда женщина покажется очищенной и имеющей маточную шейку в хорошем состоянии, она примет ванну, вычистит себе голову, не употребляя никакого смазывания; потом, обложив вокруг волос чистое полотно без запаха, она укрепит его с помощью выстиранной не имеющей никакого запаха сетки; полотно помещается раньше сетки; затем, приложив к маточному отверстию гальбанум, согретый на огне или солнце и хорошо размягченный, она пребудет в покое. На следующий день, утром, она отвяжет сетку и полотно и даст обнюхать кому-нибудь свою голову, которая будет иметь запах, если очищение было полным; в противном случае запаха не будет. Это испытание нужно производить натощак. Если ты приложишь гальбанум бедетвой женщине, она не будет пахнуть, очищенная или неочищенная. Если ты сделаешь прикладывание беременной женщине—тоже не будет запаха; но у женщины, часто беременной, легко зачинающей и чувствующей себя хорошо, если ты приложишь гальбанум, то даже без предшествующей очистки верх головы у нее будет иметь запах—и только при этом обстоятельстве.

8 (220). Когда ты убедился, что дело обстоит хорошо, предпishi женщине идти к мужу; женщина пойдет натощак, муж будет трезв, омоется холодной водой и примет немного соответствующей пищи. Со своей стороны женщина, если узнает, что заполучила семя, не должна в первое время возвращаться к мужу, но держаться спокойно; узнает же она о зачатии, если, разумеется, муж скажет, что он испустил семя; сама же женщина не знает этого по той причине, что она не замочена. Если матка выбросит семя в тот же день, женщина будет замочена и, если будет замочена, पु- нкай снова соединится с мужем, пока не задержит семени.

9 (221). Другое лечение: когда ты применишь окуривание всего тела, необходимо дать лекарство, очищающее широм и пином; потом предписать ослиное молоко, окури-

пять матку с помощью трубочки в течение двух дней загнившей мочой женщины, бросив туда нитр, и на третий— коровьей мочой; на четвертый и пятый— истолочь укропное семя, листья бузины, лавр и опилки кипариса, подлить воды и кипятить; нужно после окуривания обильно обмывать горячей водой, потом прикладывать в пессарии жир, напитанный ароматическими веществами,— тотчас после окуривания и на ночь. Затем приготовить следующее: смешать капли мирры, коровье масло, гусиный жир, олений мозг, смолу и нетопон, каждого равную часть, распустить и прикладывать в очень мягкой и наилучшей мизетской шерсти, потом открыть матку при помощи пяти приготовленных свинцовых зондов длиной в восемь пальцев; первый из них тонок, второй—немного толще и остальные один другого толще; матку открывать в течение пяти дней; зонды всегда вставлять на место после ванны; поддерживать их бинтом, привязанным к пояснице, чтобы зонд не выпадал, вдвигать их все глубже и глубже, и последний—глубоко, насколько возможно. Открыть матку, наложить очистительный пессарий: истолочь пять кантарид, губчатую часть длинной тыквы и мирру, замесить на вареном меду, сделать жолудь, завернуть его в шерсть, оставив концы, смочить в очень душистом масле— и вкладывать. Употребляют также такое чистительное: бычью желчь, высушенный цвет меди, нитр, мирру смазывают немного медом, заязывают в тонкое полотно, смазывают поверх полотна лекарством и применяют. Пользуются также прищелком с миррой, соком дикого огурца с вареным медом, кантаридами с соком дикого огурца и миррой. По очищении матки на следующий день женщина принимает ванну, потом—маточное впрыскивание: истолочь эфиопский тмин, спорынью, смолу, жир, мед и сладкое вино, смешать, согреть и впрыснуть; впрыснув, прикажи женщине подняться и ходить, чтобы впрыснутое было приведено в движение. Применяют также шафран, мирру и ладан, завязанные в полотно, сухими и каждого по равной части; смешивают гусиный жир и намазывают им полотно; это прикладывается в течение семи дней. На восьмой производят окуривание миррой, асфальтом и ячменем, замешанными с душистым маслом, ставят на легкий огонь и предписывают окуривание при помощи трубки. После окуривания на другой день растереть яичко бобра, подливая сюда белого вина, обмазать ладаном,

лапериуть и шерсть и прикладывать в течение ночи. Утром женщина снимет его и, размягчив части, пойдет к мужу; после соития останется неподвижной; если она не забеременеет сразу, она снова приложит этот препарат и потом пойдет к мужу. Необходимо начинать лечение, когда придут месячные; когда же кончатся, женщина приложит пессарий зачатия и после этого проспит с мужем. Но во все предшествующее время ни женщина не должна идти к мужу, ни муж к жене.

10 (222). Когда женщина, прежде обыкновенно зачинавшая, уже не зачинает, хотя матка сама по себе задерживает семя мужа, то эта женщина обыкновенно испускает густую мочу; действительно, иногда в матке образуется гной; гной в матке образуется от нарывов. От этого происходит то, что мужское семя, смешиваясь, не воспринимается маткой, где оно должно стужиться. Гной ослабляет его так, что оно не сцепляется, ибо гной убивает и портит семя. Нужно очистить матку от гноя и разрешить нарыв в матке, чтобы он в дальнейшем не мешал семени стужаться и сцепляться. Надлежит поспешить с очищением до того, как гной в матке затвердеет в мозоль. Нужно в матку сделать следующее впрыскивание: вареное кобылье молоко, процеженное так, чтобы оно выходило очень тонкое и очень чистое, впрыскивать, соорудив удобный инструмент для спринцевания. Конец его должен быть гладким, как у зонда, и из серебра, и возле конца должно быть просверлено небольшое отверстие, предназначенное для спринцевания; должны быть также другие отверстия, просверленные на равном расстоянии сбоку трубки; эти отверстия не будут велики—они будут узкими; конец спринцовки будет плотен, все остальное полым, как трубка. К спринцовке привязывают свиной пузырь, очень хорошо очищенный; когда ты его привяжешь, налей в него молока и закрой отверстие тонким полотном, чтобы молоко не вытекло. Наполнив пузырь и завязав его, отдай самой женщине, которой ты намерен сделать впрыскивание. Женщина, отшивав тряпку, введет впрыскиватель в матку. Она будет знать, где его нужно поместить. Тогда сжимают пузырь рукой, пока песь гной не выйдет наружу. Это стигнет нею на того, что в молоке не будет уже больше гноя; если и в действительности его не будет,—тогда надо прекратить впрыскивание. После этого, дав женщине на некоторое время вдохнуть свободно, берут сухую

тыкву, просверливают ее дно, протыкают также верхушку и обдывают ее, за исключением малого края, наподобие оконечности впрыскивателя; толщина ее будет немного меньше, чем мужской половой член. Ее проводят в сосуд, наполненный вином; вино должно быть очень душистое, очень острое и очень старое. Потом бросают в вино черный докрасна раскаленный камень. Предварительно делают тыкву из белой меди, которую насаживают сверху. Женщина усаживается на тыквенный жолудь, выстроганный в виде мужского полового члена, как это полагается. Настоящая тыква должна на два пальца выступать из наружной медной тыквы.

11 (223). Когда женщина не может удержать семя, это значит, что в маточном отверстии образовалась пленка. Нужно смешать вместе ярь-медянку, бычью желчь, змеиный жир, потом пропитать этим снадобьем шерсть, завернуть шерсть в полотняную материю, смазать медом материю и сделать пессарий объемом в очень большую маслину и вложить его в половые части на всю ночь. Женщина остается лежать на спине. С наступлением дня больная его снимет и обильно обмоется горячим отваром мирты; потом она накладывает пессарий каждый вечер, после чего сходится с мужем.

12 (224). Другое лечение: взяв полной пригоршней листья шандры, положить их в аттический сосуд и влить сюда четыре аттических котилии (1 л) питьевой воды; все вымачивать в течение девяти дней. Женщина пьет все это в течение других девяти дней натощак после ванны по два квата (0,08 л), разбавляя равной частью белого вина из вяленого винограда. Когда она находится на третьем дне этого питья, ей предписывается окуривание в течение девяти дней листьями цикуты, брошенными на огонь. После окуривания она примет ванну и снова возьмется за свое питье. Когда она, таким образом, примет трехдневное окуривание, она будет накладывать в пессарий в течение трех дней ту же самую истолченную шандру или истолченное в аттическом меду курзеле дважды в день. Замачивают также в одном хозе (3 л) вишней гущи корень конского укропа, ветви наисмолистой сосны, одну четверть оболы (0,26 г) марены, семя укропа и в большом количестве корни вербены. Это вымачивание не должно продолжаться менее девяти дней; потом, проделав обмывание головы в ванне, женщина будет пить днем по одной котилии этот

чистый сок и затем, улегшись и согревшись, наложит пессарий; и следом за тем через каждые три дня будет прикладывать на день после питья пессарий из желчи в течение шести дней. Когда же она намерена будет, хорошо очищенная, пойти к мужу, она сварит листья и корень белены в воде и будет класть себе примочки из этого отвара, возможно горячего, в течение трех дней при наступлении ночи. Она примет ванну, прежде чем пойдет к мужу. После этих примочек предписать в окуривании олений половой член. Если ты найдешь его сухим, наскреби его в белое вино, разбавленное водой, которое нужно пить в течение трех дней; этот напиток дают также при родовых болях, ибо он облегчает роды.

13 (225). Другое лечение: сварить бычью желчь и милосские квасцы, растереть пережженный олений рог, смешать и употреблять в пессарии. Еще лечебное средство: из прокипяченного и черном вине pestочного тмина приготовить жолудь и прикладывать на ночь, после чего пережечь гущу белого вина, извлечь после обжигания с помощью пара наиболее тонкую часть гущи, завернуть ее в полотно и прикладывать в пессарии на ночь; женщине разрешается есть вареный порей. После этого толкут трагион, растворяют в меду и накладывают в пессарии на ночь. Потом берут истолченный плод трагиона, растворенный в белом вине, прибавив туда оскребки сосновых ветвей, и дают пить. Дальше предписывается окуривание майораном через день, и затем уже женщина пойдет к мужу.

14 (226). Еще лечение для женщины, которая не может зачать: если ты хочешь сделать плодовитой женщину, которая не в состоянии рожать, надлежит рассмотреть месячные, желчны они или слизисты. Ты распознаешь, какое из этих двух условий преобладает, следующим образом: брось на солнце тонкого и сухого песку, когда проходят месячные; полей сверху кровью; если женщина желчна, ее кровь, высушенная на песке, становится желтой; если женщина слизиста, кровь выглядит, как слизь. В соответствии с тем из этих состояний, которое преобладает, ты очистишь живот либо верхом, либо низом, согласно с тем, как найдешь подходящим; потом после перерыва в несколько дней необходимо очистить матку, и если маточное отверстие будет влажно, накладывать едкие пессарии, чтобы раздраженное и воспаленное маточное отверстие сделать твердым.

15 (227). Если женщина, не имея внутренней лихорадки, не беременеет через матку и не может соединиться с мужем, но сонлива и отвращается от пищи,—смешать мед и вино и вливать в половые части; женщина должна получать мирру в окуривании; в примую кишку она вложит суппозитории, составленные из смеси вина и меда с гусиным жиром, которую она вольет также в половые части; потом она сделает маточное выпрыскивание смесью масла и меда, взятых поровну.

16 (228). Если матка худеет, если отверстие ее становится шероховатым и закрывается, если месячные не показываются, если женщина не зачинает, если ее охватывает мягкая лихорадка и боли нападают у нее на поясницу и низ живота, то эта болезнь чаще всего происходит, когда в матке будет что-нибудь попорчено: она происходит также и вследствие родов. В этом случае надлежит женщину обливать горячей водой и предписать ей окуривание. Когда она будет вымыта и окурена, расширить при помощи зонда маточное отверстие и прикладывать в пессарии (в рапных частях) растертые мирру и нетопи или розовое масло в полотне; прикладывать также свинец, сделанный в форме жолудя и смазанный бычьей желчью. В четыре дня ты распознаешь неспособных к зачатию. Следует предписать окуривание и опорожняющие средства.

17 (229). Если женщина жиреет сверх меры, она не беременеет, ибо толстый обильный сальник, давя на маточное отверстие, сдавливает его и препятствует семени быть воспринятым. В этом случае нужно заставить дохудеть, дать пить лекарство, очищающее низом, и прикладывать в пессарии то, что очищает матку и развивает в ней ветры.

18 (230). Если маточное отверстие или шейка становятся твердыми, женщина распознает это прикосновением пальца, а также, если матка будет отклонена к бедру. Когда дело будет так обстоять, женщина не должна применять ничего едкого; действительно, если маточное отверстие изъязвляется, есть опасность, что вследствие воспаления женщина станет совершенно бесплодной; в этом случае надо прикладывать пессарии, которые, не раздражая, извлекают слизь. Когда у женщины месячные наступят и пройдут, нужно прежде всего очистить голову, потом дать чемерицу, один или два раза, смотря по надобности; затем предписать окуривание с помощью тыквы;

расположив аппарат соответственным образом, влить в сосуд морской воды, бросить туда порей, приладить трубку к тычке, замазать хорошенько, чтобы пар не рассеивался, потом пропустить сквозь четырехугольное сиденье с плетеным из тростника дном трубку, которая должна возвышаться над сиденьем на два пальца; потом поджечь уголья и оберегать седалище, чтобы женщина не обожглась ни тогда, когда усаживается на него, ни тогда, когда встает; женщина усядется, когда аппарат для окуривания еще холоден, и встанет, когда трубка охладится. Она проведет в этом окуривании большую часть дня. Она будет пользоваться им в течение пяти дней; затем в течение десяти дней она заменит порей чесноком, измельчив его и бросив в морскую воду; в последующие дни женщина должна окуриваться одной морской водой, и пусть в течение всего этого лечения остережется иметь сношения с мужем. Для последнего окуривания, которым ты намерен закончить лечение, берут очень молодого шенка, раарубают его, вынимают внутренности и наполняют полость ароматными веществами всякого рода, очень душистыми и очень сухими, предварительно истолченными, в количестве, какое только может вместить брюхо животного; располагают щепочки, кладут собаку в сосуд, подливают очень душистого вина и предписывают окуривание с помощью трубки. Если силы позволяют, женщина проведет целый день в этом окуривании. Во время окуривания к ней обращаются с вопросом, не ощущает ли она запаха ароматных веществ во рту, ибо у той, которая лечится, это знак немалой надежды на зачатие. В дело идут пессарии, составленные таким образом: берется шафрану в каком угодно количестве, мирры с два боба, немало соли в соответствии с другими составными частями и бычьей желчи величиной с два боба; если хочешь сделать пессарий менее сильным, бери меньше желчи; если более сильным, — больше; толкут, подливая понемногу меда, пока палец не будет оставлять след. Чем дольше будешь толочь, тем сделаешь его суше, более клейким и лучшим. Этот пессарий делают толще, чем жолудь, заостренным по концам и утолщенным посредине; его вводят таким образом, чтобы приложить к матке; туда же нужно ввести две майорановых палочки, гладко оструганных, имеющих в длину шесть пальцев. Палочки инертнывают в очень мягкую шерсть, после чего на конце их наматывают тонкую нитку, выходящую за край

их на четыре пальца. После того как женщина произведет обливание и станет несколько возможно чистой, она прикладывает пессарий к маточному отверстию; она подкладывает полотно под бедра и сохраняет пессарий всю ночь; вызванное им очищение будет водянисто. На следующий день, поднявшись, женщина примет ванну, но в этот день уже не усаживается на окуривание. Когда женщина принимает окуривание и подымается с окуривания, нужно иметь под рукой восчаник прекрасного качества, приготовленный с первого дня; сюда входит предпочтительно олений мозг; в противном случае—гусиный жир. Когда женщина подымается с аппарата, она ежедневно делает себе обливания, очищается перед сном и ежедневно смазывает матку восчаником. Ты смешиваешь все подобные вещества с вышеуказанными составными частями, исключая желчь. Истолки как можно лучше майоран, включи его в пессарий и прикладывай. Еще: возьми те же составные части и приготовь тем же способом, но вместо майорана подмешай полынь. Еще: выбрать спорынью с пшеницы, тщательно истолочь, подмешать меду, сделать из этого шаровидный пессарий,—и прикладывать; но он вызывает лихорадку, опухоль сустава, и он очень раздражает. Еще: сварить мед и истолочь тонкую часть черной чемрицы, но в малом количестве, ибо она очень раздражает; этот пессарий также вызывает лихорадку. Еще: сварить тем же образом мед, подмешать туда одну порцию сока дикого огурца, вскипятить, сделать из этого жолудь и применять его в виде пессария; этот также возбуждает лихорадку, вызывает кровь, а иногда—даже пленки. Если хочешь, можешь также наскрести драконтия; он нежен в вареном или сыром меду; придай ему также шарообразную форму с большой чернильный орешек. Старайся быть согласным с природой, не упускай из виду общее состояние и силу женщины. Для них нет никакого мерила, но, исходя из них, необходимо стараться делать заключение обо всем теле: для головы пользоваться слабительными и очистительными, для матки—окуриваниями и пессариями; таковы средства, находящиеся в твоем распоряжении. Лечение пользуется ими всеми, переходя от одного к другому, и, если ты из них не употребляешь какого-нибудь, во всяком случае женщина никогда не должна быть лишена окуривания, так как это оно смягчает части и заставляет течь кровяные влаги. Когда ты прекратишь

то лечение, а в окончании месячных нужно пустить на руки кровь; если женщина будет сильна—из двух; у более слабой достаточно из одной. Диета же, которой нужно следовать при этих лечених, мной изложена в другом месте. Если ты намерен прибегнуть к окуриванию, выбери плевелы из пшеницы, размели тонко, разведи слабый огонь из виноградных лоз, сложи муку на блюдо, блюдо помести в гемиякт (ваза в 4,048 л), вокруг расположи тряпки, чтобы женщине не было жестко, и прикажи ей сесть на вазу, раздвинув возможно шире ноги. Если лечение тебе покажется достаточным в четыре месяца, остановись на этом; если нет, обдумай, что надо делать, и запрети женщине иметь сношения с мужем, пока она лечится. При лечении женщина будет пить воду, в которой мокли сосновые ветви, натошак, по одному киау (0,042 л), постоянно сохраняя в себе оловянный зонд. Давать в виде теплого супа котиледоны, сваренные в воде с солью и тмином. Котиледоны широкие производят, повидимому, девочек; котиледоны маленькие и узкие—мальчиков.

19 (231). Превосходное средство для зачатия: дать женщине спорынью в черном вяжущем вине.

20 (232). Молодую женщину беспокоило красное истечение; ей дают лекарство, очищают голову, пускают кровь, и ничто не помогает. Это истечение было причиной, мешающей ей зачать. Ей дали утром и около обеда отвар в белом вине корня тернистого растения, из которого готовится душистое масло; истечение прекратилось; немного спустя она забеременела и родила мальчика. Цвет ее тела был бел. Она была достаточно полна.

21 (233). О заносах. Вот причина образования заносов: когда обильные месячные получают малое и болезнетворное семя, то образуется сам по себе зачаток; живот бывает полон, как у беременной женщины, но ничто и животу не движется, а в грудях не образуется молока, хотя груди вздуты; это состояние длится два года и часто даже три. Если образуется только одно мясо, женщина гибнет, не будучи в силах противостоять; если же таких мяс много, у нее через половые части прорывается обильная и мясистая кровь. Если истечение умеренно, женщина выживает; в противном случае гибнет, охваченная истечением. Такова эта болезнь; ее распознают по роду полноты живота и по отсутствию движения в чреве.

Действительно, мужской плод двигается в три месяца, женский—в четыре; если, следовательно, этот срок прошел и нет движения, очевидно, это болезнь. Важный также признак, что в грудях не образуется молока. Такую больную по возможности не следует лечить; если же лечить, то с предупреждением. Сначала предписать женщине окуривание всего тела, потом сделать через прямую кишку клизму, чтобы очистить, ибо обильная клизма у согретой лекарством женщины может привести в движение то, что кажется образовавшимся зародышем. Делать также впрыскивание в матку с тем, чтобы вызвать кровь, иначе прибегнуть к наиболее сильным pessarium из прищелка и давать пить критский диктамин в вине; если не помогает—бобровое яичко; сладки на бока женщины поставить кровососные банки и выпустить возможно больше крови; банки ставить, принимая в соображение особенно положение матки.

22 (234). Для очищения: когда его нет—будь то после родов или в другом каком случае,—разрезают на возможно мелкие части жирносмолистую сосновую ветвь, кипятят в белом вине и дают этого отвара три киата (0,126 л), что вполне достаточно, или четыре семени певонии, немного эфиопского тмина, больше горного укропа или ягод кедра (можжевельника); при наступлении удушья—немного бобровой струи. Если после родов, несмотря на хорошее очищение, живот все же остается большим, или если заключающиеся в нем ветры причиняют боль с лихорадкой или без нее, то дают пить пятую часть порции сока скаммонии или горного укропа, или какого-нибудь другого ароматного растения, или руты в белом вине. Если женщина не хочет пить, приготовить мазь для седилица, например, из бычьей желчи, меда и интра. Если при очищении, следующем за выкидышем, есть боль, и никакое из ароматических предписанных веществ не производит действия и есть лихорадка, то вскипятить две котиллии (0,5 л) козьего молока, потом остудить его, снять жир, процедить, добавить треть медового напитка для сладости и пить три раза натоцак. Если боль не успокаивается и если нет кишечных извержений, то вечером женщина должна принять поясную ванну из горячей воды; пропотев в ванне и выйдя из нее, она сделает теплое впрыскивание из черного вяжущего вина, разбавленного наполовину смесью воды и масла, после чего ляжет спать.

23 (235). Маточный пессарий, если отверстие закрыто или твердо: истолочь очищенную белую винную ягоду и очень чистый египетский нитр, смешать и сделать пессарий величиной с небольшой чернильный орешек в мягкой шерсти; пессарий вымачивается в присовом масле и применяется три дня или больше, смотря по надобности. После этого подходящи будут ароматные примочки. Потом употребляют какой-нибудь мягчительный пессарий, который в особенности вызовет истечение жидкости, после чего прикладывают курзелье (если оно нежно) с розовым маслом, в полотве, днем и ночью. Для того же случая: прокипятить бычью желчь с солью, добавить истолченной серы и сделать продолговатый, как толстая косточка, пессарий и прикладывать открыто в течение двух дней и двух ночей к самой матке и потом—снова курзелье, посыпанное чистой миррой и смоченное розовым маслом; маточное отверстие насколько возможно глубже смазывается присовым маслом. Лечение при этой же болезни: истолочь душистый прис и просеять отдельно равное количество циперуса, тесто из шафрана величиной с пирожок смочить душистым вином, довести до густоты мази, намазать компрессы длиной в пядень и уложить приготовленное в маленькую коробочку, чтобы не терялся запах, и прикладывать.

24 (236). Если матка изъязвлена или отверстие шероховато, или раздражено каким-нибудь пессарием,—смазать шерсть жиром, розовым маслом и немного воском.

25 (237). Если беременная женщина выкидывает месячный зародыш, не имея сил доносить его до срока и худея против природы, надо очистить у нее матку и лечить ее самое лекарствами и придать ей полноты, ибо она не сможет доносить до конца, пока не укрепит себя и матка не станет сильной.

26 (238). Если женщина беременеет, но выкидывает и два месяца, в одно и то же время, не раньше, не позже, и если это случалось с ней два или три раза одинаковым образом, или если даже, удлиняя свою беременность, она опять-таки выкидывает, то в этом случае матка не развивается по мере того, как дитя растет и переходит от двух- или трехмесячного плода к большему объему. В то время как плод увеличивается, матка не растягивается; вследствие этого многие выкидывают в одно и то же время. Должно девять ирыскивание в матку и производить наду-

вание следующими лекарствами, употребляемыми в пессариях: истолченную и просеянную внутренность тыквы смешивают с небольшим количеством сильфия; малую часть этой смеси соединяют с большим количеством перваренного меда, сообщают этому составу достаточную плотность, чтобы маточная шейка могла его воспринять, обкладывают его кругом зонда, зонд подносят к отверстию и вдвигают так глубоко, чтобы он проник во внутренность матки. Когда лекарство растворится, вынимают зонд и снова, приготовляя таким же образом сок дикого огурца и лесной тыквы, применяют таким же образом, как прежнее лекарство. Женщина будет есть в течение этого времени как можно больше чеснока, стебель сильфия и пользоваться остальной диетой, которая способна порождать наиболее ветра в желудке. Она будет прикладывать пессарий через каждые три дня, пока не почувствует себя в добром состоянии, иногда даже через более долгий промежуток; в общем, согласно тому, как это будет для нее удобнее. В промежуточные дни она будет пользоваться смягчительными. После того как смягчительные исправят маточное отверстие и покажутся месячные, женщина выждет, пока не станет совершенно сухой, и тогда пойдет к мужу.

27 (239). Когда хотят выгнать воздух из матки, к пессариям примешивают зерна чеснока и сильфия.

28 (240). Если женщина не доводит своей беременности до десятого месяца, но выкидывает, и это случается с ней зачастую, нужно очистить матку от воды; необходимо прикладывать маточные пессарии, извлекающие воду, и прописать извлекающее воду слабительное.

29 (241). Если женщина, задерживающая семя, не делается беременной, а это случается со многими, когда маточная шейка зияет сверх меры, то месячные более обильны и более водянисты, чем следует, так что все, происходящее от женщины, не служит для деторождения, и проникшее мужское семя подвергается порче. Это происходит вследствие болезни тела и матки. В этом случае надлежит предписывать через некоторые промежутки лекарства, очищающие низом, и делать для всего тела и матки паровые ванны из смеси укуса и морской воды при помощи больших раскаленных камней, погружаемых в смесь. К этой курительной смеси добавляют опилки кипариса, зеленые истолченные листья лавра и листья полкне-

мои. Это окуривание должно делать до тех пор, пока окажется необходимым. После этого женщина обмоется и произведет окуривание из опилок лотоса, розового масла и листьев поликнемона, сваренных в уксусе. Она закончит окуриванием из истолченных листьев медвежьего ушка и опилок лотоса. Но прежде, чем вымыться, она сделает окуривание из мирры и ладана, истолченных в равной части, и листьев мирты и лавра. Их смешивают, ставят на легкий огонь и предписывают два раза в день окуривание или тотчас после паровой ванны. Только после окуривания женщина приступит к своему омовению. Тогда восстановляют маточную шейку на ее прежнее надлежащее место. Если у женщины достаточно силы, ей прежде всего открывают вену левой руки и потом уже делают все остальное. Если маточная шейка в надлежащем положении и тем не менее месячные не идут или идут плохо или меньше, чем следует, надо, кроме всего прочего, вызвать более обильное месячное очищение, лечить обычным образом, прикладывать, если это необходимо, пессарии, назначить, как было сказано, ванны и окуривание и осушать.

30 (242). Если женщина имеет выкидыш против желанья и не хотела бы освободиться от плода, взять надо высушенные и смолотые зерна пшеницы, истолченный белый сухой виноград, смочить сладким медовым напитком, добавить сюда немного масла и давать женщине пить натошак; смешать истолченное семя редьки, уксус и гусиный жир и дать съесть. Женщина приложит в пессарии истолченные листья лавра и затем примет следующий напиток: майоран, полей и ячмень на воде, обсыпанные истолченными листьями лавра, смешиваются со смолой, разводятся водой и употребляются как питье. Еще: баранье сало, утиное сало и мед смешивают, как сироп для смазывания. Еще: смешивают семя пастернака, хорошо истолченное, с осадком молока, прибавляют распущенного гусиного жира, варят и дают в виде супа. Еще: смачиваются водой истолченные листья майорана, если есть—асленые, если нет—сухие, и употребляются как питье. Еще: смешивают очень мелко истолченные ягоды лавра, распущенный жир свиньи и мед, растирают и дают, как сироп. Еще: дают пить очень мелко истолченное семя пастернака в пине, разведенном водой.

31 (243). Если матка не задерживает семени, взять свиной и камень, который притягивает к себе железо, мелко

растолочь, завязать в полотно, смочить в женском молоке и приложить в пессарии. Еще: растертый медный цвет разбавить медом и прикладывать в пессарии.

32 (244). Если матка выбрасывает мужское семя на третий день, это значит, что у женщины, подверженной этому, матка полна затвердений и мужское семя не может там остаться,— и уходит. Вот почему женщина не может зачать, пока в матке существуют затвердения. Уничтожение затвердений делается так: берут очень мелкие и очень мягкие перья, связывают в пучок и таким образом смазывают матку, как обыкновенно смазывают глаза; перья выравнены на конце, связанном очень тонкой ниткой, и их обильно заливают розовым маслом. Женщина лежит на спине; под поясицей у нее подложена подушка, ноги вытянуты и раздвинуты; вводится зонд и его поворачивают вверх и вниз до тех пор, пока не выступит затверделость. Если ты видишь, что затверделость в маточном отверстии не приращена к бедру и сама собой готова отпасть, это лучшее, чего можно было ждать. Но если она срослась с маточным отверстием, ее захватывают очень тонкими щипчиками, пытаются осторожно вытащить— тихо и без насилия; потом женщина спит с мужем.

33 (245). Если у беременной женщины появляются месячные, взять ослиный сухой помет, красную землю, скорлупу каракатицы, растереть, завязать в полотно и прикладывать в пессарии. Другое средство: истолченное черное семя певонии давать пить в вине, разбавленном водой.

34 (246). Если при сношении женщина чувствует боль внизу живота и у нее показывается свежая кровь, надо истолочь лен, мягкий ситник, гусиный жир, все смешать, развести в белом водянистом вине и давать пить.

35 (247). Если матка неестественно выступает вперед, то чувствуется жар, в особенности в половых частях и седалище. Моча испускается только по каплям и раздражает половые части. Это испытывает женщина, когда она вскоре после родов спит со своим мужем. Когда дело так обстоит, надо вскипятить ягоды мирты и опилки лотоса в воде, выставить на прохладу и употреблять как обливания, насколько возможно более холодные, половых частей; потом истолочь это и применять в припарках; затем женщину, после того как она выпьет чечевичной воды, к которой добавляют смесь меда и укуса, должно рвать до тех

пор, пока матка не будет подтянута кверху. Постель должна быть поднята со стороны ног. Делают вонючие окуривания половых частей, ароматные — ноадрей; женщина употребляет холодную мягкую пищу, пьет белое вино, разбавленное водой, не принимает ванн, не спит с мужем.

36 (248). Если матка выйдет наружу половых частей, она висит, как мошонка, и причиняет боль. Это случается, когда женщина после родов предается работе так, что сотрясает матку, или спит с мужем во время лохимального очищения. Когда дело обстоит так, пусть женщина прикладывает к половым частям освежающие средства, очищает наружные части; пусть вскипятит кору граната в черном крепком вине и обмоет матку этим раствором, а потом вдвинет ее внутрь. Пусть затем поровну распустит мед и смолу и вливает в половые части. Женщина остается лежать на спине с вытянутыми вверх ногами. Потом пусть призожит губку, придерживаемую бандажем у поясницы. Пока дело будет так обстоять, надлежит воздерживаться от пищи, пить насколько можно меньше, пока не минует семь дней. Если такими мерами удастся матку загнать внутрь, хорошо; если нет, выскабливают крайнюю часть ее и обмыпают отваром из сосновых веток. Потом, привязав женщину за ноги к лестнице, применяют встряхивание в сторону головы, и рукой отталкивают матку; затем скрещивают женщине ноги, и заставляют сохранять неподвижность в течение дня и ночи. Дают немного холодного процеженного ячменного отвара и ничего другого. На следующий день кладут женщину на бедро и ставят очень большую кровососную банку, которую оставляют долго натягиваться; когда ты ее снимешь, женщина поворачивается на спину и остается спокойной. Не дают ничего другого, кроме процеженного ячменного отвара, пока не пройдут семь дней; женщина употребляет очень мягкую пищу в очень малом количестве. Если она пожелает освободить желудок, она это делает лежа, пока не пройдет четырнадцать дней; потом встает, ходит невозможно меньше; не принимает ванн, мало употребляет пищи, принимает вонючие окуривания половых частей и, вичав ходить, носит бандаж.

37 (249). Вот каким образом производится извлечение иродыма: когда зародыш мертв в матке, пользаются осторожно когтистым врючком, разламывая, что покажется необходимым, оставляя кожу как защиту против железных клещей.

О ЖЕНСКИХ БОЛЕЗНЯХ

КНИГА ВТОРАЯ

Вторая книга «О женских болезнях», περί γυναικείων 3', de morbis mulierum II, считалась со времен Александрийской библиотеки продолжением первой и приписывалась тому же автору. Этого взгляда держался и Литтре, который в своем издании дал для обеих книг общую нумерацию глав (приводимую в нашем переводе в скобках) и присоединил к ним в виде третьей книги книгу «О бесплодных женщинах». Но последующие авторы (Эрмеринс, Фуке) оспаривали это положение, основываясь на различных приемах изложения, и приписывали вторую книгу особому автору. Вторая книга дает в первых главах подробно описание различного рода истечений, метrorрагий и белей. Еще ван дер Липден в своем издании Гиппократом поместил как введение в эту книгу последнюю 46-ю главу книги «О местах в человеке», которая трактует об истечениях как главном признаке болезни матки; его примеру последовал Фуке в своем немецком переводе. Затем (с 14-й главы) следует такое же подробное изложение истерии, связанное с изменением положения матки, ее отклонениями и выпадением. Изложение это прерывается главой 28-й, которая дает как бы новое введение в учение о смещениях матки и продолжается до главы 45-й. С этой главы начинаются различные заболевания матки: склерозные затвердения, закрытия отверстия, аномалии, воспаления матки, рожа, водянки, встры. С 26-й главы до конца приводятся колоссальные количества рецептов для различных женских болезней; среди них косметические средства, окуривания, спринцевания, пессарии и т. д. Заключительной главы нет.

Если в древности вторую книгу считали подлинным сочинением Гиппократом, то в новейшее время ее единодушно относят к книжской школе. Действительно, она обнаруживает сходство

с книгами: «О внутренних страданиях», «О болезнях II и III», признаваемыми книдскими по ряду признаков: по общему плану, характеру изложения, а также специфической терапии. Все эти книги очень похожи на наши учебники частной патологии и терапии по их догматическому характеру, объективному изложению, при котором личность составителя остается в тени, соединению патологии и терапии. В подлинных сочинениях Гиппократа он всегда говорит от своего имени, подвергает вопрос рассмотрению с различных сторон, сопровождает его критическими замечаниями и дает оценку различных методов. Это—стиль клинических лекций, совершенно чуждый сочинениям, относимым к книдской школе. Но вопрос об этих книгах так просто не решается. Дело в том, что ни одна из них не представляет обработанного произведения с началом и концом; в книгах, кроме того, встречаются повторения, главы, близкие по содержанию и форме к главам других книг (например, многие главы второй книги «О женских болезнях» и книги «О природе женщины»), сборники рецептов, нередко повторяющиеся, что было уже написано ранее, и, очевидно, присоединенные впоследствии и т. д. Все это указывает, что мы имеем здесь дело не с подлинниками в их первоначальном виде, а с позднейшими обработками,—сборниками, составленными кем-то для руководства «студентов и врачей». Требуется специальное исследование, чтобы разобраться в обширном материале по женским болезням, имеющемуся в сборнике Гиппократа, и определить, что из него принадлежит самому Гиппократу. Что он занимался женскими болезнями, об этом свидетельствуют заметки, сохранившиеся в «Эпидемиях», а также отдельные указания древних авторов, в особенности одно место из «Писем»—произведения хотя и подложного, но самого раннего по времени и вышедшего из круга гиппократиков.

Литература. Литтре. VIII.—Фукс, Puschm. Gesch. и примечания к переводу (т. III). О гинекологии Гиппократа самое лучшее исследование: F a s b e n d e r, Entwicklungslehre, Geburtshilfe u. Gynäkin).

елое истечение появляется скорее у женщин пожилого возраста, чем у молодых; желтовато-красное истечение—у тех и других; красное истечение—у более молодых. Красное истечение является следствием лихорадки и в особенности выкидыша. Оно является также следствием прекращения месячных, когда, задержанные, они внезапно появляются. Оно является, наконец, следствием родов и лихорадок. Кровь вытекает в изобилии, выходят ступки; боль в ключицах, сухожилиях, оцепенение тела, охлаждение голеней, иногда также скрежет зубов, если кровь течет очень обильно; пот обильный; к этому присоединяется раздражение желудка, сильный озноб, лихорадка с рвотами чистой желчью и с сильным беспокойством. В один и тот же день бывает несколько раз озноб, а потом—пот. Бывают спазмы то верхних, то нижних частей; в пахах чувствуются острые и сильные боли, идущие, как родовые резы. Иногда же бывает странгурия. Во рту сухо, жажда мучительная, язык шероховатый; большие пальцы на ногах стягиваются и в икрах непрерывно появляются конвульсии в то самое время, как и в бедрах. Сильная боль поясницы и слабость рук. Когда это происходит, конвульсии дают себя чувствовать обыкновенно от ключицы до челюстей и языка в длину яремных вен и потом, немного спустя, позади в сухожилиях позвоночника, и, таким образом, женщины погибают от боли. Итак, следует сделать предсказание в начале же истечений и предписать следующую диету: утром давать против истечений то лекарство из тех, что я напишу, которое покажется наиболее подходящим, и давать его три или четыре раза, если кровь течет обильно. Диету следует назначить при отсутствии лихорадки—из пищи твердой; в случае лихорадки—из супов. Среди супов

наиболее подходящие следующие: просо, чечевича, вареная пшеничная мука, хорошо спаренные крупа и полба. Что касается питья, то пить в воде без соли тонкую ячменную муку, оскобки хлеба, свежую тонкую ячменную крупу. На пищах: очень хорошо выпеченный на золе хлеб; из блюд—заячье мясо, мясо голубя и вяхиря—вареное и жареное; жареное козье мясо, приготовленное с соусом из уксуса без всякой другой приправы; козья или воловья печень, печенная на золе; желтки печеных яиц, сыр без соли, никакой зелени—ни вареной, ни сырой. Воздерживаться от ванн. Перевязать руки, чтобы их охватывала гладкая шерсть, и петлю накинуть выше локтей; то же самое следует сделать с ногами выше колен. Поставить под самыми грудями, подняв их, кровососные банки то справа, то слева; удалить банку, если применение ее причиняет затруднение дыхания; не выпускать крови. Употреблять из пессариев, которые будут описаны мной, кровоостанавливающие и вообще подходящие к настоящим случаям. Если женщина выздоравливает от истечений, потеряв много крови, то цвет лица у нее беловатый, лицо опухшее, под глазами вздутые, ноги опухшие, матка влажная, всегда зияющая неестественно и источающая жидкость, похожую на воду, в которой вымыли сырое мясо. В этом случае нужно, если у больной хватит силы, вызывать рвоты натощак и после рвот давать завтракать. Таким больным подходит умеренная пища; немного пить более чистого черного вина, воздерживаться от ванн, обмываться холодной водой; совершать прогулки; принимать пищу только один раз в день и пользоваться всем тем, что осушает. Если, несмотря на эти средства, женщина не поправляется, если матка не опускается и не освобождается от истечения, следует, приняв в соображение состояние телесных сил, давать, если женщина будет сильна, чемерицу. Если не будет никакого действия, надо очистить голову и после этого очищения лечить той же самой диетой, как в тех случаях, когда женщины не могут иметь детей.

2 (111). Надлежит также исследовать природу женщины, их цвет и возраст, времена года, места и ветры. Некоторые женщины холодны, влажны и подвержены истечениям, другие—горячи, более сухи и более стойки. Очень белые женщины более влажны и более подвержены истечениям. Черные женщины более сухи и угрюмы.

Темные женщины занимают между ними середину. То же самое касается и возраста. Молодые более влажны и имеют много крови; пожилые занимают середину вследствие среднего действия их возраста. Тот, кто хочет хорошо вести лечение женщин, должен распознавать в каждом случае их природу, благоприятствующие условия, возраст, времена года, места и ветры.

3 (112). Если истечение начинается в матке, кровь течет в избытки, плотные сгустки ее удаляются; в пояснице чувствуется боль; боль в боках и внизу живота; у больной твердеет живот; она страдает, если к ней прикасаются; охватывает дрожь, острая лихорадка; наступает слабость, боль по всем теле, исключая плечи и лопатки; нападает жар; больная краснеет; вены тверды и натянуты. Эта болезнь наступает в особенности как следствие выкидыша; она появляется также, когда месячные, прекращенные на долгое время, вдруг появляются. При таком положении вещей надо истолочь зеленую сухую винную ягоду, просеять, завязать в тряпочку и прикладывать в пессарии; к нижней части живота делать холодные прикладывания, остерегаясь причинить озноб. По остановке истечения сварить листья лесной маслины в насколько возможно крепком уксусе и обмывать половые части. Больная должна пить в дозе полкотилика воду, в которой кипели косточки винограда и красного сумаха, или высушить красные ягоды терновника, истолочь их, смешать с равной частью весенней пшеничной муки и давать пить натощак. Если хочешь сделать препарат более сильным, добавь две части летней пшеничной муки, посыпь мукой и давай пить. Женщине не следует купаться; она должна употреблять осушающую пищу и крепкое черное вино. Если больная опухает при остановленном уже истечении, — прописать очистительное низом, после чего назначить маточное впрыскивание из препарата зеленых винных ягод и также вяжущее впрыскивание. В этом состоянии, если женщина становится влажной, она должна делать окуривание до тех пор, пока не станет сухой.

4 (113). Красное истечение. Оно подобно крови только что зарезанного животного и выделяет блестящие сгустки; когда идет красное истечение, низ живота опухает; он худеет, поражается слабостью, твердеет; он становится болезнен наощуль, как будто бы в нем была рана; лихорадка, скрежет зубами, боль в половых частях, лобке,

боках, плечнице, сухожилиях, животе, груди, лопатках. Болит и все остальные части. Охватывает бессилие, наступают обмороки и цвет лица изменяется. Таковы симптомы в начале болезни. Если они продолжаются, женщина все более слабеет, болезнь становится очевидной, и углубленные части опухают, ноги отекают. Болезнь эта охватывает в особенности после родов, когда уничтоженный эмбрион не только не выходит, но загнивает и разрушается. Если тебе выпадет на долю такая больная в начале, намочи губку и прикладывай ее, когда будет боль; или намочи в холодной воде тонкое полотно—мягкое, чистое—и положи его на живот, делай холодные обмывания, расположи кровать так, чтобы она поднималась к ногам, и покрой. Из препаратов давать женщине пить те, которые будут наилучше приниматься: семя сельдерея поджарить, истолочь, процедить; то же сделать с сурепицей, семя мака процедить с ячменной крупой и подобным же образом—крапивное семя. Ягоды маслины, чернильный орешек, руту, майоран, полей с ячменной мукой процедить, замесить и крупную ячменную крупу смолоть и козий сыр, с которого соскребли грязь,—каждого по равной части, исключая майоран, руту, орешек оливы и чернильный орешек, которых кладут только по полчасти; давать это пить утром натощак прежде всякого движения; перед употреблением—взбалтывать. Если истечение едко, дают следующим образом составленный киксeon: одну часть вышеобозначенного препарата, одну часть сыра, одну—ячменной муки; для вечера добавляют мед. До тех пор, пока болезнь будет находиться в начальной стадии и кровь будет течь в изобилии и не прерываться (разве только на короткое время), и до тех пор, пока боли будут остры, вот что следует делать: если кровь течет много обильно и в течение более короткого времени, давать лишь то, что чистит низом или верхом, и делать легкие примочки к половым частям, выбирая каждый раз сообразно обстоятельствам; истолочь полбу с шелухой; высушить дикие зеленые винные ягоды, истолочь их, процедить; поступить так же с листьями маслины; ваять от каждого явную часть и прикладывать в припарке. Предпочитать пить кипяченое или сырое коровье молоко, принимая в соображение доброкачественность вещей и их своевременность. Болезнь кажется медленной и смертельной, и немногие от нее выживают.

5 (114). Иногда женщина выделяет кровь, происходящую из сочленений, пострадав от родов или вследствие работы. Некоторые пращи принимают это за истечение, но это другое. Это—вязкая жидкость, смешанная с кровью, идущая из сочленений поясницы и седалища. Настоящее истечение идет из матки и полых вен и состоит из чистой крови. В этом случае делать следующее окуривание: истолченной полбы полмерки замесить с небольшим количеством уксуса, чтобы только слегка увлажнить матку; подмешать к истолченной полбе полболоа серы, замесить с уксусом и выставить на ночь на прохладу; на следующее утро развести большой огонь и поставить эту смесь на огонь. Сюда же примешать затычки из коровяка, служившие пробками для сосудов с маслом, грязь, взятую на гребне сукновальщиков, и семя змейки; умерить пламя огня—и жечь: таким образом получается наибольшее дыма. Необходимо иметь стул с отверстием; на него усадить женщину, покрыть ее одеждами, чтобы избежать потери пара. Бросить в огонь лекарство, приготовленное на уксусе, как и из семени змейки. Но и добавленная мирра тоже существенна и в виде окуривания останавливает кровь половых частей. Когда окуривание будет достаточно,—истолочь жареное семя сурепицы и давать в вине.

6 (115). Желто-красное истечение обильно и зловонно, как протухшее яйцо; матка воспалена; в пояснице и в пахах—боль; поток обилен и, если нет улучшения, он течет быстро; в случае, если болезнь продолжается, истечение наносит очень большой вред, будучи подобно соку вареного мяса. Вместе с этими симптомами появляются сильные лихорадки и рожа. Подобные истечения губят большинство женщин и дают мало выздоравливающих. Если у тебя больная с самого начала, следует лечить ее так: если нет лихорадки и сохраняются силы, дать чемерицу; сделав это, дать женщине отдохнуть три-четыре дня и прописать лекарство, очищающее низом; после очищения назначить такую диету, чтобы поток стал водянистым и тонким; утром натощак давать нить в виде порошка в вине какое-нибудь из лекарств, которые я опишу против истечения; после лекарства предписать другую диету. Матку же лечить так: если она будет воспалена или закрыта, предписать смягчающие окуривания до тех пор, пока отверстие матки не станет мягким. После окуривания сделать впрыскивания, какие покажутся более

подходящими,—либо более сильно очищающими, либо менее. После впрыскиваний применять в pessарии смягчающие. Если маточное отверстие нелегко поддается, делать окуривание и смягчать pessариями, о которых и скажу, пока оно не откроется. Если поток не прекращается от этих средств, очистить голову и предписать диету; пить, если не будет лихорадки, ослиное молоко; есть пареную зелень, садовую и дикую, исключая чеснок, порей, капусту и длинную репу. Из морских рыб: скат без игл, скорпион, морской угорь, электрический скат, палтус, пескарь; варить их с полеем и кишнецом в сладком и жирном рассоле; они должны быть очень разварены. Мясо на первом месте свиное, на втором—ягненка или баранье, лучше вареное, чем жареное, и бульоны; дальше—белое вино цвета меда, водянистое; ванны, за исключением головы, не очень горячие, не очень частые. Если при помощи подобной диеты матка освобождается от изъязвления и воспаления, но делается влажной, надо прекратить пашпы; употреблять черное вино вместо вина белого; чистое—вместо разведенного водой; хлеб вместо мазы; вместо рыбы—жареное мясо и всякую осушающую пищу, какую мы употребляем при поносах; надо отказаться от всяких впрыскиваний, исключая вино и воду; делать окуривания из вяжущих. Для женщины очень хорошо забеременеть. Если дело касается молодой женщины, предписать ршоты, повторяя их часто, и после давать легкий завтрак. Такова диета при этих истечениях.

7 (116). Бели: истечение такое же белое, как белая ослиная моча; опухоль лица, места под обоими глазами опухшие, глаза—подобные водяночным и не имеют хорошего вида; зрачок их тусклый, они гноятся и зрение мутно. Кожа бела и покрывается фликтенами; низ живота опухает; на челюстях появляется мало-помалу красная сыпь—маленькая, водянистая и плохого качества; ноги набухают; если ты надавишь где пальцем, там остается след, как в тесте. Рот наполняется слюной; натощак у женщины боль в желудке и ее рвет чем-то вроде кислой воды; она задыхается; одышка становится еще сильнее, когда женщина набирается на холм; ноги холодеют, колени без сил; во рту появляются афты; матка неестественно зияет, но давит на отверстие, как свинец; боли распространяются через бедра; все нижние члены холодеют от низа живота до пнт; подошвы ног цепенеют, и больная не в состоянии

ходить. В этом случае трудно избавиться от болезни, потому что человек находится уже в пожилом возрасте и поражение становится застарелым, разве только какая-нибудь особенная удача сама по себе не расчистит болезни. Надлежит прописать, если есть полнокровие, лекарственна, очищающие желтую желчь; подходят мочегонные в виде питья, а также в качестве очистительных для головы; воздержание от ванны, эпитим белый, прогулки и все то в диете, что осушает. Делая все это, женщины не выадоравливают вполне, но действительно легче себя чувствуют.

8 (117). Лечение белей: истечение бело, желтопато; когда женщина мочится, она испытывает жжение и уколы, и матка изъязвляется, падает острая лихорадка, сильный жар, жажда, бессонница, бред; если она поспешно что-нибудь делает, она задыхается и члены находятся в расслаблении. В этом случае давать пить белый мак и крапивное семя или лучше—корень и листья белого гранатового дерева, сумах и чернильный орешек; давать это пить в вяжущем вине; давать сок граната, подмешав козий сыр. Для окуривания—полбу, зимние зеленые винные ягоды, листья маслины, плод маслины, одна треть кожи лесного огурца, а остального—по равной части. Больной надо принимать суп из пареной зелени, суп из миндаля и сезама, пользоваться качелями, ездить в экипаже, не оставаться в покое.

9 (118). Другое истечение: поток обилен и подобен бараньей моче. Цвет женщины белый, она вся набухает, на икрах появляются прыщи; если надавить пальцем на голени или ногах, отпечаток сохраняется в виде ямочки. Если женщина ест что-нибудь, она испытывает чувство тяжести и воспаления; если она совершит путь или сделает какую-нибудь работу, она уже задыхается и страдает. Кожа бела, иногда желтовата; в этом случае, если женщина сильна, молода и если другие признаки благоприятствуют, надо давать ей на первых порах лекарства, очищающие верхом и низом; надо также очистить голову, если больная слизиста, лекарствами, извлекающими слизь; если же она желчна,—лекарствами, извлекающими желчь. Если время года позволит, если женщина по природе не болеет селезенкой и если налицо какой-нибудь из вышеуказанных признаков, надо давать прокипяченную сыворотку, которую женщина должна употреб-

лать несколько возможно дольше; вечером (если в этом есть нужда) давать слабое водянистое вино; не касаться твердой пищи. Если же женщина будет слаба,—давать немного супа; не принимать ванны. Когда время покажется тебе подходящим, пусть женщина оставит питье и после этого пусть получает твердую пищу, воздерживаясь от вещей жирных, едких, сладких, соленых, едкой зелени, употребляя рыбу из-под скал, баранье мясо, птицу, зайца, хлеб, выпеченный на золе, или истолченный ячмень, пареную зелень и зелень, употребляемую сырой, дикую и огородную, исключая едкой. Больная должна гулять утром и после еды. Когда, вследствие этих средств, она покажется более сухой, делать маточные впрыскивания гущей вина, потом, после перерыва в три или четыре дня, сделать вяжущие впрыскивания и затем, если женщина будет суха, предоставить ей покой. Если она по натуре окажется желчной или слизистой и похудевшей от диеты и очищения и не будет иметь здорового вида, пусть она пьет в течение сорока дней парное молоко из-под коровы. Если она по натуре преимущественно слизиста, ей лучше принимать как можно меньше твердой пищи, пока она пьет молоко. Количество молока составит шесть аттических котилий (1,64 л). Женщина начнет с двух и будет прибавлять по одной котилии каждый день до шести, потом от этого количества мало-помалу спустится до двух; после этого молочного лечения женщину надо укреплять твердой пищей и диетой. Выпив молоко, она должна пить утром и натоцак сухостебельник высушенный, истолченный и просеянный; принимается это в черном вине хорошего аромата, разбавленном водой. Если болезнь снова возвращается, предписать общее окуривание и снова надлежит лекарством очистить низом, потом десять маточные впрыскивания: если по натуре женщина слизиста—киндским семенем или корнем тапсии; если желчна—соком скаммонии или лесной колоскянты. Последнюю истолочь, насыпать в две котилии воды и кипятить до уменьшения вполовину, добавить меду и масла нарцисса или лилий, или меда четверть котилии и масла—половинную часть меда, потом сделать впрыскивание из одного меда, вина и масла, произвести окуривание, сделать перерыв на три или четыре дня и заставить пить сухостебельник; если женщина не забеременеет, болезнь возвращается; если же болезнь перистей, женщина погибнет. Когда эта

болезнь поражает женщин более старшего возраста, матка портится. Очень немногие выживают.

10(119). Еще истечение: поток подобен сырому яйцу; он желт, беловат; половые части он изъязвляет, ноги и голени при нем опухают, глазные впадины—тоже; глаза становятся влажными, слезятся; совершая путь, женщина задыхается, чувствует себя усталой. Эта болезнь по природе слизиста и, если не будет очищения, наступает лихорадка; плохо, если желчь будет приведена в движение в это время. Болезнь поражает скорее женщины более пожилого возраста, чем молодых. При таком положении вещей, если больная очень опухла, надо предписать пить лекарство, очищающее слизь и желчь. Если опухание будет незначительно и если женщину будет давить слизь, дать лекарство, очищающее верхом; если женщина будет в силах, хорошо очистить ее чемерицей; если нет,—лекарством, привлекающим желчь и слизь. После лекарства дать пить вареную сыворотку с небольшим количеством соли на возможно большее число дней. Женщина сверх того должна есть мяту; вечером не прикасаться к пище, но получить немного супа и сверх того сладкое вино, если это необходимо; на недостаток вина—сыворотку. Пусть женщина сварит ослиное молоко и пьет его в течение четырех дней. Это она будет делать вечером, если только во время у нее нет лихорадки. Если у нее, во время патуре, больная сешезенка, если она подвержена метеоризму, если она малокровна, пусть она не пьет ни сыворотки, ни молока. В случае метеоризма необходимо прибегнуть к очистительным. Когда момент тебе покажется удобным, ты сделаешь маточные впрыскивания, сначала с лекарством на гуще вина—два или три раза, потом—соком скаммония. Сюда необходимо подбавить одну аттическую котиллю (0,27 л) сладкого вина и четверть котилли масла, в особенности масла нарцисса; если такового нет—масла лилий. На следующий день—впрыскивание из одной котилли вина, четверти котилли меда, трети смолы и масла—столько же, сколько и меда. Если увлекаемые впрыскиванием материи слизисты, то после перерыва в три или четыре дня сделать впрыскивание из двух порций квидского семени, потом то же самое впрыскивание, как выше. Если нет квидского семени, заменить его корнем тапси в дозе одной порции, потом сделать впрыскивание того же самого состава, как выше. Когда эти впрыскивания освободят

владу, которая вытекает, если появится нечто с кровью, как из раны, приступить к впрыскиваниям вяжущим. Если после всего этого опрошенная больная скажет, что отверстие матки твердо и болезненно, делать тем же самым образом впрыскивание на коровьем масле, пока матка не будет осушена и не покажется здоровой. В промежуточные от впрыскиваний дни пусть женщина пьет семя буанны, сывороточную жидкость зайца, шелуху мака, крапивное семя, кору сладкого гранатового дерева, всего по равной части, все истолченное; сюда же подмешать ячменной муки и сухостебельника и принимать натощак в черном хорошем ароматном вине. Пищей же больная должна пользоваться мягкой: ни соленой, ни едкой. Лучше употреблять мясо, чем рыбу, птицу, зайца; обливаться горячей, но не в большом количестве водой. Если истечение не только не ослабевает, но упорно продолжается и если матка делается влажной, произвести окуривание лекарством на гранатовой корке. После этого женщина пойдет к своему мужу, и если она забеременеет, она выздоровеет. Женщины пожилого возраста не могут перенести истечения: они погибают от слабости.

11 (120). Еще истечение: поток цвета желтоватого, как у яичного желтка, и вязкий; низ живота вздувается и становится твердым; если прикоснешься—болит; у женщины скрежет зубами, нападает лихорадка, боль отдается в лобке, половых частях, внизу живота и пояснице; обмороки, сильное беспокойство, озноб, обильный пот, пульсации, легко дрожащие под рукой, слабые, перемежающиеся,—и больные скоро погибают. Если больная противостоит, окрашивание изменяется и становится цветом кружка меда; кожа поддается под давлением пальца и сохраняет его отпечаток, как тесто; ноги и руки опухают. Эта болезнь появляется в особенности, когда что-нибудь разорвется или загниет во время родов. Женщины пожилого возраста более подвержены этой болезни, чем молодые. Болезнь этого рода далеко не легка.

12 (121). Еще истечение: поток подобен соку жареного мяса, он изъясняет половые части и все точки кожи, с которыми приходит в соприкосновение. Дрожь, острая лихорадка—мучительная, сильная, озноб смешивается с жаром; боли—те же самые, как при всех истечениях. Больная не опухает, точно так же, как низ пупка и ноги; окрашивание становится желтушным. Такой вид этого

истечения. Если изверженная кровь будет желчеподной и не будет очищена, в таком случае прописать лекарство: если женщина сильна—чемерицу, если слаба—корень и сок дикого огурца, потом дать выпить козьего молока. Или предписать желче- или слизегонное слабительное; впрыснуть в матку лекарство из капустного отвара; пить шалфей, зверобой, льняное семя, каждого в равной части, в черном вяжущем вине. Это принимается натошак. Если половые части будут изъязвлены, сделать впрыскивание из коровьего молока, потом предписать лекарство и смазать изъязвление коровьим маслом, смолой, миррой, цветом серебра. Женщина должна обмываться тепловатой водой мирты и шалфея. Ее пища не должна быть ни соленой, ни едкой, чтобы моча не приобрела раздражающих свойств. Ей должны быть запрещены морские рыбы, мясо волосье, баранье и свиное; она будет употреблять мясо других животных в вареном виде, есть хлеб и пить черное старое хорошего аромата вино. Если она, все это делая, не выздоровеет, ей предпишут общее окуривание и дадут на следующий день лекарство, очищающее верхом, потом после некоторого промежутка очищающее низом. Если после лекарства остается очищение, дать сыворотку: после очистительных сварить ее и давать пить каждый день. Вечером—супы, сладкое белое вино. Если нет сыворотки, женщина станет пить кипяченое ослиное молоко в течение четырех дней, пользуясь по вечерам тем же самым, что было указано выше. Потом она станет пить в течение сорока дней горячее коровье молоко и с течением дня не будет есть ничего другого. Это наилучшее средство, ибо молоко одновременно и очищает, и питает, и истечение ослабляется от молока. Вечером женщина получит немного жареной птицы, немного хлеба, испеченного на золе; будет пить черное старое крепкое вино, пока лечится молоком. Если истечение обильно и едкая жидкость приведена в движение, если, употребляя указанные средства, женщина забеременеет,—она выздоравливает. У лиц пожилого возраста болезнь иногда возвращается, и они гибнут. Для молодых она не смертельна.

13 (122). Лечение ихорозного истечения продолжительно: поток—кровавый, как сок жареного мяса; он раздражает, как рассол, разъедает и изъязвляет половые части; матка изъязвляется так же, как и окружающие части бедра и остальные. Когда истечение попадет на

одышку, оно производит пятна, которые мытье удаляет только с трудом. Живот вздувается и твердеет; он чувствителен к прикосновению; охватывает жар; боль в полостных частях, седалище, внизу живота, боках, бедрах и пояснице. Слабость налицо; жар меняется; желтушное окрашивание; если болезнь продолжается, все симптомы очень обостряются; глазные впадины опухают, ноги и нижние части, начиная от поясницы, опухают. Эта болезнь поражает в особенности, когда какая-нибудь часть плода была оторвана во время родов или при выкидыше. Нужно предписать примочки, окуривания и слабительные, — все то, что останавливает истечение. Предписывают пить ослиное молоко и остальное и, если необходимо, вызывают рвоту. Если больная будет без лихорадки или будет иметь слабую лихорадку, то лучшее средство — сухая паровая ванна.

14 (123). Когда действие матки будет направлено к голове, и там будет фиксироваться задыхание, то в голове ощущается тяжесть, и может также случиться, что признаки проявятся одни с одной стороны, другие — с другой. Вот знак: больная говорит, что вены в ноздрях и места под глазами болезненны; сильная сонливость; появляется пена во рту, вместе с чем больной делается несколько легче. В этом случае надлежит обмывать обильно горячей водой; если это не помогает, — холодные обмывания головы из воды, прокипяченной с лавром и миртом и остуженной. Смазывать голову розовым маслом; производить ароматичные окуривания через низ и зловонные — к носу; давать капусту и капустный отвар.

15 (124). Если матка, фиксируясь у сердца, причиняет задыхание и если воздух, идущий вверх, насильно притягивается, то у женщины бывает тоска и рвота, кружение головы; иногда также ветры, кружась, идут книзу и выходит или даже бывает пенястая рвота — и после этого на некоторое время женщина чувствует себя лучше. Если матка не отделяется от сердца, надо истолочь семя порен и мака, смочить одним кнатом воды и давать пить. Также полезен один кнат белого уксуса в питье или же семя укропа, палфей, уксус или вино: требуется согреть больную; или распустить гусиный жир, восчаник на смоле, смолу и сделать пессарий.

16 (125). Когда матка идет к подреберьям, она причиняет одышку; если именно здесь сосредоточен предел

недуга, — женщина мучается жгучей и едкой рвотой, и на короткое время после этого она чувствует себя лучше. Общая боль обнимает голову и шею. Нужны горячие прикладывания, если удущье вверху; нужно жечь под носом зловонные вещества и жечь поемногу, ибо, если сжигать помногу, матка может переместиться книзу, и тогда появится расстройство; а низом производить душистые окуривашья. Давать пить бобровую струю и конизу. Если матка будет отвлечена вниз, надо делать поночнее окуривание низом и ароматичное под ноздрями. Когда боли успокоятся, дать пить лекарства, очищающие низом. Потом дать приять ослиное молоко и сыворотку, если женщина от рождения не имеет больной селезенки, если она от рождения не обескровлена или не обесцвечена, если от рождения она не имеет зноса в ушах или если у нее с молодости не было обычных болезней. Верхний желудок не следует очищать. Тем, у которых мутное зрение, расстройство в горле и прочее, давать процеженный ячменный отвар. Если у больной очень легко появляется рвота, пускай ее вырвет. Наилучшее впрыскивание — из нарцисса. Из пессариев применять тот, который готовится на кантаридах.

17 (126). Если матка фиксируется в подреберьях, то удущье дыхания такое же, как при чемерице; ортопноэ; желудок сильно пощипывает. Иногда рвет как будто глиной; рот наполняется водой и голени холодеют; такие больные, если матка быстро не оставляет подреберий, теряют голос; части вокруг головы и язык цепенеют. В этих случаях, если ты найдешь больную без речи и со стиснутыми зубами, надо ввести в пессарии при помощи канюли, чтобы вдвинуть насколько возможно глубже, шерсть, обернутую вокруг пера и намоченную в белой египетской мази или мирты, или комарника, или майорана. Что касается ноздрей, то к ним нужно прикладывать при помощи щипцов черное лекарство, предназначенное для головы. Если этого лекарства нет, то ноздри смазать соком сильфияна или намочить перо в укусе, ввести его и смазать ноздри, или применить чихательные. Если рот будет закрыт, и речь отсутствует — дать пить бобровую струю в вине и смазать ноздри маслом тюленя при помощи пальца. Оставляют шерсть, применяемую в пессарии, до тех пор, пока матка не возвратится на свое место. Когда это совершится, необходимо снять шерсть. Если по снятии

шерсти матка снова поднимается, то шерсть опять положить на место тем же образом. Под ноздрями делают окуривание оскребками черного рога козы или оленьего рога, которые бросают на горячую золу, чтобы произошло побольше дыма. Женщина будет вдыхать запах ноздрями насколько возможно больше. Но наилучшее в окуриваниях—это масло тюленя; покрывают женщину, кроме головы, остающейся свободной, для того, чтобы запах входил как можно больше. Подливают мало-помалу масла, и женщина вдыхает запах; надо стараться держать рот закрытым. Вот что надлежит делать, когда матка будет фиксироваться вверх.

18 (127). Если матка фиксируется у печени, женщина немедленно теряет голос, зубы стискиваются, окраска становится синеватой. Она внезапно при полном здоровье испытывает эти симптомы. Они наступают в особенности у старых дев или вдов, которые еще смолоду сохраняют вдовство. Они наступают, в частности, у женщин бездетных и бесплодных, ибо они находятся вне родов; у них, действительно, нет лохимального очищения; матка не набухает, не смягчается, и у них нет рвоты. Когда дело будет так обстоять, надо отделить от печени осторожно рукой опухоль книзу и стянуть биштом подреберья, открыть рот и влить туда разбавленного вина, возможно более душистого,—если это необходимо; подставить к ноздрям вонючие вещества, а к матке применять в окуриваниях хорошие запахи и всякого рода благовония. После того, как ты будешь так лечить, следует дать пить лекарство, очищающее низом; желчегонное—если больная желчна, слизегонное—если она слизиста. Потом давать топленое ослиное молоко, делать ароматичные примочки к матке и употреблять пессарии из прищелка; на следующий день—нетопон. Потом после двухдневного перерыва сделать снова ароматичное окуривание. Вот что должна делать вдова, но наилучшее было бы ей забеременеть. Что касается молодых девушек, то им посоветовать выйти замуж; ничего не прикладывать к ноздрям, даже не принимать лекарство для кишок, но пить натошак бобровую струю и конизу в вине, насколько возможно более душистым, в течение двадцати дней, не смазывать головы никакими благовониями и даже не вдыхать никакого.

19 (128). Если матка будет воспаляться в длину ребер, то при прикосновении к ней чувствуется твердость, и, когда

она направится к подреберьям, она причиняет удушье. Женщину рвет кислой слизью, производящей оскомины на губах, и когда вырвет, ей кажется лучше. Когда матка спустится вниз, она отделяется от своего брюшного помещения, чтобы идти то в одну сторону, то и другую, и особенно к бокам; иногда даже она фиксируется на мочевом пузыре и причиняет странгурию, или же в седлаще, и тогда женщине кажется, что у нее позыв к стулу. Месячные появляются раньше или позже, чем обычно, или совсем не появляются. В этом случае с самого начала, если удушье будет сверху, делать горячие прикладывания, направить в ноздри вонючее окуривание, а в матку — душистое, пить натошак конизу женскую и бобровую струю в вине. Когда матка возвратится на естественное место, делать нежное окуривание, пить мочегонное. Вот что нужно делать, пока боли упорно продолжаются. С прекращением их делать окуривания всего тела; потом предписать желчегонное очистительное, если женщина желчна, и слизегонное, если слизиста. Предписать топленое ослиное молоко или козью сыворотку. Если у женщины болят селезенка, пусть не пьет ни молока, ни сыворотки; в течение очищения употреблять мягкую и расслабляющую пищу: рыба лучше мяса. Делать маточные окуривания, очищать пессариями, предписать впрыскивания. Получив окуривание, женщина пойдет к своему мужу. Разрешение этой болезни наступит с беременностью.

20 (129). Если матка пойдет к ребрам, появляется кашель, боль в боку, и там чувствуется твердость, подобная шару; дотрагиваться к ней так же болезненно, как к ране. Женщина чахнет, она кажется пораженной перипневмонией, ее сводит, и она делается горбатой. Месячные не показываются; у некоторых женщин они появляются лишь затем, чтобы прекратиться, и в этом случае они слабы, в небольшом количестве и плохого вида; в течение всего этого времени нет зарождения. Когда дело будет так обстоять, дать лекарство для очистки низом, обильно обмывать больную горячей водой, применять подходящие примочки, прикладывать пессарии, вызывающие очищение крови. Взять льняное семя, высушить его, истолочь и просеять; белый мак тоже полезен, как и шалфей с тонкой ячменной мукой и козий сыр, с которого соскребли рассол; смешать это: одну часть сыра и одну часть ячменной муки без соли, и давать пить в вине натошак. Когда

пастушит печер, приготовить, подливая туда меда, густой киксеон, который дают пить. Из питья давать пить такое, в котором есть пужда. Делать частые окуривания и горячие обливания. Рукой удалить тихонько от бока матку, с осторожностью и равномерным движением; стянуть бок широким бинтом; предписать пить коровье молоко в возможно большем количестве в течение сорока дней; употреблять очень мягкую пищу. Болезнь очень сильна и смертельна, и немногие выздоравливают, даже таким образом лечимые.

21 (130). Когда матка находится у поясницы или в боку, когда дыхание повышено и есть задыхание, то женщина зачастую делается жертвой астмы и не хочет двигаться. Надо растереть серу или асфальт, или цыкуну, или мирту, добавить парного меда, сделать толстый удлинненный жолудь и вложить его в задний проход.

22 (131). Если матка будет обвиваться посредине поясницы, бывает боль внизу живота, ноги сводятся, бедра болезненны; когда у женщины стул, чувствуются острые боли, и экскременты выходят с трудом и небольшие. Моча течет капля по капле, и появляются обмороки. При таком положении вещей привязать канюлю к пузырьку и впрыскивать горячее молоко в матку. Делать паровые ванны или обильно обмывать горячей водой; предписать поясные ванны, составленные из масла и воды; делать вонючие окуривания под половыми частями, душистые—под коздрями. По успокоении боли дать лекарство, очищающее верхом, но не расстраивать нижнего желудка. Когда матка будет восстановлена на своем месте, предписать лекарства, очищающие низом, и ослиное молоко, если селезенка не будет болезненна. Делать затем паровые ванны и обливания матки лавровой водой; приложить очистительный пессарий, который не был бы раздражающим. Потом после ароматного окуривания женщина пойдет к своему мужу и, если она забеременеет, выздоровеет. Но много женщин остаются бесплодными и часто—с обезображенными ногами.

23 (132). Те, у которых маточное отверстие отклоняется в сторону и идет к белру, это также одно из препятствий для маточного очищения, для восприятия семени и для рождения детей. В этом случае надлежит делать ароматичное окуривание и после окуривания, если существует

указание, удалить от бедра матку пальцем, потом выпрямить ее сосновыми палочками и свищовыми зондами, ибо, как было указано, она не поддается быстро действующей силе. Когда она приняла свое естественное положение и будет открыта, очистить смягчающими пессариями и все прочее, как подобает.

24 (133). Когда матка идет к седлашцу, если она не удалится быстро, чтобы возвратиться на свое место, она там высыхает. По необходимости отверстие отклонено, поднято более высоко и, вследствие отклонения, закрыто; таким образом, смещенное и закрытое, оно становится твердым, сведенным и искалеченным. Препраждая путь месячным, оно их отсылает к грудям, на которые они давят; низ живота поднимается, и неопытные женщины думают, что они беременны. Действительно, они испытывают все то, что испытывают беременные женщины до семи или восьми месяцев: живот растет пропорционально времени, груди набухают, и кажется, что производится молоко. Когда же это время пройдет, груди опадают и уменьшаются в объеме, подобным же образом опадает живот; о молоке нет и помину. Чрево, когда приходит время предполагаемых родов, опадает и теряется. Вместе с этим матка в короткое время сильно сжимается; невозможно найти ее отверстие—до такой степени все сжато и высушено. В грудях образуются твердые опухоли, одни—больше, другие—меньше; они не нагнаиваются, но беспрерывно становятся более твердыми, потом в них образуются скрытые раки. Когда во рту должны зародиться раки, во рту сначала становится горько. Все, что бы женщина ни ела, имеет вкус горечи; если ей дают больше, она отказывается принимать, и пища ей становится противна. Рассудок ее расстраивается, глаза делаются сухи и не остро видят, боли идут от груди к яремным венам и под лопатки; мучит жажда; груди иссыхают и все тело худеет. Ноздри сухи и заложены, они не держатся прямо; дыхание малое; обоняние утеряно. В ушах нет боли, но там образуется иногда затверждение. Когда болезнь достигает этого времени, женщина становится неизлечимой и погибает. Но если больная будет подвергнута лечению прежде, чем все это произойдет, и если восстановятся месячные, женщина выздоравливает. Вот как надо лечить этих больных: прежде всего, если ты получишь больную, еще не потерявшую сил, надо исследовать все тело целиком

и предписать лекарство очистительное, свойственное тому роду очищения, который ты хочешь вызвать. Когда тело будет таким образом подготовлено, необходимо перейти к лечению матки. Если окажется, что все тело не нуждается ни в каком очищении и что болезнь не имеет никакой причины с этой стороны и если болезнь — чисто маточная, то лечение нужно начинать следующим образом. Прежде всего нужно произвести окуривание матки так: взять горшок вместимостью в два гектея (около 16 л), накрыть крышкой, приспособленной так, чтобы пар не находил выхода. Потом проверлить дно крышки и сделать в нем отверстие, в отверстие вставить тростник длиной в локоть; тростник должен быть хорошо вставлен к крышку так, чтобы пар не провадал. Приготовив все, накрой горшок крышкой и замазывай и, когда это сделаешь, выкопай яму в две ноги глубиной и такой величины, чтобы можно было поместить туда горшок. Потом там сжигают дрова до тех пор, пока яма не станет весьма горяча; когда это будет сделано, сбрасывают дрова и те на угли, которые очень велики и с пламенем, оставляя лишь золу и пепел. Когда горшок нагреется и оттуда покажется пар, то, если последний очень горяч, надо выждать; если нет, усаживают женщину на конец тростника, введенный в маточное отверстие и производят окуривание. Если прибор охладился, подбрасывают горячих углей, остерегаясь, чтобы окуривание не сделать очень сильным. Если вследствие подбавленных углей окуривание стало сильнее, чем надо, убавляют угли. Нужно стараться производить это окуривание при ясном небе, когда нет ветра, чтобы женщина не простудилась; ее следует укутать одеждой. В горшок бросают сухой чеснок и наливают воды столько, чтобы чеснок был покрыт жидкостью на три пальца. Его оставляют хорошенько вымокнуть, к нему добавляют также масло тюленья и тогда нагревают. Окуривание должно продолжаться долго. После окуривания женщина, если она в состоянии, может по своему желанию обмыть и все тело, но поясницу и подпупочные части — особенно обильно. На обед больной дадут мазу или хлеб и вареный чеснок. На следующий день, если окуривание истощило женщину, его прерывают на этот день; если нет — вновь начинают. Во время окуривания, если женщина имеет возможность касаться своего маточного отверстия, ей предлагается узнать, в каком оно состоянии. Это окурива-

ние наполняет матку воздухом, выпрямляет ее и расширяет, потому что оно имеет такое свойство и может произвести это. Так следует окуривать. Когда ты производишь окуривание, надо бросить чесноку и влить тюленьего масла. Это делают до тех пор, пока матка не покажется наполненной воздухом и отверстие сильно вытянутым кверху, ибо в этом результаты окуривания. Диета после этих окуриваний такова же, как после других окуриваний. Когда матка переместится и станет легко подвижной, делают окуривания из корня укропа, приготовляя тем же образом другой сосуд. Корни укропа моют, толкут и кладут в сосуд, подливают воды и производят окуривание тем же способом. После этого женщина принимает ванну и вечером за ужином ест мазу. Если ей захочется хлеба, маленьких полипов, каракатиц, она может вскипятить их в вине и масле и есть. Во время окуривания она постарается дотронуться до маточного отверстия—это окуривание имеет целью подвести матку очень близко. Окуривание следует делать в течение пяти или шести дней, принимая в соображение состояние женщины. Если женщина истощается и становится слабой, окуривание прерывают на все необходимое время; если она не истощается—производить окуривание каждый день. После окуривания попытаться положить pessaries, приготовленные из наиболее смолистых сосновых палочек; их смазывают маслом; длиной они в шесть пальцев, числом от пяти до шести, конической формы и одна немного короче другой. Наиболее толстая—как указательный палец и такой же формы, как этот палец; она более тонка с одного конца и утолщается к другому. Эти палочки должно сделать несколько возможно более гладкими и круглыми без всякой зазубрины. Вкладывают сначала наиболее тонкую; когда она на месте, женщина должна быть покойна, остерегаясь, чтобы она не выпала. Двигают сначала конец палочки, потом двигают дальше тем же образом до тех пор, пока она не войдет на четыре пальца в маточное отверстие. Когда эта первая палочка введена вышеуказанным образом, ее вынимают, чтобы заменить следующей по величине так, чтобы эта была на месте прежде опадения матки и когда ее отверстие еще прямо и открыто. И в этом можно успеть, если вынуть одну и следом вложить другую. Нужно иметь также свинцовый зонд, похожий по форме на самую большую палочку, но полый внутри, чтобы иметь возможность

удержать в себе нечто. Вместимость его должна быть такова, как у вонда для ран. Для того чтобы отверстие этой вставки было гладко и не ранило, его делают таким же, как конец палочек. Когда вставка из свинца готова, ее наполняют толченым бараньим жиром; сделав это, снимают палочку и кладут на ее место свинец. Если, положенный на место, он причиняет жар, его вытаскивают и вкладывают вновь палочку; свинец же обмакивают в холодной воде и снова водворяют на место, нажав палочку. Необходимо, чтобы что-нибудь всегда было на месте: в течение дня лучше палочка, ночью—свинец. Если женщина хочет подняться, пусть себе поднимается, но стараясь, чтобы вставка удержалась на месте; в случае смещения вставки она тотчас же должна ее поправить. Если никакая из этих употребляемых для этих случаев палочек не входит, то их делают более тонкими, пока операция не сможет быть совершена. В случае, когда ни маточное отверстие не сможет быть открыто, ни матка приведена в ближайшее место, нужно вернуться к начальному окуриванию, начиная с первого и кончая вторым, до тех пор, пока матка не смягчится и не опустится совсем близко. Когда она будет открыта, берут два пессария величиной с маслину, накладывают один из них, который оставляют до тех пор, пока он не растворится; потом накладывают другой. Этот пессарий на смоле, когда его нужно вложить, должен быть погружен в розовое масло или масло приса, что ему помешает приклеиться к маточному отверстию. Сначала нужно положить свинец для того, чтобы пессарий помещался в отверстии прямо и вдвигался вглубь маточного тела; потом употреблять смягчающие. Прежде и после пессариев женщина омоется горячей водой; ее обед составит морские рыбы. По прошествии двух или трех дней после прикладывания надо исследовать, находится ли в хорошем состоянии отверстие и очистилось ли оно, и по проверке прекращают употребление этого пессария, за которым должны следовать смягчающие. Когда воспаление свало, продолжают все время удерживать на месте палочку или свинец, но если маточное отверстие еще не очистилось, то снова прикладывают в пессарии лекарство и в остальном поступают, как было сказано. Производят продувание в маточное отверстие и матку, прикладывая вечерней на вишней ягоды,—его имеют также два вида. Прежде чем их прикладывать, предписывают окуривание

укропом, указанное выше. После окуривания на другой день применяют лекарство, предварительно дав ванну, которую дают также вечером. Этот пессарий обмакивают, как и другой, в масло во время его наложения. После очищения, на следующий день, пригодны очистительные, поскольку налицо воспаление. Когда воспаление прошло, применяют палочки сообразно тому, что было сказано выше. В остальном с этим пессарием поступают точно так же, как с предыдущим. Если одно единственное прикладывание окажется достаточным, чтобы произвести вдувание в матку, останавливаются на этом, но если есть какая-нибудь нужда, то снова прикладывают пессарий тем же образом. Затем, когда, по видимому, настало время, готовят окуривание из душистых веществ; оно готовится следующим образом: растирается и просеивается одна раковина (0,023 л) цилеруса, столько же душистого камыша, столько же душистого тростника, столько же кардамона, эфиопское семя, тмин, апис, сухая рута, зверобой и укроп; когда все это приготовлено, наливают в сосуд шесть котилей душистого вязжущего белого вина, кладут четверть котилин (1,5 л) истолченных веществ и взбалтывают. Потом добавляют треть оболы возможно лучшей египетской мази или превосходного масла майорана или приса; когда их подливают—взбалтывают. Производят легкое окуривание и продолжают его, сколько возможно; предварительно дают ванну и повторяют ее в течение двух или трех дней. Когда окуривание окончено, затыкают пробкой окуривание, чтобы оно не испарялось. Затем употребляют палочки и свинец. Когда окуривали два или три дня, делают перерыв в два или три дня; в эти промежуточные дни делают две ванны в день. Пищей женщины будет вареный порей и сырой редис, кардамон и чеснок—вареный и жареный; она будет употреблять чистое вино и получать за едой морские рыбы, указанные выше. Когда дни перерыва пройдут, делают окуривание, подбрасывая очень мало каждого порошка в уже служившее окуривание, и сюда же прибавляют вина и в случае нужды масла и таким образом делают окуривание. Когда тебе покажется, что окуривание хорошо подействовало и маточное отверстие сделалось мягким и открытым как следует и матка сама приблизилась, наложи на другой день после окуривания пессарий из мирты; их имеются два вида; после очищения на следующий день прикладывай смягчающие до тех

пор, пока будет воспаление матки; потом примени палочки и свинец. Приняв в соображение силу больной, снова окуривают, как было уже сказано. Если прежнее вполне готовое окуривание кажется еще хорошим, в него добавляют, как прежде, благовоний, вина и масла; если оно не представляется годным, его делают заново. После того, как вновь окурили так же, как делали и прежде, прикладывают пессарий с жиром; этих пессариев имеется два сорта, и их прикладывают тем же образом, как и выше. На следующий день после прикладываний применяют, согласно вышесказанному правилу, смягчающие. Этим лекарством пользуются каждые четыре дня после предписания окуривания; оно должно быть всегда свежеприготовлено для каждого применения; им пользуются до тех пор, пока не покажется кровянистая жидкость; когда же подобная жидкость появится — прекращают. Диета определяется следующим образом: спрашивают у женщины, в какой день ее месячные наступили; отсчитываясь от этой точки, вот какой нужно следовать диете: прежде всего пусть женщина обмоется обильно горячей водой, за исключением головы; обмывшись так, она примет острого сыру и руты, смоченной черным вином, смешанным с равной частью воды; эту смесь посылают ячменной мукой и женщина пьет ее непосредственно после ванны. Потом ей дают ее завтрак и надлежащее время; она будет есть мазу или хлеб, вареный или сырой порей и все подобные вещи, острые и обозначенные выше, пюре, с которого не снимают пены, время от времени много истолченного сильфиона, в изобилии вареный чеснок; из блюд у нее должны быть хрящевые рыбы, все пареные в сладком соусе, маленькие полипы и маленькие каракатицы в смеси вина и масла; она будет есть сколько сможет листья сильфиона, превращенные в порошок; она будет есть сколько сможет как за завтраком, так и за обедом. Она примет ванну после обеда в момент отхода ко сну. Она должна следовать этой диете в течение пяти или шести дней. После этого времени она должна получать утром натошак семя бузины—шесть семян в чистом вине—и десять или двенадцать яиц каракатицы; все это толкут вместе и дают пить утром натошак. После этого питья она пользуется некоторое время свободой, потом берет ванну, после чего принимает руту и сыр и, наконец, завтракает чем-нибудь одним из вышеуказанных веществ. Обедать она будет позже. Ей нужно купаться

два раза в день. Эта диета длится до тринадцатого или четырнадцатого дня. Когда эти дни пройдут, делают пилюли величиной с боб из сока сильфияна и дают это в первую очередь, потом делают то, что было написано прежде. Когда пройдут двадцать пять дней при такой диете, женщина продолжает делать то же самое, за исключением того, что перед завтраком или в самый завтрак она истолчет четыре зубка чеснока, едкого сыра величиной с косячку, примешает туда немного ячменной муки и приготовит из этого тесто, которое съест сначала. Перед обедом пусть она выпьет чистого вина и, заправившись так, принимается за пищу. В остальном диета та же самая. В течение девяти или десяти дней до месячных женщина будет принимать эфиопский тмин и обол бобровой струи с яйцами каракатицы и бузиной. Когда останется только два дня, она воздержится от всех этих напитков и пилюль, но будет принимать натощак—после ванны—препарат из смолистого дерева. После приема этого лекарства дают за завтраком курзелье и капусту, сваренные вместе в воде и приправленные смесью уксуса и меда, солью, сильфионом и маслом; она ест эти травы и пьет воду, в которой они варились. Вино употребляется чистое. Из блюд она имеет вареные полипы или каракатицы: это на завтрак; за обедом—козье или баранье мясо или мясо козленка, очень разваренное, порей и все едкие травы, какие она пожелает. Перед обедом она должна выкупаться. Такова диета двух последних дней. Если такой диетой не будут вызваны месячные, ее начинают на следующий месяц с начала до двух последних дней. В предпоследний из этих двух дней делают пессарии, которые применяют согласно прежде данному правилу. Эти пессарии сделаны из лекарства, приготовленного из смолистого дерева, и их прикладывают после того, как женщина приняла ванну. Следует также принимать в соображение, как ведет себя матка: была ли она в течение всего этого времени в хорошем состоянии и было ли ее отверстие прямо и открыто. Если до пессарии найдут необходимым предписать маточное окуривание, то его нужно сделать. Если месячные пойдут и будут обильны—ванны уменьшают; если при той же самой диете и лечении они мало обильны—ванны увеличивают. Если они подадут знаки о своем пришествии и однако не появляются, должно пользоваться той же самой диетой, пока они не появятся. Раз они появились—лучше всего

для этих женщин забеременеть. Вот лечение всех болезней подобного рода.

25 (134). Если матка будет находиться в соприкосновении с бедром и на него опираться, то в боку образуется затвердение; внизу живота—боль; боль охватывает даже бок, поясницу, ноги; есть растяжения; образуется гной; является нужда в корпии, и женщина погибает от поноса, если только ты не сделаешь насечки или прижигания. Когда дело будет так обстоять, необходимо дать пить лекарства, очищающие низом, обильно обмывать горячей водой, делать маточные окуривания таким образом: в полный сосуд наливают кипящей старой мочи; женщина усаживается на этот сосуд, завернутая одеялами, чтобы пар не рассеивался. Когда моча остывает, туда подбрасывают разогретые докрасна камни и продолжают окуривание до тех пор, пока женщина не скажет, что в глазах ее становится темно и она падает от усталости. После окуривания она принимает горячую ванну; потом, действуя пальцем, она вытягивает маточное отверстие к здоровому бедру; на ночь прикладываются смягчающие. Когда женщина скажет, что отверстие прямо, предписывают ароматное окуривание, возвращаются к смягчающим средствам, но к этому присоединяют свинец, употребляемый в течение трех дней по одному свинцу на каждый день; потом дубовый мох или лук в течение трех дней. Затем, рассмотрев месячные, распознай, желчны ли они или слизисты и изменилась ли кровь; в случае, если кровь нуждается в очищении, примени пессарии, которые покажутся наиболее подходящими, и сделай следом за тем впрыскивание того же рода; пессарии надо прикладывать до тех пор, пока не будет вызвана чистая кровь, и делать это в течение трех дней. Применяют распущенный олений жир, в котором намочили мягкую шерсть, потом полей в течение дня; женщина получит ароматное окуривание и тогда пойдет к своему мужу. Если болезнь наступила следом за родами, переходят, по совершенном очищении с помощью окуривания на моче, сразу же к ароматному окуриванию; потом, дав ванну, прикладывают белое египетское масло к здоровому бедру, и женщина будет ложиться на этот бок. Если матка от этих средств не перемещается на свое место, больная должна пить натощак пить черных семян курзелья в душистом вине и вместе с мааой или хлебом есть сырой, жареный и вареный чеснок;

она должна употреблять несколько возможно меньше блюд. Если она не выздоравливает, ее нужно очистить, как сказано в предшествующем случае. При этой болезни, если женщина не становится тотчас беременной, она делается бесплодной. Если дело будет так обстоять и месячные не показываются и не появляется лихорадка, больную очищают лекарством сначала верхом, а если она будет слаба—низом. После питья лекарства, если больная покажется тебе слизистой, вызови у нее рвоту натощак и с пищей—и в большинстве случаев она выздоравливает.

26 (135). Если матка спустится в сторону бедра, то месячные, будучи густыми, не появляются; внизу живота чувствуется боль; она охватывает бока и жгуча. Когда дело будет так обстоять, нужно прибегнуть к обильному обмыванию горячей водой; дать есть столько, сколько можно, чеснока, заставить выпить молока в подобающем количестве, потом чистого вина; предписать общее окуривание, затем очищающее верхом, а если женщина будет слаба, очищающее низом. Если женщина будет излечена, предписывают окуривание из укропа, куда также подмешивают полынь. Тотчас после окуривания тихонько тянут пальцем маточное отверстие к здоровому бедру, с осторожностью размягчая отверстие и соседние страдающие части. В дело пускают какое-нибудь смягчающее средство. Потом переходят к свищу, потом к луку, потом к пардиссовому маслу, пропуская по одному дню. Когда тебе покажется, что больная очищена, приложи петлею в шерсти, а на следующий день—розовое масло. Пока идут месячные, лучше ничего не прикладывать. Если они не идут, взять четырех кантарид, отняв от них крылья, ножки и голову, пять черных семян певонии, яйца каракатицы, немного сельдерейного семени и дать пить в вине; если это лекарство произведет боль и странгурию, женщина возьмет поясную горячую ванну и будет пить медовый напиток, разбавленный водой. Если она не очистится, пусть снова пьет это лекарство. Если же очищение наступит, то женщина, соблюдая пост, выпьет кнестоу и пойдет к мужу. Если месячные не приходят, то дадут то, что их вызывает, сообразуясь с силой женщины, и тогда она может безопасно пойти к мужу, ибо если она зачнет, она выздоровеет. Во время очищения, если оно обильно, женщина будет есть курзелье, вареные нежные полипы и употреблять мягкую пищу.

27 (136). Если матка спустится к бедру у роженицы, то станут применять к другому бедру белое египетское масло или розовое масло. Лучше, если больная будет лежать на здоровом боку. Она должна принять в питье четыре черных семени певоник, а также один керамис (0,009 л) семени бузины и бобровую струю величиной с боб, и будет похваляться мягкой пищей. Разваренная певония, как и капуста, идет до еды; женщина будет пить также воду, в которой варились куразелье. Есть она будет едкую зелень, за исключением редьки, порея и кардама, но наилучшее—это латук.

28 (137). О всех болезнях, имеющих свое начало в матке, вот что я скажу: когда матка смещается, она идет то в одну сторону, то в другую; к какому месту она ни пойдет, там наступают сильные боли. Прикасаясь к мочевому пузырю, она причиняет страдание, не пропускает совсем мочи и не притягивает к себе семени, и обе части болезненны. Если не наступит быстрого разрешения, она начинает гнить со временем около тех же самых мест, к которым она спустилась. Это происходит также в боках, пахах и выше лобка. Вначале, когда существует боль, надлежит лечить следующим образом: делать горячие припарки; сидеть в горячей воде, потому что это тоже хорошо, или же делать припарку из губок, смоченных в горячей воде, и пить подходящие маточные лекарства. Если эти средства не вызывают разрешения, очистить низом и, если нужно, верхом—смотря по необходимости. Ты распознаешь это следующим образом: если матка фиксировалась в пахах, лобке и у мочевого пузыря—очищай верхом; если в боках и подреберьях—очищай низом. Потом, после этих очищений, очищай матку. Все болезни этого рода наступают скорее у женщины более пожилого возраста, чем у молодой, около времени прекращения месячных; они также порождаются у молодых, когда эти долгое время остаются вдовами. Если матка поворачивается к седалищу—стул нарушен, возникают боли в пояснице, внизу живота, в прямой кишке и заднем проходе. Когда дело будет так обстоять, следует обмывать горячей водой, делать припарки к пояснице, производить снизу вонючие окуривания, прикладывать в пессарии то, что очищает и толкает матку. Давать в питье между подходящими вещами и те, которые будут наилучше восприняты. Если матка фиксируется внизу, в пахах и на мочевом канале, появляются

сильные боли, ноги оцепенеют, мочевой канал загражден и моча не выделяется. Лечить необходимо следующим образом: к ноздрям применять хорошие запахи и мази, к матке—плохие запахи через окуривание.

29 (138). Всякая причина достаточна, чтобы сместить матку, как бы ни был мал нанесенный ей ущерб; все может послужить к тому причиной, например: простуда ног и поясницы, пляска, пилка и колка дров, беготня вверх и вниз и другие подобные действия. Нужно действительно обращать внимание на все тело в целом, когда болезни проявят свою подлинную силу, ибо в таких случаях имеется налицо болезнь, более или менее большая; но внезапные болезни появляются там, где есть наиболее сильная испылка, поэтому, когда болезни наступят внезапно, следует подняться выше и познать всего человека. Все охлаждение ног, все оцепенения, производимые холодом при маточных поражениях, имеют тенденцию поднять матку. В этих случаях надлежит делать горячие обливания на матку и близлежащие части, согревать матку и ноги, точно так же, как и тогда, когда она сместится.

30 (139). Если следом за родами матка поворачивается направо—лохии не появляются; боль бывает внизу живота, в пояснице, боках, правая нога становится тяжелой, оцепенелой и дрожащей; нельзя дотронуться до маточного отверстия, но матку находят очень гладкой и очень ровной. Когда дело будет так обстоять, дать пить лекарство, очищающее верхом и низом, но больше низом; сделать окуривание всему телу и матке несколько возможно более легкое; два раза в день обмывать горячей водой; предписать, сделав пробу, питья, которые будут наилучше восприняты. Пусть женщина часто спит с мужем и ест капусту.

31 (140). Если матка наклоняется влево или к бедру, острая и сильная боль чувствуется в пояснице, боках и ноге, и женщина хромает. Когда дело будет так обстоять, нужно дать пить лекарство, очищающее на низ, а на другой день произвести окуривание следующим образом: взять два хойника ячмени, растертые листья оливы, истолченный и просеянный чернильный орешек, треть хойника белены, смешать, замесить с полкотилией масла в новом сосуде и делать окуривание в течение четырех дней; по вечерам женщина будет пить коровье молоко, мед и воду и обмываться горячей водой.

32 (141). Если матка отклоняется и становится такой искривленной, как и отверстие, месячные пропадают или, показавшись, тотчас исчезают; они не такие, какими бывали прежде, но недоброкачественные и в меньшем количестве; зачатие не совершается в это время; боль обнимает низ живота, поясницу и бедро, которое вытянуто. Когда дело будет так обстоять, нужно дать принять лекарство, очищающее на низ, обмывать горячей водой и окуривать. Тотчас после окуривания или ванны женщина введет палец, выпрямит и поставит правильно маточное отверстие. Она станет делать ароматичные окуривания. Испытывая, найдут наилучше воспринимаемые питья. Пищу женщина будет употреблять мягкую; станет есть сырой и вареный чеснок и спать с мужем. Она будет ложиться на здоровое бедро и ставить припарки к больному. Болезнь трудна для выздоровления.

33 (142). Если матка будет очень близко к половым наружным частям, следует почаще вызывать рвоту и окуривать матку пощучими веществами до тех пор, пока она не возвратится на свое место. Женщина не будет употреблять никакой расслабляющей диеты.

34 (143). Если матка будет выдаваться наружу на естественных частях, лихорадочный жар охватит плагалище и низ живота; моча испускается часто, капля по капле, и сильно раздражает половые части. Этот симптом появляется, когда женщина, недавно родившая, вступает в сношения с мужем. Когда дело будет так обстоять, надо вскипятить в воде ягоды мирты и оскребки лотоса, выставить эту воду на прохладу и пользоваться ею насколько возможно холодной в виде обливаний половых частей; эти же вещества растирают и прикладывают как примочки. Потом женщина, выпив чечевичной воды с медом и уксу-сом, должна вызывать рвоту до тех пор, пока матка не будет притянута кверху. Кровать должна иметь колен со стороны ног приподнятым. Нужно делать вонючие окуривания половых частей, ароматичные—ноздрей. Женщина будет употреблять холодную, очень мягкую пищу, пить белое вино, разбавленное водой, не станет купаться и не пойдет спать с мужем.

35 (144). Если матка совершенно выходит из половых частей, она висит, как мошонка; боль охватывает низ живота, поясницу и пахи и с течением времени она не хочет возвращаться на свое место. Эта болезнь бывает.

когда после родов женщина отдается тяжелой работе до того, что это сказывается на матке, или во время лохимального очищения она имеет сношения с мужем. При таком положении вещей нужно делать обеззараживающие и смягчающие прикладывания к половым частям, потом находящуюся снаружи часть очистить, обмыть ее черным вином, в котором кипитился гранатовый плод, и ввести ее внутрь, после чего распустить мед и смолу в равных частях и вливать во влагалище; женщина будет лежать на спине с поднятыми ступнями и вытянутыми бедрами. Потом она приложит губки, закрепив их с помощью завязок у поясицы. Доколе положение вещей не изменится, она должна воздерживаться от пищи и пить несколько возможно меньше, пока не пройдет семь дней. Если при таком лечении матка повинуетя и выходит, можно остановиться на этом; если нет, то требуется слегка соскоблить край матки, обмыть ее, смазать восчанцом на смоле, потом привязать женщину за ноги к лестнице головой вниз и рукой вдвигать матку вовнутрь, после чего отвязать женщину, связать ей ноги, сложенные крестом, и оставить ее в таком положении на день и ночь. Дать немного холодного отвара от ячменной крупы—и ничего другого. На следующий день уложить женщину на бедро и приложить очень большую кровососную банку, которую оставить долго натягивать; потом, сняв банку, не делать насечки, но оставить женщину в лежачем положении и не давать ничего другого, кроме воды от ячменной крупы, пока не пройдет семь дней. Хотя бы у женщины была жажда, она будет пить воду в очень малом количестве. Когда пройдут 7 дней, она должна употреблять самую мягкую пищу и также в возможно меньшем количестве. Когда у нее явится потребность освободить желудок, она будет располагаться для этого на своей постели, не покидая такуюю, пока не пройдет четырнадцати дней; потом она сделает тепловатые впрыскивания; наилучшая теплота—это тепло воды, нагретой солнцем; ходить женщина должна как можно меньше и не принимать совсем ванн. Никаких слабительных. Пищу женщина будет употреблять в крайне малом количестве—неедкую и несоленую. Ей необходимо делать вонючие окуривания половых частей. Начав ходить, она должна носить бандаж.

36 (145). Отверстие матки выступает из половых частей, поскольку маточная шейка находится по соседству от

этих частей и широка. Этот симптом предпочтительно обнаруживается у женщин, не имевших детей. Он появляется в особенности как следствие усталости; когда женщина утомлена, матка согревается и делается плотной; маточное отверстие, очутившись в месте более влажном, более скользком и более горячем, чем прежде, вывертывается через шейку. Когда это случится, матка идет наружу к холоду, и ее отверстие появляется наружу вывернутым. Если лечение будет применено быстро, женщина выздоравливает, но она остается совершенно бесплодной. Если не лечат сразу, отверстие постоянно остается твердым и снаружи, и время от времени оттуда вытекает всякая жидкость дурного запаха, и даже во время месячных, если женщина находится еще в возрасте, допускающем брак. Со временем эта болезнь становится неизлечимой, и женщина стареет, имея матку снаружи. Если матка выступает наружу, ее обмывают тепловатой водой, смазывают маслом и вином, отталкивая ее на место, и накладывают бинт. Делают вонючие окуривания половых частей и ароматичные—ноздрей. Если матка остается долгое время выступающей наружу и охлаждается до оцепенения, делают обильные обмывания горячей водой для того, чтобы не проник влажный жар. Когда вдунание уже совершилось, надо делать припарки из воды, лавра или мирты с подмесью уксуса и тихонько отталкивать матку назад; если она уступает, ее делают более жирной при помощи восчанника или мази; если она не поддается, ее обильно обмывают водой, нагревают немного уксуса, который и употребляют в виде обливания, и посыпают солью; потом, когда матка сжалась, ее обмывают, как было сказано, ставят на место и делают все прочее, как это было изложено. Не прописывают ни масла, ни чего-либо жирного или того, в чем бы содержался жир.

37 (146). Если какая-нибудь часть маточного отверстия изгибается, месячные не появляются или появляются только в небольшом количестве, плохого качества и с болью. Женщина во время сношения с мужем страдает, и что муж впрыснет во время сношения, то выходит, ибо матка не выносит соприкосновения и не притягивает семени. Низ живота и поясница чувствительны; маточное отверстие не распознается наощупь. При таком положении вещей требуется предписать окуривание из этирой мочи, потом вызвать рвоту при помощи чечевичной

поды, смешанной с медом и уксусом, после чего женщина обмоется горячей водой. Потом, налив в серебряный или медный флаж египетского белого масла и прибавив туда соли, женщина, завернувшись, сядет на флаж. Если благовонный запах у нее проникнет через рот, можно сказать, что она в состоянии зачать, что матка еще здорова. Если запах не проникает, не надо терять мужества; укладываясь спать, она применит египетское масло в шерсти. На следующий день она должна исследовать, более ли прямо маточное отверстие, и убедившись, что оно таково, она станет принимать ароматичное окуривание в течение трех дней и будет прикладывать нераздражающий пессарий; она очистится чрез ароматичное и смягчающее впрыскивание в течение трех дней, как прежде. Когда же месячные пройдут, она воздержится от еды и ванны, примет ароматное окуривание и пойдет к мужу. Много женщин становятся бесплодными от этой болезни, если их не лечить.

38 (147). Если матка будет изъязвлена и сильно выступит наружу, надо смазать обе руки маслом и поставить ее на место; дается чистая мирра в трех больших пилюлях; женщина пьет зеленый, растертый и смоченный пином, лавр, и так она выздоравливает.

39 (148). Если половые части сужены, прикладывать пессарий из анисового семени и растертого сельдерея.

40 (149). Когда матка не остается на одном месте, но идет то туда, то сюда, она причиняет боль и тогда не видна; иногда она выходит, как выходит дно прямой кишки. Пока женщина лежит на спине, матка остается на месте, но стоит женщине подняться после сна, наклониться или сделать какое-либо другое движение, матка вновь выступает, часто даже когда больная находится в покое. В этом случае надо насколько возможно соблюдать покой, не производить никакого движения, иметь кровать более поднятую со стороны ног, применять рвотные и, так как надлежит произвести отвлечение кверху, употреблять вяжущие припарки и вонючие окуривания половых частей и ароматные—ноадрей. Берут гранат наиболее подходящей формы, просверливают его сердцевину в том и другом месте, нагревают его в теплом вине и, если ничего не препятствует, вдвигают его насколько возможно глубже, потом стягивают широким бинтом, который охватывает его снизу, чтобы он не скользил, но, пребывая на месте,

оказывал свое действие. Дают пить мак с сыром и ячменной мукой, как это было описано при уклонении матки к ребрам. Пищут наилучше воспринимаемые пища. Женщина употребляет очень мягкую пищу и не должна спать с мужем до тех пор, пока матка не вернется на свое место. Если матка выпадает—растереть очень сухой плющ и, обвязав полотном, прикладывать; не позволять принимать ничего жирного; истолченную свежую пшеницу, поджаренный мак, шалфей, циперус, внисе, хорошо растертые, развести в вине и принимать с ячменными отрубями два раза в день, каждый раз по полкотилии.

41 (150). Если матка повернется к голени и ступням, ты распознаешь это по следующим признакам: большие пальцы ног сжимаются под ногтями; голени и бедра—болезненны; матка ниспадает и сжимает нервы вокруг бедра. Когда дело будет так обстоять, необходимо часто и обильно обмывать женщину горячей водой, делать прикладывания, если она в силах их переносить, предписать вонючие окуривания снизу и смазывать бедра розовым маслом.

42 (151). Если женщина внезапно теряет голос, ты найдешь у ней ноги, голени и руки холодными; если ты прикоснешься к матке, она не окажется в порядке; есть сердцебиения, скрежет зубов, обильный пот и другие симптомы, которые встречаются у пораженных свинценой болезнью и у тех, у которых имеется течь на ушей. В этих случаях надлежит делать обильные поливания холодной водой на ноги и руки и употреблять, если нужно, другие средства, как это было сказано прежде.

43 (152). Если, еместившись, матка упадет в какую-нибудь сторону и причинит боль—взять плод маслины и опилки лавра и кипариса, вскипятить в воде, положить и шерсть и прикладывать.

44 (153). Если женщина, только что родившая, поднимет слишком тяжелую для нее ношу или займется толчением чего-нибудь, или колкой дров, или побежит, или допустит какое-нибудь другое действие того же рода,—матка вследствие этого особенно часто выпадает; иногда же—вследствие чихания; заметь на самом деле, что чихание, обусловленное раздражениями внутри носа, производит насилье, если женщина щиплет себе ноздри. Надлежит обмывать матку тепловатой водой, потом таким же образом водой, где кипятилась свекла, потом чистым

черным вином. Если этого недостаточно, сделать смягчающие пессарии; их надо иметь наготове до того, как матка будет охлаждена, и их следует вводить с осторожностью; потом надо вытянуть ноги женщины, которые складываются крестом и под которые подкладывают что-нибудь мягкое. Рекомендуют воздерживаться от питья насколько возможно и прищимают предосторожности против расстройства желудка. К нодрям делают какосибудь ароматное окуривание. В этих случаях надлежит впоследствии, если матка не держится па одном месте, но движется, очистить больную чемерицей или, при недостатке сил у женщины, предписать рвоты, воздержание от вани, молчание и неподвижность.

45 (154). Если матка наполняется ветрами и живот надувается, появляется метеоризм и производит шумы, ноги опухают, как и впадины глаз, окрашивание становится безобразным, месячные прекращаются, зарождение не производится в течение всего этого времени; есть задыхание, пена во рту и беспокойство. Женщина, просыпаясь, чувствует затруднение в дыхании; чтобы она ни спала ни пила—все причиняет ей тревогу: она стонет и падает в еще большее уныние, чем до еды. Она задыхается; нервы натянуты; матка и мочевой пузырь болезненны,—к ним нельзя дотронуться рукой, моча не выделяется, семя не воспринимается. Когда дело так обстоит, следует прописать лекарства, очищающие низом; обмыть горячей водой, заставить принимать повешные ванны, часто делать припарки, иногда до пупка, оставляя промежутки; потом наложить щетипельные, но не раздражающие пессарии; делать ароматичные окуривания к половым частям, вонючие—к нодрям; давать напитки, очищающие матку и отодвигающие ее на место. Пусть больная ест курзелье и затем пьет молоко, как это было сказано по поводу бока. Эта болезнь недолго длится.

46 (155). Если матка станет скиррозной, отверстие делается шероховатым и месячные прекращаются, а когда они приходят, то кажутся шершавыми, как песок; если дотронешься пальцем до маточного отверстия, найдешь его шероховатым, как моголь, которая все время растет. При таком положении вещей следует истолочь цикламен, соль и винные ягоды, смешать, замесить и сделать пессарий; после окуривания произвести впрыскивание тем, что очищает. Женщина будет есть курзелье и вареную

канусту, нить их отвар и отвар от порея и обмываться горячей водой.

47 (156). Если матка станет скirrрозной,—месячные прекращаются, отверстие закрывается, женщина не зачинает; место—твердо; если ты дотронешься до него, кажется, что это—камень; отверстие шероховато, как скопление корешков, и на вид негладко; оно не пропускает пальца того, кто захочет его исследовать. Появляется лихорадка с сильным ознобом, скрежет зубов, боль матки, нижней части живота, боков и поясницы. Женщина испытывает эти симптомы, когда месячные, испортившись, начнут загнивать,—что бывает иногда также как следствие родов, холода, плохой диеты и других причин. Надлежит дать пить лекарство чистительное, обильно обмывать горячей водой и делать припарки из воды и масла. Когда женщина выйдет после бани или после припарок, ей вводят зонд, открывают отверстие, расширяют его; можно также действовать пальцем; прикладывают в пессарии смягчающие средства; дают принимать все те же напитки и оказывают тот же уход.

48 (157). Если матка затвердеет,—отверстие ее становится жестким, она закрывается, месячные не показываются или они меньше и худшего качества; появляется лихорадка и дрожь, боль внизу живота, в пояснице и боках. При таком положении вещей обильно обмывать горячей водой, делать горячие прикладывания, если есть боль, и предписать слабое и длительное окуривание матки из воды лесного огурца; потом применять смягчительные пессарии. Это проделывают в течение трех дней. И если больная, прикасаясь, находит маточное отверстие мягким, туда вводят корпию из сырого льна, подобную той, которую употребляют при эмпиемах. Таких корпий имеется три: первая—тонкая, вторая—немного толще; наиболее толстая будет толщиной с маленький палец и длиной в пять пальцев. Их смазывают гусиным жиром и применяют после ароматичного окуривания. Накладывают смягчительный пессарий, обмазанный нитром, но чрезвычайно малый, чтобы он не ранил, поскольку, действительно, не следует колоть; его оставляют два дня. Отделяется нечто вроде лохмотьев и толстой кожицы. После трехдневного перерыва применяют цикламен и пессарий из парцессаного масла. Если эти средства не очистят, внимательно исследуют случай и некоторое время приклады-

вают пессарий из прищелка. Его накладывают на день; если он сильно жжет, его снимают; горячей водой обмывают половые части и делают поясную ванну в масле. На следующий день купаются, распускают олений жир, замешивают его в мягкую шерсть и прикладывают. Если ты думаешь, что еще есть необходимость в очищении, сделай трехдневный промежуток и прикладывай пессарий из нарциссового масла; на другой день—нетопон, потом, после нового трехдневного промежутка—ароматные и маслянистые впрыскивания в матку. На следующий день—полей в пессарии на весь день, через день—ароматное окуривание. Женщина пользуется острой пищей и морскими рыбами или мясом. Во время месячных она пьет бобровую струю, потом после поста, не принимая ванны, проделав окуривание и выпив кикеона, она пойдет к своему мужу.

49 (158). Если маточное отверстие не принимает семени, но будет твердо и закрыто, женщина прикладывает свинцовую примочку, как было сказано, в течение трех дней после горячей ванны и употребляет смягчительные, лежит на спине, принимает горячие поясные ванны и прикладывает в пессарии шерсть, пропитанную благоуханной мазью. Ночью она раскладывает в длину бедер шерстяные покрывала или мягкое белье, чтобы тело не переваливалось ни в ту, ни в другую сторону. Употребляют смягчительные пессарии из очень жирной мирры, смолы, воска, гусиного жира: мирры берут полчасти, других—вдвойне; этот пессарий прикладывается в шерсти; их имеется два рода: один накладывается днем после ванны, другой—ночью, пока он не размягчится, и когда он удален, женщина обмывается ароматной водой. Другое смягчительное средство: очистить от шелухи пятнадцать индийских семян, добавить, если это покажется нужным, немного индийского лекарства (*перец?*), истолочь в молоке женщины, кормящей мальчика, подмешать туда оленьего мозга и все другие составные части, которые были указаны, и присоединить немного меда; шерсть должна быть мягкой и чистой; ее оставляют приложенной в течение всего дня. Если ты хочешь сделать пессарий более действенным, надо подмешать к нему немного мирры. Но наилучшее средство—это замесить яичный желток, козий жир, мед, розовое масло, нагреть на огне, собрать в шерсть то, что сочится, и прикладывать. Или распустить вместе

гусиный или бараний жир, белый воск, смолу, петопон, розовое масло, смешать и после ванны вкладывать теплым внутрь маточного отверстия. Или же распустить олений мозг и гусиный жир в розовом или ирисовом масле, замесить в очень мягкой шерсти и прикладывать.

50 (159). Если матка делается жесткой и выступит и половые части, пахи затвердеют и в половых частях обнаружится жар, то все это вырождается в рак. При таком положении вещей нужно источить лесного огурца и кружок меда, подлить одну котиллию воды (0,25 л) и впрыскивать в прямую кишку—это очищает.

51(160). Если маточное отверстие становится твердым от сухости и шейка уродуется (ты распознаешь это, дотрагиваясь пальцем) и если матка спускается к бедру,—не надо употреблять ничего едкого. Действительно, если матка изъязвлена после воспаления, то есть опасность, что женщина станет абсолютно бесплодной. Необходимо применить то, что, очищая, не раздражает.

52(161). Когда матка тверда и вследствие этого причиняет боль, то наложить такие пессарии, как олений мозг или гусиный жир, или свиной жир и масло ириса с медом или взбить вместе яичный желток и белый воск. Припарка: ячменная или ржаная мука, варенная с водой и рутой.

53 (162). Если матка закрыта,—отверстие ее становится твердым и не принимает семени, извергаемого при соитии женщины с мужчиной. Боли внизу живота, пояснице и пахах, полное прекращение месячных или, если они появляются, то в меньшем количестве, плохие и бесцветные. При таком положении вещей следует больную обильно обмыть горячей водой и после ванны дать бобровой струи с корнем певонии, все смешанное в черном душистом шине. Пища больной должна быть такая, как роженицы. Если покажутся месячные, прервать на день, предписать окуривание всего тела и дать выпить лекарство, очищающее верхом, если у женщины привычка быть очищаемой верхом, или, если окажется в этом необходимость,—низом, дать ослиное молоко или сыворотку; делать легкие примочки, прикладывать к матке смягчительные из цикламена и нарциссового масла. Взять внутренность маленьких лесных огурцов, выпнуть косточки, разрезать на куски и подливать постепенно молока женщины, кормящей мальчика, растирать, подмешать чистой мирры, отличного меда, белого египетского масла, сделав массу ве

плотную, но достаточно сухую; намазать это на мягкую чистую шерсть, смочить в благоухающем египетском масле и после ванны прикладывать. Женщина носит бант и держится в тени, пока длится очищение. Когда очищение покажется тебе достаточным, ты прекратишь его; в противном случае применишь другой способ. После этого сделать сверток из мягкой шерсти, смочить его в истонце и прикладывать в течение дня; на следующий день прикладывать розовое масло в шерсти, потом снова—опять-таки в шерсти—распущенный олений жир. Женщина всегда должна мыться горячей водой перед применением пессария и получать ароматичные, легкие, очень продолжительные окуривания. Потом после однодневного перерыва сделать впрыскивание из индийского семени, если женщина будет слизиста, и из скаммонии—если желчна, а затем из того и другого. На следующий день впрыснуть нарциссовое масло и сладкое вино; если не будет нарциссового масла, можно взять масло лилий или ириса, возможно лучшее. Масло должно составить треть вина. Потом после двухдневного перерыва женщина приложит на день пессарий из поля. Если появятся месячные, она будет пить натошак бобровую струю в течение трех дней в белом хорошего запаха вине. Когда месячные прекратятся за истечением своего времени, женщина примет ванну; затем, обмывшись холодной водой, выпьет киксон без соли, не будет вкушать никакой пищи и просит во своем мужем дня два или три. В течение всего времени, что она очищается, она варит курзелье в воде и, когда сварит, толчет его; толчет также чеснок, тмиц, соль; вбивает масло в эту смесь и, подлив немного воды, в которой кипятилось курзелье, ставит кипятить; эту смесь она принимает перед едой. Она принимает в возможно большем количестве вареный и поджаренный чеснок. Если курзелье не особенно нежно, пужно сварить с ним вместе капусту, приправить его, что сделает его нежным; и, если женщина забеременеет, она выздоравливает, и все у нее пойдет по порядку.

54 (163). Если маточное отверстие закрыто, оно становится крепким, как несваренная фи́га. Если ты дотронешься пальцем, найдешь его твердым и сжатым; оно не пропускает пальца; месячные прекращены; семя не воспринимается в это время. Боль внизу живота, в пояснице и боках; иногда она идет кверху и причиняет удушье. При

таким положением вещей предписать лекарство, очищающее низом; обмыть женщину горячей водой; применить то, что смягчит отверстие матки; открыть его введенным зондом и подобным же образом пальцем и произвести обливания. Когда отверстие размягчится, приложить то, что вызывает кровь; давать напитки, пробуя, какие будут лучше восприниматься; есть капусту и пить воду, в которой она варилась.

55 (164). Если матка закрыта и месячные не показываются, вскипятить вместе лесную колокенту, эфиопский тмин, нитр, фиванскую соль, жир почек, ячменную муку, мирру, смолу, смешать хорошенько, сделать пессарий и прикладывать.

56 (165). Если матка заключает сгустки, отверстие становится как будто наполненным чечевичным семенем; ты найдешь его в таком состоянии, если до него дотронешься; месячные не появляются, семя не задерживается. Пока это длится, надо растереть и смешать цикламен, с которого сняли кожу, чеснок, соль, фиги, немного меда, сделать из всего пессарий и прикладывать к маточному отверстию, так же как и другие пессарии, в одно и то же время едкие и способные вызвать кровь; употреблять напитки, очищающие матку.

57 (166). Если матка неестественно зияет,—месячные более обильны, вязки и часто появляются; семя не задерживается; отверстие зияет и неспособно привлечь семя. Жар и дрожь; боль внизу живота и в пояснице. Болезнь является следствием кровянистого истечения; она является также следствием внезапного появления месячных, которые были прекращены. Диета изложена прежде. Надлежит лечить пессариями: вначале—чистительными, вместе с тем и смягчительными, потом—легко вяжущими; примачивать подчревные части губками, смоченными в воде, где кипятились мирта или ежевика, или листья оливы или розового куста, или кропила или виноградного куста.

58 (167). Если маточное отверстие зияет больше, чем обыкновенно бывает при месячных, оно—более обильно, хуже, водянистее и продолжительнее; семя не воспринимается, не задерживается и уходит. Если болезнь продолжается, ты найдешь отверстие матки полуоткрытым, матку в беспорядке вследствие действия месячных; она—легка и слаба, она опускается и ее связки расслабляются. Слибкая лихорадка, дрожь, боль внизу живота, в боках и пояснице. Женщина испытывает эти симптомы, в осо-

бенности, когда нечто, разрушенное и ней, будет там загнивать и сгущаться; некоторые испытывают их также после родов, а другие—еще от иных причин. При таком положении вещей надлежит дать очистительное, которое сделает разрешение более легким. Если будет боль, делать горячие прикладывания, обмывать холодной водой; после прерыва делать впрыскивания; давать те же напитки, которые наилучше воспринимаются; прописать осушающие окуривания; есть полипы и курзелье. Если матка не закрыта, как она должна быть, взять поясную паницу из воды, в которой кипятилась или мирта, или мастиковое дерево, или листья винограда, или оливы, или розового куста. Диета та, которая была изложена в главе о красном истечении. Самое полезное—это жажда, частые рвоты, воздержание от ванны. Когда матка открыта более, чем нужно, и не остается закрытой, она нуждается в очищении, впрыскивании и окуривании.

59 (168). Если матка становится гладкой, месячные будут более обильны, хуже, водянистее и часты; семя не задерживается и уходит. Прикасаясь пальцем, находят отверстие гладким; женщина без сил вследствие месячных; лихорадка, дрожь, боль внизу живота, в пояснице и боках; это случается в особенности, когда нечто, разрушаясь в ней, загнивает; это случается также как следствие родов и от других причин. При таком положении вещей надлежит употреблять там, где есть боль, ередетна, которые были описаны для предшествующих случаев.

60 (169). Если матка воспалена, месячные прекращаются и шейка закрывается. Выпадает острая лихорадка, вызывающая бред. Появляется дурное и мало обильное истечение. Если женщина патощак, ее охватывает рвота; если она съест что-нибудь, это выходит со рвотой. Боль внизу живота и в пояснице, обмороки, озноб всего тела. Живот—то тверд, то мягок; он надувается и подымается, и женщине кажется, что она беременна; в других случаях полнота живота представляется пустой. Брюшная область наполняется водой, пупок выдается; маточное отверстие узко, и внезапно появляются месячные с резами; они—в малом количестве и плохого качества. Женщина худеет в ключицах и шее. Ноги опухают, в особенности лодыжки. При таком положении вещей давать пить очищающие низом лекарства, предписать маточные окуривания из ароматных веществ; в течение дня прикла-

дывать свинцовые примочки; производить обмывания прежде, чем их приложат, горячей, не имеющей ничего раздражающего в себе водой и, после того как они сняты, сделать следующим образом составленное впрыскивание: две порции кнестрона сварить в одной котилии воды, процедить, смешать с одной котилией меда и масла—нарциссового или лилии—и впрыскивать; дать промежуток в три дня, потом сделать впрыскивание на уксуса. До еды женщина должна сварить курзелье с небольшим количеством вина и будет есть его, как капусту, и пить его отвар. Если боль упорно продолжается, дать пить лекарства, изгоняющие из матки воду. Из пищи употреблять хлеб, сочную вареную зелень, предпочтительнее морскую рыбу, чем мясо, и сочные вареные конечности животных; отдаваться труду насколько только возможно и пред едой, и после нее; возможно меньше обмываться холодной водой; воздерживаться от всех сладких и жирных веществ; в дни между очищениями пить натошак сухостебельник в разбавленном вине. Болезнь опасна; немногие из этих больных выживают, разве только те, которые становятся беременными.

61 (170). При воспалении матки месячные прекращаются; натошак у женщины рвота, и когда она поела, чувствует боли внизу живота и в пояснице. Весь живот то более тверд, то мягок, но вполне не возвращается к своему естественному состоянию. Желудок становится большим и не очищается; женщине кажется, что она беременна, и она испытывает все то, что испытывают беременные женщины. Если ты дотронешься до ее живота, найдешь легкое вздутие, как в мехе; и когда покажется, что время родов наступило, матка опускается и появляются месячные в малом количестве и самого дурного качества. В этом случае надлежит предписать очищающие низом лекарства и применять из пессариев те, которые очищают, так как очищенная женщина выдоравливает.

62 (171). Когда матка воспалена, затрагивается все. Если в этом случае воспаление увеличится и усилится, то бывает сильная острая лихорадка, невыносимая дрожь, чрезвычайный жар половых частей, чувство уязвления и возбуждения. Если кто прикоснется пальцем, боль усиливается. Колотье, боль головы и темени, затемнение сознания, пот на лбу, озноб и дрожание конечностей: кивки с промежутками; больная перестает слышать. Мат-

ка недействительна (*вялая, слабо сокращается*). Потеря аппетита: ни пищевод, ни желудок не принимают пищи. Больные кричат, бекакивают; боли внизу живота, в пахах, в пояснице и внутри половых частей. Такие больные быстро умирают. Если боли придут к крайней слабости, делать примочки горячими губнами, смоченными в воде или масле и выжатыми; прикладывать мягчительные пессарии—олений мозг, гусиный жир, белый воск и яичный желток или восчанник смолистый, смолу; очищать желудок ослиным или козьим молоком или куриным бульоном; не пить вина; получать как суп ячменный отвар.

63 (172). Маточное вливание при боли матки: если ощущается только очень сильная и мучительная боль и в матке замечается сажистый налет, ветры не выходят и задерживаются,—это плохо. Лечить надо следующим образом: взять семя лесной лебеды и свеклы, истолочь вместе, согреть и вливать в матку. Другое успокаивающее маточные боли: взять полтора аттических хоя (около 5 л) очень сладкого вина, наполовину разбавленного водой, третью часть корня и семени укропа, полкотилии (0,1 л) розового масла, положить это в новый сосуд, потом влить вина и окуривать. Прикладывать также лук до тех пор, пока отверстие не сделается мягким и в морщинах.

64 (173). Когда во время месячного очищения в маточном отверстии разовьются пустулы, надлежит лечить следующим образом: смазать воловье мясо коровьим маслом или гусиным жиром, растертым с анисом, и ввести этот кусок мяса в половые части.

65 (174). Если в матке образуется рожа,—опухают ноги, а также груди и все тело; женщина страдает—у нее затрудненное дыхание, боль в боках, в подчревной области, в груди и голове; дрожание, оцепенение в руках и пахах; икры дрожат; иногда также появляется синева в якрах, что приносит облегчение на короткое время. Поверхность тела вздувается и особенно груди по симпатии. Страдания больной не чрезмерны. Бывает лихорадка и дрожь; лицо краснеет; сильная жажда, и печень сохнет. Если эти симптомы появляются у беременной женщины, она умирает, будучи не в силах спастись от болезни.

65 bis (174 bis). Если в матке образуется рожа, появляются вздутия, очень слизистые, начинающиеся от ног

и распространяющиеся по голени и бедрам до поясницы. По мере того как длится болезнь, она все больше отзывается на груди; женщина опухает, вся холодеет, у нее сильная лихорадка; появляется дрожь; дыхание — учащенное, обмороки, слабость, боль во всем теле. Женщина падает духом, а ее рассудок расстраивается. Боль идет от низа живота к пояснице, спине, подреберьям, грудице, шее, голове, пищеводу, и больная приобретает вид умирающей. С прекращением боли оцепенение охватывает поясницу, пахи, ноги; в икрах появляется синева; на короткое время больной кажется, что ей лучше, но потом снова начинаются боли. Поверхность заполняется пустулами; явные и злоецищие красные пятна покрывают лицо; в горле сухо; язык шероховат. Эта болезнь, поражая беременную женщину, убивает ее. Если женщина не беременна, надлежит лечить следующим образом: давать пить ослиное молоко как очистительное средство; если оно не приводит к разрешению, освежить живот мягчительными и холодными прикладываниями; употребить неосушающие пессарии; очищать мало-помалу и легко больную и постараться вызвать рвоту. Хорошо принимать листья бузины, сваренные с майораном или тимьяном, или рутой. Если лихорадка пройдет, давать вино и сладкую пищу. Но мало излечиваются.

66 (175). В матке образуется водянка. Месячные протекают с тошнотой, они водянисты и в них немного крови. Матка опухает, как и вены и наиболее близкие части. Женщина не становится беременной. У нее удушье. Из груди течет. Низ живота тверд. Вся область вокруг живота вздувается и страдает при прикосновении к ней. Лихорадка, скрежет зубов, сильная боль в боках, в пояснице. У женщины — полюции, и она чувствует себя еще хуже. В этом случае обмывать горячей водой, согреть; предписать очистительное лекарство; предписать легкие окуривания; приложить в пессарии три оболы цикламена, завязанные в полотно; отварить кипарис в воде, натолочь кантарид и прикладывать в пессарии короткое время; действие его более длительное. Пессарий: один кемий (0,000 л) тмина, сухой белый виноград. Другой пессарий: крапивное семя, корень ароника; употреблять то из веществ, какое ты пожелаешь, в достаточном количестве. Когда же очистится, женщина вымоется, снимет пессарий, сделает выпрыскивание в половые части и пойдет

снять с мужем. Если она доносит плод до срока, она совершенно очищается и выдвигивается.

67 (176). При водянке матки влага малокровная и ихорозная. Это истечение сильно раздражает и изъязвляет, как рассол, половые части, соседние части и все места, на которые оно попадает. Окрашивание становится желтушечным. В остальном количество истечения таково, как при других истечениях. Болезнь эта более слабая, но иногда смертельная, если матка будет изъязвлена. В этом случае лечат, как при белом истечении: дают пить ослиное молоко, заставляют похудеть и употребляют лекарства, указанные раньше. Кашка от водянки: если из матки течет вода, принимать в кашке серу и гусиный жир.

68 (177). Если в матке разовьются ветры, вздувание выходит с шумом; женщина вся опухает; к этому присоединяются лихорадка и усталость; боль заставляет дрожать женщину; она не допускает к себе своего мужа: сношение причиняет ей большое страдание; она не может держаться прямо; в матке чувствует тяжесть; боль головы, сильное беспокойство, потеря речи. Если боль усилится, больная кричит; все в ней страдает: поясница, лобок, седалище; моча и испражнения приостановлены; больная задыхается, жаждет умереть. Подреберья растягиваются; чувство покалывания в пищеводе; горечь во рту; женщину рвет кислыми несмешанными веществами; у нее частая отрыжка, и в это время она чувствует себя лучше; если нет этих извержений, она опухает и, если ты до нее дотронешься, она оказывает сопротивление и страдает. Нужно делать впрыскивания в матку из медового напитка, меда с укусом и масла. Истолочь глину или анис и листья льна с птичьим жиром и яйцами, всыпать в воду и впрыскивать. Женщина будет употреблять пессарии, которые я опишу, и напитки. Она примет поясную ванну из горячего масла, куда положат ароматичные вещества, как, например, цвет душистого тростника, или из отвара лавра, или из морской воды. Лучше всего очистить желудок с помощью смягчающих промываний или положить суппозиторий, как это делают, чтобы расслабить желудок у детей, т. е. из невытой шерсти и меда; если женщина будет пожилого возраста, то употребить порей, смоченный в масле или меду, или бычью желчь, или нитр с медом, или один хойникс (около 1 л) кислого граната с медом и ячменной мукой.

69 (178). Если образуется запое вследствие густоты задержанного семени, истолочь чабер в укусе и воде и давать пить разбавленный водой или истолченный плод белены и делать впрыскивания из рассола сока сильфияна и укуса и—если необходимо—с водой; наиболее действительное средство—это впрыснуть медовый напиток с отваром из чечевицы или из цвета фиалки. Если вещества, привлекаемые очищением, будут похожи на сожженные, то вскипятить мирту и производить обмывания этим отваром; прикладывать мирру и нетопан в шерсти.

70 (179). Если в матке возникнут ветры и причинят жжение, происходит жар, идущий туда и сюда; от действия жара больная опухает, она страдает и отталкивает своего мужа, ибо сношение для нее очень мучительно; низ живота у нее растягивается и опухает, и она не может ни стоять прямо, ни выпрямиться. Когда ты найдешь это состояние, знай, что в матке ветер и семя и что семя фиксировалось,—потому женщина страдает. Надо взять мед, воск и листья льна, хрипенько истолочь с птичьим жиром в вине хорошего запаха, согреть и вливать в матку. Женщина будет пить отвар листьев льна или же, завернув истолченное льняное семя в шерсть, приложит его к маточному отверстию. В противном случае она употребит более действующий пессарий: лилию, шафран, листья льна, птичий жир истолочь, смочить женским молоком, вобрать в корпию из тонкой материи, завязать и прикладывать к маточному отверстию.

71 (180). Если будет откладываться мясистый жир, прикладывать пессарий, который поведет к растворению и к умеренному похуданию, ибо женщины, похудевшие сверх меры, имеют вялое мясо и выкидывают.

72 (181). Если матка не принимает семени, дает ему уйти и не имеет в себе теплоты, нужно устроить аппарат, на который усядется женщина, принимая пар в матку, покрытая одеждой, совершенно ее укутывающими. Окуривание должно быть из кассии, корицы и мирты, взятых в равной части, замешенных в вареном виде и сложенных в сосуд; надо при этом мало купаться, мало есть. Пользуются также таким пессарием: мягкая мирра с медом; пессарий должен быть вытянут наподобие жолудя; употребление его часто должно быть возобновляемо сообразно с силами больной. Полезен пелекиний, растущий на хлебе, истолченный с миррой. Сварить мед, размешать его

словными палочками и прикладывать в пессарии, равном по величине египетскому бобу. В пессарии с медом и вином прикладываются также бычья желчь и равная часть красного сумаха и конизы. Кониза подобна кудрявому сельдерей; она растет совсем близко от моря, на песчаных местах; запах ее очень трудно выносим. Или еще луковка: ее находят в пшенице, главным образом в Египте; она остра, подобно эфиопскому тмину; эта луковка смешивается с чесноком и нитром и прикладывается в пессарии после ванны.

73 (182). Если у женщины головные боли, боль в талии и в шее, если у нее все кружится перед глазами, если у нее страх, печаль, черная моча, такое же черное маточное истечение, отвращение к пище, упадок духа, знай, что в ее матке содержится черная желчь. Лечить ее надо следующим образом: внутренность лесного огурца, пролежавшего целый год, бычью желчь и медный цвет истолочь с бакхаридой и сделать пессарий. Предписать очистительное и ванну.

74 (183). Если женщина испытывает в матке покалывание, боль и раздражение, выделяет с мочой желтую желчь, а матка зияет и глаза у женщины—как у страдающей желтухой, знай, что в матке есть желчь. Поэтому самое лучшее тогда очистить все тело и матку желчегонными пессариями.

75 (184). Когда матка охлаждена и кажется, что в ней заключена тяжесть, цвет лица не блестящ и матка компактна—при таком положении вещей следует очистить женщину, давая то, что выводит слизь, ведет к худобе и вызывает частую рвоту.

76 (185). Когда у женщины плохо пахнет изо рта и десны черные и плохие, сжечь порошек значью голову п трех мышей; из двух мышей нужно вынуть внутренности без печени и почёк; истолочь в каменной ступке мрамор или белый камень и просеять; потом смешать равные доли этих составных частей и этим надо натирать зубы и внутри рта; дальше натирать шерстью, пропитанной жиром, и тогда сполоснуть рот водой. Жирную шерсть обмакивают в мед и этим натирают зубы и десны снаружи и внутри. Истолочь анис, семя укропа, мирры весом в два оболы (2,1 г), смочить полкотилией (0,12 л) белого чистого вина и полоскать этим зубы себе, недолго задерживая полоскание во рту. Пускай женщина делает это почаще

и полощет горло натошак и после еды; самое лучшее— есть помалу, но наиболее существенные вещи. Это снадобье очищает зубы и сообщает им хороший запах; его называют индийским лекарством.

77 (186). Когда у женщины грудь поражена волосатой болезнью, надо сварить в воде и масле семя стойбы или плод ежевики и прикладывать в виде припарки на грудь; класть также листья свеклы, потом сшить из полотна нечто вроде мешка, достаточно большого, чтобы поместить в него грудь, которую он должен таким образом поддерживать. Если образуется нагноение, лучше надсечь, ввести корпию из шерсти, пропитанной жиром, и эту же самую шерсть наложить сверху; потом снять это, смешать вареную чечевицу с ячменной мукой и прикладывать как припарку.

78 (187). Когда у женщины появляются аскариды в половых частях или заднепроходном отверстии, взять плод или листья витекса, прибавить один обол бычьей желчи, замесить с маслом кедра, выбрать очень хорошей жирной шерстью и вкладывать все три дня, оставляя на месте ночь и день; на следующий день после того, как это будет вынуто, надо выкупаться в горячей воде, есть чеснок вареный и сырой,—и аскариды выходят и погибают. Следует также делать впрыскивание из рассола.

79 (188). Для косметики лица: истолочь с маслом бычью печень и этим смазать лицо с чистым вином; желчь же свежей печени портит лицо. Употребляют также, чтобы придать красоту лицу, ячменный отвар, процеженный сквозь сито, яичный белок, муку из волчьего боба и чечевицы, фигу в виде припарки, корень и семя капусты, гальцион; эти вещества уничтожают также веснушки. Если пыль причиняет вред лицу, смазать его влажным восчанником, приготовленным из розового масла, потом поливать холодной водой. Средство для уничтожения морщин: истолочь в каменной ступке молибден, подлить воды, постоявшей месяц, и сделать лепешки; когда они высохнут, распустить их в масле и этим натирать морщинистое лицо.

80 (189). Если падают волосы, растереть ладан с розовым маслом или маслом лилий и применять его в виде смазывания с вином или горшечную глину с вином или розовым маслом, или с соком незрелого винограда, или с соком акаций. Если будет плесивость, применять в виде припарки тмин или голубиный помет, или истолченную редьку, или же истолочь порей, свеклу и крапиву.

81 (190). Питна, называемые афелидами, уничтожаются чечевичной мукой, отваром свеклы, яичным белком, ячменным отваром, сухим корнем дикого огурца, истолченным с винной гущей, применяемыми для смазывания, листьями фигового дерева, употребляемыми в виде припарки, толченым сезамом для натирания, горьким миндалем, крапивным семенем, кожицей чеснока в виде пластыря и широколистным диким крессом.

82 (191). Всякий лишай уничтожается уксусом, перблюдником, пемзой, серой с уксусом, дикой настурцией, сожженной и обращенной в пепел, змеиной кожей, корнем дикого щавеля, растертыми с винным уксусом. Если происходят пустулы, употребляй глёт.

83 (192). Хороший напиток против красного истечения: сжечь олений рог, подмешать к нему вдвойне сырой ячменной муки, бросить эту смесь в прамское вино, дать пить—и истечение останавливается. Другой подобный же напиток: истолочь корень сухостебельника, высушить стручковый горох, приготовить из них пюре и давать в меду как питье. Еще: взять один оксибаф (0,06 л) пшеничной весенней муки, половину белого гуммиарабика, треть перблюдника, немного душистого тростника или сосны, или кипариса, смочить водой и давать пить два раза в день. Еще: пережечь олений рог и истолочь с сырой ячменной мукой и пятью ягодами кедра, подмешав туда черного вяжущего вина. Еще: высушить сладкий гранат и пить его сок с черным вином. Еще: три или четыре ягоды кипариса, ягоды черной мирты вместе или отдельно, сообразуясь с силами больной, давать пить в вине. Еще: один обол бобровой струи и один обол мирры истолочь в черном вяжущем вине и давать пить. Напиток против истечений и всякой болезни, происходящей от матки: семя певонии, корень сумаха, эфиопский тмин и спорынью давать в белом вине. Еще: один оксибаф скребок дурнопахучника с отваром порея давать в белом разбавленном вине; это останавливает также кровотечение из носа. Еще: сварить гранат в черном вине, снять кожу и внутренность истолочь; давать пить в черном вине с тонкой ячменной мукой. Еще: высушенное семя льна или сурепицы, зеленые листья маслины, черный корень, хорошо созревший мак истолочь все вместе и давать пить в вине, разбавленном подой. Еще: сывороточную жидкость осла, корень сладкого гранатового дерева и чернильный

привлек и равных частях с соком сладкого граната пить и вине. Еще: семя чистотела, оскребки наружной части чернильного ореха истолочь вместе и пить в вине, после чего пьют кикеон. Если из матки в изобилии течет кровь: листья витекса с черным вином. Вяжущие вещества с черным вином останавливают истечения. Против истечения и боли: нить корень кахриса в черном вине; если истечение будет более обильно, нужно растворить в вине истолченный плод терпентинного дерева и пить с водой. Если наступает истечение, удушить речных раков в вине и давать это вино с водой. Если истечение продолжается, высушить промалос, истолочь и давать в вине или сок порея. Если истечение идет с большим изобилием, пережечь помет мула, растереть и давать с вином; если истечение длится долго, то помогает пережженная губка; ее хорошенько растирают и дают с душистым вином.

84 (193). Припарки (*катаплазмы*) при истечениях: чеснок, портулак, сельдерей, опилки лотоса и кедра растереть вместе, смешать, полить медовым напитком и сделать припарку. Или растереть листья тернопника, рамна и маслины, смешать все, полить медовым напитком и прикладывать в виде припарки с ячменной мукой. Еще: прикладывать в виде припарки листья бузины или мирты. Еще: опилки лотоса, листья тутового дерева, су-мах и сухой виноград. Припарки при истечениях: высушенную муку пленел сварить в чистом меду с уксуем, намазать на полотно и прикладывать. Еще: из высушенной истолченной чечевицы приготовить грубую муку, сварить в воде и применить подобным же образом в виде припарки или также по тому же способу приготовить чечевицу. Хорошо также прикладывать в припарке шалфей или ячменную солому, вареную в отваре шалфея и зверобоя. Еще: опилки лотоса и кипариса вскипятить в отваре сухого винограда, намазать на полотно и употреблять в виде припарки. Еще: листья маслины или плюща, или мирты вскипятить и в их отваре вскипятить ячменную солому. Еще: вскипятить пшеничные отруби в ароматичной воде. Еще: вскипятить в отваре сухого винограда отруби или вскипятить семя левкоя или его корни и в эту воду бросить отруби, потом завернуть их в горячую шерсть и прикладывать их как примочку или по тому же способу применить отвар богородской травы и отруби. Примачивают также горячими губками, мягкой шерстью (если сильная

боль), глиняными сосудами, наполненными водой, пузырями, наполненными горячим маслом.

85 (194). Впрыскивание при истечениях: листья мирты, лавра и плюща кипятят и впрыскивают этот отвар тепловатым. Или листья бузины и душистого тростника кипятят в воде, процеживают и впрыскивают отвар слегка теплым. Или кипятят виноградный цвет, циперус и сухой виноград в медовом напитке и впрыскивают. Или отвар божьей травы или терновника, или зеленой маслины, или кипариса, или богородской травы, или граната, или корня левкоя, или душистого тростника впрыскивают слегка теплым, или делают впрыскивание с коровьим маслом, смолой и гусиным жиром, а также впрыскивание со свиным мозгом и жиром.

86 (195). Окуривание при истечениях: сжечь на углях сухой ячмень или олений рог с незрелыми маслинами или красный сумах и сухую ячменную муку с маслом и двойным количеством пива. Или употребляют ячменную солому, коровий навоз таким же образом или опилки лотоса или сумаха, или сухого кипариса в виде окуривания с черным пивающим вином, или гальбанум, или манну, или смолу, смоченную вином, или козий рог и чернильный орешек как средства, останавливающие истечения. Другие окуривания: выкопать ямку, сжечь два аттических хойника (около 2 л) виноградных косточек и бросить этот пепел в ямку, куда вливать мало-помалу душистого вина. Женщина усаживается поверх и, раздвинув ноги, принимает окуривание. Или же то, что называют грязной козьей шерстью, истолочь сухой, сжечь с ячменной крупой, замесить с маслом и применять в виде окуривания. Или бросить на угли мякину ячменя. Или окуривать опилками кипариса, смоченными маслом. Или употреблять для окуривания цикуту или ладан, политые маслом, или также асфальт и ячменную мякину. Или окуривать корнем кипариса, смоченным розовым маслом. Или ваять душистую лозу, душистый тростник, циперус, семя сельдерея и анис, налить поверх розового масла и употреблять для окуривания. Подобным образом ваять смолы, корицы, мирры с листьями терновника или листьями розы, мяты, добавить немного шафрана и стиракса, истолочь все вместе и окуривать в количестве одного аттического оболы на пепле виноградника или на коровьем помете, имеющем подобие плоского сосуда. Огонь получается из виноградных лоз.

Женщину надо усадить до окуривания, чтобы она не восприняла запаха, ибо если почувствует запах, лучше не окуривать.

87 (196). Пессарии при красном истечении: мирра и истолченный больбион с медом—превосходный пессарий. Или же розы, кипяченые в воде, истолченные в розовом масле, завернутые в шерсть и прикладываются в пессарии. Еще: прокипятить цвет лотоса в воде, потом истолочь в розовом масле и прикладывать в шерсти к маточному отверстию. Еще: истолочь в розовом масле циперус, ирис и анис, ваятые в равных частях, уложить в шерсть и ввести внутрь маточного отверстия. Еще: смешать листья черной мирты в белом вине с корой сосны и делать то же самое. Еще: плод кипариса и ладан—каждого по равной части—истолочь вместе с мазой—и прикладывать. Если требуется осушить истечение, то вскипятить в черном вине черную мяту, вымочить в отваре тряпочку и прикладывать. Или сварить вместе листья белены и цикуты. Таким же образом смешать порей, мальву, воск, гусиный жир и потом прикладывать теплым к половым частям. Или же чистое вино, смола, вареную кору граната истолочь и подобным же образом прикладывать. Или же сафлор истолочь вместе с вином—и прикладывать; или подобным же образом прикладывать опилки лотоса или листья мастикового дерева или сумаха, смешав с хорошо сваренным медом. Если истечение не останавливается, прикладывать в пессарии масло лилий, свеклу и лисохвост—траву, подобную языку,—положив их в шерсть.

88 (197). Пессарий и вливание при водянистом истечении: если у женщины из половых частей течет вода, взять сухой смолы, листья миррики, льняное семя, истолочь в вине, смешать с птичьим жиром и вливать в полные части с помощью спринцовки. Взять также один керамис (0,009 л) чистой муки или крахмала и прикладывать в шерсти к маточному отверстию. Другое схожее вливание: если из половых частей будет течь вода, истолочь в гусином жире листья миррики и плоды смолистого дерева со смолой и впрыскивать в половые части с помощью спринцовки.

89 (198). Если вследствие водянистого истечения низ живота болезнен, истолочь в меду льняное семя и из него приготовить хорошую приварку для нижней части живота.

90 (199). Если будет кровоистечение, белое или какое бы то ни было истечение: серу и чистый сок мандрагоры набрать и шерсть и прикладывать. Женщина должна спать на спине и оставаться неподвижной. Еще: истолочь в вине из Прамны сухую кору граната и давать пить. Питье при белом истечении: семя белого плюща, кору косия давать в кипящем вине. Еще: одну часть пережеванного оленьего рога, две части сырой ячменной муки, нить ягод кедра истолочь в воде и пить.

91 (200). В случае удушья от матки: нить порознь и вместе бобриную струю и конизу в вине. Или три оболы асфальта, или щепотка тюленьего жира. Или же дать пить в ароматном вине полпорции корня певоник. Если матка будет причинять задыхание и в то же время будет кашель, то смешать и давать в ароматном вине обол сандарака, столько же серы, не бывшей в огне, и три или четыре очищенных горьких миндалина. Если матка фиксируется в одном месте, истолочь ячмень с соломой и оленья рог, смочить маслом и применять в окуривании. Будет ли матка находиться вверху, давить на сердце и пищевод или она остается на месте—принимать в питье мирру и смолу или нетопон, или бобриную струю, или сок сиффияна.

92 (201). Когда матка причиняет удушье, дыхание устремляется целиком вверх, чувствуется тяжесть, ум в оцепенении, потеря речи, озноб, прерывистое дыхание и затемненный взгляд,—надо в этом случае возможно быстрее обрить голову и отодвинуть матку при помощи бита, который обертывают выше пупка; дается бобриная струя, кониза, ротовый отвар, эфиопский тмин, семя редьки, сера и мирра; делают вонючие окуривания к ноздрям и ароматичные—матки. Если болезнь упорствует, ваять белую внутренность кидеких ягод, смешать с медом и смазать ноздри; или же истолченную морскую луковицу с тем, чтобы это произвело чувство покалывания. Когда будет боль и задыхание, давать пить в вине корень мальвы или мед с уксусом, или кору укропа и морской укроп. Лучшее всего вызвать у больной отряжку и заставить пребывать ее в сидячем положении или же вызвать чихание при помощи чемерицы, приложенной к ноздрям. Если матка кажется фиксированной под диафрагмой, женщина тотчас теряет голос; подреберья—тверды; больная задыхается, у нее стиснуты зубы, и она не слышит, когда ее зовут. Нужно делать окуривание к ноздрям, сжигая шерсть,

бросая в огонь асфальт, бобровую струю, серу и смолу, надо растирать пахи и бедра благовонием очень хорошего запаха; или смешать черные морские звезды и капусту и давать пить в ароматном вине. Или взять три обола мирры, немного кишнеца, смолу, корень певонии, эфиопский тмин, истолочь в белом вине, смочить водой или медовым напитком и пить слегка теплым. Помощь бывает также от горчичника, кирказона, порея и панакеса, даваемых слегка теплотатыми в вине или воде. Хорошее средство привести матку на ее место: корень клещевины и питье, эфиопский тмин, сельдерей, семя укропа и аниса, перец, мирра, сок мака в питье. Если сердце удушается маткой, оно сдавлено, дыхание тяжело и часто,—нужно принимать в вине плод витекса и певонии или божьего дерева, или панакеса, или аммиачную резину, руту, сок снотворного мака. Опять-таки, если женщина чувствует себя в том же состоянии, истолочь спорынью, смочить ее медом, сделать из нее нечто вроде жолудя и применить, обернув перо; или употреблять также филистион: или истолочь заячью капусту или листья анемона, положить в тряпочку и подмешать немного мирры. Если матка фиксируется в пояснице, но задыхание не касается головы, женщина будет есть вареные полипы и пить чистое черное душистое вино в возможно большем количестве. Если обращенная к внутренностям матка причинит удушье, надо пить вино кедровое (*можжевельное*) и эфиопский тмин, обмытаться горячей водой и принимать ароматичные окуривания.

93 (202). Если матка наполнена ветром, все ароматичные вещества кладутся в благовоние—и лавр, и мирт, и шалфей, и опилки кедра и кипариса; все это толчется вместе, просеивается через мелкое сито, высыпается в ароматное вино и подливается розовое масло.

94 (203). Когда смещенная матка причиняет давление, взять ячмень с отрубями, промалос, олений рог, смочить вином и употреблять в окуривании. Когда матка, фиксируясь, причиняет задыхание, зажечь свечильню, потушить ее у нодрей для того, чтобы дым и копоть пошли во внутрь; взять смолу, бобровую струю, пещедан, мирру, смочить благовонием, перевязать шерстью и применить и пессарии; пить смолу, растворенную в масле. Если матка причиняет сильное задыхание, взять три обола (3.15 г) морской черепахи, растереть в белом вине и пить

одну котилевку (0,25 л) по кватам (0,04 л). Или взять свещальню, подлить туда немного масла, зажечь и, когда ее потушат, приблизить к ноздрям; подобным же образом поступить с плавленом, как можно более ароматным; или смочить шерсть, или дать выпить немного вельфальта, истолченного в белом вине, или выпить хвой (0,023 л) суреницы и бобровой струи в белом вине и затем пришить винну. Если есть кашель, смешать с душистым вином один обол сандарака, два обода серы, не бывшей в огне, очищенный горький миндаль, обол бобровой струи и дать выпить. Если матка причиняет задыхание и удушье ковется сердца, а рот закрыт, давать пить горячий уксус, открывая рот с помощью маленькой лопаточки или челнока; или еще также вино без запаха с медом, смешанным с уксусом. Если матка причиняет большое удушье и теряется голос, истолочь порей в теплом вине, впускать по капле в ноздри и пробуждать. Если матка поднимется до печени и вызовет удушье, женщина теряет голос, ничего не видит, стискивает зубы, становится окоченелой, ничего не понимает, часто дышит, не слышит. В этом случае надо взять ее руками под подреберья и часто встряхивать; раздвинуть зубы маленькой лопаточкой и влить чистое теплое вино, если ничто этому не препятствует. И обыкновенно улучшение наступает тотчас. Если матка налегает на пахи и там фиксируется, взять козий помет и заячью шерсть, смочить тюленьим жиром и окуривать или же высушить или семя, или листья, или кору ракитника и листья дуба, смешать со смолой, смочить маслом и употреблять в окуривании. Или же истолочь пленку сывороточной жидкости тюленя, подмешать сюда губку, морскую подорожель и тюлений жир—и окуривать. Или употреблять в окуривании козий помет, тюленье легкое, опилки кедра; или коровий навоз; или оскребки бычьего рога и асфальта; или плод египетской акации, опилки кедра и сухие листья мирты; все это замешивается с мягким благовонием и употребляется при окуривании; в благовоние кладется много ароматичных пеществ. Можно также истолочь косточки винограда, подмешать смолы кедра и сосновой смолы, смочить пареным сладким вином и употреблять в окуривании. Припарки, чтобы привести на место матку: ванть поровну коровьего навоза, превращенного в порошок, и уксус, затем чечевичной муки в морской или простой воде—и делать припарку; припарка должна быть неж-

ной. Женщина выпьет чечевичного отвара, вызовет у себя рвоту, примет муку в супе и после этого выпьет вина. На следующий день нужно дать зерно кидского семени, а также мочегонное: сухой изюм и стручковый горох (две части наилучшего изюма) истолочь, влить конгий воды (3,24 л), вскипятить, процедить, выставить на прохладу и дать пить; в остальном—шалфей, льняное семя, ячменная мука—давать два раза в день в разведенном вине в дозе четырех котиллий. вскипятить полкотиллий масла с полной горстью листьев бузины и употреблять горячим как припарку или в горячих глиняных черепках; женщина садится на сиденье и окутывается одеялами. Или вскипятить листья бузины с миртом, вскипятить ячменную солому и, если женщина может это перенести,—уксус, масло, мед, воду смешать в хороших пропорциях, сильно вскипятить и приложить в пузыре. Или же положить в воду сосновую кору и листья гранатового дерева, хорошенько прокипятить и подбросить также в воду ячменной соломы, добавить масла и опять кипятить. Или взять опилки лотоса и кипариса, прилить к ним воды и масла, хорошо прокипятить и предписать припарки с ароматичными веществами, вливая благовоние и прибавляя чернильного орешка, коры рамна и пшеничной муки.

95 (204). Если матка выступает наружу и сухожилля, называемые ветвями, расслаблены, вскипятить вместе ягоды мирты, опилки лотоса, листья терновника и маслины и употреблять слегка тепловатыми как припарку. Или эти же вещества и тем же способом употребить в пине с вонючими веществами; наружные же части надлежит смазать яичным белком. Когда матка охладится и станет синевато-багровой, сделать припарку горячей водой.

96 (205). Маточные смягчительные: взять бараний жир, яичный желток, мед, розовое масло; замесить муку со всем этим и согреть на легком огне; то, что капает, собрать в шерсть и применять в пессарии. Или растопить красный жир, приготовленный из ароматичных веществ, гусиный жир и розовое масло, завернуть в шерсть—и прикладывать. Смешать как можно лучше гусиный или бараний жир, белый воск, нетопон, розовое масло, вобрать на тонкое полотно и тотчас же после ванны прикладывать теплыми к маточному отверстию. Или же растворить в розовом масле олений мозг и гусиный жир, завернуть в мягкую шерсть и прикладывать в пессарии. Смягчительные неизъяз-

вливающие пессарии, удаляющие воду, слезы и слезки: пять первокачественную мирру, толченую соль и смолу ароматических веществ, растереть и прикладывать. Другой пессарий: тридцать очищенных семян мидийского вещества, которое персы зовут перцем и в котором внутри содержится нечто круглое, называемое миртидином, истолочь с женским молоком, развести медом, побрать в мягкую и чистую шерсть, обернуть вокруг пера и приловить, оставив на целый день. Если ты хочешь сделать этот пессарий более сильным, добавь немного мирры, приблизительно третью часть, и употреби мягкую чистую шерсть, наполовину пропитанную жиром. Пессарий, очищающий матку и смягчающий отверстие: применять нарциссы, тмин, мирру, ладан, полынь, циперус—одни сами по себе или с розовым маслом, или с египетским благовонием после ванны. Пессарий, способный удалить кровавые жидкости: к тем же составным частям подмешать мирры, соли, тмина, бычьей желчи и меда: применять в пессарии в шерсти; или растереть в вине листья тмина; или смешать сок сельфидона с винной ягодой, сделать жолудь и прикладывать. То же действие производит белый корень с медом; потом требуется смазать розовым маслом. Хорош также пессарий: берется головка чеснока, равная часть красного нитра и мясистой фиго, добавляется маленький чернильный орешек, делается жолудь, смачивается какой-нибудь жидкостью и прикладывается; потом, после ванны, кладется в пессарии олений жир в шерсть. Пессарий, способный больше, чем предшествующие, очищать кровавые жидкости и смягчить: берется перец, сок дикого огурца, туда подмешивается женское молоко и со всем этим толчется мед и белое благовоние или олений жир. Едкий, но сильно очищающий всякого рода жидкости пессарий: берется мясистая часть фиго, две порции сока дикого огурца, красного нитра столько же, сколько сока дикого огурца, немного меда, завертывается в полотно или шерсть и делается жолудь. Еще: истолочь нетопоя, бычью шерсть, нитр, цикламен и чернильный орешек с медом; потом, после ванны, положить в пессарии жир или полей. Еще: приложить бычью желчь, мирру и мед и после ванны ввести розового масла. Еще: истолченную бычью желчь обернуть вокруг пера, смочив в египетском благовонии, и прикладывать. Еще: цикламен величиной с косточку с медным цветом или головку анемона, истолченную с мукой, обве-

сти вокруг пера или завернуть в белую шерсть. Все очищающий пессарий: ваять внутренность длинной тыквы, вынуть косточки и смешать с молоком мирру, чистый мед, достаточное количество египетского благовония и завернуть в мягкую шерсть. Или высушить внутренность тыквы, полить медом, истолочь и сделать жолудь; потом, после ванны, женщина приложит жир. Или согреть вместе три порции сока дикого огурца в смягчающем жиру, яичный желток, мед, белый воск, вобрать шерстью то, что капает, и приложить в пессарии. Или же гусиный жир, белый воск, смолу и розовое благовоние. Или распустить олений мозг или жир—бараний или козий, яичный белок, розовое благовоние и сделать из всего жолудь или закатать в шерсть.

97 (206). Паровые ванны, посредством которых очищают матку, если она тверда: очень сладкого вина, наполовину разбавленного водой, полтора аттических хоза (4,9 л), четверть корня и семени укропа, полкотилии розового масла поместить в сосуд, в крышке которого есть отверстие, налить вина, вставить камыш в отверстие и делать паровую ванну, после чего женщина положит себе лук в пессарии. Если внезапно появляются сильные боли и бывают обмороки, то ваять розовых листьев, корицы, чистой мирры, нетопона, макового соку, и из этого приготовить лепешки весом в одну драхму, положить их в черепок амфоры и, когда он накалится, пользоваться им для окуривания. Или пользоваться, как и в предыдущем случае, стираксом в таком количестве, как его кладут в масло. Все, что кладется в благовония, истолочь и просеять, бросить в коровий навоз, обмазанный нетопоном, кроме стиракса, первокачественного розового масла и египетского белого благовония, и употреблять как окуривание после месячных. Или истолочь листья лавра и мирты и плод циперуса, замесить с белым египетским благовонием и нетопоном и употреблять в окуривании на коровьем навозе. Употребляют еще манну, опилки кипариса, истолченный корень циперуса; добавляют душистого тростника, настурции и ириса; все смешивают, подливают розового масла и нетопона и пользуются этим в грубой муке. Или же пережигают смолу в глиняном сосуде, только что сделанном, подкидывая туда бобровой струи или какого-нибудь другого проматочного вещества; голову большой смачивают розовым маслом и вливают ей в уши миртово-

го или айвового масла. Или разваривают белый стручковый горох и сухой виноград и дают пить; женщина должна принять горячую сидячую ванну. Или же растирают белые мазины, прежде чем в них будет масло, высушивают, толкут в душистом вине и дают этого один аттический оксиблаф. Или дают принять брюшки кантарид или сухоостебельник, красный египетский нитр, корень дурнопахучника, семя сельдерея. Если появится странгурия, женщина должна принять сидячую ванну и выпить сладкого вина. При маточной боли: наливают в новый сосуд наилучшего вина, наполовину разбавленного водой, полтора аттических холя (0,4 л), кладут туда корня и семян укропа третью часть котилин (0,08 л) и полкотилин (0,127 л) розового масла, доливают вином и употребляют при окуривании; женщина после этого должна прикладывать в пессарии лук до тех пор, пока не скажет, что маточное отверстие мягко и широко, и, если образуются изъязвления и если есть пустулы, то лучше всего лечить гусиным жиром с ладаном. При маточной боли смешивают вместе в сладком вине горчичник, золототысячник и панакее, нагревают и дают пить; в супе принимать семя белого мака и крапивное семя. Еще: ароматичное окуривание, если есть боль: замешивается с маслом кора сладкого граната, опилки лотоса, истолченные сухие листья мастины и все складывается на раскаленный коровий навоз; или гальбанум, мирру, ладан и белое египетское благовоние—на виноградные ветви. Другое более сильное, благодаря асфальту, окуривание: толкут вместе асфальт с острова Занкфа, заячью шерсть, руту и сухой кишнец, делают лепешки и употребляют в окуривании. Или мелко толкут смолу и сандарак, подмешивают опилки кипариса, потом воск, добавляют благовония, делают лепешки и употребляют в окуривании на огне. Или забалтывают опилки козьего рога с маслом и употребляют в окуривании на огне. Или же выкапывают ямку, высушивают виноградные косточки, в ямку кладут пепел, косточки смачивают душистым вином и, усадив женщину, окуривают ее; косточек должно быть две порции на сколько возможно сухих.

98 (207). Если матка болезненна до мочевого пузыря,—пить истолченное семя порея с водой или давать пить натошак корень цикламена в белом вине, принимать горячую ванну, натошак пить апотермон и делать горячие прикладывания. Или же растереть чесночинку, высушенный

нитр и тмин, смочить медом и прикладывать в пессарии; принять горячую ванну и пить апотермон.

99 (208). Хорошее средство против всякой маточной болезни: истолочь пучок расщепленного льна вместе со стеблем одну драхму (0,3 г), оставить вымачиваться на ночь в белом доброкачественном вине; потом пропустить сквозь сито, нагреть, погрузить сюда очень мягкую шерсть и, когда будут снимать один из этих пессариев, на его место класть другой. Употребляют также шафран, мирру, понтийские орешки и очищенную муку; прикладывать в пессарии в гусином жире или в присовом масле.

100 (209). Если после очищения пессариями есть сильная боль, то истолочь в сладком белом вине один оксибаф мирры, столько же ладана, спорынью, циперус, горный укроп, анис, лен, нетопон, мед, смолу, гусиный жир, белый уксус и египетское благовоние в равных частях так, чтобы получить две котилки, и впрыскивать теплым. Если будет сильная боль после очищения, сварить в черном вине кантариды, циперус, камыш, душистый тростник и прис и впрыскивать. Другое впрыскивание, если есть сильная боль и странгурия: сок из порея, ягоды бузины, горный укроп, анис, ладан, мирру, вино выжми, смешай и впрыскивай. Или развести в сладком вине оксибаф мирры, столько же ладана, столько же спорыньи и циперуса, горный укроп, анис, семя сельдерея, нетопон, мед, смолу, гусиный жир, белый уксус, египетское благовоние, все в равных частях, и впрыскивать. Употребляют также во впрыскивании сок курзелья, варенного с миррой, ладаном, нетопоном, или шазфей и зверобой, кипяченные в воде. Или кипятить в вине льняное семя, анис, спорынью, горный укроп, мирру, плод каски и впрыскивать. Другое впрыскивание, если после очищения есть сильные боли: вскипятить в черном вине плод бузины, ягоды лавра и впрыскивать. Или прокипятить бузину в воде, процедить, подлить сладкого вина и впрыскивать. Если после впрыскивания появляется боль, вскипятить ароматичные вещества, которые кладутся в благовоние, отцедить две котилки воды, подмешать гусиного жира и розового масла и впрыскивать теплым. Впрыскивание никогда не должно превышать двух котилки, если говорить точно. Кипятят также курзелье в воде, подмешивают сок мирты и ладана, столько же нетопона и впрыскивают теплым. Если матка болезнен-

ин, надо пить натощак в белом вине корень цикламена, мыться горячей водой и пить апотермон.

101 (210). Если на половых частях есть афты, впрыскивать горячее благовоние с вином и прикладывать в пессарии донник или певонию, истолченную и прокипяченную в вине, или смешанные вместе мирру и смолу, смоченные вином, обмакивая в них полотно. Если появляется странгурия, делать припарку на низ живота, смазывая его жиром, и пусть женщина примет поясную ванну из отвара роз или терновника, или мирты, или маслины, или виноградных ветвей, или из ягод можжевельника, или шалфея.

102 (211). Если в матке возникает ветер, бывает сильная боль; если он не уходит—прикладывать в пессарии тмин; или истолочь шалфей и циперус, вымачивать целую ночь, утром процедить, вылить прозрачную часть в сосуд, замесить грубую пшеничную муку с белым вином, добавить один кват (0,04 л) сока сильфияна, смесь сварить и давать ее мало варенную в супе.

103 (212). Если в половых частях появляются новообразования, возникает боль; средством от боли служит семя сельдерея, а также плющ. Требуется истолочь сладкий гранат в старом вине и прикладывать в пессарии к куску свежего мяса; сделать из листьев гранатового дерева припарку; женщина сохранил ее на всю ночь, потом, сняв, сделает впрыскивание вином.

О СВЕРХ- ОПЛОДОТВОРЕНИИ

Название книги «О сверхплодотворении», καθ' ἑπιπλοῖον, de superfelatione, не соответствует ее содержанию и дано по первой главе, в которой только и говорится об этом предмете, как это нередко делали редакторы или библиотекари для обозначения рукописи, попавшей к ним без названия. Поэтому и предположение, высказанное первоначально Литтре, что автором книги является некий Теофан, который, по сообщению Аристотеля, написал книгу «О сверхплодотворении», не может быть принято. Да и по характеру слогма эта небольшая заметка относится скорее к акушерству и родам, о чем трактуют последующие главы до 16-й. Дальше следуют различные заметки, посящие характер афоризмов, относящиеся к беременности, а с 25-й по 29-ю—главы, повторяющие ряд глав книги «О бесплодных женщинах» почти дословно и имеющие предмет зачатия и лечение бесплодия. В 31-й главе излагается правило для рождения мальчиков и девочек, в 33-й—собрание рецептов для пессариев, в 34-й—о болях у девиц, дальше до конца—короткие терапевтические заметки и рецепты. В общем книга производит впечатление занисной тетради, в которой помещались различные выписки и заметки по акушерству и гинекологии.

Литература. Литтре, I, 379; VIII, 472.

огда у женщины имеет место сверхплодотворение, то, если первый зачаток находится в середине матки, сверхзачаток выпадает, изгнивший старым плодом. Но если первый зачаток помещается в одном из рогов, женщина последним приносит на свет незрелый продукт, после того как матка будет расслаблена и увлажнена, освободившись от созревшего продукта. Если сверхзачаток не выходит тотчас, он причиняет боль, зловонное истечение и лихорадку; лицо, голени, ступни опухают, как и живот, и больная отказывается от пищи, пока сверхзачаток не вывалится. Сверхплодотворения случаются у женщин, у которых маточное отверстие не совершенно закрылось после первого зачатия или закрылось без того, чтобы появились признаки. Сверхзачатки, если они, не имея раздельных членов, представляют лишь кусок мяса, не вздуваются, но загнивают прежде, чем выйдут из матки.

2. У женщины, у которой дитя выходит из хориона в матке прежде, чем начать выходить наружу, более трудные и даже опасные роды, если ребенок не появляется головкой. У женщины, у которой дитя выходит вместе с хорионом и, приближаясь к отверстию и разрывая оболочку, выходит наружу, роды более счастливые. Ребенок выходит наружу, но хорион задерживается, сокращается и остается на месте.

3. Когда ребенок рождается не созревшим, мясо заходит за ногти, и ногтей недостает как на руках, так и на ногах.

4. Когда у созревшего ребенка выступает наружу ручка, ты прежде всего отодвинешь ее, чтобы вернуть внутрь; если это обе ручки, отодвинешь их обе; если это ножка, отодвинешь ее также. Если обе ножки, появившись, не идут дальше ни туда, ни сюда, надо прибегнуть к оку-

риванию, от которого матка делается насколько возможно влажной; это окуривание должно иметь запах. Когда головка выйдет, остальное же тело останется без движения внутри, ты употребишь то же самое окуривание. Когда одна часть тела находится в матке, другая—в половых частях, а третья, выступившая наружу, опухает и неподвижна, ты употребишь то же окуривание. Если от окуривания будет выхождение, это хорошо; если нет, смазать маточное отверстие густым соком дикого огурца, разведенным в воде, чтобы вызвать маточную боль; надо вызвать также боль напитками и пищей, даже смазать половые органы восчаником, если больная покажется тебе слишком сухой.

5. Если головка ребенка находится вне маточного отверстия, остальное же тело не продвигается, между тем как ребенок уже умер, смачивают руку водой, вводят палец между отверстием и головкой и охватывают ее; потом, держа палец под подбородком и вкладывая его в рот, извлекают наружу.

6. Если при выхождении плода ножками остальное тело будет вне половых частей, головка же внутри, то, обведя палец кругом, вложить между маточным отверстием и головкой обе руки, смоченные водой, и извлекать наружу. Если дитя вне отверстия, но внутри половых частей, то, введя руки, охватить головку и извлекать наружу.

7. Если мертвый плод остается внутри и не может естественно выйти ни сам по себе, ни при помощи лекарств, смазать руку наижирнейшим восчаником, потом, введя ее в матку, отделить плечи от шеи, надавливая большим пальцем, и извлекать. Необходимо для этого иметь на большом пальце инструмент—ноготь; сделав ампутацию, извлечь ручки, потом, введя обратно руку, рассечь живот и после того, как рассекли, тихонько извлечь внутренности. По извлечении внутренностей, раадробляют ребра, чтобы осевшее тельце сделалось более податливо и легче вышло, сократившись в объеме.

8. Если хорион не выпадает легко, то в меру возможности его и не надо отделять от ребенка. Роженица располагается так, как бы была на ночном горшке; устраивается нечто возвышенное, чтобы плод, отвисая, тянул своей тяжестью хорион кнаружи; это делается тихонько, без насилия, так, чтобы ничто оторванное противоестественно не

причинило воспаления. Для этого следует подстелить под плодом возможно свежую вычесанную и мягкую шерсть, чтобы она немного оседала и опускалась, или поместить два связанных вместе меха, наполненных водой; поверх них ляжет шерсть, а поверх шерсти—ребенок; оба меха надо просверлить буралчком, чтобы вода вытекала медленно. Когда вода вытекает, меха опускаются и оседают; а когда меха оседают, дитя тянет пуповину, а пуповина тянет хорион. Если роженица не может оставаться сидящей на ночном горшке, она будет усажена на стульчак с отверстием и со спинкой. Если она слаба до того, что совершенно не может сидеть, нужно поднять, насколько возможно, кровать со стороны головы, чтобы тяжесть шла вниз и тянула. Роженица будет привязана подмышками к кровати поверх простынь с помощью ленты или широкой и мягкой повязки так, чтобы, когда кровать будет приподнята, тело не опускалось. Подобным же образом, если пупочный шнурок рвывается или если его отрезают прежде времени, следует с помощью надлежащей привешиваемой тяжести добиться выхода хориона. Это—одно из наилучших лечений таких случаев и наименее вредное.

9. Если ребенок умер в матке и не вышел, пока матка была влажна и имела в себе то, что ее поддерживало, то теперь, когда она суха, плод прежде всего начинает пухнуть, затем мышцы его растворяются, портятся и вытекают наружу; последними выходят кости. Тогда появляются истечения, если женщина не погибнет раньше.

10. Когда ребенок будет мертв, в этом можно убедиться, помимо других признаков, заставляя женщину ложиться то на правый, то на левый бок, ибо ребенок, раз он мертв, падает в матке в сторону, куда поворачивается женщина, как камень или всякое другое тело, и низ живота у женщины в это время холоден; наоборот, если ребенок жив, низ живота горяч и весь напряженный живот падает вместе со всем телом, и в нем самом ничто не падает иначе, как со всем телом.

11. Если у женщины во время родовых схваток наступают обильные кровавые истечения без боли прежде, чем ребенок выйдет, то есть опасность, что она родит мертвым или нежизнеспособным ребенком.

12. У большинства беременных женщин маточное отверстие перед родами лежит низко.

13. Беременная женщина, если она не имеет сношений, легче разрешается во время родов.

14. Женщина, беременная близнецами, производит их на свет одновременно, как одновременно и зачала их: оба плода помещаются в одном хорионе.

15. У женщины труднорождающей ребенок задерживается в родовых путях и выходит не только нелегко, но с трудом и при врачебной помощи; такие дети рождаются маложизнеспособными. Не следует отрезывать у них пуповину прежде, чем они помочатся, чихнут или закричат; их не надо трогать; мать приблизится насколько возможно к ребенку, и, если у нее жажда, она может выпить медового напитка. Если пуповина надувается, так же как и шейка матки, ребенок же двигается, чихает или испускает крики, тогда наступает время перерезать пуповину, пока ребенок дышит. Если пуповина не надувается и если ребенок к концу известного времени не двигается, он не выживет.

16. Беременную женщину за недостатком других признаков ты распознаешь по тому, что глаза ее становятся станутыми и более впалыми; белок глаза не имеет своей природной белизны, но скорее синеват.

17. Если у женщины, близкой к родам, впавшие глаза, отечное, как и все тело, лицо, опухшие ноги и, как у охваченной белой слизью, белые уши, белый конец носа, синеватые губы,—она производит на свет мертвого ребенка или, если он живет, слабого, нежизнеспособного и бескровного, или он болен, или она раньше времени родит нежизнеспособного ребенка. У таких женщин кровь становится водянистой; надлежит, следовательно, после родов прикладывать ароматичные вещества, принимать их также в питье и предписать питательную пищу. В лице прежде всего служит признаком кончик носа: он легко меняет цвет.

18. Если у беременной женщины является желание есть землю или уголь и она это делает, то явившийся на свет ребенок носит на голове знак, происходящий от этих вещей.

19. Надлежит замечать у женщины, какая из двух грудей больше, ибо с той стороны находится плод; то же самое и для глаз; глаз будет больше и все то, что находится внутри века, более блестящим также с той стороны, с какой находится большая грудь.

20. Женщина, у которой следом за применением пессариев,—не очень сильных, появляются боли в суставах, скрежет зубов, потягивание членов, зевота, имеет больше надежды забеременеть, чем та, которая ничего подобного не испытывает.

21. Женщина, которая стала против природы толстой, жирной и полной слани, не зачинает в это время. Та же, которая от природы такова, зачинает, если не мешает ничто другое.

22. У большинства женщин, когда должны будут показаться месячные, маточная шейка стягивается более, чем в другое время.

23. Если женщина, которая быстро зачинала, перестает зачинать, ей надо вскрывать вену два раза в год на руках и на ногах.

24. Если женщина испытывает боли в бедре, голове, руках и в других местах тела, прекращающиеся, когда она забеременеет, и возвращающиеся по освобождении матки,—надлежит употреблять в питье ароматичные вещества и прикладывать их к устью матки.

25. Когда ты будешь лечить женщину ради зачатия, то когда она покажется очищенной и будет иметь маточную шейку в хорошем состоянии, пускай примет ванну и очистит себе голову, не употребляя никакого душистого смазывания; потом она положит вокруг своих волос чистое, не имеющее никакого запаха полотно, которое укрепит вымытой и тоже не имеющей запаха сеткой; потом она будет находиться в покое, приложив к маточному отверстию гальбанум, согретый и размятченный на огне, но не на солнце. На следующий день, сняв сетку с полотном, она предложит кому-нибудь понюхать темя ее головы. Если голова душиста, она очищена хорошо; если нет, плохо. Это она проделает натошак. Если она не в состоянии будет зачать, то никакой запах не будет чувствоваться ни после очищения, ни другим образом; никакого запаха не будет также чувствоваться, если применение душистого вещества производилось у беременной женщины, но та, которая часто беременеет, которая плодовита и в хорошем здоровье, у нее, если даже ты ее не очистишь и не сделаешь прикладывавья, темя будет душисто—и только темя.

26. Когда женщина будет чувствовать себя в добром состоянии и ей надо пойти к мужу, она сделает это натошак;

муж не должен быть пьян; он примет холодную ванну и соответственную пищу. И если женщина узнает, что заплучила семя, она не пойдет в первое время к мужу, но пребудет в спокойствии. Узнает же женщина о зачатии, если, конечно, муж скажет ей, что он испустил семя; сама же она не может узнать этого по той причине, что ее половые части останутся сухи; но если матка обратно выбросит семя и от этого половые части станут влажны, женщина снова соединится с мужем, пока не получит семени.

27. Если женщина, хотя и зачинает, но теряет дву-месячный плод точно в одно и то же время, ни раньше, ни позже, и это испытывает снова и снова, или терит плод подобным же образом в три, четыре месяца или в более зрелый возраст плода, то в этом случае матка не развивается в той мере, в какой развивается плод, начиная с двух, трех месяцев или всякого другого возраста; плод, таким образом, увеличивается, матка же не может за ним следовать, и вот почему она выкидывает в один и тот же срок. В этом случае надлежит промывать матку и вызывать возможно больше ветров следующими лекарствами: взять внутренность тыквы, истолочь ее, просеять и смешать небольшое количество ее с большим количеством меда и небольшим спльфона; мед должен быть очень переваренным; часть этой смеси обкладывают вокруг зонда, заботясь о том, чтобы величина зонда не помешала ему войти в маточное отверстие; его вставляют в маточное отверстие и проталкивают вперед, чтобы он прошел во внутренность матки. Когда лекарство растворится, зонд удаляют. Применяют также сок дикого огурца и дикую колокинту. В течение этого времени женщина потребляет, сколько может, чеснока, стебля спльфона и всего того, что производит ветры в животе. Пессарий этот прикладывается в течение всех трех дней, пока женщина не придет в хорошее состояние, и в дозе, переносимой маткой. В промежуточные дни женщина должна употреблять мягчительные. Когда маточное отверстие с помощью мягчительных восстановится, пошлется и пройдут месячные, женщина, будучи совершенно сухой, соединится с мужем.

28. Если матка после родов или выкидыша или по каким-либо другим причинам начинает гноиться и гной не находится в каком-либо месте или оболочке, как при шарыне, надлежит в маточное отверстие ввести зонд, ибо

промывание станет менее необходимо, когда гной вытекает при помощи зонда. Потом собрать молочайных гусениц, у которых есть жало, отсеять его тихонько так, чтобы не вытекла питательная материя, высушить их на солнце и истолочь. Гусениц должно быть два эгинских оболы (2,02 г), червей—вдвое больше; примешать к этому немного аниса или что-нибудь подобное, ибо это лекарство имеет плохой запах; все это мелко истолочь и разбавить белым ароматным вином. Выпив это лекарство, женщина иногда испытывает тяжесть и оцепенение в животе; если это случится, пусть она запьет лекарство медовым напитком.

29. Бездетные женщины, желающие стать беременными и иметь детей, равьше уже испытывшие беременность и вообще способные зачать, когда маточное отверстие твердо на конце или целиком или оно закрыто, не прямо, но отклонено к тому или другому бедру, или к прямой кишке, или загибается, или если одна губа захватывает другую, и если так или иначе оно стало шероховатым и мозолистым от закрытия и затверделости.—такие женщины не имеют месячных или месячные идут у них в меньшем количестве, чем следует, и через большие промежутки. У некоторых женщин месячные находят себе дорогу наружу в силу здорового тела и здоровой матки, сообразно по крайней мере изначальному и правильному условию и потому, что жар и влага месячных не наносят явного повреждения шейке; но семя не воспринимается вследствие поражения, которое, нарушая хорошее состояние шейки, делает ее неспособной воспринимать семя. В этом случае, произведя окуривание всего тела, следует дать женщине опорожняющее лекарство и вызвать прежде всего очищение либо верхом и низом сразу, либо только верхом. Если ты предпишешь лекарство, очищающее верхом, то не окуривать прежде очищения, а за окуриванием дать пить лекарство, очищающее низом. Если, наоборот, покажется, что нет нужды очищать верхом, то дать пить после предварительного окуривания слабительное. Когда же будет видно, что тело хорошо очищено, делать почаще припарки для матки, устраивая поясные ванны, какие будут казаться наиболее подходящими, бросая в ванну опилки кипариса, истолченные листья лавра, и обмывать тело горячей водой—часто и обильно. Как только больная примет ванну и окуривание, открыть маточное отверстие и выпрямлять его в то же время, если

и этом есть необходимость, оловянным или свинцовым зондом, сначала тонким, потом более толстым, если он пойдет, пока отверстие не придет в удовлетворительное состояние. Зонд смачивается каким-нибудь смягчительным средством, которое найдут более подходящим и сделают более жидким, разбавляя его. Зонды должны быть полими саади, их нужно приладить на длинных палочках и так употреблять. Во все это время женщина, сварив очень смолистые сосновые ветви, изрубленные на мелкие кусочки, в сладком очень приятном белом вине, будет пить этот отвар, как и отвар из семени сельдерея, из истолченного эфиопского семени, тмина и самого лучшего ладана. Это она будет пить натощак в умеренном количестве в течение стольких дней, сколько покажется достаточным. Она будет есть жирных, очень разваренных щенят, полипов, разваренных в очень сладком вине, будет пить этот бульон и сверх того есть вареную капусту и пить белое вино; она избежит жажды и будет купаться два раза в день в теплой воде; она воздержится от твердой пищи в течение всего этого времени; потом, если произойдет какое-нибудь улучшение со стороны шейки и если обнаружится какое-нибудь очищение, больная продолжит употребление своих напитков в течение еще одного или двух дней. Употребление зонда следует прекратить и попытаться очистить матку с помощью лекарств, применяемых в пессарии. Если у женщины при прямой, мягкой, здоровой, находящейся в хорошем состоянии и расположенной на своем подходящем месте шейке месячные совсем не появляются или появляются в малом количестве через долгие промежутки времени, плохого качества, то следует открыть, какой болезнью поражена матка и не способствует ли этому чем-нибудь все тело, и определить причину, вследствие которой женщина не зачинает. Когда дело так обстоит, направляют лечение, прописывая то, что подходит, начиная, смотря по своевременности, с сильных средств и кончая более слабыми, пока матка не покажется хорошо очищенной и шейка возвращенной в хорошее состояние и на свое подобающее место. Если лекарство и напитки не дают никакого улучшения, даже при том условии, если больная принимала их в течение надлежащего времени, — напитки все-таки не оставлять, но, если работа зондов не пропала даром, размягчают отверстие шейки и делают это так, чтобы оно зияло и дало провякнуть пессарию.

составленному как из ароматичных, так и из смягчительных веществ. Когда употребление смягчительных и ароматичных средств покажется достигшим цели, применят в пессарии лекарства и производят ими очищение матки до тех пор, пока не удовлетворятся положением дел, начиная с более слабых и переходя к более сильным средствам, чтобы закончить вновь ароматичными и смягчительными. Действительно, большинство сильных средств изъязвляет и раздражает шейку. Затем восстанавливают шейку прямой, здоровой, вполне пригодной для восприимчивости семени, осушают матку и вызывают в ней ветры. Если повреждением, препятствующим зачатию, окажется жир—заставляют женщину похудеть настолько возможно и, прибегая ко всяким средствам, делают ее худощавой.

30. Наилучшее для зачатия время—весна. Мужчина остережется быть пьяным; он будет пить не белое вино, но вино чистое и очень крепкое; его пища будет вполне питательной и он не примет горячей ванны; он должен быть в полной силе и добром здравье, воодерживаться от пищи, не идущей к делу.

31. Если мужчина пожелает зародить мальчика, он соединится со своей женой, когда месячные прекратились или начинают переставать, и толкает, как можно глубже, пока не извергнет семени. Если он хочет, чтобы родилась девочка, он будет иметь сношение, когда у женщины месячные в большом количестве и еще идут; он перевязывает правое яичко, так крепко, как может вытерпеть; если же желательнее зародить мальчика, надо перевязать левое яичко.

32. Маточное отверстие, когда будет закрыто, раскрывается ароматичными окуриваниями, смягчается—смягчительными. Для окуривания пригодны: кора лотоса, ягоды лавра, истолченные зеленые листья лавра, ладан, мирра, семя или листья чернойбыльника, истолченный ализарин, жир, воск, сера, семя кипариса, корень певцедана, зеленые истолченные листья мирта, бобровая струя, помет осла самца, чеснок, стиракс, свиной жир. Если отверстие отклонено, надлежит окуривать этими средствами; оно раскрывается под их действием и выпрямляется. Смягчать маточную шейку надлежит следующим: сандалаком, козьим жиром, соком фигового дерева, соком сальфияна, соком цикламена, тапсии, соком молочая, семенем кардамона, травой, называемой пеплос, бобровой струей, льняным

семенем, нитром, корнем ароника, диким виноградом, зелеными листьями каламинты (*горной мяты*), семенем мыльнянки, середкой лука.

33. Лекарства, смягчительные и удобные для вызова обильных месячных: корень тапсии, бычий мозг, гусиный жир, розовое масло истолочь, прокипятить и применять в пессарии в течение четырех дней; женщина будет пить воду порея и белое сладкое вино. Также смола, теплосе масло, тмин, нитр, мед; употреблять это в жирной шерсти в течение четырех дней и пить настойку сельдереяного семени, пять зерен ладана и фиолетового тмина в чистом белом сладком вине и купаться два раза в день. Также мирру, ладан, бычью желчь, терпентин или нетопон, каждого по равной части, смешать и прикладывать в чистой шерсти или в тонком полотне. Полотно должно быть смочено в белом египетском благовонии хорошего качества и обвязано ниткой; пессарий должен быть положен после ванны; женщина должна есть растертого полипа, пить настой сельдереяного семени и спаржи в белом вине три раза в день натощак. Или мирру, кассию, ладан, корицу, нетопон, каждого равную часть, положить в шерсть или сделать жолуди и прикладывать. Или внутренность дикого огурца, высушенный тмин, семя укропа, корень кипариса истолочь, замесить с вареным медом, сделать жолуди и прикладывать в пессарии. Женщина будет пить настойку корня певонии, сельдереяного семени и сока сильфона в вине; небольшая луковичка, сама по себе применяемая, очищает в пессарии. Прикладывать также мирру первого сорта и немного цвета меди в белом хорошего запаха вине. Наиболее подходящие для очищения матки пессарии: взять цвет меди, треть нитра, замесить с вареным медом, сделать жолуди длиной и толщиной, какие найдены будут подходящими, и прикладывать к маточному отверстию. Если ты хочешь, чтобы это было более сильным, смешай только сок дикого огурца и цвет меди, приготовить таким образом и давай прикладывать в пессарии. Можешь добавить туда подобным же образом, если маточное отверстие кажется очень сухим, полпорции наскребленной коры фигового дерева, хорошо истолченной. Еще: истолочь сок дикого огурца и цвет меди, взяв две части цвета и одну—сока дикого огурца, разбавить, подмешать туда истолченного цикламена сообразно тому, как найдут подходящим. сделать пессарии и прикладывать в шерсти.

VIOLIERE ACQUEDOTTI DI S. GIUSEPPE VIRTUOSE B. ACQUEDOTTI B. B. B.

Пессарии, вызывающие белое очищение: трава чернобыльника, нитр, наполовину сухой цикламен, тмин. Еще: истолченная трава свежего чернобыльника, треть мирры, подмешать душистого пина, завернуть в белую шерсть, смочить в вине и давать для прикладывания. Если матка будет зябть, нитр, внутренность лесной тыквы, наполовину засохший цикламен прикладывать в шерсти. Хороший для всякого очищения пессарий: растереть зеленый дикий виноград, обратить в массу, подмешать истолченные листья чернобыльника с вареным медом, высушить в тени, наделать пессариев и давать женщине, чтобы она их прикладывала. Еще: смешать цвет меди или египетские квасцы, разбавить водой цикламена, замесить, как предшествующие, с вареным медом или сухой вишней и добавить немного мирры. Еще: истолочь цикламен, применять белого вина хорошего запаха, завязать в чистое, очень тонкое полотно и давать для применения. Еще: наполовину сухой цикламен, нитр, кантариды, жир, саидарак.

34. О молодой девушке: когда у молодой девушки месячные не устанавливаются, она страдает желчью, у нее лихорадка, боли, жажда, голод, рвота, бред и потом возвращение сознания. Матка смещается, и когда она поворачивается к внутренностям, наступают рвоты, лихорадка, бред, а когда возвращается на место, — голод, жажда и лихорадка с сильным ознобом. В этом случае нужно прикладывать горячую баранью кожу на живот и насколько возможно глубже окуривать половые части, усаживая больную на шейку амфоры. Смешать также мирру величиной с боб, двойную порцию ладана и молотую полбу и предписать в окуривании; эти составные части бросаются в огонь; больная должна быть — поскольку это возможно — натошак; потом она обмостится горячей водой.

35. Пессарий: египетские квасцы завернуть в мягкую шерсть и прикладывать. Еще: истолченный чернобыльник смочить вином и прикладывать.

36. Для женщины, недавно родившей: розовое масло, мирру, воск смешать и давать для прикладывания и пессарии в шерсти. Если у нее выпадет матка, предписать сухие и вяжущие средства в питье и пессариях.

37. Черную фигу, чеснок, нитр, тмин хорошо истолочь и давать для прикладывания в пессарии в шерсти. Еще: истолченную в порошок кость каракатицы смочить вином и применять в заячьей и простой шерсти.

38. Если после родов матка болезненна, женщина сварит ячнюю крупу, порей и козий жир и будет принимать этот суп в небольшом количестве.

39. Пессарий: нитр, тмин, фи́га—всех одинаковые порции. Чистительный и смягчительный пессарий: нетопон, розовое масло, мозг, гусиный жир в тонком полотне.

40. Если месячные делаются изобильны, пить в вине в дозе двух кватов (0,084 л) семя черной певонии.

41. Если матка часто выпадает, увлажнить ее теплой водой, уложив женщину на спину, смешать сухую кору граната, чернильный орешек, красный сумах, истолочь в белом вине, смазать этим средством и поставить на место матку, потом пить настойку листьев лавра в вяжущем вине.

42. Если беременная женщина имеет обильные месячные, то сухой помет осла, красную землю, кость карака-тицы истолочь, завязать в полотно и прикладывать в пессарии.

43. Если женщина не очищается, давать нить истол-ченный сок дикого огурца в дозе одного аттического обола в одном квате белого вина (0,042 л),—и она очистится.

О СЕМИМЕСЯЧНОМ ПЛОДЕ

Книга «О семимесячном плоде», *περὶ ἑπταμήνου*, de septimestri partu, трактует о недоносах, рождающихся на 7-м месяце беременности. Дело в том, что семимесячные плоды в некоторых случаях оказывались жизнеспособными, тогда как рождавшиеся на 8-м месяце, по распространенному в то время мнению, не выживали. Сочинение это, равно как и следующее «О восьмимесячном плоде», в противоположность большинству книг о женских болезнях не представляет собой компиляции, а принадлежит, несомненно, одному автору. Гален написал комментарии к этой книге, не дошедшие до нас. Предполагают, что он считал ее подлинной. Плутарх и Климент Александрийский упоминают о ней и приписывают ее Полибу, зятю Гиппократу. Вопрос осложняется тем, что большое значение, придаваемое в ней числовым периодам, особенно числу 7, роднит ее с некоторыми другими книгами гиппократова Сборника, именно «О мускулах» и «О неделях». Эрмеринс, обративший на это обстоятельство особое внимание, приписывает их все одному автору и относит его к пифагорейцам, так как они преимущественно занимались числовыми спекуляциями. К его мнению примыкает и Фукс. Но с этим вряд ли можно согласиться, так как числовые спекуляции пифагорейцев и врачей совершенно различного рода. С другой стороны, мы знаем приверженность самого Гиппократу к вычислительным критическим дням, периодам развития и т. д., ведущую свое начало от древних врачей, живших в Малой Азии, куда достигала древняя культура Вавилона, в которой числовые меры играли большую роль. Есть еще некоторые признаки, указывающие на близость книги к Гиппократу, например, значение, придаваемое в ней «отложениям» (излюбленная тема Гиппократата).

Литература. Фукс, перевод, т. III, стр. 641, а также Puschm. Gesch.; Литтре, т. VII, стр. 432.

емимесячные плоды рождаются после ста восьмидесяти двух дней с дробью. Действительно, считая для первого месяца пятнадцать дней, ты будешь иметь для пяти месяцев сто сорок семь дней с половиной, ибо пятьдесят девять дней составляют почти два месяца; раз это так, остается для седьмого месяца более двадцати

дней, считая в составе полугода, кроме половины дня, еще известную часть (1). Когда, следовательно, наступит начало завершения развития, то, так как плод созревает и крепость его возрастает в это время более, чем во все остальное, оболочки, в которых он питался сначала, расслабляются, как оболочки колосьев, вынуждаемые к этому раньше, чем плод будет окончательно зрел. Таким образом, самые сильные и наиболее развившиеся из эмбрионов, разрушая и разрывая оболочки, необходимо приводят к родам.

2. И большинство из них погибает. Действительно, они малы и испытывают большую перемену, чем другие; к тому же они вынуждены бываю перенести, выйдя из матки, сорокадневное страдание, которое убивает даже десятимесячные плоды. Однако бываю из этих семи-месячных плодов некоторые, которые выживают, из многих немногие, потому что, без сомнения, способ и время, в какое они были питаемы в матке, делали их в известном отношении участниками всего того, чему причастны самые совершенные и наилучше переживающие плоды, и вышли они из утробы матери еще до болезней восьмого месяца. Но, если в течение этих болезней восьмого месяца сверх ожидания произойдет, что ребенок появится на свет, он не сможет пережить из-за вышеуказанных страданий, которые, как я утверждаю, убиваю восьмимесячные плоды и даже большое число десятимесячных.

3. Много плодов, достигших возраста семи месяцев, когда оболочки расслаблены, переходят в их податливую часть и там берут свою пищу. В первые сорок дней они страдают, одни—больше, другие—меньше, сначала вследствие смещения с мест, их питавших, затем потому, что, перемещаясь, они тянут пупок и отходят и, наконец, вследствие страданий матери. Действительно, растяжимые оболочки и натянутый пупок причиняют страдание матери, и плод, освобожденный от старой связи, становится более тяжелым. Поэтому многие женщины при таких обстоятельствах лихорадят; некоторые даже погибают вместе с плодами,—все единогласны в этом; они говорят, что на восьмом месяце труднее всего посят свой живот, и говорят это правильно. Но это время составляет не только восьмой месяц; к нему нужно присчитать также дни, принадлежащие седьмому и девятому месяцу. Но о днях не все женщины одинаково и говорят, и думают. Ошибаются они потому, что дело не происходит одинаково во всех случаях, но иногда приходится несколько дней до сорока отнести за счет седьмого месяца, иногда—девятого. Ибо, по необходимости, так должно происходить, судя по месяцу и времени, когда женщине случится забеременеть. Но восьмой месяц наименее сомнителен, ибо в течение него положение является трудным, и так как этот месяц составляет часть десяти месяцев, то деление его легко.

4. Не следует недоверять женщинам в том, что они говорят о родах, ибо они о всем и всегда высказываются вполне решительно и ни делом, ни словом нельзя было бы убедить их, что они не знают того, что происходит в их теле. Позволительно желающим говорить и иное, но те из женщин, которые проявляют суд и выносят победоносные заключения относительно этого суждения, всегда будут утверждать, что роды бывают в седьмом, восьмом, девятом и десятом месяце и что дети восьми месяцев не выживают. Они будут говорить также, что и большинство выкидышей происходит в первые сорок дней, как и все остальное, описанное по поводу сорока дней и каждого месяца. Когда же на седьмом месяце разрываются оболочки и зародыш перемещается, тогда следуют страдания, относимые к восьмому месяцу и на шестое сорокадневие. Когда это время пройдет, у женщин, у которых все должно идти хорошо, разрешаются воспа-

ления как плода, так и матери, так что живот делается мягким, опухоль от подреберий и боков спускается к нижним частям для благоприятного оборота при родах. И в течение седьмого сорокадневия плод большую часть времени остается там, так как место это для него мягко, его передвижения делаются более легкими и более частыми, и вследствие этих обстоятельств плод лучше расположен для родов. В течение этих последних сорока дней женщины более удобно носят свой живот до тех пор, пока плод не будет стремиться поворотиться. После этого наступают боли и страдания до тех пор, пока женщина не освободится от ребенка и от детского места.

5. Женщины, родившие многих детей и имевшие среди них хромого, слепого или пораженного каким-либо другим недостатком, заявляют, что при этом ребенке они перенесли восьмой месяц тяжелее, чем при тех, которые родились, не имея никакого порока. Ибо искалеченный плод был сильно болен на восьмом месяце так, что болезнь произвела отложение, так же как сильные болезни производят это у взрослых. Но те из плодов, которые в другое время будут сильно больны, погибают прежде, чем у них образуется подобного рода отложение. Наоборот, те из плодов восьми месяцев, которые не сильно болели, но которые страдали от обычной болезни, происходящей от перемещения, остаются в общем нездоровыми в течение сорока дней в матке вследствие вышеизложенных оснований. Тем не менее они выдораживаются. В то же время тому, кто будет рожден в эти сорок дней, невозможно выжить, так как, когда он сам еще болен, находясь в матке, наступают уже перемены и страдания, следующие за родами.

6. Но кто, переболев в матке, достигнет девятого месяца и родится в этом месяце, выживает, и выживает даже не реже семимесячных, но мало кто из них вскармливается, ибо они не имеют такой толщины, как дети, достигшие срока, и не так давно перенесли страдания в матке, что делает их тощими.

7. Вернее сохранится такой ребенок, который родится в исходе девятого месяца, ибо он становится наиболее сильным и наиболее удален от болезней, поражающих плоды восьми месяцев. Действительно, те дети, которые рождаются в седьмом сорокадневии, называемые десятимесячными, вскармливаются главным образом потому,

что они имеют больше силы, и между жизнеспособными детьми наиболее удалены от времени, когда болезнетворное влияние сорока дней дает себя чувствовать около восьмого месяца.

8. Болезни и страдания, поражающие плоды на восьмом месяце, доказываются тем, что девятимесечные плоды рождаются тощими, что, если принять во внимание время и величину тела, зависит от испытанных страданий; между тем как плоды семимесечные появляются на свет мясистыми и хорошо откормленными, ибо они не испытали никакой болезни во все время, проведенное в матке.

9. У женщины зачатия, выкидыши и роды определяются так же, как болезни, здоровье и смерть у всех прочих людей. Все это проявляется или в определенные дни, или месяцы, или в сорокадневия, или года. Действительно, во все эти времена для каждого есть много полезных влияний и много вредных. Полезные влияния производят здоровье и возрастание, вредные—болезни и смерть. В общем наиболее значительные дни—первые и седьмые как много значащие для болезней, так и для плода; действительно, в течение этих дней наступает большинство выкидышей, которые тогда называются не выкидышами, но истечениями. Другие дни в сорокадневии менее значительны, тем не менее многие из них критические. Это можно сказать в отношении месяцев, как и дней, в условии соразмерности. Месячные показываются каждый месяц у здоровых женщин, что доказывает, что месяц имеет свое влияние на тело. Отсюда седьмые месяцы у беременных женщин устанавливаются для плодов начало завершения. У семимесечных же детей появляются и другие особенности в теле, и зубы начинают показываться в это время. То же самое рассуждение относится и к критическим дням. Если кто пожелает воспользоваться тем, что я изложил, то ради истории я скажу: врач, который желает прямо идти к спасению больных, должен принять в расчет все нечетные дни, а из четных—четырнадцатый, двадцать восьмой и сорок второй. Действительно, этот предел полагается некоторыми по теории гармонии вещей как четное и совершенное число; по какой причине—это было бы очень долго в настоящее время объяснять. Нужно также рассмотреть триады и тетрады: триады—складывая их все, тетрады—

соединяя их подвое и сочетая их попарно. Решающее значение для плодов имеют сорокадневия. Плод, проходящий первые сорок дней, в общем избегает недоноса, ибо в первые сорок дней бывает больше выкидышей, чем в остальные. По истечении этого времени плоды более сильны, и тело разделяется по каждой из частей. У мальчиков все становится очень явственным; у девочек в это время тела обнаруживают только выросты. Действительно, подобное остается большее время подобным в подобном и разделяется медленнее вследствие привычки и сродства, но в остальном девочки, выйдя из утробы матери, становятся зрелыми и разумными скорее, чем мальчики, по слабости их тел и по дикоте. Другое сорокадневие это то, когда около восьмого месяца плоды заболеливают в матке, к чему относится вся эта речь. Третье сорокадневие это то, когда родившиеся в это время дети, настрадавшись, но пережив сорок дней, являются более сильными и разумными, ибо они лучше видят свет, слышат звук,—то, чего они не могли раньше, так как этот период содействует успеху разума, упражняемого через тело, как и всего остального. Действительно, разумность очевидна в теле даже в первый день, ибо тотчас по рождении видят детей смеющимися и плачущими во сне; разбуженные, они смеются и кричат сами по себе, прежде чем пройдут сорок дней. Но они не смеются, если их трогают и раздражают прежде, чем это время пройдет, так как способности притупляются от слизи. Итак, даже смерть несет свой жребий через судьбу. Таким образом, все свидетельствует, что всякая вещь одной и той же природы подвержена естественному условию пройти через изменения сообразно правильно чередующимся временам. Делается ясным в отдельных случаях, когда что-нибудь появляется и исчезает. В течение полного года наступает много болезней и много исцелений сообразно пропорциональности времени в месяцах и в днях по седмиричным числам. Много других явлений обнаруживается в теле. У детей зубы выпадают и другие вырастают. Так как эти вещи относятся к телам, я их опишу.

1. Чтобы понять все эти вычисления, надо иметь в виду, что год во времени автора равнялся 365 дням 6 час.; таким образом плод вступает в 7-й месяц через 182 дня и 15 час. От первого месяца, считая его с последней менструации, автор берет только 15 дней; следующие 5 месяцев дают 147 дней 12 час., что вместе составит 162 дня 12 час. Следовательно, для вступления плода в возраст 7 месяцев следует к 7 месяцам прибавить еще 20 дней 3 часа.

АСКЛЕПИЙ И ГИГИЕНА.
Малая Вирсумия в Риме.

О ВОСЬМИМЕСЯЧНОМ ПЛОДЕ

Книга «О восьмимесячном плоде», *peri octimestri partu*, несомненно, представляет непосредственное продолжение книги «О семимесячном плоде», почему Литтре и дал им общую нумерацию глав (приводимую в нашем переводе в скобках). И действительно, о восьмимесячном плоде больше говорится в предшествовавшей книге; все сказанное в ней относится и к данной книге.

тноспельно рождения восьмимесячных плодов я говорю, что два последовательных страдания не приводят детей к хорошему и поэтому плоды восьми месяцев не выживают. Действительно, им приходится претерпеть без промежутка и страдание в матке, и страдание при родах; вот почему никакой па плодов восьми месяцев не выживает. Я говорю, что плоды, называемые десятимесячными, рождаются преимущественно в течение семи сорокадневий, и это как раз те, которых надлежит выращивать; они достигают высшей точки развития в эти сорок дней. Рождаясь, многие из них погибают, ибо, испытывая много изменений в короткий промежуток, они по необходимости подвержены многим смертельным болезням. Ребенок, приближающийся к рождению, начинает страдать и подвергается опасности погибнуть, когда он поворачивается в матке. Ведь, все зарождаются, имея голову вверх, и большинство рождается на головку и более безопасно освобождается, чем родившиеся ножками, ибо согнутые части тела не мешают, когда ребенок проходит на головку; когда же он двинется на ножки, препятствия увеличиваются. Поворачивания в матке представляют еще другую опасность: нередко случалось видеть, что пуповины скручивались вокруг детской шейки. Если, действительно, пуповина возле какой-нибудь стороны в матке будет вытянута больше к одной части, чем к другой, и ребенок произведет свое поворачивание с этой стороны, пуповина необходимо обовьется вокруг шейки или плеча, и если это произойдет, мать по необходимости будет больше страдать, и ребенок или погибнет, или выйдет с большим трудом, так что много детей шло на свет, получив внутри матки начало болезни, от которой одни погибли, другие, переболев, выжили.

2 (11Л.). Те, которые проходили хорошо и безопасно явились на свет, будучи освобождены внезапно от давления, которое они испытывали в утробе матери, тотчас становятся более крупными, чем допускает соразмерность. По это—не возрастание, это—следствие появления отека, и многие из них действительно погибают, ибо если опухоль не спадет на третий день или немного позже, из нее происходят болезни.

3 (12). Изменения пищи, так же как и дыхания, опасны. Если дети поглощают что-нибудь болезнетворное, они поглощают его ртом и через ноздри, и вместо того, чтобы вводимое было как раз достаточно, не неся в себе никакого излишка, оно входит в гораздо большем количестве, чем нужно, так что производит как своим обилием, так и расположением, в котором находится тело ребенка, то, что одна часть его выходит обратно через рот и ноздри, а другая—вниз через кишечник и мочевой пузырь, тогда как раньше ничего подобного не происходило. Вместо воздуха и влаги, настолько еродных, к которым всегда по необходимости имеется в матке привычка и расположение, дитя пользуется пещами совсем чуждыми, более сырыми, более сухими, менее приуроченными к человеку, откуда необходимо следует много страданий, много смертей, так как даже у возмужалых перемена страны и диеты зачастую производит болезни. То же рассуждение относится и к одежам, ибо вместо того, чтобы быть окруженным мясом и тепловатыми жидкостями, дающими испарения и еродными, дети окружены теми же материями, что и взрослые. Пуповина—единственный во всем теле путь для дитяти, связанный с маткой и принимающий участие во всех поглощениях. Все остальное закрыто, и ничто не открывается до выхода ребенка из утробы матери; когда же он будет на выходе, все остальное открывается, но пуповина утончается, замыкается и отекает. Подобно тому, как плоды на растениях, созрев, отрываются в месте связи и падают вниз, подобным же образом у детей, созревших и окончательно разившихся, пуповина закрывается, а все остальное открывается так, чтобы получать вводимое и образовать естественные пути, которыми необходимо пользоваться живым существам, ибо каждая часть отделяется, стремясь быть на своем месте; наилучшие те, которые получили наибольшее питание от солнца.

4 (13). Роды в десять и одиннадцать месяцев составляют из семи сорокадневий, как роды в семь месяцев—из полугода. У большинства женщин зачатие необходимо происходит после месячных, после очищения от них. Нужно, следовательно, дать женщине часть месяца, когда протекают месячные. Это время по меньшей мере длится три дня, а у большинства—гораздо больше. Существует много и других препятствий как со стороны женщины, так и со стороны мужчины, которые замедляют зачатие. Необходимо в особенности заметить, что новолуние, будучи один день, составляет тридцатую часть месяца, два дня почти составляют пятнадцатую, три дня—десятую, и все остальные по такому же расчету. Невозможно, чтобы и месячные, и зачатие уложились в меньшую часть времени. Из всего этого неизбежно вытекает, что большинство женщин зачинают около полнолуния и даже позже. Таким образом, двести восемьдесят дней часто кажутся захватывающими одиннадцатый месяц; они составляют семь сорокадневий. Весь промежуток времени, на который зачатие превышает полнолуние, необходимо засчитывается одиннадцатому месяцу, если зачатие идет до своего последнего периода.

РАЗВАТИНЫ АСПЛЕНИОНА В ДФИНСКОМ АРХОДИТЕ
(БОБЫНИЦА).

О ВЫРЕЗЫВАНИИ УМЕРШЕГО В УТРОБЕ ПЛОДА

Небольшая книга «О вырезывании умершего в утробе плода», *περί ἀρετασοφίης ἐμβρύου, de fetus in utero excisione*, носит название по первой главе; в остальных трактуются другие акушерские вопросы и приемы. Она не представляет, следовательно, самостоятельного сочинения, а ряд извлечений или записей, сделанных каким-то врачом. Для большинства из них можно указать параллели в других гинекологических сочинениях Сборнива, главным образом в книге «О женских болезнях I», с некоторыми, однако, вариантами.

ассечение плода в утробе делай таким образом: прежде всего, набросив на женщину тонкое полотно, привяжи его выше груди и затем накрой полотном ее голову, чтобы женщина не испугалась, видя, что ты будешь делать. Итак, если плод, продвинувшись вбок, выставит руку, схвати ее, тащи наружу как

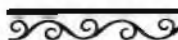
можно сильнее. Освободив от кожи нижнюю часть руки и обнажив кость ее от мяса, обвяжи вокруг двух пальцев руки сухую кожу колючего ската, чтобы пальцы не выскользнули. После этого, сняв мясо с плеча, акзартикулируй его. Затем, приведя голову плода в естественное положение, выводи ее наружу, пальцем же толкни плод внутрь или же, действуя скальпелем по ребрам или по ключице, сделай отверстие, чтобы по выходе воздуха плод спался и ему был открыт более легкий выход. Голову же, если сможешь, пазлечи естественно; если нельзя, раздвини ее и таким образом вытяни плод наружу. Затем, обильно облив женщину теплой водой и смазав ее оливковым маслом, прикажи ей лечь, скрестив ноги. Затем дай ей для питья белое вино сладкое, более чистое; еще также и питье дай смешанную с вином смолу, растертую с медом. Во всем прочем лечи женщину, как роженицу, сообразно с тем, что сказано.

2. Когда у беременной женщины плод расположится косо, а это бывает, когда он сам поворачивается, — тогда пуговичка обливается вокруг шеи, задерживает выход плода и голову его прижимает к бедру, а рука в большинстве случаев выдвигается наружу. Если рука выдвинется, это означает, что плод уже умер, но у тех женщин, у которых рука плода не выдвигается, плод по большей части жив. Но опасность угрожает также и в этом случае.

3. У некоторых женщин плодовые воды отходят прежде плода, из чего необходимо следует, что роды будут сухие и трудные. Те же женщины, у которых воды не выходят раньше, рожают легче.

4. Трясти должно следующим образом: подстлавши полотно, положить на него женщину; другое полотно набросить сверху, чтобы покрыть детородные части, затем следует ту и другую ногу (*голень*) облить полотном, а также ту и другую руку. Пусть две женщины возьмут каждую из ног, а другие две—каждую из рук, затем, крепко держа их, трясут не менее десяти раз. После этого пусть женщина ляжет в постель так, чтобы голова была внизу, а ноги вверх, и пусть все женщины, оставив руки роженицы, возьмут ее за ноги. Затем пусть потрясут ее в направлении к плечам, часто задерживая ее на постели в таком положении, при котором сотрясенный плод мог бы повернуться к более обширному месту и выйти естественно. Если будет под рукой критский диктамен, пусть больная пьет его; если же такового нет, то—кастореум, сваренный на хоссском вине.

5. Если матка выйдет наружу вследствие ли тяжелого труда или от родов, то, если в твои руки попадут женщины, страдающие недавно, стоит сделать попытку лечения; в противном случае—предоставить их самим себе. Вот каким образом следует приступать к делу: надрезав оболочку матки по ее естественному положению и вкось, нужно растирать ее полотном до воспаления, затем смазать ее тюленьим жиром или смолой, а также приложить к ней в катаплазме цветы гранатового дерева и мягкие губки, окропленные вином, привязав таковые к плечам женщины бандажом и пусть женщина ляжет, держа ноги как можно выше, и пусть питается умеренно.

О БОЛЕЗНЯХ МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК

Рассуждение «О болезнях молодых девушек», *per' parvulum*, de his quae ad virgines spectant, трактует только об одном предмете, именно о психических расстройствах, которые возникают у девиц, не выходящих замуж во-время. Автор книги «О женских болезнях» в двух местах ссылается на сочинение о молодых девушках, написанное им, и Литтре предполагает, что настоящая книга представляет отрывок из этого сочинения. Эрмериус и Фуке приписывают эту книгу иатрософисту. Высказать что-нибудь определенное трудно ввиду краткости сохранившегося отрывка.

ачало медицины, это, по-моему, совокупность вечных вещей, ибо невозможно познать природу болезней, предмета и происхождения искусства, если мы не знаем природы в ее неделимости, в этом начале, из которого она получает развитие. Прежде всего (я скажу) о так называемой священной болезни—о пораженных апоплексией и ужасах, которыми люди устрашаются до столь высокой степени, что лишаются ума и воображают, что они видят некоторых враждебных демонов то ночью, то днем, иногда и днем, и ночью. Из-за этих видений много людей удавилось—больше женщин, нежели мужчин, ибо природа женщины менее смелая и более слабого духа. Молодые девушки с наступлением премеи замужества, не имея мужа, испытывают это лишение чаще всего при первом появлении месячных; раньше у них не было особых страданий, теперь же кровь изливается в матку как бы для того, чтобы истечь наружу, и потому, когда отверстие выхода еще не открыто, а кровь прибывает все в большем количестве вследствие питания и роста тела, она, не имея исхода, устремляется из-за избытка к сердцу и диафрагме. Когда наполняются эти места, сердце приходит в оцепенение; за оцепенением следует бесчувственность, а за этой последней—бред. Так бывает, когда у кого-либо, долгое время сидевшего, кровь, оттолкнутая от бедренных суставов и бедер к голениям и ступням, причиняет оцепенение, отчего ноги делаются неспособными к ходьбе. пока кровь не возвратится к своему месту, а она возвратится очень быстро, если, поднявшись, смочить ноги в холодной воде до лодыжек. Этот род оцепенения не тяжелый, так как возврат крови очень быстрый по причине прямого направления вен, и это место тела не представляет опасности.

Но от сердца и диафрагмы возврат медленный, так как вены имеют косое направление, а место это опасное и расположенное к бреду и безумию. Когда эти части переполняются, обнаруживается дрожь с лихорадкой; лихорадки этого рода называются блуждающими. При таком положении дел девицы от острого воспаления впадают в безумие, кричат по причине гниения, испытывают боязнь и страх, вызванные темнотой, задыхаются в связи с давлением на сердце. Здравый рассудок, помраченный и угнетенный испорченной кровью, искажается в свою очередь. Больная говорит ужасные вещи. Видения повелевают ей скакать, кидаться в колодцы, душить себя, ибо это кажется для них лучшим исходом и сулит всяческую пользу. Иногда даже без видений наступает какая-то неодолимая жажда смерти, как некоего желанного блага. Придя в себя, женщины жертвуют Диане много предметов, а в особенности роскошнейшие платья по приказанию гадалок, которые их обманывают. Девицы свободны бывают от этой болезни, когда ничто не мешает извержению крови. Я советую юным девушкам, подвергающимся таким случаям, как можно скорее выйти замуж: в самом деле, забеременев, они выздоравливают; в противном случае— в период возмужалости или немного позже они подвергнутся этой или другой болезни. Из замужних женщины бесплодные более страдают от этой болезни.

АНТИЧНАЯ ГРЕЧЕСКАЯ ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
КРОВОИСПУСКАНИЯ.

ПИСЬМА ПОСТАНОВЛЕНИЯ РЕЧИ

Заключительную часть Сборника Гиппократа образуют материалы, относящиеся к жизни Гиппократа, его переписке, его общественной деятельности, характеризующие его как человека, врача, воина и защитника интересов своей родины острова Коса. Эта часть несомненно очень древнего происхождения, так как находилась в III веке до нашей эры в собрании сочинений Гиппократа в Александрийской библиотеке. В древности все эти материалы считались подлинными, и ими пользовались и в качестве исторических источников, но критика новейшего времени единогласно признает их подложными. Составление писем и речей от лица знаменитых людей было очень распространено в древности и практиковалось не только в целях фальсификации, но и в качестве упражнений в многочисленных риторических школах. Литтре в I томе своего издания доказал их подложность и в IX томе через 22 года произносит над ними уничтожающий приговор: «Они свидетельствуют, что имя Гиппократа было с ранних пор достаточно знаменито, чтобы вызвать создание легенд всяческого рода, но больше они ничего не доказывают... Из них нельзя вывести никакого заключения, которое позволило бы открыть малейшую частицу истины; они не содержат никакого зерна действительности; если они даже содержат, критика не имеет никакого средства его извлечь» (IX, 309). Фуке в своем трехтомном переводе, озаглавленном *Hippokrates sämtliche Werke*, о письмах, декретах и речах даже не упоминает, не придавая им, очевидно, никакого значения. Но, как я указывал во вступительной статье к «Избранным сочинениям» Гиппократа, пренебрежительное отношение к этим материалам не находит себе оправдания уже по одному тому, что по времени они ближе всего к Гиппократу, его многочисленной семье и имеют в своей основе несомненно семейную традицию. Внося напечатанные поправки, мы можем относиться к ним с большим дове-

рием, чем в Эроциану, Галену, Сорану, жившим спустя 400—500 лет после Гиппократов, не говоря уже о Свиде (IX век н. э.) и Тце-ис (XI век).

В частности, мы встречаем в этих материалах два главных отдела.

1. Письма, обозначаемые номерами. Из них № 1—9 содержат переписку персидского царя Артаксеркса II по поводу приглашения Гиппократов и его отказа: № 10—17—переписку Гиппократов по поводу его приглашения жителями Абдер для лечения заболевшего, по их мнению, философа Демокрита, рассказ о его посещении Абдер и свидании с Демокритом. Вероятно, это один из первых образчиков «романа в письмах», литературного жанра, удержавшегося в литературе европейских народов до последнего времени. Взятые вместе письма № 10—17 представляют собой спаянную повесть с началом и концом, хорошо продуманную и остроумную. Может быть, она вышла из косячьей школы риториков, как предполагают некоторые, но во всяком случае автор ее был человек образованный и не лишенный литературного таланта. Он умело располагает части повествования и в сцене свидания Гиппократов с Демокритом (№ 17) дает живое драматическое действие. Характеристики Гиппократов и Демокрита выдержаны до конца; несколько они соответствуют исторической действительности—это другой вопрос. Обличительная речь Демокрита обнаруживает не только риторское мастерство автора, но звучит так страстно и искренно, что, без сомнения, соответствует настроению и взглядам автора. А они также, несомненно, обусловлены временем, когда он жил, и заставляют думать об эпохе великих философов-моралистов Зенона и Эпикура, т. е. о III веке до нашей эры. В соответствии с этим дана характеристика Гиппократов. Он чересчур добродетелен, каким не был великий эпохи просвещения, изображенный в переписке с персидским царем, и слишком много разглагольствует и реверентствует в духе стоиков. «Знай хорошо, что мы очищаем у людей вместе с телами большие души», пишет он Кратевасу (№ 16) и вообще часто упоминает о душе. В письмах много напытого, но наряду с этим даются интересные бытовые подробности (распоряжения Гиппократов перед отъездом, наем корабля, хранение лечебных трав и т. д.).

Следующая за этим переписка Демокрита с Гиппократом (№ 18—21) принадлежит другому автору. Получается такое впечатление, что этот автор читал предшествовавшее повествование и решил внести в него коррективы. Удерживая завязку повести, т. е. приглашение абдеритянами Гиппократов к сумасшедшему Демокриту, он рисует их свидание иначе. О хохоте нет и речи; Демокрит изображен настоящим ученым, без всякого морализирования. Он учит Гиппократов, как должен вести себя врач, и посылает ему рассуждение о сумасшествии. Из последующих писем видно, что автор их—врач, хорошо знакомый с сочинениями Гиппократов, читавший, очевидно, и Демокрита. Он поставил себе целью представить общение обоих великих людей более достойным их образом и перевел их переписку на серьезный, научный лад. В литературном отношении эти письма не представляют интереса. Речь о сумасшествии (№ 19), якобы посланная Демокритом Гиппократу, целиком составлена из выдержек книг Гиппократова сборника: «О священной болезни» и «Эпидемии V». Почему автор счел возможным выдавать

се за сочинение Демокрита, остается неизреченным. Письмо № 21 рассуждение Гиппократ о черепице, также целиком составлено из выдержек. Они взяты из IV отдела «Афоризмов», «Прогностики», «Диагн. при острых болезнях» и «Женских болезней». Письмо № 22 не имеет отношения к переписке Гиппократ с Демокритом; оно адресовано его старшему сыну Фессалу и содержит увещание изучать математику как науку, чрезвычайно полезную для медицинского искусства.

Большой интерес представляет письмо № 23 под заглавием «Демокрит Гиппократу о природе человека». Перевод этого письма чрезвычайно труден: оно написано высокопарным стилем, напоминающим стихотворные сочинения о природе натурфилософов Парменида, Эмпедокла и т. п. Большое количество метафор. Все это заставляет предполагать, что автор письма приводит подлинные слова Демокрита. Таково же мнение Литтре, который после многочисленных попыток найти правильное согласование и смысл слов, замечает по поводу одного слова (*ἐχρῶνα* — потемки): «трудно понять; во всяком случае при отсутствии рукописей нельзя исправлять эту фразеологию, туманную, но очень характерную, которая, несомненно, заимствована из книг Демокрита» (IX, 397). По содержанию это письмо соответствует небольшому отрывку сборника, носящему название «Анатомия». Для нас оно кажется детским, но это были первые попытки связанного анатомического описания. Не лишне отметить, что в таком же стиле Платон в «Тимее» описывает тело человека, только гораздо более понятным образом.

Письмо № 24, гигиенические советы Гиппократ царю Деметрию (очевидно, восточному), содержит в себе ряд общих положений, несомненно, принадлежащих Гиппократу и рассеянных в ряде подлинных его книг. Автор письма, кто бы он ни был, вполне признает его идеями.

II. Второй отдел материалов содержит в себе до к у м е н т ы, относящиеся к общественной деятельности Гиппократ и его сына Фессала.

№ 25—декрет афинского народа, увенчивающий Гиппократ за его заслуги по прекращению эпидемии и отказ служить персидскому царю золотым венком с предоставлением других льгот.

№ 26—речь Гиппократ у жертвенника, в которой он выступает перед фессалийским народом в качестве просителя с просьбой помочь его родине, городу Косу против Афин, которые грозили обратить этот город в рабство.

В нескончаемых войнах, которые вели между собой греческие республики при деятельном участии малоазиатских сатрапов персов в конце V века, остров Кос оказался по враждебной Афинам коалиции и Афины собирались отомстить ему. В тесной связи с этими двумя документами стоит № 27—большая речь Фессала, сына Гиппократ, посланного Косом в Афины по поводу того же конфликта, чтобы уговорить народное собрание не чинить зла Косу. Большая часть этой речи, так называемое *carptatio benevolentiae*, т. е. снискание расположения слушателей и оратору, посвящена изложению заслуг предков Гиппократ, великого Гиппократ и самого Фессала перед афинским народом: в ней содержится драгоценный материал для биографии Гиппократ. Во вступительной статье к I тому я подробно останавливался на этой стороне, здесь прибавлю только,

что, несмотря на все предубеждение критики, она принуждена была признать, что все материалы этого отдела близки к эпохе Гиппократа. Что речь у жертвенника Гиппократа и посольская речь Фессала не составлены ими самими, а каким-то другим лицом, владевшим ораторским искусством,—это совершенно ясно выступает при их анализе. У них общее расчленение, общий стиль, одни и те же обороты (*ὅς τόλμ' ἐπέειπεν*, *ὅς συνέδουσι ἐπέειπεν*) и построения фразы. Петерсен, немецкий ученый, одновременно с Литтре много работавший над Гиппократом, высказывает предположение, что указанные речи были составлены Тразимахом, известным софистом-оратором V века, находившимся в общении с семьей Гиппократа. Это подтверждает стиль речей—«средний» по принятой терминологии, считая «высоким» изощренное красноречие Горгия и простым, или низким, стиль первого софиста Протагора. Речь для Фессала была написана, по мнению Петерсена, или в указываемое в ней время, или, самое позднее, в первой половине IV века.

Литература. Указана у Литтре, I, VII, IX, Фукса Puschm. Gesch., I, и Петерсен, Philologus, IV, 2; см. Литтре, VII, Preface.

1. Царь царей великий Артаксеркс
Пету привет.

Болезнь, которую называют чумной, пала на нашу войска, и хотя мы сделали многое, она не дала ослабления. Поэтому я весьма тебя прошу, и ради всех даров, которые даютеи тебе от меня, пошли мне как можно скорее или что-нибудь, придуманное твоей способностью, или какое-нибудь искусственное средство, или совет какого-нибудь другого мужа, способный излечить. Прогони, я прошу, это зло, ибо народ охватила тоска и чрезвычайное беспокойство, которое делает дыхание большим и частым. Не ведя войны, мы подвергаемся нападению, когда имеем неприятелем животное, опустошающее стада. Оно поранило многих, сделало их трудно излечимыми и посылает острые стрелы за стрелами. Я не знаю, на что решиться; я не имею более, чем советоваться с мужиками, благоразумными по природе. Разреши все это и не замедли хорошим советом. Будь здоров.

2. Пет царю царей великому Артаксерксу
привет.

Естественные помощи не уничтожают эпидемии чумного поражения. Болезни, происходящие от природы, излечиваются самой природой, которая их разрешает, но болезни, происходящие от эпидемии, излечиваются искусством, которое определяет, сообразно искусству, излечение тела. Гиппократ, врач, излечивает эту болезнь. Он дорпеец по происхождению, из города Кооса; отец его Гераклид, сын Гиппократа, сына Гнозидика, сына Неброра, сын Сострата, сына Феодора, сына Клеомиттада, сына Кризамида. Он одарен божественной природой и он поднял медицину из положения незначительного и низ-

кого в положение великого искусства. Божественный Гиппократ является, следовательно, девятым от царя Кривамида, восемнадцатым от Асклепия и двадцатым от Зевса. Мать его—Пракситея, дочь Фенареты из семьи Гераклидов, так что от семени с той и другой стороны божественный Гиппократ есть потомок богов, будучи Асклепиадом по отцу, Гераклидом по матери. Он научил искусство у отца Гераклида и деда Гиппократа, но, естественно, сначала был посвящен ими только в первые начала медицины, в то, что они сами знали. Но для всего искусства он был сам своим учителем, одаренный божественной природой и настолько превосходя своих предков счастливым предрасположением души, насколько он отличался от них достоинством своего искусства. Он очищает не от диких животных, но от диких и вредоносных болезней большую часть земли и моря, рассеивая во все стороны помощь Асклепия, как Триптолем распространял семена Деметры. Поэтому весьма справедливо, что он сам получил божественные почести во многих местах земли и удостоен был от афинян теми же самыми приношениями, как Геркулес и Асклепий. Пригласи его к себе и прикажи дать ему серебра и золота, сколько он захочет. Он знает не один способ излечения болезни; он—отец здоровья, он—спаситель, он, излечивающий боль, он, одним словом, начальник божественного знания. Будь здоров.

3. Царь царей великий Артаксеркс Ги-
стану, правителю Геллеспонта, привет.

Слава искусства Гиппократа, врача из Коса, потомка Асклепия, дошла и до меня. Итак, дай ему золота, сколько он захочет, и остальное в изобилии, в чем он нуждается, и пошли его к нам; он будет равен в чести с первыми персами. И если есть в Европе какой-нибудь другой превосходный муж, сделай его другом царского дома, не щадя богатства, ибо не легко найти мужей, которые имели бы какую-либо способность совета. Будь здоров.

4. Ги-
стан, правитель Геллеспонта, Гип-
пократу, потомку Асклепия, привет.

Великий царь Артаксеркс, нуждаясь в тебе, прислал к нам начальников, приказывая дать тебе серебра, золота и все остальное, в чем ты нуждаешься, в изобилии

и столько, сколько ты хочешь, и послать тебя поспешно к нему; ты будешь в чести с первыми из персов. Явись поэтому как можно скорее. Будь здоров.

5. Гиппократ, врач, Гистану, правителю Геллеспонта, привет.

На письмо, которое ты мне прислал, говоря, что оно пришло от царя, напиши царю то, что я говорю, как можно скорее: пищей и одеждой, и жилищем, и всем тем, что необходимо для жизни, мы пользуемся; пользоваться же богатством персов для меня непозволительно, так же как изабавлять от болезней варваров, которые являются врагами Греции. Будь здоров.

6. Гиппократ Деметрию привет.

Царь персов приглашает нас к себе, не зная, что слово мудрости имеет для меня больше силы, чем золото. Будь здоров.

7. Царю царей Артаксерксу, своему могущественному господину, Гистан, правитель Геллеспонта, привет.

Письмо, которое ты мне прислал, приказав мне послать его Гиппократу, врачу из Коса, потому что Асклепиадов, я послал, и я получил от него ответ, который, написав, он передал и который он велел послать в твою резиденцию. Поэтому я отправил подателем сего Гимнасбуса Диевтихия переговорить с тобой. Будь здоров.

8. Царь царей великий Артаксеркс говорит следующее жителям Коса.

Выдайте моим послам Гиппократа, врача, имеющего плохой образ мыслей и оскорбительно ведущего себя по отношению ко мне и к персам. Если нет, вы узнаете, что вы получите наказание даже за первое оскорбление, ибо, разрушив ваш город и бросив остров в море, я сделаю, что на последующее время никто не будет знать, был ли в этом месте остров или город Кос.

9. Ответ жителей Коса.

Было решено народом ответить послам Артаксеркса, что жители Коса не сделают ничего недостойного ни Меропа, ни Геркулеса, ни Асклепия, ради которых все

граждане не выдадут Гиппократу, даже если бы они должны были погибнуть самой худшей смертью, ибо и Дарию, и Ксерксу, которые писали нашим отцам письма и требовали у них земли и воды, народ не выдал, видя, что они, подобно другим людям, смертны, и теперь он дает тот же самый ответ. Уходите назад из Коса, ибо мы не выдадим Гиппократу. Итак, объявите ему, послы, что боги о нас позаботятся.

10. Сенат и народ абдеритян Гиппократу привет.

Величайшая опасность угрожает теперь нашему городу, Гиппократ, нависшая над одним из наших граждан, в котором как в настоящем, так и в будущем наш город видел свою вечную славу. Конечно, теперь, о, боги, он уже не будет предметом зависти, поскольку он так болен от великой мудрости, владеющей им. Немало поэтому приходится бояться, как бы наш город и мы, абдеритяне,—лишились Демокрит рассудка—не были покинуты им. На самом деле, забыв обо всем и прежде всего о самом себе, он бодрствует ночью, как днем, смеется над каждой вещью—большой и малой—и считает, что вся жизнь—ничто: тот женится, а тот торгует, один говорит речи к народу, другой начальствует, отправляется послом, избирается в народном собрании, отстраняется от должности, заболевает, получает раны, наконец, умирает; он же смеется над всеми, видя одних печальными и унылыми, других радостными. Он исследует даже дела Аида и пишет о них; он говорит, что воздух полон изображений; он слышит голоса птиц и много раз, поднимаясь ночью, один, он имеет вид напевающего тихо песни. В другие разы он рассказывает, что путешествует в бесконечном пространстве и что есть бесчисленные Демокриты, подобные ему. И вид его одновременно с мыслями изменился. Вот чего мы боимся, Гиппократ, вот что нас смущает. Спаси же нас, приди, немедля, и дай наставление нашему отечеству. Не отвергай нас: мы не презренны, и свидетельство этого находится среди нас. У тебя не будет недостатка ни в славе от его спасения, ни в деньгах, ни в знании. Конечно, знание для тебя гораздо лучше случайных благ, но и эти блага тебе будут даны нами в изобилии и щедро, ибо для души Демокрита, даже если бы город был золотом, он не был бы достато-

чен для уплаты за твой приход и за твое непопадание. Мы думаем, Гиппократ, что наши законы больны, что они повреждены. Приди, о лучший из людей, позаботиться о знаменитом человеке; не как врач, но как восстановитель всей Ионии, ты возведешь вокруг нас наиболее священную стену. Ты будешь лечить город, не мужа; сенат же, больной и рискующий закрыться,—откроешь, ты сам законодатель, ты сам судья, ты сам высший начальник, сам спаситель и ты явишься мастером всего этого. Вот чего мы ожидаем от тебя, Гиппократ, вот кем ты будешь, когда придеши. Один из немаловажных городов, больше того,—вся Эллада тебя просит сохранить тело мудрости. Вообрази, что само знание является послем перед тобой, умоляя тебя, чтобы быть освобожденным от этого сумасшествия. Мудрость, без сомнения, есть вещь касающаяся всего света, но тех, которые были ближе к ней, как мы, она касается гораздо больше. Знай это хорошо, ты будешь иметь благодарность даже будущего века, если ты не покинешь Демокрита ради той истины, в которой он считает себя превосходящим других. Ты связан с Асклепием искусством и родом; он—потомок брата Геркулеса, от которого происходит Абдер, как во всяком случае ты об этом слышал, зпним нашего города, так что ему будет также приятно выздоровление Демокрита. Итак, Гиппократ, видя народ и знаменитого мужа, впавших в бесчувственность, поспеши к нам, умоляем тебя. Увы, даже добро, когда оно в излишке, обращается в болезнь! Ибо насколько Демокрит поднялся на вершину мудрости, настолько теперь он в опасности поддаться параличу рассудка и глупости. А другие адбритяне, которых большинство, оставшиеся чуждыми знанию, сохраняют здравый смысл, и теперь разумно могут судить о болезни мудреца даже те, которые прежде были неразумными. Приди же с Асклепием-отцом, приди с Эпипонией, дочерью Геркулеса, приди с сыновьями Асклепия, которые сражались в Илионе, приди принести средства Пеона против болезни. Земля произведет корни, травы, цветы, средства, предотвращающие безумие, и, может быть, ни земля, ни вершины гор никогда не произведут ничего более плодотворного, чем то, что в настоящее время относится к здоровью Демокрита. Будь здоров.

11. Гиппократ сенату и народу абдеритян привет.

Ваш гражданин Амелесагор пришел в Кос; в этот день было взятие лозы, годовой праздник, как вы знаете, великолепная и торжественная процессия к кипарисам; торжественность, празднуемая сообразно обычаю теми, кто принадлежит богу. Но когда по речам и по внешности Амелесагора стало видно, что он спешит, я, убежденный в неотложности дела (что действительно и было), прочел ваше письмо и был изумлен, что весь город может волноваться, как один человек, из-за одного человека. Счастливы народы, которые знают, что превосходные люди служат им аашитой—не башни и не стены, но мудрые советы мудрых людей. Что касается меня, который твердо уверен, что искусства суть дары богов, люди же—произведения природы, не прогневайтесь, мужи абдеритяне, если я скажу, что это не вы, а природа зовет меня спасти свое произведение от опасности погибнуть в болезни. Поэтому, повинуюсь меньше вам, чем природе и богам, я спешу вылечить больного Демокрита, если только это действительно болезнь, а не обман, который затемняет вас (чего я желаю), и величайшее доказательство нашей доброжелательности, поскольку достаточно одного подарения, чтобы вас явوليوать. Серебра же за мой приход ни природа, ни бог не могли бы заставить меня принять, так что не насильуйте и вы меня, мужи абдеритяне, но разрешите делам свободного искусства остаться свободными. Те, которые берут плату, заставляя знания нести рабскую службу, как бы лишают их прежней свободы и заключают в оковы, и, естественно, эти люди способны лгать—преувеличивать значительность болезни, отрицать ее как ничтожную, не приходить вопреки данному обещанию и приходить, хотя бы их не звали. Несчастна, действительно, человеческая жизнь, проникнутая сполна, как зимнее дыхание, несносной жадностью к деньгам. Не лучше ли было бы, чтобы все врачи, сойдясь вместе, словорились излечить эту болезнь, более тяжкую, чем безумие, ибо считают за счастье то, что есть болезнь и причиняет столько зла. Я со своей стороны рассматриваю все болезни души, как сильные безумия, создающие в рассудке известные мнения и фантазии, от которых излечивается тот, кто очищен добродетелью. Если бы я хотел во что бы то ни стало обогатиться, я не пошел бы

к вам, абдеритяне, за десять талантов, но отправился бы к великому царю персов, у которого целые города, наполненные всяким человеческим богатством, стали бы моим достоянием; я излечил бы господствующую там чуму. Но я отказался избавить от плохой болезни страну, враждебную Греции,—я, нанесший также, с своей стороны, удар по морскому могуществу варваров. Я имел бы поворот от богатств царя и от изобилия, враждебного моему отечеству, и я обладал бы ими подобно тому, кто стал бы опустошителем городов Греции. Богатство не есть приобретение денег отовсюду, ибо велики святости добродетели, которых справедливость не закрывает, но делает видимыми. Не думаете ли вы, что это одинаковая вина—спасать врагов и лечить друзей за деньги? Не таково, о народ, наше отношение! Я не извлекаю дохода из болезней и не испытал радости, услышав, что Демокрит тронулся умом,—он, который, если здрав рассудком, станет моим другом, а если болен, то—излеченный мной—станет им еще больше. Я слышал, что он серьезных и строгих правил и украшение вашего города. Будьте здоровы.

12. Гиппократ Филопоймену привет.

Посланные, вручившие мне письмо от города (*Абдер*), передали мне также и твое, и я очень обрадовался твоему предложению относительно гостеприимства и всего прочего. Мы отправимся в добрый час и, я думаю, прибудем с наилучшими надеждами, которых предсказать письмо не может. Это—не сумасшествие, это—исключительная мощь души, что проявляется в этом муже, не имеющем в помыслах ни детей, ни жены, ни родных, ни имущества, ни чего бы то ни было, сосредоточенном в себе день и ночь, живущем одиноко в пещерах, в уединении, в тени дерев или на мягких травах, или у текучих вод. Конечно, часто это случается с меланхоликами: они иногда бывают молчаливы, одиноки и любят уединенные места; они отгораживаются от людей, рассматривая внешность себе подобных, как чужую; но часто случается тем, которые вращаются около знания, исключать все другие заботы перед единственным расположением к мудрости. Подобно тому, как слуги и служанки, предающиеся в доме шуму и ссорам, пугаются и затихают при внезапном появлении хозяйки, то же делают и страсти души, которые в отношении людей

Играют роль служителей ала: когда показывается мудрость, все другие движения души удаляются, как рабы. Не одни сумасшедшие ищут пещер и спокойствия, но и презирающие человеческие дела в жажде спокойствия. Когда ум, утомленный внешними заботами, захочет успокоить тело, тогда он быстро предается покою и там, бодрствуя с самого утра, рассматривает в самом себе поле истины, где нет ни отца, ни матери, ни жены, ни детей, ни брата, ни родных, ни слуг, ни состояния,—ровно ничего, что причиняло бы беспокойство; все, что ползает, исключенное и в страхе держащееся вдалеке, не смеет приблизиться, уважая жителей места, жителями же этого места являются искусства, все добродетели, боги, демоны, советы, суждения и в этом месте—великое небо, увенчанное вечно движущимися звездами. Быть может, Демокрит уже перенесен туда мудростью и, не видя больше жителей города из-за столь далекого путешествия, причислен к сумасшедшим по любви к уединению. Абдеритяне, спеша со своими деньгами, выдают себя в том, что не понимают Демокрита. Как бы то ни было, ты, товарищ Филопоймен, окажи нам гостеприимство, ибо городу, уже ваволнованному, я не хочу причинять затруднений, когда, как ты знаешь, я имею в тебе собственного старого странноприимца. Будь здоров.

13. Гиппократ Дионисию привет.

Или жди меня, друг, в Галикарнассе, или приезжай сюда раньше сам. По всей необходимости я должен буду поехать в Абдеры ради больного Демокрита, к которому пригласил меня город, ибо удивительная какая-то симпатия. Дионисий, у людей к нему и, как одна душа, они болеют со своим гражданином, так что и они, как мне кажется, тоже нуждаются в лечении. Что касается меня, я не думаю, чтобы это была болезнь, и предполагаю чрезмерность знания, не чрезмерность в действительности, но в глазах простых людей. Ведь, чрезмерность добродетели никогда не может быть вредной, тем не менее все, что преступает грань, принимается по невежеству судящих за болезнь. Каждый в отношении того, чего сам не имеет, считает чрезмерным все, что изобилует в другом. Таким образом, трус считает чрезмерностью храбрость, жадный до денег—щедрость, и всякому недостатку кажется чрезмерным то, что соразмерно добродетели. Но, видя его самого, выводя отсюда

прогноза и слушая его речи, мы лучше будем знать, чего надо держаться. Ты же, Дионисий, поспеши с своим приездом, ибо мне желательно, чтобы ты пробыл в моем отечестве, пока я возвращусь, и чтобы ты принял на себя заботы о наших делах и особенно о нашем городе; правда,—не знаю по какому стечению обстоятельств—год нынче здоровый и сохраняет свое прежнее состояние, так что будет обеспокоен только малым количеством боленей; тем не менее приходи. Ты будешь жить в моем доме в превосходных условиях, так как и моя жена будет оставаться у своих родителей в течение моего отъезда. Однако присматривай также и за ее поведением, чтобы она вела себя благоразумно и чтобы в отсутствие мужа не обращала внимания на других мужчин. Она, конечно, всегда была скромна, имея отличных родителей, особенно превосходен ее отец, удивительно мужественный и страшно ненавидящий зло старик. Однако женщина всегда нуждается, чтобы кто-нибудь ее образумливал, ибо в ней есть от природы своеволие, которое, если его не подрезывать каждый день, как деревья, пышно разрастается. Я смотрю на друга, как на стража жены, более бдительного, чем родители, ибо он не одержим чувством привязанности, как они, которое оставляет часто в тени предупреждение. Во всех же делах более ценно благоразумие, не смущаемое страстью. Будь здоров.

14. Гипократ Дамагету привет.

Когда я был у тебя в Родосе, Дамагет, я видел корабль с надписью: «Солнце»,—великолепное сооружение с прекрасной кормой, хорошим килем и широкой палубой. Ты мне хвалил морскую команду его как проворную, надежную и ловкую к обслуживанию его, и быстроходность судна. Пришли его нам, но, если возможно, не с веслами, а с парусами, ибо, мой друг, дело не терпит. Я должен спешно совершить переезд в Абдеры; я хочу излечить город, ставший больным вследствие болезни одного Демокрита. Ты слышал, конечно, о славе этого мужа; его-то и считает отечество впадшим в безумие. Я желаю и—даже более того—с уверенностью говорю, что на самом деле он не сумасшедший, но так думают другие. Он вечно смеется, говорят они; он не перестает смеяться над всякой вещью, и это им кажется признаком сумасшествия. А потому скажи нашим друзьям в Родосе, чтобы они всегда вели себя умеренно,

чтобы не смеялись и не печалились много, а соблюдали надлежащую меру, чтобы показаться одним любезнейшим человеком, другим—мудрецом. помышляющим о добродетели. Есть все-таки некоторое зло, Дамагет, в том, что он смеется над каждой вещью, ибо если чрезмерность плоха, то постоянная чрезмерность еще хуже. Поэтому я скажу ему: Демокрит, если кто-либо болеет, получает смертельную рану, умирает, подвергается осаде, испытывает всяческое зло,—все это доставляет тебе материал для смеха; но не сражаешься ли ты с богами, поскольку радость и страдание должны оба существовать в мире, а ты одно из них изгоняешь? Ты был бы вполне счастлив (но это невозможно), если бы у тебя ни мать, ни отец никогда не были больны и поаднее—ни дети, ни жена, ни друзья и если бы исключительно по причине твоего смеха все для тебя проходило благополучно. Но ты смеешься, когда больны; ты радуешься, когда умирают; ты доволен всяким злом, о котором слышишь. Какой же ты дурной человек, Демокрит, и как далек ты от мудрости, если не видишь в этом зла. Конечно, ты сумасшествуешь, Демокрит; ты опасешься стать абдеритянином, но твой город мудрее тебя. Однако обо всем этом мы поговорим на месте более подробно, Дамагет; корабль же опаздывает на то время, когда я пишу тебе. Будь здоров.

15. Гиппократ Филопоймену привет.

Думая о Демокрите и озабоченный им во время моего сна этой ночью, я имел пред восходом зари сновиденье, которое убедило меня, что ничего опасного не предвидится, поскольку изумление окончательно пробудило меня. Мне казалось, что я вижу самого Асклепия; он был около меня, и мы очутились у ворот Абдер. Асклепий показался не таким, как его обыкновенно изображают на картинах,—мягким и спокойным, но с возбужденным видом и взглядом более устрашающим; за ним следовали драконы в виде огромных пресмыкающихся, спешащих, оставляя за собой длинный след, и издающих, как в пустынях и открытых долинах, страшный свист. Сзади следовали и его помощники, держа плотно закрытые ящики с лекарствами. Бог протянул затем мне руку, и я, схватив ее с радостью, просил его присоединиться ко мне и не покидать меня в лечении, но он сказал мне: «Ты не нуждаешься во мне в настоящем случае: теперь вот эта богиня, общая бессмертных

и смертных. будет сопровождать тебя», и я, повернувшись, увидел прекрасную и величественную женщину, просто одетую, блестящую; яблоки ее глаз сверкали чистым светом так, что можно было подумать, что это звезды. Бог исчез, и эта женщина, взяв мою руку с какой-то мягкой энергией, любезно проводила меня через город. Очувтившись вблизи дома, где, как я думал, мне было приготовлено гостеприимство, она удалилась, как видение, сказав только: «Завтра я тебя снова найду у Демокрита»; она уже поворачивалась, когда я сказал ей: «Прошу тебя, прекрасная, кто ты и как тебя звать?» «Истина, — сказала она, — а та, которую ты видишь приближающейся»... действительно, внезапно я узрел другую женщину, также нелишнюю красоты, но с видом и походкой более смелой, ... «называется Мнением, и она живет у абдеритян». Пробудившись и объясняя себе сон, я понял, что Демокрит не нуждается по врачам, ибо сам бог, лечащий больных, удалился, как бы не имея материала для лечения, и что истина здоровья пребывает у Демокрита, тогда как мнение о его болезни остается у абдеритян. Я верю, Филопоймен, что это истина, да это и действительно так, и я не пренебрегаю свидениями, особенно теми, которые сохраняют порядок; медицина и гадание — близкие родственники, поскольку Аполлон — общий отец этих двух искусств, — он, наш предок, предсказывающий болезни, существующие и будущие, излечивающий болезни настоящие и болезни будущие. Будь здоров.

16. Гиппократ Кратевасу привет.

Я знаю, друг, что ты превосходный ризотом (*собиратель корней*) и через собственную практику, и славу предков, так что ты ни в чем не уступаешь в способности твоему предку Кратевасу. Поэтому теперь же, не откладывая, набери трав, сколько и какие сможешь, ибо этого требует необходимость, и пришли их мне для мужа, который стоит целого города, — правда, абдеритянина, но Демокрита; говорят, что он болен и сильно нуждается в очищении ввиду сумасшествия, которое его удручает. У нас не будет нужды в лекарствах, я уверен в этом, но нужно быть готовым на всякий случай. Я много раз восхищался у тебя свойствами растений, точно так же как природой и устройством всякой вещи и священной почвой земли, на которой происходят животные, растения, пища, лекарства, счастье и само бо-

гатство, ибо без нее сребролюбие не имело бы где твердо стоять и абдеритяне не обольщали бы меня десятью талантами, свидетельствуя, что я не врач, а наемник. О, если бы ты мог, Кратевас, извлечь горький корень сребролюбия без всякого остатка! Знай твердо, что мы очищаем у людей вместе с телами больные души. Но это только пожелания; ты же для настоящего случая собери в особенности растения гор и высоких холмов; они более плотны и более действительны, чем водянистые растения, вследствие плотности земли и тонкости воздуха, ибо то, что они привлекают, более жизненно. Попытайся тем не менее собрать и те, что растут около прудов и болот, вдоль рек или источников или так называемых ключей; они, я знаю, слабы, мало действительны и с сладким соком. Все отвары и жидкие соки должны быть доставлены в стеклянных сосудах. Пусть все, что будет состоять из листьев, цветов или корней, будет привезено в глиняных сосудах, новых, плотно закрытых, чтобы пораженные дуновением ветра они не потеряли своей лекарственной силы, находясь как бы в обморочном состоянии. И пришли нам все это тотчас, ибо время года благоприятно, а необходимость для этого предполагаемого сумасшествия торопит. Всякое искусство—драг отсрочки, в особенности медицина, для которой промедление есть опасность для души. Своевременность, есть душа лечения и соблюдение ее является целью. Я надеюсь, что Демокрит здоров и без лечения, тем не менее если бы была какая-нибудь ошибка природы или времени или какая-нибудь другая причина (ибо много вещей ускользает от нас, смертных, не имеющих большой силы уверенности), необходимо, чтобы всякого рода помощь была бы готова на случай неизвестности. Ведь находящийся в опасности не довольствуется тем, что мы можем,—он домогается даже того, что не в наших силах. Почти всегда мы боремся против двух пределов: с одной стороны, человека, с другой—искусства, из которых один неясен, другое—ограничено. С двух сторон есть необходимость в счастье; и то, чего нельзя предусмотреть в очищении, нужно лечить с осторожностью из-за боязни принести вред желудку и в то же время надо найти соответствующее лекарство против неведомой природы, ибо природа каждой вещи не одна и та же; непрерывно производя отделение, она осваивает чуждое, а иногда также губит все. Много пресмыкающихся излив-

вают свой яд на растения и, раскрывая пасть, выдыхают вместе со своим внутренним воздухом заразу вместо лекарства, и это прошло бы незаметным, если бы только какое-нибудь пятно, какая-нибудь грязь, какой-нибудь дикий и нездоровый запах не был признаком того, что случилось; потом, вследствие этой случайности судьбы, искусство не достигает успеха. Наиболее верно всегда очищение чемерицами, которыми, как рассказывают, пользовался Меламп для дочерей Прета и Антицерий для Геркулеса. Пусть мы ничем из всего этого не воспользуемся для Демокрита и мудрость у него явится венцом наиболее сильных и наиболее целебных средств. Будь здоров.

17. Гиппократ Дамагету привет.

Случилось так, Дамагет, как мы предугадывали: Демокрит не бредил, но презирал все; он и нас поучал, а через нас всех людей. Я вернул тебе, друг, твой корабль — подлинный корабль Асклепия; к знаку солнца, который он уже носит на себе, добавь туда здоровье, ибо он совершил благополучное плавание и прибыл в Абдеры в тот именно день, который был назначен мной. Поэтому мы нашли всех абдеритян собравшимися у городских ворот и ожидающими нас, как и подобает, — не только мужей, но и жен, старцев, мальчиков и даже малых ребят, всех, клянусь тебе, в печали. Они чувствовали себя удрученными, конечно, от того, что считали Демокрита сумасшедшим; он же в это время тщательно занимался философией. Увидев меня, они казалось, пришли немного в себя и возымели добрые надежды. Филопоймен действительно стремился отвести меня в свое гостеприимное жилище, и это одобрялось другим. Я же сказал: «О, мужи абдеритяне, для меня нет ничего более необходимого, как видеть Демокрита». Они же, услышав, одобрили, обрадовались и повели меня быстро через площадь, одни позади, другие впереди, иные по бокам, крича мне: «Спаси, помоги, излечи!» Я советовал им не бояться, уверенный по летнему времени года, что, без сомнения, нет никакой болезни или, если есть, она невелика и легка для излечения. Разговаривая так, я шел. Дом был недалеко, да и город весь невелик. Итак, мы пришли; дом находится вблизи стены, и они без шума ведут меня к нему. Позади башни был высокий холм, который осеняли высокие и густые тополи; отсюда мы усмотрели пристанище Демокрита, и сам Демокрит

сидел под густым и низким платаном, одетый в грубую тунику, один, босоногий, на камне, желтоликий, похудевший, обросший бородой. Около него, справа, сбегал тонкий ручеек по склону холма, тихо журча. На холме был храм, посвященный, как я полагаю, нимфам, окруженный виноградными лозами, выросшими сами по себе. Демокрит, полный достоинства, держал книгу на своих коленях; другие были брошены справа и слева, и кучей лежали многочисленные животные, все вскрытые. Он то усиленно писал что-то, склонившись, то прекращал, останавливаясь подолгу и размышляя сам с собой; потом, немного спустя после этого, поднимался, прогуливался, исследовал внутренности животных и, положив их, возвращался и усаживался вновь. Между тем окружавшие меня абдеритяне, печальные и некоторые даже со слезами на глазах, говорили мне: «Ты видишь, Гиппократ, как живет Демокрит, как он безумен, не зная, ни чего он хочет, ни что он делает», и один из окружавших, желая яснее показать его сумасшествие, испустил острый стон, как женщина, оплакивающая смерть своего ребенка. Потом другой стонал, подражая в свою очередь путешественнику, потерявшему то, что он вез. Демокрит, услышав их, улыбнулся на одного, расхохотался на другого и ничего уже больше не писал и лишь часто покачивал головой. Тогда я сказал: «Вы, абдеритяне, оставайтесь здесь, я же буду поближе к словам и особе нашего мужа. Видя его и слыша, я буду знать истину страдания». Говоря таким образом, я тихонько спустился. Место было неровно и покато, поэтому с трудом, упираясь ногами, я миновал его. Когда же я, приближаясь, подошел к Демокриту, то нашел его пишущим с энтузиазмом и увлечением. Я остался поэтому на месте, ожидая, чтобы пришло время отдыха, и, действительно, он, перестав спустя немного и положив в сторону палочку для писания, заметил мое присутствие и сказал мне: «Привет тебе, чужестранец». А я: «И тебе тоже много приветствий, Демокрит, мудрейший из мужей». Он же, стыдясь, вероятно, того, что не назвал меня по имени: «А тебя, — сказал он, — каким именем будем звать? Незнание твоего имени причина того, что я тебя назвал чужестранцем». «Гиппократ, — сказал я, — мое имя, я врач». Он ответил: «Благодетельство асклепиадов и большая слава твоего искусства в медицине дошли до нас, но какое дело, товарищ, при-

вело тебя сюда? Прежде всего садись, ты видишь это сидение из листьев, еще зеленых и мягких,—оно не лишено приятности. Сидения роскошные, вызывающие зависть, его не стоят». Когда я уселся, он продолжал: «По частному или общественному делу ты явился сюда, говори открыто, и я тебе помогу настолько, насколько будет в нашей силе». Но я возразил: «Правду говори, и прихожу для тебя, желая познакомиться с мудрым мужем, а случай для этого доставило мне твое отечество, послание которого я исполняю». «Тогда,—сказал он,—пользуйся прежде всего нашим гостеприимством». Желая испытать мужа со всех сторон, хотя уже ясно видел, что он не безумствует, я сказал: «Ты знаешь Филопоймена, одного из наших сограждан?» «Даже очень,—ответил он,—ты говоришь о сыне Дамона, живущем около фонтана Германд». «Об этом самом,—сказал я,—со времени наших отцов я пользуюсь у него особым гостеприимством, но ты, Демокрит, окажешь мне гостеприимство, стоящее больше, и прежде всего скажи, что ты тут пишешь?». Он немного задержался и ответил: «О сумасшествии». Я невольно воскликнул: «О владыка Зевс, как кстати ты пишешь против города!» «Какого города, Гиппократ?»—спросил он. Я ответил: «Ни против какого, Демокрит, я не знаю, каким образом это слово у меня вырвалось. Что же ты пишешь о сумасшествии?» «Что же другое,—ответил он,—как не о том, как оно происходит, как обнаруживается в людях и как его облегчить. Ведь животных, которых ты видишь здесь, я вскрываю не потому, что я ненавижу произведение божества, но потому, что я ищущу природу и пребывание желчи, ведь ты знаешь, что она является обыкновенно в случае избытка причинной сумасшествия у людей. Она существует, конечно, у всех по природе, но у одних ее больше, у других—меньше. Когда она в излишке, появляются болезни, так как материя, лежащая в ее основе, иногда—хороша, иногда—плоха». Я вскричал: «Клянусь Зевсом, Демокрит, ты говоришь истинно и рассудительно; поэтому я считаю счастливым тебя, который наслаждается таким глубоким спокойствием в то время, как нам это недоступно». Он спросил меня: «Почему же это недоступно, Гиппократ?» «Потому,—сказал я,—что или поля, или домашние дела, или дети, или займы, или болезни, или смерти, или слуги, или свадьбы, или все остальное отнимает у нас удобное время». Тогда этот муж впал в свою обычную болезнь

и принялся много смеяться и хохотать, после чего успокоился, а я сказал: «Над чем же ты смеешься, Демокрит, над добром или злом, о котором я говорил?»—но он рассмеялся еще громче, и абдеритяне, видя это с холма, одни били себя по голове или по лбу, другие рвали на себе волосы, ибо, как они мне потом сказывали, он издавал хохот более громкий, чем обыкновенно. Я сказал: «О Демокрит, наилучший из мудрецов, я желаю узнать причину твоего возбуждения и почему я или мои слова оказались тебе достойными смеха, чтобы, узнав это, я устранил повод к этому или чтобы ты, опровергнутый, прекратил свой неуместный смех». И он: «Клянусь Геркулесом, если ты сможешь меня опровергнуть, ты совершишь такое излечение, какого никогда еще не совершал, Гипократ». «А почему бы,—сказал я,—достойнейший, и не опровергнуть тебя? Или ты считаешь себя не безумцем, смеясь над смертью, над болезнью, бредом, сумасшествием, меланхолией, смертоубийством или над чем-нибудь другим еще более худшим. Или, наоборот, над браками, над народными праздниками, над рождением детей, над мистериями, властями, приказааниями, над почестями и вообще над всяким другим добром? Ведь ты смеешься над тем, что должно оплакивать; ты плачешь над тем, чему следовало бы радоваться. Выходит так, что для тебя нет различия между добром и злом». И он: «Это очень хорошо сказано, Гипократ, но ты не знаешь причины моего смеха; когда ты ее узнаешь, я уверен, что для блага твоего отечества и для своего ты унесешь с моим смехом медицину лучшую, чем твое посольство, и ты сможешь других сделать благоразумными; конечно, ты меня научишь в свою очередь медицинскому искусству, когда узнаешь, как все люди, хлопоча вокруг вещей, не достойных никаких хлопот, считая за честь делать то, что не имеет никакой ценности, растрачивают жизнь, делая то, что достойно смеха. Я же говорю: «Во имя богов, доканчивай, ибо кажется, что весь мир болен, не замечая этого, и не знает, куда послать посольство в поисках за лечением; ибо что же может быть вне его?». Демокрит же, подхватывая: «Много есть, Гипократ, бесконечностей миров и никогда, товарищ, не преуменьшай богатство природы». «Но об этом,—сказал я ему,—Демокрит, ты будешь учить в свое время, ибо я боюсь, чтобы ты снова не начал хохотать, даже объясняя бесконечность; теперь же знай, что ты

должен живому миру дать отчет в твоём смехе». Бросая на меня пронзительный взгляд, он сказал: «Ты думаешь, что есть две причины моего смеха—добро и зло; я же смеюсь только над человеком, переполненным глупостью, свободным от правых дел, ребячески во всех своих намерениях и бесполезно страдающим от огромных трудов, идущим по воле ненасытных желаний вплоть до границ земли, проникающим в ее неведомые недра, ищущим серебро и золото и никогда не прекращающим их приобретать и постоянно беспокоящимся о большем из боязни остаться с меньшим; и он не стыдится выдавать себя за счастливого, потому что роет глубины земли руками закованных, из которых одни погибают под обвалами рыхлой земли, а другие, подчиняясь годами этой крайности, живут в наказании, будто в отечестве, ищут серебро и золото, исследуют следы пыли и обломки, собирают разный песок отовсюду, вскрывают жилы земли, взламывают постоянно глыбы для обогащения, делают из земли, нашей матери, которая всегда одна и та же, землю враждебную и восхищаются ею, и попирают ее. Какой смех! Они любят землю, скрытую и с трудом проникаемую, а для всех явную—оскорбляют. Одни покупают собак, другие—лошадей; одни, оградивши обширное пространство земли, считают его своим и, желая повелевать многими, не могут властвовать над собой; они спешат жениться на женщинах, которых вскоре бросают; любят, затем ненавидят; с большой страстью производят детей, потом изгоняют выросших. Что за пустое и безрассудное усердие, ни в чем не отличающееся от сумасшествия! Они ведут гражданскую войну, не предаваясь спокойствию; они строят козни царям, они—человекоубийцы; роют землю, они ищут серебро; найдя серебро, они хотят купить землю; купив землю, они продают плоды; продав плоды, они снова получают серебро. В каких только переменах и в каких бедствиях не живут они: не имея богатства, они стремятся к богатству; обладая им, они его прячут, растрачивают. Я смеюсь их неудачам, я хохочу над их невзгодами, ибо они преступают законы истины, соперничая в ненависти друг против друга; они ссорятся с братьями, родителями, согражданами, и это из-за тех владений, над которыми никто по смерти не останется хозяином. Они убивают друг друга. Проводя беззаконную жизнь, они не обращают никакого внимания на затруднительное положение своих

друзей или своего отечества; они накапливают недостойные и бездушные вещи; ценой всего своего состояния они покупают статуи, поскольку эти изображения кажутся им говорящими, а тех, которые действительно говорят, они ненавидят. Целебных вещей они добиваются: живя на материке, они желают моря; живя на островах, они желают материка; они перевертывают все вверх дном ради своей собственной прихоти. Казалось бы, на войне они хвалят мужество, а между тем они ежедневно побеждаются необузданностью, сребролюбием, всеми страстями, которыми болеют. Все они терситы жизни! Почему же, Гиппократ, ты осудил мой смех? Ведь никто сам не смеется над своим собственным безумием, но каждый смеется над безумием другого: эти—над пьяницами, считая себя трезвенниками, те—над влюбленными, болея в то же время гораздо худшей болезнью; иные смеются над мореплавателями, другие над земледельцами, ибо они не согласны между собой ни в искусствах, ни в делах». Я ответил: «Это правда, Демокрит, и никакая другая речь не способна в большей мере возвестить бедственное положение смертных; но обстоятельства узаконивают его неизбежность как ради домашнего хозяйства, так и ради постройки кораблей и других государственных дел, где есть нужда в человеке, да и природа не создала человека, чтобы ничего не делать; из этого же вытекло честолюбие и поколсало прямодушие многих, старающихся обо всем, чтобы оно было прочно, и не имевших силы предвидеть то, что было скрыто. Кто, Демокрит, вступая в брак, предполагал бы развод или смерть, или равным образом, имея детей,—их потерю? Не иначе обстоит дело и в отношении земледелия, мореплавания, царствования, гегемонии и всего, что происходит в веках. Никто не ждет потерпеть неудачу, но каждый питается доброй надеждой, о плохом же не вспоминает. Разве твой смех не является здесь неподходящим?» Но Демокрит возразил: «Насколько медлен твой ум и как ты далек от моей мысли, Гиппократ, не приняв в соображение, по неаппетитности, меры спокойствия и беспокойства. Ведь те, кто устраивают все с умом, сами легко выходят из затруднений и избегают много смеха. Но вместо этого ум поработается жизненными вещами, словно они несокрушимы, и люди горды своим безрассудным умом и не допускают учить себя правильному ходу вещей, тогда как для них

было бы достаточно одного напоминания о переменчивости всех вещей, врывающейся внезапно препратностями и неожиданно производящей всякого рода круговороты. Люди, словно бы жизнь была тверда и устойчива, забывают возникающие ежеминутно страдания, желают того, что несет огорчение, ищут, что не является полезным, и вовлекаются во всякого рода несчастья. Но тот, кто думал бы совершать все дела сообразно своим силам, стал бы прочно оберегать свою жизнь, зная себя и еще понимая свое собственное состояние, не распространяя и бесконечность стремления похоти и созерцая в довольстве богатую природу, кормилицу всех. Подобно тому, как при полноте излишек здоровья есть очевидная опасность, так и великие успехи—неверны; это можно видеть на примере знаменитостей в их дурных судьбах. Иные, плохо вразумленные историей древних, погибали через свои злые деяния, не предвидя явных вещей, словно для них нежных, вопреки тому, что имели за долгую жизнь примеры того, что происходило и чего не происходило, из чего следовало бы познать будущее. Вот предмет моего смеха: безумные люди, несущие наказание злости, сребролюбия, несытности, ненависти, козней, вероломства, зависти (трудно перечислить многочисленные источники зла, ибо они также бесконечны), люди, соперничающие в коварстве между собой, питающие аловредные чувства, люди, у которых итти к худшему является способом добродетели, ибо они упражняются во лжи, гоняются за удовольствиями и не повинуются законам. Мой смех осуждает непостоянство этих людей, не имеющих ни глаз, ни ушей; он есть лишь чувство человека, которое, правосмысля, приводит далеко и предугадывает, что есть и что будет. Людям все вещи становятся не по вкусу, и они вновь тянутся к тем же вещам; отрпчая плавание, они плавают; отбросив земледелие, они снова возделывают поля; прогнав свою жену, они вводят другую; порождая детей, они их хоронят; похоронив их, они рожают других и воспитывают их; они желают старости, а когда придут к ней, стонут, ни в одном состоянии не сохраняя постоянства мнения. Начальники в царя считают счастливым частного человека, частный же человек желал бы царства; управляющий городом завидует ремесленнику как находящемуся вне опасности; ремесленник же—управителю как сильному во всем, ибо люди не замечают прямого пути

добродетели, свободного, ровного, на котором не спотыкаются и по которому тем не менее никто не решается идти; напротив, они бросаются на дорогу суровую, извилистую, шагая тяжело, скользя, спотыкаясь, большинство даже падая, задыхаясь, как если бы кто их преследовал, споря, идя вперед, плетясь сзади. Одни, сжигаемые незаконной любовью, скользят тайком в постель другого, сильные своим бесстыдством; другие снедаются любовью к деньгам, ненасытной болезнью. В других местах взаимно строят козни; тот, кого честолюбие возносит выше облаков, низвергается под тяжестью своей дряхлости в глубину гибели. Разрушают и снова строят; оказывают милости и в этом раскаиваются; восхищаются права дружбы, доводят плохие поступки до ненависти, воют с родственниками, и причина всего этого — сребролюбие. В чем же они отличаются от играющих детей, у которых мысль без рассуждения и все, что приводит случай, является развлечением? Что из своих страстей оставили они на долю неразумных животных? Разве только то, что звери довольствуются тем, что их удовлетворяет. Действительно, какой лев закапывал золото в землю, какой бык сражался для выгоды, какая пантера оказалась ненасытной? Кабан пьет, но не больше, чем у него жажда; волк, разорвав на части свою добычу для необходимого питания, успокаивается; но человек в течение дней и ночей не знает насыщения пищей. Порядок годовых времен устанавливает для неразумных животных конец течи, человек же постоянно страдает неистовством похоти. Как, Гипократ, не смеяться мне над тем, кто стонет от любви, ибо к его пользе явилось препятствие, и как не усилю смеха, если он, презирая опасность, несетя через пропасти или морские пучины? Как не стану я смеяться над тем, кто перегрузил корабль многими товарами и потом гневается на море, что оно поглотило его груз? Я не думаю даже, что мой смех достаточен; я хотел бы найти что-нибудь такое, чтобы их удручало; нечто такое, что не было бы ни медициной, которая их излечивает, ни Пеоном, приготовляющим лекарства. Пусть твой предок Асклепий послужит тебе уроком; спасая людей, он получил благодарность молниями. Разве ты не видишь, что я также имею свою долю в безумии: я ищу ее причину — и убиваю, и вскрываю животных. Тогда как искать ее нужно было бы только в человеке. Не видишь ли ты, что

мир полон недоброжелательством к человеку и ополчил против него бесконечные бедствия? Человек уже с рождения есть одна болезнь; грудной—он бесполезен сам себе и требует помощи; подросток, он дераок, глуп, имеет нужду в педагоге, взрослый—он безрассуден; на закате—жалок, пожилая труды собственнoго неразумия; таким он прыскачил из окровавленного чрева матери. Поэтому одни люди, страстные, полные безмерного гнева, вращаются в бедствиях и битвах, другие—в соблазнах и всяческом блуде, третьи—в пьянстве; одни желают того, что принадлежит другим, другие теряют то, что принадлежит им. Почему у меня нет власти открыть каждый дом, не оставив никакого покрова на внутренних вещах, и затем наблюдать, что происходит внутри? Мы увидели бы там: одни объедаются, других рвет; одни пытаются ударами, другие смешивают яды; одни обдумывают козни, другие заняты подсчетом; одни радуются, другие жалуются; одни пишут доносы на своих друзей, другие безумствуют от честолюбия; и еще более глубокие действия, которые скрываются в душе. Есть и молодые, есть и старики, просящие, отказывающиеся, бедные, богатые, удрученные голодом, погруженные в роскошь, грязные, закопанные в цепи; возгордившиеся в утехах жизни, дающие есть, одни убивающие, другие хоронящие, презирающие то, что они имеют, бросающиеся в надежде за приобретениями, бесстыдные, скупые, непасытные, убивающие, побитые, нахальные, надутые пустой славой; одни пристрастившиеся к лошадям, другие—к мужам, к собакам, камню, дереву, металлу, к картинам; одни—в посольствах, другие—в военных командах; одни—при священнослужении, другие—увенчанные вешками; одни—вооруженные, другие—убиваемые. Из них одни стремятся на морские битвы, другие—на войну; одни—к земледелию, другие—на торговые корабли; одни—на площадь, другие—на собрание; одни—в театр, другие—в изгнание; одни—в одну сторону, другие—в другую; и снова одни—к приятным удовольствиям, к довольному существованию и невоздержанию, другие—к праздности и безделью. Каким же образом, видя столько недостойных и жалких душ, не издеваться над их жизнью, погруженной в такой беспорядок? Самая твоя медицина, я уверец, не нравится им; их беспорядок делает их довольными всем, и они считают мудрость сумасшествием. Действительно, я сильно подозреваю, что добрая часть

твоего знания явно оскорбляется завистью или неблагодарностью; ведь больные, как только они спасены, приписывают свое спасение богам или судьбе; другие, связывая его с своей природой, ненавидят благодетеля, почти что негодуя на него, если их считают обязанными. Большинство, будучи само совершенно чуждо искусству, невежественное, осуждает то, что является наилучшим, ибо среди глупцов также идет голосование. Ни больные не желают признаться, ни собратья по искусству — засвидетельствовать, ибо этому противостоит зависть. Конечно, не тому, кто избегал всех этих жалких наветов, изъясняю я это; я знаю, что ты также часто терпел несправедливость и не злословил ради выгоды или по зависти. Но для истины нет ни познания, ни признания». Он улыбался, говоря это, и он мне казался, Дамагет, не человеком, а каким-то божественным существом, и я сказал: «О, преславный Демокрит, я отвезу в Кос великие дары твоего гостеприимства, так как ты исполнил меня огромным восхищением твоей мудрости. Я возвращаюсь вестником, что ты исследовал и уловил истину человеческой природы. Получив от тебя лекарство для моего ума, я уйду теперь, ибо этого требует время, как и забота о теле, но завтра и после мы снова сойдемся в этом месте». С этими словами я встал; он был готов проводить меня, но тут подошел кто-то, не знаю откуда, и он стал передавать ему книги. Тогда я ускорил шаг и, обращаясь к истинным абдеритянам, ожидавшим меня на холме, сказал: «Мужичи, за наше приглашение большая вам благодарность, ибо я видел Демокрита, мудрейшего мужа, единственно способного сделать мудрыми людей». Вот что, Дамагет, я имею с полной радостью сообщить тебе о Демокрите. Будь здоров.

18. Демокрит Гиппократу привет.

Ты пришел к нам, Гиппократ, как к сумасшедшим, готовый предписать нам чемерицу, поверив безумным людям, у которых работа над добродетелью считается сумасшествием. Но ты нашел нас пишущими о строении мира, о полюсах и о небесных светилах. Когда же ты узнал, с каким совершенством совокупность этих вещей устроена и как далеко отстоит это от сумасшествия и бреда, ты похвалил состояние моего ума, а тех людей ты счел жестокими и безумными. Все те вещи, которые, блуждая в воздухе,

обманывают нас образами, вещи, созерцаемые миром и находящиеся в непрерывном течении, мой ум, исследующий точно природу, явил на свет. Свидетели тому—книги, составленные мной. Не следует поэтому, о Гиппократ, сходиться и общаться тебе с такого рода людьми, ум которых поверхностен и непостоянен. Ведь если бы ты, доверяясь им, напоил меня как сумасшедшего чемерицей, мой ум стал бы безумен, и твое искусство обвинили бы в том, что оно было добавочной причиной моего бреда, ибо чемерица, данная здоровым, затемняет рассудок; данная же сумасшедшим обыкновенно припосит пользу. Знай же, если бы ты меня застал не пишущим, но лежащим или прогуливающимся и разговаривающим с самим собой, то сердитым, то улыбающимся по поводу измышлений на мой счет, не обращающим никакого внимания на разговоры домашних, но погруженным в мысль и глубокое созерцание, ты подумал бы, что Демокрит, судя по виденному, представляет картину безумия. Необходимо поэтому, чтобы врач судил о болезнях не только по виду, но по самому делу; чтобы он рассматривал обычный ритм болезни, в начале ли она или в середине, или в конце и чтобы применял лечение, наблюдая различия, время года и возраст, как и совокупность всего тела; ибо из всего этого ты легко откроешь болезнь. Посылаю тебе рассуждение о сумасшествии. Будь здоров.

19. Речь о сумасшествии.

Мы становимся сумасшедшими, как я сказал это в книге о священной болезни (*главы 14 и 15*), вследствие влажности головного мозга, в котором сосредоточиваются действия души. Когда головой мозг более влажен, чем следует по природе, он должен двигаться; когда же он двигается, ни зрение, ни слух не остаются в покое: больной слышит и видит то одно, то другое, а язык выражает, что больной каждый раз видит и слышит; сколько времени мозг пребывает в покое, столько времени человек и мыслит разумно. Порча мозга происходит вследствие слизи или желчи; ты узнаешь то и другое так: сумасшедшие от действия слизи покойны и не кричат, и не волнуются; сумасшедшие от действия желчи—драчуны, вредоносны и постоянно в движении. Таковы причины, делающие безумие постоянным. Если больной во власти страхов и ужасов, это происходит от паменепия, испытываемого мозгом, согретым

желчью, которая устремляется туда через кропеносные вены, но когда желчь возвращается в вены и в тело, вновь водворяется спокойствие. Опять-таки больной погружается в печаль, тоску и теряет память, когда мозг охлаждается против нормы слизью и сжимается против обыкновения. Когда же мозг внезапно нагревается желчью посредством вышеуказанных вен и кровь кипит, — больной видит устрашающие сновидения, лицо горит как у рабуженного, глаза красны и ум замышляет какое-нибудь дурное дело; сон представляет те же явления; но когда кровь снова рассеивается по венам, спокойствие возвращается. В 5-й книге «Эпидемий» (§ 80) я изложил, как происходит потеря голоса, потеря сознания, частые припадки бреда и рецидивы; язык был сух и если не увлажнялся, не был в состоянии артикулировать и был почти всегда очень горек; разрешало кровопускание; вода для питья, медовый напиток, питье из чемерицы; больной, прогорев некоторое время, погиб. Был другой (§ 81), который, проходя на пирушку, пугался флейтистки, если она начинала играть, но днем, слыша ее игру, не испытывал никакого волнения.

20. Гиппократ Демокриту привет.

Большинство людей, о Демокрит, совершенно не восхваляет успехов врачебного искусства, но часто приписывает их богам; и если природа, противодействуя, погубит того, кто лечится, обвиняют врачей, забывая о божественном. Я лично думаю, что на долю искусства выпало больше порицания, чем похвалы. Конечно, я не достиг вершины медицины, хотя уже являюсь стариком, так же как и изобретатель ее Асклепий, ибо он во многом находится в несогласии с самим собой, как это передают нам книги писателей. Письмо, которое ты нам прислал, заключало обвинение по поводу предписания чемерицы. Я, действительно, был приглашен, Демокрит, чтобы очистить чемерицей сумасшедшего, не угадав, каким ты был. Но когда, встретившись с тобою, я познал, клянусь Зевсом, дела не сумасшедшего, но достойные всякой похвалы, я очень хвалил твои природные свойства и стал считать тебя наилучшим истолкователем природы и мира; а тех, которые меня к тебе привели, порицал как безумных, ибо они сами нуждались в лечении. Поэтому, поскольку случай нас соединил, ты сделаешь хорошо, если станешь писать

нам чаще и перешлешь мне составленные тобой книги. И тебе посылаю речь о пользовании чемерицей. Будь здоров.

21. Гиппократ Демокриту о пользовании чемерицей.

У тех, которых не легко очистить верхом, нужно прежде, чем дать питье, увлажнить тело более обильной пищей и отдыхом (*Афор.*, IV, 13). Предлагать тому, кто выпил чемерицу, находиться больше в движении, а не предаваться сну. Ведь и мореплавание показывает, что движение возмущает тело (*Афор.*, IV, 14). Когда ты хочешь, чтобы чемерица действовала сильнее, приводи в движение тело (*Афор.*, IV, 15). Чемерица опасна тем, у которых мышцы здоровы (*Афор.*, IV, 16). У тех, которые приняли очистительное лекарство и у которых нет жажды, очищение продолжается до тех пор, пока не появится жажда (*Афор.*, IV, 19). Спазм от чемерицы гибелен (*Афор.*, VII, 25). При чрезмерном очищении появление спазм или икоты опасно (*Афор.*, VII, 41). Если при расстройствах желудка и при рвотах, появляющихся самопроизвольно, то, что должно быть удалено, удалено, то они полезны и больные их легко переносят; в противном случае — плохо (*Афор.*, I, 2). Как я сказал в прогностике, очищение верхом у того, кто, будучи без лихорадки, имеет отвращение к пище или рези в верхней части желудка, или голопокружение, или горечь во рту, в общем потребно при болях, имеющих место над диафрагмой (*Афор.*, IV, 17, 18 и 20). Очищение низом бывает годно тогда, когда при отсутствии лихорадки появляются рези, боль поясницы, тяжесть колен, трудные месячные, боль ниже диафрагмы (*Афор.*, IV, 20). При даче очистительных нужно действовать с осторожностью в отношении тех, у кого тело в хорошем состоянии, особенно тех, кто черен, у кого влажные мышцы, кто несколько сух, кто заикается или лепечет. Желаящие в самом же начале болезни вызвать очистительным питьем разрешение воспалений, как я сказал в книге «О птиляне» (*Диета при острых болезнях, дополнение, II, 3*), ничем не облегчают того, что напряжено и воспалено, ибо болезнь, будучи незрелой, не проходит, но они содействуют лишь растворению частей, здоровых и противостоящих болезни; когда же тело ослаблено, болезнь одерживает верх, и выздоровление становится невозможным. Нужно очищать

чемерицей тех, у которых истечение спускается из головы; ее не следует давать в случаях эмпиемы (II, 16); не следует очищать людей обесцвеченных, охрипших, имеющих пораженную селезенку, анемичных, людей со стесненным дыханием, сухим кашлем, жаждой, вздутием живота, натянутыми подреберьями, точно так же, как при натянутых боках и спине с оцепенением, затемненным зрением, шумом в ушах, недержанием мочеиспускательного канала, желтухой, слабым желудком, кровоизлияниями, опухолями (II, 23). Если очищения будут найдены подходящими, ты произведешь их с уверенностью верхом при помощи чемерицы, но отнюдь не низом; наиболее существенной является диета (II, 25). Как и уже сказал в «Предсказаниях» (I, 71), не нужно очищать тех, у которых черные рвоты, отвращение к пище, бред, незначительная боль в лобке, дергакий и немигающий взгляд, опухоль, головокружения с туманом, обесцвечивание или расслабленное тело при горячей лихорадке. Как я уже сказал в книге о птизие (Диета при острых болезнях, Дополнение, II, 28), сезамондное растение очищает верхом; питье составляется из полудрахмы растения, истолченного в меду с уксусом; подмешивают также чемерицы в дозе третьей части этого питья; эта смесь меньше причиняет удушья. Очищай также при хронических четырехдневных лихорадках, при хронических лихорадках с внутренним жаром и наружным ознобом тех, у которых нет ни жажды, ни выделений, но этих последних не раньше как по прошествии трех недель. Очищай также иногда при плевритах, при илеосах и, как я говорил в книге «О болезнях женщин», в случаях, когда матка нуждается в очищении.

22. Гиппократ своему сыну Фессалу.

Прилагай большое старание, сын мой, к изучению геометрии и арифметики, так как это сделает не только твою жизнь славной и чрезвычайно полезной в человеческих делах, но и твою душу более проникательной и более ясновидящей, чтобы воспользоваться в медицине всем полезным. Действительно, познание геометрии, которая разнообразна в формах и положениях и делает все с помощью доказательств, будет полезно для положения костей, их смещений и прочего устройства членов; став большим знатоком разнообразия этих вещей, ты будешь производить

вправление вывихнутых суставов, резекцию сломанных костей и перфорацию их, соединение, извлечение и все остальное в лечении, зная, каковы место и кость, которая оттуда вышла. Порядок же арифметики применится к периодам и к правильным переменам лихорадок, кризисам больных и безопасности при болезнях, ибо это—великая вещь иметь в медицине услугу, которая бы помогла тебе познать безошибочно сроки обострения болезней и ремиссии, по своей природе неравномерные; поэтому достигни большой опытности в этом деле. Будь здоров.

23. Демокрит Гиппократу о природе человека.

Необходимо всем людям знать медицинское искусство, Гиппократ, и особенно тем, кто получил образование и искусство в речах, ибо это в одно и то же время прекрасная и полезная вещь для жизни, поскольку, как я думаю, знание философии является сестрой медицины и живет с ней под одной и той же кровлей. Действительно, философия освобождает душу от страстей, а медицина избавляет тело от болезней. Ум возрастает, пока имеется здоровье, забота о котором—прекрасное дело для людей здравомыслящих; но когда телесное состояние повреждено, ум не имеет даже охоты заботиться о добродетели, ибо наступившая болезнь ужасным образом омрачает душу, вовлекая в страдание разум. Описание человеческой природы представляется в таком виде. Головной мозг держит стражу на вершине тела, озабоченный безопасностью остальных частей, помещаемый в нервных оболочках, поверх которых двойные по природе кости, размещенные в порядке необходимости, скрывают мозг—властелина и хранителя разума. Благообразие волос украшает тело. Зрительная способность глаз, погруженных под несколькими оболочками в жидкое ложе и укрепленных вместе под оградой лба, чтобы управлять, является причиной зрения; верный зрачок пребывает под тарзом века, стражем современности. Две ноздри, опытные в обонянии, разделяют два соседних глаза. Мягкая кайма губ, окружающая рот, доставляет, будучи управляема, смысл словам и точную артикуляцию. Заканчивающий голову подбородок имеет вид черепахи—лиры, связанной скрепами. Творец открыл уши для восприятия слов, которые в свою очередь производят речь, малонадежного слугу нера-

пуми. Язык, мать речи, вестник души, привратник вкуса, охраняется крепкой башенной оградой зубов. Гортань и глотка, прилаженные друг к другу, находятся в соседстве, ибо одна служит для пути воздуха, а другая сильным толканием направляет пищу вглубь желудка. Конусовидное сердце—царь; оно питает гнев и одето грудным панцирем против всякой козни. Многочисленные пещеры легких, пробегаемые воздухом, порождают дуновение—причину голоса. Хорегом крови, изменяющим ее в пищу, своими долями часто окружающим полость, будет печень—инновник желаний, а зеленая желчь, пребывающая около печени, становится, разливаясь через край, порчей человеческого тела. Вредная и бесполезная жительница человеческого тела селезенка спит напротив, не требуя никакого дела. Посредине их господствует желудок, общее вместилище, и он покоится, обеспечивая пищеварение. Прикрепленные к желудку и скрученные в работе, обусловившей их расположение, навиваются около желудка кишки—причина поглощения и выделения. Почки, близнецы, укрепленные около бедер, одетые жиром, не чужды отделению мочи. Хозяин же всей полости, называемый салником, обвиняет весь живот, исключая одну селезенку. Потом перепончатый мочевой пузырь, прикрепленный отверстием переплетенными сосудами к седалищу, является причиной выделения мочи. По соседству с ним мать детей, источник сильных болей, причина бесчисленных бедствий, ютится матка; ее привратник, устремляющееся в глубины седалища мясо, сдавливается нервами и изливает истечение, происходящее от полнокровия живота, в предвидении беременности. Подвешенные снаружи тела прирожденные производители, под многочисленными оболочками, обитают яички; в тесной связи с лобком создано природой, возбуждающей желания молодости, сплетение вен и нервов, обеспечивающее изливание мочи, орудие совокупления. Ноги, руки и конечные части, которые к ним прикреплены, составляя все вместе основу всякого обслуживания, завершают верную службу нервов. Бестелесная природа в своих недрах изготовила внутренности всякой формы, но смерть, появляясь, быстро прекращает их службу.

24. Гигиенический совет Гипократа царю Деметрию.

Гипократ из Коса царю Деметрию привет. Мы и прежде, о царь, старались обозреть вкратце части человеческой природы и, описав это, послали тебе, как ты этого желал. Теперь по поводу того, о чем разумный человек особенно должен заботиться, мы пишем тебе как то, что мы собрали у наших предшественников, так и то, что открыли сами. Если ты последуешь этим предписаниям и признакам, появившимся в твоих предшествующих болезнях, и если ты станешь постоянно и настойчиво пользоваться ими, ты будешь свободен от болезней в течение всей своей жизни. Есть два вида болезней для всех живых существ: те, которые разнятся по роду, и те, которые разнятся по страданию. Ты увидишь, что твои желания пищи идут противоречиво; от желания высушивающего—к желанию влажного, от увлажняющего—к сухому, от опустошающего—к полному, от наполняющего—к пустому; ты увидишь также, что все болезни составлены из противоположного и что болезни порождают болезни. При спазмах появляющаяся лихорадка останавливает болезнь; кровь, выходящая через уши или через ноздри, рассеивает сильные боли головы; слезы, появляющиеся у меланхоликов, прекращают меланхолию. В общем, голова—корень человеческих болезней, и от нее идут наиболее тяжелые поражения; ибо, находясь вверху тела, она является словно кровососной банкой, притягивающей к себе остатки всего, что вводится в тело, и тонких влаг. Нужно поэтому обращать внимание на эти части и жить, особо подготавливая эти части так, чтобы наступающие болезни не усиливались благодаря твоим заботам и правильному образу жизни. Не предаваясь неумеренности в любовных удовольствиях, ни излишеств различных кушаний, ни снам, чрезмерно расслабляющим бездеятельное тело, но следя за признаками, появляющимися в теле, надо соблюдать подходящее время для каждого из них, чтобы, остерегаясь могущей наступить болезни и пользуясь лечением, о котором я пишу, ты мог прожить безболезненно.

25. Декрет афинян.

Решено Советом и народом афинян: ввиду того, что Гипократ Косский, врач, потомок Асклепия, выказал эллинам великое и спасительное благожелательство, когда шла чума

из варварской земли на Элладу, послав своих учеников в различные места и сообщив, каким лечением нужно пользоваться, чтобы без вреда излечить наступающую чуму, показав, каким образом врачебное искусство Аполлона, переданное эллинам, спасает больных; ввиду того, что он, чуждый зависти, издал книги, написанные им о врачебном искусстве, желая, чтобы врачи, которые могут спасать, были многочисленны; ввиду того, что, когда персидский царь послал за ним и предлагал ему почести, равные с ним, и дары, какие он, Гиппократ, захочет, он пренебрег обещаниями варвара как противника и общего врага эллинов, — посему народ афинян, желая показать, что он выше всего ставит дела, полезные для эллинов, и воздать Гиппократу подобающую благодарность за его услуги, постановляет: посвятить его в великие таинства за счет государства, как Геркулеса, сына Зевса; увенчать его золотым венком стоимостью в тысячу золотых монет, провозгласить увенчание в большие Панафики во время гимнастических состязаний; позволить детям жителей Коса воспитываться в Афинах на одних правах с детьми афинян, поскольку их отечество произвело подобного мужа; даровать Гиппократу право гражданства и питания в Пританее в течение всей жизни.

26. Речь у жертвенника.

О вы, находящиеся здесь во множестве жители многочисленных городов, рожденные в большом достоинстве и носящие общее имя фессалийцев, для всех людей существует горькая необходимость переносить то, что назначено судьбой, ибо она вынуждает терпеть, чего она хочет. Ей повинуюсь я теперь, когда со своей семьей и отпрысками я стою просителем у жертвенника Афины. Кто я таков, надлежит сказать тем, кто этого не знает. Я — Гиппократ, о мужи, из Коса, врач; по важной и почетной причине препоручаю себя и моих детей вам. Меня знает Собрание, ибо мы, мужи, так сказать, свои; говоря коротко, меня знают многие из вас и во многих городах ваших, но имя мое пошло дальше, чем мой образ, и я думаю, что я обязан моему искусству, являющемуся для людей причиной здоровья и жизни, тем, что я стал известен не только людям вашей страны, но и многим из греков, живущих по соседству с вами. Теперь я скажу, почему я решил возложить на себя такое большое дело. Мужи Фессалии, злоупотре-

бля своим превосходством, афиняне обращаются с Косом, нашей метрополией, как с рабским городом, подчиняя силой копья свободы, завоеванные нашими предками, не почитая родства, которое идет у нас от Аполлона и Геркулеса и восходит к Энию и Сунию—их детям; наконец, не вспоминая услуг Геркулеса, которые этот благодетельный бог, общий нам и вам, оказал им. Но вы, во имя Зевса, покровителя умоляющих, во имя родовых богов, выступите в защиту нас, освободите нас, не оставляя свойственной вам любви и чести.

27. Речь посольства Фессала, сына Гипократа.

Следует, я думаю, афиняне, чтобы тот, кто находится пред вами, оставаясь незнакомым всему собранию, изложил прежде всего, кто он и откуда он, прежде чем подойти к остальной речи. Отец мой—известный вам Гипократ, и вы знаете, сколь великой силой обладает он во врачебном искусстве. Мое имя—Фессал. Известен и я невторостепенным людям и немалому числу. Мое отечество Кос, родственное вам с давних пор; каким образом,—об этом вам расскажут другие, более искусные в передаче истории. Я прибыл по поручению моего отца, чтобы напомнить вам о четырех услугах, оказанных вам нами. Одна—древняя, из времен наших предков, и общая всем амфикионам, немалую часть которых вы составляете. Вторая, еще большая, касается большинства эллинов; эти услуги, как вы увидите, исходят от нашего города и наших предков. Третья же—собственно моего отца, и она так велика, что ни один еще муж никогда не оказывал вам и большинству греков подобной. Последняя из четырех—общая моему отцу и мне; она не относится к большинству греков,—она касается исключительно вас одних, и если рядом с первыми она может показаться незначительной, то по сравнению с услугами других людей—большой. Таковы услуги, представленные мной в кратких словах, но недостаточно только сказать о них,—нужно еще показать, что они истинны. Началом моей речи я сделаю начало этих услуг и расскажу прежде всего о наиболее древних, речь о которых вы найдете, может быть, чересчур длинной и баснословной, но они требуют рассказа на старинный лад. Было время, когда существовал народ кризейский; он обитал вокруг Пифий-

ского храма и владел землею, которая ныне посвящена Аполлону; она называется Кризейской равниной; возле нее живут локрийцы и к ней прилегает город Мелена, а также гора Кирфийон, вдоль которой обитают фокейцы. Эти кризейцы, тогда многочисленные, сильные и богатые, пользовались этими благами во зло, ибо, полные дерзости, они совершали много насильственных и противозаконных действий, оскорбляя бога, порабощая Дельфы, грабя соседей, обирая посланцев, приходивших для вопрошения оракула, уводя женщин и детей и обижая их телесно. По этой причине амфикионы, введя в гнев в их землю войска и разбив их в битве, опустошили их страну и разрушили их города. Таким образом кризейцы, совершив немало насилий, сами испытали суровую судьбу и потерпели не меньшие наказания, чем нанесли другим. Счастливейшими оказались погибшие от руки врагов; за ними — те, кто, попав в плен, был перевезен в другую страну и другие города, ибо по крайней мере не имел пред глазами своих бедствий. Несчастнейшими были оставшиеся на месте, которые в униженном рабском положении на своей собственной земле, со своими женами и детьми, видели свои поля и жилища, преданные пожару. И еще хуже чувствовали себя те, которые оставались внутри стен и частью видели все эти бедствия, частью узнавали о них из рассказов, превышающих, как это обычно бывает, истину, и имели только слабую надежду на спасение. Оставался у них еще один большой город около того места, где теперь находятся лошадиные бега; они укрепили его стены, приняли туда беглецов из других городов и, выбросив из него бесполезные вещи, внесли туда одно необходимое и решились выдерживать осаду, надеясь, что город не удастся взять врагу ни битвой, ни длительностью времени. В свою очередь амфикионы, разрушив прочие места, обложили этот город, приготовили все для осады, а остальное войско отослали по своим городам. По прошествии некоторого времени на лагерь напала чумная болезнь; воины заболели; одни умирали, другие покидали осаду по причине болезни; амфикионы пришли в смятение, их мнения разделились, как это обычно бывает в общих делах. В конце концов, обеспокоенные болезнью и не придя в соглашение между собой, они обратились к богу и спросили, что нужно делать. Бог им велел вести войну и обещал победу, если, пойдя в Кос, они приведут

оттуда себе на помощь сына оленя с золотом и притом спешно, прежде чем кризейцы похитят треножник из святилища; в противном случае город не будет взят. Выслушав ответ, они отправились в Кос и изложили предсказание оракула. И вот, когда жители Коса недоумевали, не понимая предсказания, поднялся некий муж, акклепиад по происхождению, один из наших предков, наиболее искусный в то время, по общему мнению, врач эллинов; имя его было Неброс, и он сказал, что оракул обращался именно к нему: «Если бог действительно велел вам идти в Кос и привести на помощь сына оленя, то вот вам город Кос; потомки оленей называются небросами — и мое имя Неброс. Какая же другая помощь может быть лучше для больного войска, как не врач? К этому присоединяется и другое соображение: я не думаю, чтобы эллинам, которые среди прочих отличаются стольким богатством, бог предписал явиться в Кос и просить золотую монету; нет, это слово бога обращено к моей семье: Хризос — имя свмого младшего из моих сыновей, совершенно отличного по своей внешности и достоинствам души (так говорит отец) от своих сограждан. Итак, если вы не решите иначе, я поеду и возьму с собой своего сына, вместе с судном в пятьдесят весел, снаряженным на мой счет; таким образом, будет оказана двойная помощь, — и врачебная, и военная». Так он сказал; его мнение было одобрено и посланные были отпущены. Этот Неброс захватил с собою также воспитанного у него мужа из Каледонии, о котором мы скажем, когда этого потребует дело. Когда эти мужи прибыли туда, где помещался лагерь, бог был удовлетворен, ибо смерти прекратились среди воинов, и по божественной случайности конь Эврилоха, фессалийца, потомка гераклидов и предводителя на войне, раабил своим копытом, катаясь в пыли, трубу, по которой вода шла в крепость. Неброс испортил эту воду лекарствами; отсюда пострадали желудки кризейцев, что немало способствовало взятию города. С этих пор мужество возросло у осаждающих, как будто бог уже ясно оказывал им помощь. Когда было предпринято наступление, с обещанием наград тем, кто первыми войдут на стену, завязалась жестокая битва и город был взят. Первым вошел на стену Хризос и захватил башню; за ним тотчас последовал, прикрывая его, муж из Каледонии, о котором я раньше сказал. Хризос упал с вер-

шины башни, пронзенный копьем Мермода, брата Лика, того Лика, который умер, побитый камнями, когда он проник в святилище, чтобы похитить треножник. Таким-то образом был взят город. Помощь Неброса и Хризоса имела полный успех как во врачебном, так и в военном отношении; слово бога было истинным: что обещал,— то и сделал. По этой причине амфикионы воздвигли Аполлону храм, ныне находящийся в Дельфах, установили гимнастические и конные состязания, которые они до этого времени не производили, посветили богу всю страну кризейцев, возвращая подателю то, что он дал, а Хризоса, сына Неброса, похоронили на гипподроме и постановили, чтобы Дельфы приносили ему жертвы на общественный счет. Асклепиадам из Коса в благодарность к Небросу было дано право, какое имеют иеромоны (*начальники амфикионов*),—первыми вопрошать оракула; каледонянам же в память того мужа и его услуг и теперь еще дается в Дельфах право вопрошать первыми оракула наряду с постоянным питанием на общественный счет. Но я возвращаюсь к тому, что касается нас. А что я говорю правду, доказывает уже то, что, когда отец мой и я пришли в Дельфы, амфикионы восстановили эти прерогативы, воздали нам почести и установили с надписью колонку в Дельфах. Я оканчиваю здесь мой рассказ, ясно вам доказывающий, что наши предки были вам очень полезны. Оставляя эту речь, перехожу к другой—о том же самом, но не такой же. Когда великий царь с персами и другими варварами начал войну против тех эллинов, которые не дали воды и земли, наше отечество предпочло скорее погибнуть целиком, чем вооружиться против вас и мыслящих подобно вам и послать на кораблях военную экспедицию; оно отказалось из благородного великодушия, достойного наших отцов, которых называют сынами земли и гераклидами. Итак, было решено покинуть четыре крепости, находящиеся на острове, убежать в горы и оттуда оказывать сопротивление. Каких только бед не натерпелись бы мы! Страна могла быть разорена; свободные люди были бы обращены в рабство или преданы смерти, как это в обычае между врагами; город и другие крепости и храмы были бы обращены в пепел, и все оставшееся предано в добычу дочери Ликдамиса Артемиды, наследнице отцовской ссоры! Однако, как оказалось, мы не были забыты богами. Настали силь-

ные бури, все корабли Артемидии подверглись опасности погибнуть, многие даже действительно погибли, и в ее войско попали многие молнии, хотя наш остров редко поражается молнией; добавляют, что у женщины были видения героев. Напуганная всем этим, она отказалась от своих жестоких дел, и у нее вырвалось горькое признание, горькое даже для передачи, так что я его опущу. Здесь опять-таки я должен приписать моим предкам важное, невыдуманное значение в том, что жители Коса не поднимали добровольно оружия ни против вас, ни против лакедемонян и других эллинов, неважно на то, что многие из живших тогда на островах и в Азии присоединились к варварам на войне без особого к тому принуждения, ибо начальниками города были в то время Кадм и Гипполох. Истина в том, что Кадм и Гипполох—мои предки: Кадм, возглавлявший сенат,—со стороны моей матери, Гипполох—асклепиадов, четвертый после Неброса, с помощью которого были поражены криаейцы. Мы же—асклепиады с мужской стороны, следовательно, именно нашим предкам принадлежат эти прекрасные деяния. Возвращаюсь к Кадму; этот муж настолько заботился о благе эллинов, что, когда страна освободилась от осады Артемидии, он, покинув жену и детей, отправился с единомышленниками в Сицилию, чтобы помешать Гелону и его братьям заключить союз с варварами против эллинов. Он совершил также много других прекрасных дел, распространяться о которых здесь не время. Таковы услуги, оказанные нашим народом и нашими предками вам и прочим эллинам; не говорю о многих других, ибо у меня иссякает способность речи. Теперь расскажу тем, кто этого не знает, об услугах Гиппократа, моего отца; и я не скажу ничего, противоречащего истине. Когда странствовала чума в стране варваров, лежащей выше Иллирии и Пэонии, и когда бедствие достигло так же этих двух стран, цари их, наслышавшись о врачебной славе, которая, будучи истинной, распространилась повсюду, послали послов к моему отцу в Фессалию (ибо там мой отец и тогда, и теперь еще имеет жительство), призывая его к себе на помощь и суля не только золото, серебро и другие богатства, но уверяя также, что в случае его прихода к ним на помощь он унесет с собою все, что только пожелает. Но он, расспросив, какие бывают там перемены в движении жары, ветров, туманов и дру-

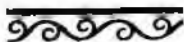
гих влияний, изменяющих обычное состояние тел, по осведомлении обо всем этом велел посланным возвратиться назад, объявив им о невозможности отправиться в их страну; сам же озаботился изложить фессалийцам, какими средствами они могут предохранить себя от надвигающегося зла и, написав о лечении, разослал это по городам. А я был отправлен в Македонию, ибо у нас с царями рода гераклидов, правящими там, старинное гостеприимство, идущее от наших отцов. Итак, я отправился туда, куда получил приказ итти, покинув Фессалию, чтобы принести помощь тамошним людям; я имел указ от отца встретиться с ним в нашем городе. Мой брат Дракон выехал из Пагасов и морем достиг Геллеспорта, куда был послан отцом, снабдившим его другим наставлением—не тем, какому следовал сам, ибо разные места не производят одинаковых средств, поскольку воздух и окружающие вещи не во всем подобны. Полибий, муж его дочери и мой сестры, и другие ученики получили приказ итти каждому в другие страны, переходя из места в место, чтобы оказать помощь возможно большему числу. Покончив дела в Фессалии, отец направился к соседним народам, неся им помощь; прибыв в Пилы, он оказал услугу дорянам и всем фокийцам. В Дельфах он обратился к богу с молитвой о спасении эллинов и, принеся жертву, возвратился к беотийцам; оказав этим ту же защиту от болезни, он пришел к вам и открыто преподавал вам все необходимое для вашего спасения, о чем я и напоминаю вам ныне. Я думаю, многие знают, что я говорю правду, ибо все это было не так давно, и вот только девятый год как я уехал от вас, будучи послан в Пелопонез на помощь тамошним жителям. Повсюду нам воздавалась достойная честь—речью и поступками—и у нас не было никакого раскаянья, что мы не приняли предложений иллирийцев и проонян. Дарованное вами было велико сравнительно с подношениями других городов; наша республика превзошла прочие, ибо Афины имеют для славы нечто более возвышенное, чем другие города, и золотой венок, возложенный на моего отца в нашем театре, довел до вершины нашу ревность. Но вы не ограничились этой прекрасной наградой и на общественный счет приобщили нас, моего отца и меня, к таинствам Деметры и Керы. Вот три услуги, оказанные многим эллинам нашим городом, нашими предками и моим отцом: услуги, о которых

я рассказал вам, как человек, который торопится окончить эту речь и выйти из затруднений. Теперь я подхожу к четвертой услуге, которая, как я это раньше объявил, оказали вам я и мой отец. Когда город послал Алквиада в Сицилию со значительной силой, не столько многочисленной, сколько достойной удивления (таковы были дела!), и в собрании рассуждали о враче, который должен был следовать за войском, тогда мой отец, выступив, предложил поручить мне заботу о ваших людях и содержать меня на свой личный счет без всякого жалованья, пока будет длиться поход, пренебрегая своей выгодой, предпочитая всему ту пользу, которая от этого последует для вас. Что касается меня, я не только нес издержки, служа вам, но и был употребляем на крупные дела. И это самое малое из того, что я намерен сказать, ибо мой отец взял на себя в лице меня, своего сына, и скитания по чужой земле и по морю, и опасности войны, и болезни, которым кочевая жизнь более подвержена, чем правильная. Он знал, что услуги измеряются услугой, и дело не кончается, как на торгу, передачей вещи из рук в руки. Вот, следовательно, что он сделал, и я, сын такого отца, не опустил ничего ни в старании, ни в искусстве, подавая помощь и подвергаясь опасностям вместе с вами, когда требовал случай. И меня не останавливали ни болезнь, ни страдания, ни страх моря или вражеских рук. Свидетелями этого я имею не других кого-либо, но вас самих. Если кто-нибудь имеет мне возразить, пусть подымется немедленно, но я не двгун. Проведя таким образом три года, награжденный золотым венком и приемом, еще более прекрасным, я возвратился домой, чтобы жениться и произвести наследников нашего искусства и нашего рода. Итак, вот услуги, оказанные вам нашим городом, нашими предками, моим отцом и мной; сказано также и о том, что мы получили от вас. Полагаю, многие из вас с недоумением заададутся вопросом, с какой целью я перечисляю все это. Пора, следовательно, мне объяснить, чтобы вы знали это и я получил то, чего добиваюсь.

Мой отец, мужи афиняне, и я, мы просим вас (ибо свободные люди и друзья могут говорить так и быть выслушанными свободными людьми и друзьями) не отправлять из вашего отечества враждебных войск; если же это нужно, как, без сомнения, нужно со стороны тех, кто выступает ради своей страны, мы вас просим не приводить

нас в положение рабов, нас, которые находятся в большом уважении и которые оказали вам раньше подобные услуги. Наконец,—поскольку мы вынуждены выражаться так—мы умоляем вас не делать наше достояние военной добычей, если, более многочисленные, вы возьмете верх над меньшим числом. Подумайте также, что судьба распоряжается вещами то так, то иначе, что иногда и могущественные нуждались в малых и что сильные бывали спасаемы слабыми. Полагаю, можно было это видеть и даже более, чем ясно,—как благодаря одному мужу не только город, но даже многие народы получали пользу в делах войны и там, где преобладает искусство. Не презирайте нас! Мы не заслуживаем презрения, и свидетельство этому—в нас самих, ибо с самого начала те, родом которых мы гордимся, Асклепий и Геркулес, работали на пользу людей, и за их добродетель на земле их ставят наряду с богами. Мой город и я, говорящий с вами, мы восходим до них, как об этом гласят предания. Равным образом, наш город и мы оба являемся на переднем плане, когда дело идет об услугах эллинам в наиболее славных деяниях: поход на Трои не миф, но действительность, и Кос со своими островами представлял в союзном войске не малое что-нибудь, а весьма большое; также и сыновья Асклепия помогали эллинам не только как врачи, но и как воины; а Махаон даже потерял жизнь в Трое, когда, по словам писателей, он вылез из коня и вторгся в город Приама. Поэтому, поскольку мы одного племени, поскольку мы, потомки приносящих помощь, приносили вам помощь, не наносите нам обиды. Я не стану терять времени и возвращаться к делам кризейцев или персов, поскольку вы меня уже выслушали и поскольку эти дела более известны в народе, чем то, на что я указал после; не забывайте лишь, что нечестиво наносить несправедливость тем, кто сделал вам благо. Но раз мы сделали вам благо, как об этом свидетельствуют дела, какими же явитесь вы, если предпочтете быть несправедливыми, вместо того чтобы остаться порядочными,—вы сыны таких отцов, какими представляют их предания! Я не хочу сказать ничего очень горького, но ваши отцы, о афиняне, оказывали гераклидам услугу за услугу и помогали многим другим, от которых они получали помощь; дня нехватало бы рассказать обо всех прекрасных поступках, совершенных ими для многих и совершенно

бесполезных для вас. Рассмотрите все сами—и без моих слов узнайте, что вы делаете. Произвол, о афиняне, плохая вещь, ибо он не умеет подчиняться мере и он уже погубил города и народы. Если вы посмотрите на других, как в зеркало, вы увидите сами, что вы делаете. Я говорю истину. Это—новый обычай: доверяясь счастливой судьбе, не бросить взгляда на дурную; да, это новый обычай, но он не ваш, ибо вы также немало претерпели от божества. Мы не делаем вам никакой несправедливости, и если мы вам ее сделаем, разрешим ее не оружием, но разумом. Еще одна вещь, о которой я вас прошу: не сделать нас должниками в отношении других, которые могли бы прийти нам на помощь, ибо нам помогут, если будут справедливы, фессалийцы, аргосцы, лакедемоняне и цари Македонии и все гераклиды и родственники гераклидов. Лучше без принуждения поступать справедливо, чем быть вынужденным на это силой. Я говорю не о восстании; указываю лишь, что многие принимают или примут участие в нас, если порядочность не исчезла повсюду у людей. Мое искусство говорить невелико, так как у меня есть другие заботы, и я останавливаюсь здесь; но во имя людей, которые являются вашими гостями и обычно бывают вашими советчиками, во имя богов и героев и ради услуг, какие оказывают люди людям, я умоляю вас остановить враждебные действия между нами и возвратиться к дружбе, ибо, если мы не получим этого в вашем городе, я не знаю, куда нам идти, чтобы то, чего мы так страстно желаем, стало нашим уделом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

---

1. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК¹ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ,
УПОМИНАЕМЫХ В КНИГАХ ГИППОКРАТА

РАСТЕНИЯ

А

- Адиант, ἀδιάνθος, *Adiantum capillus Veneris*. См. также *Суро-стебельник*.
 Айва см. Яблоко кидонское.
 Акация, ἀκακία, *Caragana arborescens* Lam.
 Акация египетская, ακίνθη, *Acacia vera* s. *Mimosa nilotica* L.
 Алканна (корень), ἀγγουστόν, *Anchusa tinctoria* L. Красная краска.
 Амарант (лисохвост), βλίτον, *Amaranthus blitum* L.
 Анемона, ἀνεμώνη, *Anemone coronaria* L.
 Анис, ἀνιθόν, *Pimpinella anisum* L. s. *P. aromatica*.
 Антем зеленый, ἀνθεμον γλωρόν, *Matricaria parthenium* (Литтре),
Anthemis tinctoria L. (Фукс).
 Арбуз, ἄτερος πέπων, *Cucumis citrullus* L.
 Аרוןник, ἀρόν, *Arum maculatum*, A. *calocasia* L.
 Аспалат, ἀσπάλαθος, *Genista acanthoclada* L.

Б

- Базилик, ὄχιρον, *Ocimum basilicum* L.
 Баккарида, βακκαρίς, растение, из которого добывалось душистое масло; по Литтре *Gnaphalium sanguineum*.
 Барвинок, κλημάτις, *Vinca minor* L.
 Белена, βουκόριον, *Huoscyanus niger* s. *albus* L.
 Боб, κίβισ, *Vicia faba* L.
 Боб волчий, люпин, βέρδος, *Lupinus albus* L.
 Боб египетский, κίβισ αἰγυπτίος, *Nymphaea nelumbo* L.
 Богородская трава, ἐρπωλλόν, *Thymus serpyllum* L.
 Божье дерево, ἀβρότονον, *Artemisia abrotanum* L.
 Больбион см. Луковка из пшеницы.
 Брион, βρύων, *Zostera marina* L. (водоросль).
 Бриония, βρύονια, *Bryonia cretica*; ρόδον, Вр. *alba*.
 Бузина, ἀκτιή, *Sambucas ebulus, nigra* L.

¹ Русские названия в этом списке приведены по переводу, греческие — по подлиннику и латинские — по научной номенклатуре; последние во многих случаях могут быть определены только приблизительно.

В

- Вербена, περιστερών, *Verbena* L.
 Вика, ἔρβος, *Ervum ervilis* L.
 Виноград (жест.), βίτρος.
 Виноград, лоза, ἀμπέλαις.
 Виноград сухой, σταφίς.
 Виноград дикий, ἀμπέλαις ἀγρία, ψιλόθριον, *Bryonia cretica* L.
 Витис, целомудренный, непорочный агнец, ἄγνος, *Vitex*, *Agnus dei* L.
 Водоросль морская, θρύον, *Ulva lactuca* L.
 Вяз, κελύτ, *Fraxinus* sp. L.

Г

- Гелиопсис, ἑλένιον, *Inula Helenium* L.
 Гипокист, ὑποκιστίς, *Cylinus hypocystis* L.
 Гинномаратр, ὑπερόμαθρον, *Cachrys Morisonii* Wahl.
 Гипоселени, ὑποσέλιον, σμύρνιον, *Smyrnum olus atrium* L.
 Гиннофей, ὑπερόφως, *Euphorbia spinosa* L.
 Горох, πικρός, *Pisum sativum* L.
 Горох полевой, π. ἄγρος, *Lathyrus cicero* L., *Pisum arvense*.
 Горох белый стручковый, ἐράβηδος ἁσπρός, *Lathyrus sativus* L.
 Горчица белая, ἄσπρη ἢ ἰσπρη, *Sinapis alba* L.
 Горчица дикая, εὐξέριον, *Brassica eruca* L.
 Горчичник: см. Цивцедан.
 Гранат, ροιά, σῆτ, *Punica granatum* L.
 Грушевое дерево и груша, σταίς, *Pyrus communis* L.

Д

- Девичник, παρθένιον, *Matricaria parthenium* L., *Pyrethrum parth.* Sm.
 Диктамин, δίκταμον, *Origanum creticum*.
 Донник-мелиссот, μελίλιοιστον, *Melilotus officinalis* L.
 Драконий, δρακόντιον, *Dracunculus polyphyllus* L.
 Дурнопахучник-партенкэ, γάρβηξ, *Ferula* sp.
 Дыня, πέπων, εἰκός πεπων, *Cucumis melo* L.

Е

- Ежевика, ἔκτος, *Bubus oesius* L.

Ж

- Жолуди, ἄκλας от *Quercus ilex* L.
 Жолуди, βάλανος от *Q. esculus*, съедобные.
 Жолуди, εγγύς от *Q. ballota* Desl.
 Жолудь египетский, βάλανος ἀγρόπιος, *Myrobalanus*, *hyperanthore*
Meringa Vahl,

З

- Заячья кануста, τηλέφιον, *Sedum telephium* L.
 Заячье ухо, сесели, σέσλη, *Bupleurum* L.
 Зверобой, ὑπερίκον, *Hypericum crispum* L.
 Златоцветник, златник, ἄσφοδελος, *Asphodelus ramosus* L.

- Змеевик (белый корень), *βραχόντιον*, *Agum dracunculus* L.
 Змея, или змейка, *φρίς*, неизвестное растение.
 Золототысячник, *χρυσαύριον*, *Erythraea* s. *Gentiana centaurium* L.

И

- Индиго см. *Синильник*.
 Инжир см. *Фига*.
 Ирис, насатин, *ίρις*, *Iris* sp.

К

- Каламинта см. *Мята горная*.
 Каммарон, *καμμάρον*, растение, которое уже древние определяли различным образом: по Диоскориду, это *Aconitum* (борец), по Зенону и Эроциану—*Conium* (цикута), по Фраасу (Литтре)—*Dogonium pardalanches* L.
 Камыш, *καλαμος*, *Calamus aromaticus*, *Acorus calamus* L.
 Капорцевый вустарник, *καππαρίον*, *Sapparis spinosa*.
 Капуста, *κραμβη*, *Brassica oleracea* L.
 Кардам, *καρδάρον* или *καρδαρίς*, *Erucaria aleppica* Gbert., восточный кресс.
 Кардамом, *καρδαμόμον*, *Amomum cardamomum* L.
 Кассия, *κασίη*, *Laurus cassia* Ait. = *Persea cassia*.
 Кахрис, *καυρίς*, розмарин, *Rosmarinus*, во мн. числе ячмень.
 Кедр, *κεδρος*, *Jupiperus oxycedrus* L., можжевеловник критский.
 Кизил, *μέσπιλον*, *Mespilus germanica* L.
 Кирказон, аристолохия, *αριστολόγια*, *Aristolochia* sp.
 Кишнец, кориандр, *κορίανδρον*, *Coriandrum sativum* L.
 Клещевина, *κρότων*, *Ricinus communis* L.
 Кнеорон, *κνεώρον*, *Daphne tartaronraira* L.
 Кнестрон, *κνήστρον*, *Daphne oleoides*.
 Книдский вустарник (ягоды), *θυμλαία*, *Daphne Gnidium* L.
 Колоквинта, *καλοκυνθίς*, см. *Тыква*.
 Комарник, *βιχουρίον*, *Inula conyza* DC.
 Коница, *κονίσα*, *Erigeron acer* L.
 Коровяк, *φλόρος*, *Verbascum thapsus* L.
 Котиледон, пупочная трава, *κοτυληδών*, *Cotyledon umbilicalis*, s. *Umbilicus veneris*.
 Крапива, *κνίδη*, *Urtica urens* L.
 Кресс дивный, *λεπίδιον*, *Lepidium* sp.
 Кресс восточный см. *Кардам*.
 Кретмон см. *Укроп морской*.
 Кринантем, *κρινάνθηρον*, *Sedum* L.
 Крушина, *ράρνος*, *Rhamnus oleoides* L.
 Кунжут см. *Сезам*.
 Курзелье см. *Линкаост*.
 Курослеп, *αναγαλλίς*, *Anagallis arvensis* L.

Л

- Лавр, *δάφνη*, *Laurus nobilis* L.
 Лагонир, заячья пшеница, *λαγώπυρος*, *Lagurus ovatus* L.
 Ладанник, *λάδος*, *Cistus ladaniferus* L.
 Латук, *φρίδα*, *φρίδακίνη*, *Lactuca sativa* L., дивный, *L. scariola* L.
 Лебеда, *ανδράφαξις*, *Atriplex* L..

Левкой, λευκοῦν, *Matthiola* sp.
 Лен, λιῶν, *Linum usitatissimum* L.
 Лилия, λειῶν, *Lilium*.
 Лиозост, λιωζώστας, *Mercurialis perennis* L.
 Лисохвост, βλίτον, см. *Амарант*.
 Лотос (дерево), λωτός, *Celtis australis* L.
 Лук, κρεμμύδι, *Allium cepa* L.
 Лук морской, σκίλλα, *Scilla maritima* L.
 Луковка из пшеницы, βάλβιον ἐκ τοῦ πικροῦ, *Hyaecynthus bulbosus* L.
 Лютик, βαρβαρίον, *Ranunculus* sp. L.; может быть, *R. asiaticus*.

М

Майоран см. *Ориган*.
 Мак, μάκων, *Papaver somniferum* L.; белый мак—λευκός и черный мак—μέλας.
 Мальва, μάλαγα, *Malva rotundifolia*; дикая, κ. ἄγρια, *Althaea officinalis* L.
 Мандрагора (корень), μανδραγόρας, *Mandragora officinalis* L. Употреблялась как анестезирующее при больших операциях.
 Марсина, ἐραυδέθανον, *Rubia tinctorum* L.
 Маслина, ἔλαιον.
 Масло египетское (настуровое), χίχινον, χίχι. от растения κρομμύδι, *Ricinus*.
 Масликовое дерево, συίνος, *Pistacia lentiscus*.
 Мать-мачеха, θήγιον, *Tussilago farfara* L.
 Медвежье ухо, κλέμος, *Verbascum plicatum* L.
 Меконий, μάκωνιον, сок молочая, *Euphorbia perly* L.
 Миндаль, ἀμυγδαλον.
 Мирика, μυρίκη, *Tamarix africana*.
 Мирт, μυρτίνη, *Myrtus communis* L.
 Мирт дикий κ. ἄγρια, *Ruscus aculeatus* L.
 Можжевельник, ἄρκαυθίς, *Juniperus communis* L.
 Молочай, καθάρρακον, *Euphorbia characea* L.
 Морковь, δαΐκος, *Daucus carota* L.
 Морковь критская, *Atamantha cretensis* L.
 Мох белый, βυετροσσίς, *Bryonia cretica* L.
 Мыльнянка, σαπονιάνη, *Saponaria, Leontice leontopetalum* L.
 Мята горная, χαλμίνθη, *Melissa altissima* L.
 Мята перечная, μίνθη, *Mentha piperita* L.
 Мята водяная, σισυμβρίον, *Mentha aquatica* L.
 Мята конская, κρόσσον, *Marrubium vulgare* L.

Н

Нетопок, χεστόπον, масло горьких миндалей.

О

Овес, βρώμος, *Avena sativa* L.
 Огурец, σίχλον, *Cucumis sativus* L.
 Огурец дикий, ἐλατήριον, *Momordica elaterium* L. (элатерий слабительный, препарат из сока дикого огурца).
 Омела, ἴξος, *Viscum album* L., паразитическое растение.
 Опобальвам, βλαβασάρον, сок дерева, *Balsamodendron gileadense* L.

- Орехи круглые (волошские), *κάρφα τὰ στρογγύλα* от *Juglans regia* L.,
обыкновенный орешник.
Орехи плоские (каштань), *κ. τὰ πλατέα* от *Fagus castanea* L.
Ориган-майоран, *ὀρίγανον*, *Origanum vulgare*, *O. majoranum*, *O.*
creticum L.
Ориган великий, *ὄ. χλωρόν*, *O. heracleoticum* L.

Π

- Панакео, *πάνακες*, *Echinophora tenuifolia*.
Панакео, *πάναξ*, *Pastinaca oropanax* L. или *Panax quinquefolium* L.
Онопонакс — сок панакса.
Папоротник древовидный, *ἐράϊκη*, *Erica arborea* L.
Паслен, *σπύρονος*, *Solanum dulcamara* L.
Пастернак, *σταφυλίνος*, *Pastinaca sativa* L.
Пастушья сумка, *θλάσιος*, *Capsella bursa pastoris* L.
Певцедан, горчичник декарственный, *πρωκείονον*, *Peucedanum offi-*
cinale L.
Пелекиний, *πελσίνος*, *Coronilla securidaca* (сорняк).
Певния, *γλυκασίδη*, *Raeonia officinalis* L.
Пеплос, *πέπλος*, из семейства молочайниковых, *Euphorbia retusa*.
Перец, *πικέρη*, *Capsicum annuum* L.
Петрушка, *σέλινον*, *Petroselinum sativum* L.
Пимпинелла, *κωχάλιδος*, *Poterium sanguisorba* L.
Плевел опьяняющий, *αἶρα*, *Lolium temulentum* L.
Плющ, *κισσός*.
Полба, *ζέζ*, *Triticum spelta*, распространенная во времена Гомера.
Полеб, *γλήχων*, *Mentha pulegium* L.
Полеб, *κόλιον*, *Teucrium polium* L.
Полкинемон, *κολοκύνθρον*, *Ziziphora capitata*.
Полынь, *ἀψίνθιον*, *Artemisia absinthium* L.
Порей, *πράσον*, *Allium porrum* L.
Портулак, *ἀβραύνη*, *Portulaca oleracea* L.
Промалос, *πρωμάς*, дерево с ветвями, похожими на ивовые.
Просо, *κέχυρς*, *Panicum miliaceum* L.
Пшеница, *πυρός*, *Triticum vulgare* L.
Пшеница летняя, *π. αἰσάνος*, *Triticum aestivum* L.
Пятилистник белый, *πανταφυλλόν λευκόν*, *Potentilla argentea* L.;
черный, *π. μέλας*, *P. reptans* L.

Ρ

- Ракитник, *κυσσός*, *Cytisus* sp.
Рамн см. *Κρυθινα*.
Репя, *γυγγυλίς*, *Brassica rapa* L.
Редька, *ραφανόν*, *ραφανίς*, *Raphanus sativus* L.
Рута, *ρῦγανον*, *Ruta graveolens* L. Считалась противоядием проти
цикуты; входила в состав знаменитого антидота Митридата
Понтийского.
Рябина, *ῥόδον*, *Sorbus domestica* L.

Σ

- Савридий, ящерицная трава, по Галену *καρδαμ* (см.)
Свфлор, *κάρθακος*, *Carthamus tinctorius* L. Растение, доставляющее
красную краску, так называемую испанскую.

- Свекла, *σάκχον*, Beta sp. L.; *τ. ἄγρον*, B. maritima L.; *τ. μέλαν*, B. vulgaris L.; *τ. λευκόν*, B. vulgaris var. cicla L.
- Сезам, кунжут, *σίσαρον*, Sesamum indicum L.
- Сезамонид, *στραμοειδής*, Isopyrum haliotroides L.
- Сельдерей, *σάλεον*, Apium graveolens L.
- Сесели, *σέσλη*, (по Литтре) Tordylium officinale L.
- Сильфион, *σίλφιον*, Thapsia silphium (?), Ferula asa foetida (?).
Исчезнувшее растение, росшее только в Кирене и составлявшее там главный предмет вывоза; было в большом ходу как приправа к кушаньям и как лекарство.
- Синильник, индиго, *ισαίς*, Isatis tinctoria L.
- Сисон, *σίον*, Sium latifolium или Sisarum L.
- Ситник, *ἄρβων*, Juncus sp. L.
- Скаммония, *σκαμνία*, Convolvulus scammonia L.
- Сколелендр, *σκολοκένδριον*, Scolopendrium vulgare Sym. (Asplenium scolopendrium L.), обыкновенный папоротник.
- Смоковница, *σίκων*, Ficus carica L.
- Сосна, *πίκος*, Pinus sp.
- Стафида дикая, *σταφίς ἄγρία*, Delphinium stafisagria L. (вшивая трава?).
- Степница см. *Девичник*.
- Стиракс (дерево), *στίραξ*, Styrax officinalis L.
- Стойба, *στοιβή*, Poterium spinosum. Растение, листьями которого набивали подушки.
- Сумах красный, *ρῆς*, Rhus coronaria L. Употреблялся для окраски шерсти и волос в черный цвет.
- Сурепица, *ἔρβασον*, Erysimum polyceratium L.
- Сухостебельник, адиянт, *ἀδιάνθος*, Adiantum capillus Veneris L.

Т

- Тамариск см. *Мирика*.
- Тапсия, *τάψια*, Thapsia asclepium, аптечный турбит.
- Терн, *κόρνους*, Cornus L.
- Телефий, *τῆλεφίον*, см. *Заячья капуста*.
- Терновник, *θάτος*, см. *Ежевика*.
- Терпентиновое дерево, *τέρρενθός*.
- Тимбра см. *Чабер*.
- Тимьян, *θύрсον*, Thymus L. Славился тимьян с горы Гиметт, от которого получал свой аромат знаменитый гиметтский мед.
- Тмин, *θύμινος*, Cuminum cuminum L.
- Тополь критский, *τύρνος*, Populus nigra L.
- Трагион, *τράγιον*, растение, которое определяли различно: Origanum magi L., Hypericum bircinum L.; Tragium columbae.
- Трибол, *τρίβολος*, растение, которое определяли различно: Tribu patans L. (Tribulus aquaticus древних); Senebiera coronopus, Echinophora spinosa.
- Тутовое дерево (ягода), *μόριον*, *σικαμίνθος*, Morus alba, M. nigra.
- Тыква, *κολοκύνθη*, Cucurbita pepo L.

У

- Укроп обыкновенный, *μάραθρον*, Phoeniculum officinale L. (Anethum pholliculum).

Укроп горный см. *Ceseli*.

Укроп конский, *ἑπιμαράριον*, *Anethum graveolens* L.

Укроп морской, *κρήθρον*, *Cestrum maritimum*.

Φ

Фиалка, *ἴον*, *Viola odorata* L.

Фига, инжир, *σβζον*, см. *Смоковница*.

Филистион, *φιλίστιον*, *Galium aparinum* L.

Χ

Хамелеон черный (трава), *χαμαλέων μέλας*, *Carthamus corymbosus* L., см. *Саблор*.

Хризантема, *πλοφόθαμον*, *Chrysanthemum coronarium* L.

Ψ

Целомудреник, *ἄγνος*, *Vitex agnus castus* L., см. *Витекс*.

Цикламен, *κοκλάμιον*, *Cyclamen graecum* или *persicum* L.

Цикорий, *σείσις*, *Cichorium* sp. L.

Цикута, *κόμμιον*, *Copium maculatum* L.

Циперус, *κύπριον*, *Cyperus rotundus*, или *esculentus* L.

Цитиз, *κότισος*, *Medicago arborea*; кустарник, который разводили для корма скота.

Ϡ

Чабер, критская бобовая трава, *θάμβρον*, *Satureya thymbra*, употреблялась как *Aphrodisiacum*.

Челибуха, *στρούχος*, *Solanum nigrum* L.

Чемерица, белая и черная, *ἑλλήθρον*, *Veratrum album* и *nigrum*, *Helleborus orientalis* s. *officinalis* Lam. Излюбленное очистительное средство Гипократа.

Червяница, *ἄγυρσος*, *Anchusa cynarium*.

Чернобыльник, *ἀρτεμισία*, *Artemisia vulgaris* L.

Чернушка, *μελάνθιον*, *Nigella sativa* L.

Чеснок, *σκόρδο*, *Allium sativum* L.

Чечевица, *φακός*, *Ervum lens* L.

Чистотел, *λάπαθον*, *Rumex lapathum* (?).

Ϡ

Шандра, *πρασιν*, *Marrubium album*.

Шафран, *κρόκος*, *Crocus*.

Шалфей, *δρμичον*, *Salvia horminum* L.: *ἑλελίφρικον*, *S. pomifera* (употреблялся как чай).

Шалфей эфиопский (корень), *ρίζη αἰθιοπική*, *Salvia aethiopica* L.

Шелковица см. *Туттовое дерево*, *Morus nigra*.

Ϡ

Щавель, *λάπαθον*, различные виды *Rumex* L. и *Lapathum* Plin.

Э

- Эпипетрон, *ἐπίπετρον*, *Sedum acre* или *album* L.
 Эпитимон белый, *ἐπιθύμον*, *Cuscuta epithymon*.
 Эрисимон, *ἐρίσιμον*, *Sisymbrium polyceratium* L.

Я

- Яблоко, *μήλον*.
 Яблоко кидонское, *μ. κιδώνιον*, айва.
 Ярутка см. *Παστούμια συμμά*.
 Ячмень, *κριθή*; чаще по множ. ч. *κρίθαι*; *Hordeum vulgare* L.

ЖИВОТНЫЕ

Млекопитающие

- Баран, *αἴς*, *Ovis aries* L.
 Бык, *βούς*, *Bos taurus* L.
 Козел, *αἴς*, *Capra hircus* L.
 Лисица, *λύλυξ*, *Canis vulpes* L.
 Лошадь, *ἵππος*, *Equus caballus* L.
 Осел, *ἄσινος*, *Asinus domesticus*.
 Свинья, *ὄς*, *Sus scrofa domestica* L.
 Собака, *κύν*, *Canis familiaris* L.

Птицы

- Вяхирь, *ψάσση*, *Columba agrestis*.
 Голубь, *περιστέρα*, *Columba livia domestica* L.
 Горлица, *τρυγών*, *Columba turtur* L.
 Гусь, *ἄγρυ*, *Anser cinereus* Мсy.
 Петух, *ἀλεκτρυών*, *Gallus bankiva* Tem.
 Куропатка, *περδίς*, *Perdix cinerea*.
 Утка, *νῆσση*, *Anas boschata* L.

Рыбы

- Батида, *βατίς*, вероятно, *Raia batis*, гладкий скат.
 Бычек, *κοβίος*, *Cottus gobio* L.
 Бычек черный, точнее колбень ч., *φοκίς*, *Gobius niger* L.
 Главл, *ὕλησος*, вероятно, *Umbrina cirrhosa*, умбрица.
 Дракон, *δράκων*, *Trachinus draco* L., иражпа-дракон.
 Дрозд морской, *κίχλη*, *Labrus lurdus* L., губан золотистый.
 Каллионим, *καλλιόνηρος*, *Uranoscopus scaber* L., звездочет.
 Камбала, *φῆσσα*, *Pleuronectes* sp. или *Rhombus* sp.
 Кестрой, *κεστράτος*, *Mugil* sp., может быть, серый голавль.
 Кефаль, *κεφαλος*, *Mugil cephalus* C., лобан.
 Кукушка, *κόκκης*, *Trigla* L., тригла.
 Лягва, *βιτρυγός*, *Lophius piscatorius*.
 Окунь речной, *Perca fluviatilis* L., морской окунь, *Serranus scriba*.
 Салахин, *σαλαχία*, обозначают здесь различные виды акул.
 Скот, *ρίνη*, *Rhina batina*, рашпля.

- Скат электрический, *ῥάχτις*, *Raja torpedo* L., Торпедо *ocellata*, гимн.
- Скорпион (рыба), *σκόρπιος*, *Coltus scorpius*, и олучий бычок.
- Треска, *ῥίψα*, *Alosa*, *Clupea* (Линней), из сельдевых.
- Угорь речной, *ἄγγυλος*, *Anguilla vulg.* L., морской угорь, *ῥόγγος*, *Conger conger*.
- Элефитис, *ἐλεφίτις*, неопределимая рыба.

Беспозвоночные

- Арка, *ἄρκος*, *Arca Noe* L. (?), моллюск пластинчатожаберный.
- Багрянка, *παφίρα*, виды родов *Murex* и *Purpura*; брюхоногий моллюск, доставлявший пурпурную краску.
- Блюдечко, *ἀλλὰς*, *Patella vulgata* L., брюхоногий моллюск.
- Бупрест, *βυπρῆστις*, жук; вероятно, не *Buprestis*, алатка, а *Meloe* sp., майка, содержащая кантаридин. Употреблялся как лекарство.
- Гребешок, *κτεῖς*, *Pecten jacobaeus* L., пластинчатожаберный моллюск.
- Звезда морская, *ἀστέρ θαλάσσιος*, *Asterias bispinosa* Lam.
- Кантариды, *κανθάρια*, *Lytta vesicatoria*, шпанская мушка, жук. Ходовое лекарство.
- Каракатица, *σέρπια*, *Sepia officinalis*, сепия, головоногий моллюск.
- Крапива морская, *κνίδη*; вероятно, *Actinia* sp., актиния, кишечнополостное.
- Лангуста, *κράβας*, *Palinurus vulgaris* L., длиннохвостый рак без клешней.
- Мидия, *μύς*, *Mytilus edulis* L., пластинчатожаберный моллюск.
- Пинна, *πίνα*, *Pinna nobilis* L., пластинчатожаберный моллюск.
- Полип, *πολόπος*, *Octopus vulgaris* L., осьминог, головоногий моллюск.
- Рак, *κράβινος* (у Аристотеля *κράβινος*—краб). Здесь, вероятно, омар, *Homarus vulgaris* L., длиннохвостый рак.
- Теллина, *τελλίνη*, *Tellina* sp., пластинчатожаберный моллюск.
- Трубоч, *χρῆς*, *Vuccinum* sp., брюхоногий моллюск; служил для добывания пурпура.
- Устрица, *ὄστρεά*, *Ostrea edulis* L., пластинчатожаберный моллюск.

II. УКАЗАТЕЛЬ КНИГ ГИППОКРАТА

К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ «ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ»
(1936—1941)

В ПЕРЕВОДЕ В. И. РУДНЕВА, В ТРЕХ ТОМАХ

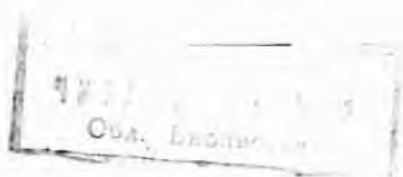
1. Афоризмы—АΦΟΡΙΣΜΟΙ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 691.
2. Закон—ΝΟΜΟΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 91.
3. Клятвы—ΟΡΚΟΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 85.
4. Косские прогнозы—ΚΩΑΚΑΙ ΠΡΟΓΝΩΣΕΣ. Т. II, стр. 345.
5. Наставления—ΠΑΡΑΓΓΕΛΙΑΙ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 117.
6. Об анатомии—ΠΕΡΙ ΑΝΑΤΟΜΗΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 171.
7. О бесплодных женщинах—ΠΕΡΙ ΑΦΟΡΩΝ. Т. III, стр. 195.
8. Об искусстве—ΠΕΡΙ ΤΕΧΝΗΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 127.
9. О благоприличном поведении—ΠΕΡΙ ΕΥΣΧΙΜΟΣΥΝΗΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 107.
10. О болезнях—ΠΕΡΙ ΝΟΥΣΩΝ. Книга 1-я. Т. II, стр. 52.
11. » » » Книга 2-я. Т. II, стр. 76.
12. » » » Книга 3-я. Т. II, стр. 117.
13. » » » Книга 4-я. Т. II, стр. 134.
14. О болезнях молодых девушек—ΠΕΡΙ ΠΑΡΘΕΝΙΩΝ. Т. III, стр. 304.
15. Об употреблении жидкостей—ΠΕΡΙ ΥΓΡΩΝ ΧΡΗΣΙΟΥΣ. Т. II, стр. 287.
16. О ветрах—ΠΕΡΙ ΦΥΣΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 261.
17. О влагах—ΠΕΡΙ ΧΥΜΩΝ. Т. II, стр. 294.
18. О внутренних страданиях—ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΕΝΤΟΣ ΠΑΘΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 421.
19. О воздухах, водах и местностях—ΠΕΡΙ ΑΕΡΩΝ, ΥΔΑΤΩΝ, ΤΟΠΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 275.
20. О восьмимесячном плоде—ΠΕΡΙ ΟΚΤΑΜΗΝΟΥ. Т. III, стр. 297.
21. О врачех—ΠΕΡΙ ΙΑΤΡΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 95.
22. О врачебном кабинете—ΠΕΡΙ ΙΑΤΡΕΙΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 515.
23. О вырезывании умершего в утробе плода—ΠΕΡΙ ΕΓΚΑΤΑΤΟΜΗΣ ΕΜΒΡΥΟΥ. Т. III, стр. 301.
24. О геморроидах—ΠΕΡΙ ΑΙΜΟΡΡΟΙΔΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 601.
25. О диете—ΠΕΡΙ ΔΙΑΙΤΗΣ. Книга 1-я. Т. II, стр. 441.
26. » » » » Книга 2-я. Т. II, стр. 461.
27. » » » » Книга 3-я. Т. II, стр. 480.
28. » » » » Книга 4-я. Т. II, стр. 495.
29. О диете при острых болезнях—ΠΕΡΙ ΔΙΑΙΤΗΣ ΟΞΕΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 393.
30. О диете при острых болезнях. Дополнение.—ΠΕΡΙ ΔΙΑΙΤΗΣ ΟΞΕΩΝ. ΝΟΘΑ. Т. II, стр. 32.

31. О древней медицине—ΠΕΡΙ ΑΡΧΑΙΗΣ ΙΑΤΡΙΚΗΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 143.
32. О жезлах—ΠΕΡΙ ΔΕΞΕΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 183.
33. О женских болезнях, книга 1-я—ΓΥΝΑΙΚΕΙΩΝ ΠΡΩΤΟΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 617.
34. О женских болезнях, книга 2-я—ΓΥΝΑΙΚΕΙΩΝ ΤΟ ΔΕΥΤΕΡΟΝ. Т. III, стр. 217.
35. О женской природе—ΠΕΡΙ ΓΥΝΑΙΚΕΙΗΣ ΦΥΣΕΩΣ. Т. III, стр. 154.
36. О здоровом образе жизни—ΠΕΡΙ ΔΙΑΤΗΣ ΣΤΕΙΝΗΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 213.
37. О зрении—ΠΕΡΙ ΟΡΘΙΟΥΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 609.
38. О кризисах—ΠΕΡΙ ΚΡΙΣΕΩΝ. Т. II, стр. 306.
39. О критических днях—ΠΕΡΙ ΚΡΙΣΙΜΩΝ. Т. II, стр. 315.
40. О местах в человеке—ΠΕΡΙ ΤΟΠΩΝ ΤΩΝ ΚΑΤΑ ΑΝΘΡΩΠΟΝ. Т. III, стр. 126.
41. О мускулах—ΠΕΡΙ ΣΑΡΚΩΝ. Т. II, стр. 320.
42. О неделях—ΠΕΡΙ ΕΒΔΟΜΑΔΩΝ. Т. II, стр. 332.
43. О переломах—ΠΕΡΙ ΑΓΜΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 531.
44. О пище—ΠΕΡΙ ΤΡΟΦΗΣ. Т. II, стр. 506.
45. О природе костей—ΠΕΡΙ ΟΣΤΕΩΝ ΦΥΣΕΩΣ. Т. III, стр. 108.
46. О природе человека—ΠΕΡΙ ΦΥΣΕΩΣ ΑΝΘΡΩΠΟΥ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 193.
47. О прорезывании зубов—ΠΕΡΙ ΟΔΟΝΤΟΦΥΣΗΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 685.
48. О рапах—ΠΕΡΙ ΕΛΑΚΩΝ. Т. III, стр. 5.
49. О ранах головы—ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΕΝ ΚΕΦΑΛΗ ΤΡΩΜΑΤΩΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 579.
50. О рычаге—ΜΟΧΛΙΚΟΣ. Т. III, стр. 88.
51. О сверхплодотворения—ΠΕΡΙ ΕΠΙΚΥΗΣΙΟΣ. Т. III, стр. 278.
52. О священной болезни—ΠΕΡΙ ΠΕΡΙΣ ΝΟΥΣΟΥ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 493.
53. О семени и природе ребенка—ΠΕΡΙ ΓΟΝΙΣΣ. ΠΕΡΙ ΦΥΣΕΩΣ ΠΑΙΔΙΟΥ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 221.
54. О семимесячном плоде—ΠΕΡΙ ΕΠΤΑΜΗΝΟΥ. Т. III, стр. 291.
55. О сердце—ΠΕΡΙ ΚΑΡΔΙΗΣ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 175.
56. О страданиях—ΠΕΡΙ ΠΑΘΩΝ. Т. II, стр. 7.
57. О суставах—ΠΕΡΙ ΑΡΘΡΩΝ. Т. III, стр. 19.
58. О фистулах—ΠΕΡΙ ΣΥΡΙΓΓΩΝ. Т. III, стр. 119.
59. Письма, постановления, речи. Т. III, стр. 307.
60. Предсказания, книга 1-я—ΠΡΟΡΗΤΙΚΟΣ Α. Т. II, стр. 304.
61.   »   »   книга 2-я—ΠΡΟΡΗΤΙΚΟΣ Β. Т. II, стр. 320.
62. Прогностика—ΠΡΟΓΝΩΣΤΙΚΟΝ. Т. I («Избр. кн.»), стр. 307.
63. Эпидемии—ΕΠΙΔΗΜΙΑΙ. Книга 1-я. Т. I («Избр. кн.»), стр. 302.
64.   »   »   Книга 2-я. Т. II, стр. 163.
65.   »   »   Книга 3-я. Т. I («Избр. кн.»), стр. 362.
66.   »   »   Книга 4-я. Т. II, стр. 186.
67.   »   »   Книга 5-я. Т. II, стр. 207.
68.   »   »   Книга 6-я. Т. II, стр. 264.
69.   »   »   Книга 7-я. Т. II, стр. 226.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕТЬЕГО (ПОСЛЕДНЕГО) ТОМА

О РАНАХ	5
О СУСТАВАХ	19
О РЫЧАГЕ ИЛИ О ВПРАВЛЕНИИ СУСТАВОВ	88
О ПРИРОДЕ КОСТЕЙ	108
О ФИСТУЛАХ	119
О МЕСТАХ В ЧЕЛОВЕКЕ	126
О ЖЕНСКОЙ ПРИРОДЕ	154
О БЕСПЛОДНЫХ ЖЕНЩИНАХ	195
О ЖЕНСКИХ БОЛЕЗНЯХ, КНИГА 2-Я	217
О СВЕРХОПЛОДОТВОРЕНИИ	278
О СЕМИМЕСЯЧНОМ ПЛОДЕ	291
О ВОСЬМИМЕСЯЧНОМ ПЛОДЕ	297
О ВЫРЕЗЫВАНИИ УМЕРШЕГО В УТРОБЕ ПЛОДА	301
О БОЛЕЗНЯХ МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК	304
ПИСЬМА, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕЧИ	307
ПРИЛОЖЕНИЯ. I. Алфавитный список растений и животных, упоминаемых в книгах Гиппократа (составил В. П. Карпов)	353
II. Указатель книг Гиппократа к русскому изданию (1936—1941 гг.)	362

418

п. 53 г.

56

86

08

91

Цена 7 р. 50 к.